30 лет спустя
Коткин Андрей

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

ФИНАЛ Свободное продолжение к трилогии "100 лет тому назад" Путешествие Артема, сына Александра Жукова, в сочетании с выпадающими на долю ГГ приключениями. Место действия: Парагвай, Италия, Япония, СССР. Время действия: 1960-й год, со времени окончания сюжета основной трилогии прошло три десятилетия.

- Андрей Коткин
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

Андрей Коткин
30 лет спустя

Глава 1

Очнулся я в практически полной темноте, лежа на какой-то ровной, твердой поверхности. Разумеется, сразу же сотворил заклинание магического светлячка, чтобы осмотреться, где это я. А вот фиг там! Темнота по-прежнему оставалась, по образному выражению моего отца, хоть глаз выколи. Понятно. Где-то поблизости обретается артефакт подавления магии. Уже хоть какая-то информация: подобные артефакты немалых денег стоят, да и просто так их в булочной не продают. Значит, придется окружающее через другой орган чувств познавать, раз зрение оказалось бессильно. И, кстати, да, за свои глаза я оставался в полнейшем спокойствии. Мне, с моим весьма необычным Системным Классом, информации о моем собственном теле стекается куда больше, чем обычному смертному.

Попытка номер два: спустил ноги со своего лежачего места, нащупал пол. Ну, тут все в порядке, пол, как пол. Ровный, каменный. Пошел было по нему, только через примерно метра три в стену уперся. Холодная и шершавая. А еще неровности из-за застывшего цементного раствора определяются, которым камни между собой скреплены. Может даже тут где-нибудь выключатель электрического освещения поблизости располагается, только не видно ж ни х…. Короче, выключателя не нащупал, зато на спинку еще одного спального места наткнулся. Можно и кроватью назвать, но только кровати из толстых, не струганных досок не сооружают обычно. Скорее нары это… или нет? Сам-то я с нарами только из книг знаком, на них всякие каторжники обычно ночевали.

Еще минут пятнадцать тщательного исследования окружающего пространства принесли следующую информацию: я заперт в комнате размерами примерно три с половиной на три с половиной метра. В комнате этой две лежанки без матрасов и подушек и больше ничего. А! Ну, и еще дверь закрытую тоже обнаружил. Колотиться в нее пока не стал: кто знает, кто с той стороны прийти может. Надо сначала хоть минимально подготовиться.

Присел на ту лежанку, которую уже начал считать своей и принялся изменять свое тело. Блокиратор магии внутри моего тела практически не действует: принцип его работы заключается в искажении линий создаваемых заклинаний, отчего заклинания срывались, не доведенные до конца, а трансформация моего организма без всякого построения конструктов происходит, на прямом вливании маны в изменяемые органы и ткани.

Первым делом просто отодвинул у себя кожные складки по краям основания спинки носа. Теперь в моем распоряжении целых два выстрела отравленными небольшими шипами появились. Ядовитые железы и сами парные мышечные конструкты, обеспечивающие выброс подобных шипиков точно в цель на расстоянии до двух десятков метров внутри бывших гайморовых пазух расположены. Между прочим, подобный девайс — мое самое первое большое преобразование своего организма. Ох, и натерпелся я, помнится, боли по этому поводу! Про болевые окончания я тогда еще понятия не имел, а потому их отключать даже в голову не приходило.

Преобразовывать глаза, чтобы как кошка видеть в темноте, не стал. Уже имею подобный негативный опыт. Кто бы ни пожаловал ко мне, он же обязательно с собой источник освещения принесет, а у меня повышенная чувствительность к свету, сразу сильно потеряю в боеспособности. Зато усилил свой слух. Ну, чтобы о подходящих к двери моей камеры заранее узнавать. Не до предела усилил. Если кто-то вздумает выстрелить в условиях закрытого помещения, слишком острый слух тоже может немало бед принести, потому все хорошо в меру. Кстати, именно поэтому я, в принципе, до сих пор хожу с органами чувств лишь на проценты превосходящие обычные человеческие, а не в разы, как вполне возможно преобразовать. Природа — она мудрый конструктор, просто так, без веских на то причин, на свои творения ограничений не накладывает.

Так, с микроизменениями закончено, теперь нужно решить, на какое нужное, масштабное изменение далеко не бесконечные ресурсы собственного организма потратить, чтобы в нужный час не растечься этакой медузой от накатившего бессилия. Когти, чтобы одним ударом наносить врагам, запершим меня здесь, серьезные повреждения? Или видоизменить челюсть с клыками, чтобы уже наверняка расправиться с одиночным сильным противником? Кстати, то, что они меня в камеру с блокиратором магии бросили — огромный просчет с их стороны! Против полноценного оборотня — метаморфа только сильный маг и способен помочь. Ну, или крупнокалиберное автоматическое оружие, если не на открытой местности. Но пулемет — штука тяжелая и маломобильная, с таким в камеры к заключенным никто не ходит… Из чего автоматически следует, что я здесь самый страшный.

Все же решил с такими глобальными изменениями своего организма не заморачиваться. Просто подготовился усилить нервно-мышечную проводимость до максимума. Это обеспечит и скорость реакции и силу ударов соответствующую, плюс скорость

бега тоже, если удирать придется. От автомобиля по трассе убежать, конечно, не смогу, но среди городской застройки, с ее частыми поворотами и всевозможными препятствиями для колесного транспорта — запросто. Жаль, что такое изменение нельзя у себя на постоянку включить. Очень уж прожорливый этот режим, через пару-тройку часов в лежку лягу, если буду форсаж с полной выкладкой использовать.

Пока сидел в ожидании прихода тюремщиков, попытался припомнить, как же я до такой жизни вообще докатился. Ведь ничто не предвещало же! На прием к семейству Перес я минимум десяток раз до этого без всяких осложнений ходил. У них и еда на уровне всегда подавалась, и дочки главы рода были девицами вполне фигуристыми, улыбчивыми и очень страстными. Очень похоже, что синьору Гарсиа стало внезапно известна информация об исчезновении моих родителей. Так действительно все сходится: убрать наследника клана и бери всех наших простых членов клана, что называется, тепленькими. Нет, на самом деле, там все не так просто будет, но шансы у задумавших сей фортель все же имеются. Особенно, если к этому делу клан генерала Беляева подключится. Тогда и многие, вывезенные моим отцом из Китая, бывшие работники КВЖД не так упорствовать будут, пойдут под него с готовностью. А тот же Перес свою долю с предательства землей и деньгами возьмет.

Не знаю, так все было, как в моих размышлениях, или были другие какие причины, но в том, что это на приеме у Пересов мне бокальчик заряженного редкой алхимической гадостью винца подсунули, я был совершенно уверен. Метаморфа вообще очень трудно вот так, внезапно, отключить. Простые снотворные на меня вообще не действуют, да и большинство ядов я с первым глотком опознаю и нейтрализую. А в невиновность Пересов я не верил совершенно: если вино в бокале еще можно без ведома хозяев отравить, то уж вывезти из их охраняемого поместья тушку невменяемого гостя уж точно, навряд ли.

Однако, чу! Слышен топот шагов по коридору. Интересно, а с какой целью меня вообще в живых оставили? Впрочем, для посторонних мыслей сейчас не время, я включил ускорение нервных импульсов в своем организме и прижался вплотную к стене справа от входной двери. Заходите, гости дорогие! Давно вас ожидаю.

Первым в камеру шагнул какой-то бедолага в форме солдата парагвайской армии. Поскольку в камере у меня было темно, словно у негра в… ну, вы понимаете, где именно, в руках он нес настоящую керосиновую лампу! Реально! Керосиновую лампу! Вот аристократы, пеньки замшелые, середина двадцатого века на

дворе, а они все за свои дурацкие традиции держатся.

Следом за первым в камеру и второй служивый шагнул. И тоже, без оружия в руках, зато, словно нарочно, чтобы разозлить меня, с антимагическими браслетами наперевес. Нет уж, господа, если изначально вы на меня не удосужились это украшение надеть, теперь-то уж я вам точно подобной вольности не позволю!

— Встать! — Заорал первый из вошедших. Очевидно, сам ослепленный своим осветительным прибором, он не сразу сориентировался, что моя тушка на лежанке отсутствует.

А потом в камеру, словно дождавшись этого вопля, шагнула третья фигура и я начал действовать. Понятное дело, счет уже на мгновения пошел, сейчас меня заметят, а в коридоре, возле камеры, всего только двое пришлых остаются, я это по их сиплому дыханию четко определил. С них и начал.

Двое стражников, так и не переступив порог камеры, набитыми мешками сложились в коридоре на полу. Только винтовки о камень брякнули. Они, эти двое, в отличие от остальных, держали оружие в руках, наизготовку. Только против моих шипиков, покрытых мгновенно действующим парализующим ядом, эта их подготовка оказалась совсем не эффективной.

Самый ближний к выходу, судя по одежде, какой-то клерк или еще какой чиновник, отлетел к стенке от размашистого удара в ухо. Сам знаю, что не технично, но мне он пока живым нужен. А вот двое в военной форме в качестве живых мне представляются совершенно излишними, потому ударил их со всей силы прямо по уязвимым точкам. Едва горящую лампу успел из рук пораженного в гортань солдата подхватить.

— Ну, давай, теперь с тобой, болезный, побеседуем, — обратился к перепуганному упитанному мужику, что лупал на меня испуганными глазами с пола камеры.

Понимаю, страшно. Сам бы испугался, если бы заключенный, представлявшийся совершенно безопасным, вдруг в мгновение ока четверых вооруженных солдат перебил. Это все равно, что оказаться в одной клетке с разъяренным тигром.

— Что вы хотите сделать, синьор! — Залопотал он, глядя на надвигающегося меня. — Я нотариус, никакого отношения к пленившим вас не имею, всего лишь выполняю свою работу.

— И что у тебя за работа такая? — Заинтересовался я его делами.

— Я должен засвидетельствовать вашу подпись, синьор Жуков. — Еле слышно проговорил он, сам понимая, насколько негативно для меня звучат его слова.

— Ага, крыса канцелярская, так ты знал, кто я? —

Обрадовался я его признанию. — И под чем же я должен был, по-твоему, подписаться? Давай сюда свою папочку.

Хороший работник, этот нотариус, ответственный, даже в падении папку с документами из рук не выпустил! Но сейчас протянул ее мне с большой готовностью.

Ну, так даже не интересно, никакой тебе интриги! На листочке, добытом мной из заветной папочки, черным по-испански было написано, что я, Артем Александрович Жуков, передаю все владения семьи Жуковых синьору Гарсиа Пересу. И даже причитающаяся мне за это сумма в гуаран *и* вписана, и все это подписью самого синьора Гарсиа заверено. Даже обидно немного, что совсем меня тут не уважают. Уверены, что под давлением обстоятельств подпишу бумагу, лишающую меня всего, как миленький. Впрочем, не этого ли самого мы с родителями и добивались? В точности по мудрой пословице торгашей янки: умеешь считать до десяти, остановись на семи. Ну, а я и вовсе, судя по всему, по мнению окружающих, едва способен отличить цифры от прочих рукотворных явлений.

Листочек с подписью синьора Переса я прибрал. Не то, чтобы считал, что он может мне хоть как-то пригодиться, но… а вдруг? А вот нотариус, явно нарушающий свои служебные установки, в качестве собеседника стал мне совершенно без надобности. Потому и этот недостойный господин отправился в страну вечной охоты. И нет, никаких даже малейших душевных терзаний по поводу всех этих «невинно убиенных» я не испытывал, поскольку… а вот тут начинается территория еще одной моей, самой-самой сокровенной тайны. Даже отец о ней не знает. Дело в том, что все эти убийства для меня давно уже не в новинку. Скорее даже серая обыденность. Хороший враг — мертвый враг! Не я это первый сказал, и даже тот, кому эти слова приписывают, как произшесшему их первым, практически наверняка просто повторил услышанное ранее.

Только не примите меня за какого-нибудь маньяка, который днем свою роль мальчика-колокольчика исполняет, а ночами по темным улицам в поисках подходящей жертвы рыщет. Просто…. Еще, когда я был ребенком, отец на меня истратил очень-очень ценный амулет, полученный им в качестве части платы от дивов за открытие для них пути на Землю. Амулет передал мне записанную в нем неведомым мастером способность оборотня — метаморфа. Ну, отцу именно так этот момент дивы пояснили. На деле же способности метаморфа достались мне вместе со всей его почти вековой памятью. Как думаете, от кого во мне теперь больше черт, от тогдашнего семилетнего ребенка, или от опытнейшего бойца, не раз выполнявшего очень сложные и

щекотливые поручения сильных его мира? А от ребенка осталась, к примеру, любовь к семье. У старого метаморфа вообще никого из родни не оставалось, не смогла его память эту лакуну в сформированном синтетическом сознании закрыть. Собственно из-за любви к близким я и не пустился в одиночное плавание, когда подрос. Моя семья — для меня все!

Хм. Эти Перес вообще всякий страх потеряли! Гостя, приехавшего к ним на праздник по их собственному именному приглашению, прямо в своем особняке, точнее, практически, дворце, чуть ли не в центре Асунсьона заточили. Ну, что же, наказать столь беспечных предателей сам бог велел. У них же вся охрана дружно за внешним периметром наблюдает!

Выйдя в жилую часть дворца Пересов, я скастовал сразу два небольших заклинания. Одно на своего духа, дожидавшегося меня за границами тюремного поля подавления магии, навесил, а вторым сам принялся оперировать. Что за заклинания? Для духа, которого я, по совету отца, в качестве духа Жизни специализировал, идеально подошло заклинание Поиск Живого. Он чуть впереди меня летит, успеет предупредить, если кого из обитателей дворца на дороге повстречает. А сам я заклинание магии земли включил: Поиск Золота называется. Вы же не думаете, что я отсюда просто так, без всякой компенсации теперь уйду?

И таки да, живые мне на пути изредка встречались. Пара слуг и один какой-то родственник главы клана. На том самом празднике, где меня отравили, я его видел и даже парой фраз перемолвился. Но, на войне, как на войне! А своими действиями Пересы именно войну мне и всему клану Жуковых объявили. Тела я в какой-то гардеробной сложил, буквально до верха заполненной предметами женского гардероба. Там столько одежды было, что в ближайшие несколько дней их точно не сыщут. Все равно, что под морскими волнами скрыл.

А потом я отыскал его. Золото! Впрочем, то, что мой поиск именно здесь закончится, я бы смог заранее и без всяких заклинаний догадаться. Где еще храниться золоту рода, как не в личном кабинете главы рода. А иначе, зачем здесь всегда постоянная охрана стояла? Два мощных бойца — мага. Уровни их я едва-едва смог увидеть, а ведь у меня довольно неплохо мое Восприятие раскачано. Плюс восемь к моему текущему уровню — очень даже приличный допуск. Так вот, у меня шестнадцатый уровень не так давно взят, а у них аж двадцать четвертый у обоих. И как мне с такими громилами справляться?

Пришлось возвращаться обратно в свою камеру. Только не подумайте, что я их настолько устрашился, что сам, добровольно,

в заточение вернулся. Просто неожиданно очень стоящая мысль в голову пришла. У них же, у этих охранников, наверняка магические способности превалируют. Очки Характеристик, так точно в Силу магии и, возможно, частично в Интеллект вложены. А насколько они сильны окажутся, если вдруг магия возьмет, да и отменится на время?

Короче, вы правильно догадались, решил я в своей камере поискать тот ценный артефакт, который не дает заключенным там магам колдовать. Тем более, что у меня и керосиновая лампа, почти до краев залитая горючим от безвременно погибших тюремщиков осталась, да и где искать этот чертов артефакт, я себе примерно представляю. А на потолке, в середине комнаты! Нет, конечно, возможно у Пересов денег куры не клюют, и они установили Подавитель магии на порядок более мощный и дорогой, с большим радиусом действия. Может даже, в соседнем помещении. Но сомневаюсь я что-то.

Таки я оказался абсолютно прав. Грубая веревка с подвешенной на ней коробкой именно там обнаружилась, где я и предполагал, с потолка свисала. По идее, мне бы сейчас отправляться на поиски стремянки, ведь просто руками с пола достать сей агрегат просто не реально, нужно мировым чемпионом по прыжкам в высоту быть. Но вся соль в том, что я могу этим чемпионом стать. Причем очень быстро, за пару минут.

Подкачал мышцам ног гликогена, преобразовал его в энергоемкие соединения, на которых мышечные волокна работают, взял в руки трофейный штык, снятый с винтовки одного из охранников, и прыгнул. Одной рукой в коробку вцепился, другой, с зажатым в нем штык-ножом махнул, рассекая подвеску. И на пол упал. Ну, почти. По-кошачьи мягко приземлился. Все же Тело у меня, несмотря на все мои усилия, до сих пор сильно превалирующая Характеристика, так что я им очень хорошо владею.

А поле антимагии отключилось. Я это понял по приблизившемуся ко мне духу. Очевидно, подводка маны к артефакту осуществлялась по пересеченным мной проводам. Ну, да бог с ней! У меня в моем Домене накопители на этот случай имеются, прилажу без проблем, когда в этом нужда возникнет.

Обратный путь до поста с теми двумя серьезными дядями я едва ли не в мгновение ока пролетел. Надо ж поторапливаться, пока во дворце перебитых мною людей не хватились.

Однако, проблема! Поле артефакта, блокирующего применение магии, действует в радиусе четырех или пяти метров, а до стоящих, точнее сидящих и играющих в карты магов, от лестницы мне необходимо их не менее дюжины пройти. И

комнатушка их в таком закутке расположена, что посторонние мимо просто в принципе не ходят, а появление любого нового лица немедленно вызовет тревогу у охранников.

Хе-хе, если только к ним не приблизится та, заподозрить в которой диверсанта, даже самому оголтелому параноику просто не придет в голову. Это я о дочках Гарсиа Переса. Между прочим, одну из них, Мартину, я буквально вчера ощупал и рассмотрел очень даже подробно. Собственно потому и бокал с вином из ее рук без всякой дополнительной проверки принял. Только надо будет обоих этих магов обязательно прибить, чтобы потом сплетен, что я в девушек переодеваюсь, не было. И таки да, пришлось на остатках ресурсов вносить изменения в черты лица, да еще и волосы себе подращивать. Проголодался жуть!

— Отстань, идиот! — Донеслось до занятых своими делами магов, и тут же по лестнице в их направлении шаги затопали, — я все отцу расскажу, как ты ко мне приставал! — И в их сторону устремилась практически один в один, Мартина, с растрепанной прической и сильной злостью на лице: — господа маги, пожалуйста, укажите этому нахалу на недопустимость его поведения!

Не удивительно, что оба мага во все глаза уставились в то место, откуда должен был появиться идиот, домогающийся хозяйской дочки без ее на то согласия. Ну, а на саму девицу, соответственно, внимания не осталось вовсе.

— С-с-с!

— Ой! — Успели все же отреагировать суровые стражи на внезапно вонзившиеся в них колючки. И опали обратно в свои кресла, с которых они незадолго до того встали.

Удачно я все же с этим Блокиратором магии придумал! Наверняка маги столь беспечны были именно оттого, что постоянно поддерживали вокруг себя магические Щиты, надежно защищающие и от отравленных колючек в том числе. Только вот в поле антимагии эти их Щиты взяли, да и рассеялись, а мой яд, как раз, нет. Помимо всего прочего, яд у меня самый, что ни на есть натуральный, не подверженный действию Блокиратора, почти аналогичный яду некоторых морских змей и очень-очень быстродействующий!

Подействовало! Сообщение от Системы пришло: **Тело +1**. Ну, тут все понятно, я же вообще в этот раз для уничтожения сильного противника магией не пользовался. И чуть погодя снова: **Тело +1** и… бинго! Новый уровень! Сразу взглянул на цифры характеристик:

Уровень: 17

Очки опыта: 4330\32000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями. Повышенная предрасположенность к магии жизни. Не сочетается с магией смерти.

Тело: 69

Разум: 33

Сила магии: 47

Свободных очков Характеристик: 3

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 9

Меткость: 12

Воля: 10

Ментальная сила: 3

Внимательность: 8

Коварство: 9

Скрытность: 14

Достижения: скрыты.

Сразу же все свободные очки в Разум вложил. Как-то так выходит, что Тело и, в меньшей степени, Сила магии у меня сами собой потихоньку растут, а вот Разум исключительно очками Характеристик пополняю. Жаль, что не с самого начала до подобной тактики дошел, потому Разум в моей персональной гонке Характеристик — вечный аутсайдер.

Стремясь побыстрее убрать тела из поля видимости возможных свидетелей, толкнул дверь в кабинет. На удивление, она не была заперта. Ухватив за воротники оба тела сразу, поволок их в открывшееся помещение.

— Мартина? Что ты здесь… — очевидно, глава рода, оказавшийся к несчастью у себя в кабинете, сообразил, что не время для глупых вопросов, когда рассмотрел, что именно его «дочурка» к нему в кабинет затаскивает. А может и понял, что не Мартина это вовсе. Все же менять полностью всю фигуру я посчитал слишком накладным для своего организма, да и не требовалось это, в общем-то.

Кажется, Гарсиа даже магию применить попробовал. Без особого, впрочем результата. Антимагический артефакт исправно работал, а стоял он от меня буквально в трех шагах. Дальше уже последовала банальная рукопашная схватка, в которой я победил за явным преимуществом. После чего крепко связанный предатель был доставлен ко мне в домен. Дверь кабинета я, разумеется, закрыл, а артефакт антимагии выключил, отсоединив от него накопитель маны.

— Ну, что, не желаешь, дорогой союзник, составить дарственную твоих владений на мое имя? — Издеваясь, поинтересовался я у обездвиженного и сыплющего проклятиями врага. — Или будет лучше, как сделал ты сам, указать, что я выкупил твой дворец и земли за сумму в такой «твердой» валюте, как гуаран *и*? Сколько они за прошлый месяц по отношению доллару потеряли?

— Все равно у тебя ничего не выйдет, Жуков! Чтобы документ на отчуждение крупного имущества имел законную силу, его должен подписать государственный нотариус.

— Такой, какого ты прислал ко мне в камеру? — Я сделал вид, что несколько озадачен. — Да уж, с ним у нас незадача вышла. Помер он слишком быстро. После чего ударил плененного аристократа штык-ножом прямо в сердце. Немного кроваво, конечно получилось, но зато, как уверяют дивы, от убийства достойного врага в своем личном домене своими собственными руками единицы Характеристик прибывают в большем объеме по сравнению с дистанционными атаками, типа моих отравленных колючек или магии. А врагом, по крайней мере, по уровню, Перес был вполне достойным. Показатель уровня даже на один больше меня имел.

Только как-то не очень много единиц мне с этого гаденыша прибыло: **Вы убили своего врага в своем личном домене и получаете часть его Характеристик: Тело +1**; **Разум +2; Сила магии +1.** Нет, я не жалуюсь, и эту прибавку можно счесть натуральным жульничеством, если учитывать, что я воспользовался артефактом антимагии, чтобы пленить мага. Хотя, возможно, чтобы получить максимум, мне следовало предварительно его развязать? Впрочем, к черту такое рыцарство! Лучше уж я понемногу, зато более менее безопасно буду развиваться.

Глава 2

Особняк Пересов я покинул совершенно незамеченным. Не родительское Мерцание, конечно, когда вообще из трех пространственных координат куда-то на обочину с дробными цифрами пространственного расположения выходишь, но Отвод Глаз я развил до неплохих высот. Одна печаль, до золота из кубышки главы враждебного рода я пока так и не добрался. Сейф, помещенный мной в мой личный Домен, преспокойно отразил мои первые, пробные попытки его вскрытия. Впрочем, эта проблема — всего лишь дело времени. Гораздо сильнее меня на тот момент интересовало, что там с моим собственным кланом происходит. Я же из гостей еще вчера должен был возвратиться. Как так, почему я никого из боевиков клана Жуковых возле резиденции предателей Пересов не наблюдаю?

— О, вернулся уже, гулена! — Именно такими словами меня встретил Василий Федорович Онуфриев, боевой маг, старый приятель моего отца, а ныне командир нашей небольшой, но мощной магической дружины. Ну, или Беркут, если по боевому позывному к нему обращаться. Правда, батя, слыша это обращение, частенько чему-то улыбался в усы. А еще, я мелкий тогда был, слышал, как один раз, в сердцах, родитель высказался в его адрес: «Как был ты, Васька, Щеглом, так Щеглом и остался»!

М-да, отвлекся я что-то. Очень не хочется разборки с отцовым другом затевать, но ведь вопиющий же случай! Дружина напрочь забила на исчезновение своего главного командира. Впрочем, из слов Беркута тоже можно кое-что полезное почерпнуть, потому уточнил:

— В каком плане «уже вернулся»?

— Ну, ты же передал с Агафоновым письмо, что с Мартиной, дочкой Пересов, на недельку на побережье отправляешься.

Упс! А я этой самой Мартиной у Пересов прикидывался. Еще гордился, что моя задумка с принятием ее облика поверхностную проверку даже у самого законченного параноика пройдет. Ага! Прикидываться дамой, которая за тыщу миль от этого места на тот момент должна быть! Определенно, тем двум магам, на посту возле кабинета главы рода, до параноиков было куда как далеко, если сразу не нашпиговали меня боевыми плетениями!

Удача +1, — отреагировала Система на это мое открытие.

— Это письмо у тебя, Василий Федорович, сохранилось? — Задал вопрос, стараясь свой голос удерживать в ровном, безэмоциональном состоянии.

— Да, вроде в стол его кинул. Найти?

— Если не сложно.

Похоже, Беркут что-то все же заподозрил. Быстренько смотался до своего кабинета, принес письмо, вручил и на мое лицо уставился. Я даже забеспокоился слегка, а полностью ли я вернул свою физиономию на место Мартининой.

Хм. Почерк похож на мой просто-таки один в один. Наверное, если бы не знал точно, что не писал подобного, то и сам бы поверил, что это мое пера произведение. Впрочем, адептам Системы, имеющим развитый навык Каллиграфия, подобное проделать вообще пара пустяков. Навык, конечно, встречается не очень часто, но у жуликоватого Гарсиа даже свой прикормленный нотариус, оказывается, имелся, так что сильно удивляться не приходится, наверняка он для обогащения своего клана использовал не только официальные, законные пути.

Стоп! А ведь Онуфриев сказал по поводу письма и еще кое-что. Агафонов, который принес письмо якобы от моего имени! Без его дополнительного слова, наверняка, у наших хоть какие-нибудь сомнения, да возникли бы. Или нет. Все же не война у нас, а клан Перес до самого последнего момента считался вполне дружественным. Не союзный, конечно, но такого вероломного нападения точно никто не ожидал. Однако Агафонова допросить нужно безотлагательно, пока до него весть о моем возвращении не дошла.

— Дело в том, что ни на какое побережье я не уезжал, — проговорил я неторопливо, отслеживая реакцию командира дружины на мои слова. — Очнулся в темнице с действующим Подавителем магии. Вырвался чудом. Так ты говоришь, Агафонов утверждал, что я лично ему это письмо вручал?

— Б***ь! — В сердцах выматерился Беркут и кинулся прочь, в сторону офицерской казармы, где комвзвода нашей гвардии Агафонов проживал. Ну, и я вслед за ним. Такое дело на самотек оставлять уж точно не стоит.

Агафонов вплоть до того самого момента, как парализован оказался, и не заподозрил ничего. Беркут же, пусть не часто, но к ним в казарму регулярно по разным делам заявлялся. А потом мы учинили этому предателю довольно кровавый и неприятный экспресс-допрос. Точнее, даже не столько кровавый, сколько противный, все же нанесение ран только для раскачки первоначальных эмоций требовалось, дальше уже исключительно наш менталист постарался эти его неприятные ощущения раскачать. Ну, а как еще выпытать, кто еще у нас в боевых отрядах не нам, а нашим врагам служит. Позапирался немного и запел, как миленький.

И таки да, предателем этот субчик себя не считал

совершенно. Он из идейных монархистов был, второе, так сказать, поколение. Родители его, которых мой отец где-то на просторах бывшей родины подобрал и вывез в Южную Америку, не испытывая за это отцово деяние ровным счетом никакой благодарности, очень быстро стакнулись с людьми генерала Беляева. Вот такая семейная законспирированная шпионская ячейка беляков в наших рядах внезапно обнаружилась. Причем, что для меня самое обидное, созданная исключительно нашими усилиями и за наши же деньги.

Хотя нет, самое обидное вовсе не это. Это все же так, мелкий частный случай. Неблагодарные субъекты во все времена и у всех народов встречаются. Обидно то, что страна, в которой русские люди, изгнанные новой властью из своей страны, должны были новую родину обрести, волей лидеров в любой момент может в новую междоусобицу свалиться. И вот, спрашивается, что этому старичку — генералу, божьему одуванчику, одной ногой стоящему уже в могиле, не хватает? А не отвечать на такой явно не дружественный демарш нам тоже невозможно, нас после этого здесь никто уважать не станет…. Или я все эти сложности сам для себя накручиваю? Пересу я уже ответил со всей, так сказать, пролетарской ненавистью. Не думаю, что этот род, потерявший разом главу, двух магов, из числа сильнейших, да еще и неустановленное пока количество казны, долго на первых позициях в стране продержится. А Беляев…. А что Беляев? На фоне усилившихся в последние годы в стране выступлений махровых националистов, ни ему, ни нам невыгодно сейчас в стране междоусобицу между русскими развивать. Последуем совету китайцев, предлагающих сидеть на берегу реки, медитировать и строить планы на будущее. Хотя, при таком раскладе, Агафоновы должны срочно исчезнуть, пока они всю эту историю между своими единомышленниками еще не разболтали, иначе боевые действия между двумя русскими кланами, и в самом деле, станут неизбежными.

Кризис в русской общине ликвидировался, практически не начавшись. Ну, не считать же за серьезный тот факт, что я стану отныне гораздо более осмотрительно приглашения в гости принимать. А с Беляевым мы и так практически близко не общались. Не жалует он выходцев из Союза, белой костью с голубой кровью себя мнит.

— Артем! Там к нам в резиденцию пришел посыльный из племени Т*у*пик. Хочет лично главному вождю послание от своих старших вождей передать. — Беркут вошел ко мне в кабинет, правда, предварительно постучавшись, в тот момент, как я, каменные скульптурки своих родителей на стол выставив,

пытался установить с ними связь. Хе-хе, даже этот доверенный в нашем клане человек считает такое вот разглядывание черт родных мне людей не больше, чем моей еще юношеской блажью. Тоской по исчезнувшим год назад в неизвестном направлении родителям.

— Ну, пошли, послушаем, какое решение они там по нашему вопросу приняли. — Я с тщательно скрываемым сожалением поставил на стол статуэтку матери. Бог знает, в каком из миров она сейчас вместе с моим отцом и Айгуль вообще находится. Только один раз, вскоре после их переноса, удалось с ними при помощи этих вот тотемов связаться, узнать, что внезапно испортившийся портал из церкви привел их в совершенно безлюдный мир, просто таки усеянный всевозможными руинами. И с тех пор — тишина. Кстати, интересно, что сказали бы европейцы, если бы узнали, кому лично они обязаны нашествием на них дивов? Впрочем, и их реакцию на известие, что люди вполне по факту могут становиться во всем подобными этим могучим существам, посмотреть было бы интересно. А что? Свои домены у моих родителей имеются, тотемы тоже, как и псевдотела. Разве что совместное с дивами потомство выдать не получится. Да и то… зная про отношения моего родителя и Айгуль, я бы за это в точности не поручился. Обязательно придумают, как меня сводным братишкой или сестренкой осчастливить.

— Касик Высокий Утес согласен допустить тебя, вождь, с твоими людьми, на нашу, запретную для других территорию. В качестве платы за это он просит военной помощи против чужих белых людей из клана Строцци.

— Касик? Почему касик, а не военный вождь вашего племени договаривается о военной помощи? — Изумился я такому вот выверту из традиционного индейского законодательства. Дело в том, что касики, или летние вожди — они главные, конечно, но исключительно в мирное время, во время боевых действий вся власть переходит к зимнему вождю, если на европейский перевести, этакому временному военному диктатору. О военных действиях договаривается зимний вождь! Это аксиома. А о плате союзникам, если таковая требуется, решение летний и зимний вожди принимают сообща. А если договорной вопрос еще и предметов культа хоть каким-то краем касается, дополнительно еще и участие старшего Говорящего с духами обязательно. Блин, чуть ли не носом ощущаю: это предложение прямо таки воняет жульничеством.

Да еще этот клан Строцци. Он, вообще-то из Боливии. Хотя, вот с кем, с кем, но со Строцци нам столкнуться, так или иначе,

придется. Этот клан, как и наш клан Жуковых, пограничный. Отец выкупил засушливую равнину Гран Чако, называемую «Зеленым адом» вдоль Боливиано-Парагвайской границы со стороны Парагвая, а они, лет за двадцать до этого, соответственно, наоборот, со стороны Многонационального государства Боливия. Но клан этот крепкий и боевитый. Во времена Чакской войны клан Строцци чуть ли не половину войны за свой счет провел. Хотя то, что нефти, из-за которой и разгорелась та война, в Чаке толком так и не отыскали, серьезно ударило по их бюджету. Ну, а теперь, похоже, по нужде и бедности своей, этот клан вот решил тихой сапой потеснить индейцев племени Тупик на их территории. Наверняка там тоже какое-нибудь месторождение предполагается к освоению.

— Сначала доступ на запретную территорию, потом помощь. — Твердым тоном объявил я посланнику, отчего чело его немного затуманилось.

— Мы не можем быть уверены, что ты непременно победишь наших врагов. Оплата только после их окончательного изгнания с наших земель.

— Клятва перед тотемами богов, слово от вашего военного вождя и говорящего с духами? — Поинтересовался я, уже предполагая ответ.

— Все будет, но только после того, как вы выгоните с нашей земли всех бледнолицых пришельцев.

Ну, так я и думал. В межклановую войну-то с Строцци нас втравят, а вот исполнят ли свое обещание? Да если даже и исполнят… когда это произойдет? Наверняка будут тянуть, ссылаясь на то, что вражеский клан может вновь попытаться вернуться, а надавить нам на этих краснокожих нам будет абсолютно нечем. В стране действует межклановое соглашение о недопустимости войны между своими. Причем, местные индейские племена в том соглашении вровень с кланами и родами выходцев из Европы стоят. Нет, вражда, конечно, идет, и даже кровопролитные стычки время от времени происходят. Только на это группировки, стоящие в Парагвае у власти, смотрят сквозь пальцы. И совсем иное дело будет, если мы точно так же попробуем силой принудить индейцев их обещания исполнить. Мигом совет кланов созовут, а Стресснер, наш горячо любимый генерал-президент, немедленно войска на усмирение агрессоров направит. Ну, поперек горла им стоит то, что мы богатеть затеяли там, где до нас никто и селиться, за исключением единственного слабого индейского племени, не желал, прежнее название нашей территории «Зеленый ад» само за себя говорит.

— Мы будем думать, — объявил я свое решение, точнее его

отсутствие. Доступ к заброшенному монастырю иезуитов, построенному на месте древнего капища ушедшего народа нужен мне позарез. Почти наверняка там еще один из межмировых переходов в древности располагался. Из тех, что связывали Землю с миром, куда через подобный же переход отправились мои родители. Иезуиты, пытавшиеся век назад в этой стране свой вариант Рая на Земле построить, просто так в тех богом забытых местах монастырь возводить бы не стали. Очень умные и знающие дядьки были эти святоши. Только вот, когда вознамерились древние Пути открыть, не подумали, что у окрестных народов свой фольклор на тему пришельцев из того мира может быть.

Перепуганные нарисовавшейся перспективой появления почти неуязвимых кровожадных чудовищ в человеческом облике, и Бразилия, и Аргентина, и даже маленький Эквадор совместными усилиями со всех сторон навалились в попытке прекратить эти эксперименты с иными мирами, пока совсем поздно не стало. Только католические монахи уже что-то этакое нащупали, потому узду закусили и принялись, не щадя паствы, отбиваться на все стороны. Итог известный: народ Парагвая в той войне, называемой с обеих сторон священной, был на четыре пятых выбит, монастыри взорваны и сожжены, иезуиты, которые смогли удрать, растворились без следа, даже, кажется, не подумав известить о месте своего нахождения Ватикан. Или все же известили? Все же они в своей массе были фанатиками, а беспрекословное послушание папе у них значилось в качестве одного из четырех основополагающих принципов.

Впрочем, иезуиты и их воззрения для меня и моих родных в данный момент совершенно не важны, а вот что действительно важно, так это то, что на границе с не участвовавшей в этом замесе Боливией уцелела парочка заброшенных монастырей. Один из них обнаружился когда-то на землях, выкупленных отцом за золото у правительства Парагвая. Ну, он и полюбопытничал по неосторожности. Да еще в качестве консультантов маму с Айгуль пригласил. Мама же у меня артефактор не из последних, а кроме Айгуль экспертов по другим мирам среди людей и не сыскать вовсе. Ну, и включили они там Портальный комплекс каким-то образом. А потом еще и решили по-быстренькому взглянуть, что же там, по ту сторону скрывается? И так там и застряли. Что-то с артефактом Врат случилось, древние они все же. Теперь одна надежда, что во втором монастыре, у индейцев племени Тупик, тоже есть подобные врата, и они еще действующие.

— И что ты теперь намерен предпринять? — Спросил меня Онуфриев, когда посыльный от хитровыделанного индейского

касика покинул нашу усадьбу.

— Разумеется, связаться с кланом Строцци на предмет совместной операции под их эгидой против обнаглевших краснокожих. Думаю, итальянцы нам в нашей маленькой просьбе не откажут. Скорее всего, нам даже и воевать вообще не придется, индейцам самим те старые руины нафиг не уперлись. А на случай обвинений в Совете кланов у нас будет замечательная отговорка, что это не мы вовсе, а нехорошие боливийцы там хулиганят. — Ответил я, наблюдая, как перед глазами появляется короткая надпись: **Коварство +1.** Вот, еще одна моя маленькая тайна. Очень неоднозначная Дополнительная Характеристика, но как по мне, так для главы клана или командира крупного воинского отряда эта Характеристика, на мой взгляд, куда более ценной является, чем та же Меткость.

— А не слишком это будет? — Беркут аж головой в сомнении покрутил. — Все же тот клан совсем недавно с нашей страной воевал.

— С НАШЕЙ страной? — Переспросил я, выделив голосом принадлежность страны. — Для членов правящей партии Колорадо мы всегда будем не более чем удобными чужаками являться, чьими руками удобно жар загребать. А еще и ограбить при случае. Вот то же мое похищение взять. Как думаешь, что будет, если я сдуру обращусь в полицию с заявлением на свое похищение этими долбанными Пересами?

— Расследование очевидно, — попробовал высказаться наивный в некоторых вопросах, как ребенок, боевой маг.

— Точно, расследование. Которое обвинит меня в смерти главы и членов этого замечательного истинно национального клана. А теперь, представь на минуту, что это я похитил Гарсио Переса, и тот убил у нас несколько человек и сбежал, обратившись в полицию. Какое заключение сделает полиция? Кого объявят виноватым?

— Да, понял я, — проворчал Василий Федорович, — можешь не продолжать.

— Нет уж, я еще чуточку продолжу, чтобы окончательно ситуацию прояснить. Пока я только про Колорадо сказал, которая по факту партией выходцев из Европы является. Но с индейцами тут еще намного хуже дела обстоят. Вот уж кто истинными расистами уродились. Для них все белые — враги, им будет только за счастье, если мы с итальянцами друг друга перебьем. А еще большим счастьем и признаком воинской доблести для них будет не выполнить заключенное между нами соглашение и подставить нас, ослабевших в битве со Строцци, под молотки гвардейцев Стресснера. Так как, Василий Федорович, — закончил

я свою проповедь, — ты по-прежнему считаешь, что мы должны верность правящим кланам и партиям этой страны соблюдать, даже в ущерб нашим собственным интересам?

Наутро мы, всей нашей боевой дружиной, рассевшись по машинам и автобусам, уже пылили из Асунсьона на север, в направлении наших клановых земель.

В принципе, для понимания ситуации, в которой оказался наш новоявленный клан Жуковых, желающие могут просто посмотреть на карту Парагвая. Страна, зажатая между соседями почти в самом центре Южно-Американского материка, не имеет своего выхода к океану, почти все необходимое в нее доставляется с территории Аргентины по рекам. А теперь малюсенький такой нюансик: все хоть сколько-нибудь значимые реки по Парагваю протекают по южной половине страны, более жаркий север представлен… не совсем пустыней, все же сезонные дожди тут проливаются регулярно, но то, что основной элемент ландшафта, до нашего прихода туда, это были кактусы и всякие прочие колючки, думаю, говорит само за себя. Впрочем, в прилегающих районах расположенной северней Боливии пейзажи очень похожи.

Признаться, я сильно опасался засад по дороге. Все же для рода Пересов я теперь — кровный враг. Не одни только корсиканцы в мире вендетту практикуют, у кланов и родов других стран, старающихся играть хоть какую-нибудь самостоятельную роль, это тоже весьма уважаемая и где-то даже обязательная традиция. Но все обошлось. К исходу суток пути дорога, чем дальше от столицы, тем все сильнее меняющая свое название на «направление», вдруг резко исправилась, сменившись бетонным шоссе с бетонированными же ливневыми водостоками по обочинам.

— Уф! Не верится, что все обошлось! — Громко прокомментировал смену дорожного покрытия под колесами наших автомобилей Беркут. В отличие от политики, в которой Василий Федорович по жизни сущий младенец и недотепа, вопросы, касающиеся ведения военных действий понимает получше меня. Тоже просчитал возможность засады по дороге и вместе со мной радуется, что эти опасения не оправдались. Теперь уже можно действительно расслабиться. Шурахи, расселившиеся на границах наших земель, ни одного даже единичного диверсанта с автоматическим оружием в руках не пропустят, не говоря уже о целом отряде. Хотя обычные парагвайцы, не вооруженные до зубов, могут, если пожелают, конечно, ходить там совершенно безбоязненно.

— Даже не верится, что пятнадцать лет назад здесь была

местность, которую иначе чем Зеленым Адом никто и не называл. — Высказался еще через пару часов Серега Ширяев, боевой маг и мой друг детства, когда унылый засушливый пейзаж с кактусами, колючими кустарниками и единичными разлапистыми деревьями сменился на зеленые квадратики полей и каналы оросительной системы.

— Ну, так! — Ответил ему другой маг, Михаил Тимофеевич, ярый поклонник всевозможного использования магии в быту человека. — Нужно только было руки, голову и немного магии приложить. Не зря же господь бог наделил людей магией.

А я сидел и вспоминал отца с его теорией «работящих людей». Он, в моем детстве, помнится, часто ее озвучивал, когда вплотную занимался набором граждан для нашего формирующегося анклава. Согласно этой теории, реальные блага на Земле создают от силы всего несколько процентов людей, у них это на ментальном уровне чуть ли не с рождения заложено. Большая часть населения всего лишь этими созданными благами пользуется. Ну, и еще оставшиеся несколько процентов — это чистые разрушители. «Весь мир насилья мы разрушим…», — это их лозунг. Причем, слова «мир насилья» там только для пущей красоты фразы вставлены, им, по их природе, вообще без разницы, что разрушать.

Ага. Вот, в полном соответствии с этой теорией батя и натаскал из Советского Союза людей, называемых там кулаками. Ну, на самом деле, далеко не только их, кулаки тут скорее мной упомянуты как наиболее понятный символ. Отец еще смеялся, рассказывая, как всякие очень ответственные товарищи бесятся, обнаруживая пропажу поднадзорного им контингента, выселенного на всякие неудобицы и оставленного там вообще без припасов на полный произвол судьбы. Странные люди! Им бы радоваться, что так вот, совершенно забесплатно, их от их же классовых врагов избавляют, а в Союзе напротив, кучу всевозможных охранников на всех дорогах расставили. Даже, вроде как, репрессии на время притушили, пытаясь разобраться, куда у них ссыльные вдруг массово пропадать начали. Не отыскали. Да и отец необходимое запланированное число людей к тому времени уже набрал. К тому же, как я уже упомянул, он же не только кулаков к нам забирал. Те же железнодорожники с КВЖД вместе с их семьями, тоже ведь очень деятельные и работящие люди. Да и земли у нас, по сравнению с Союзом, куда как поменьше было куплено. Словом, кому повезло — тому повезло. Кое-кто из спасенных хлеборобов даже на колени падал, в знак благодарности. Еще бы, они уже почти с жизнью простились, на холоде, да без инструментов, ведь много не

нахозяйствуешь, каким бы ты работящим по жизни ни был. А тут внезапно в страну вечного лета переселили, где и по три урожая за год можно собирать, да еще землей наделили и инструменты с сельхозинвентарем и амулетами плодородия, пусть в кредит, но выдали. А что всем переселенцам постоянно свою ману требуется сливать, чтобы воду из подземных источников на поверхность вывести, так это на фоне всех приобретений — и не плата вовсе, а еще одно полезное для всех дело, практически благодеяние!

Так вот, любуясь сильно похорошевшей окружающей действительностью, и до нашей центральной усадьбы в середине клановых земель подкатили. Ну, если, конечно, эти созданные при помощи мощной магии земли фортификационные укрепления можно вообще усадьбой называть. Вообще, сомневаюсь, что в случае конфликта с центральной властью страны, тот же Стресснер вместе со всеми своими войсками тут хоть что-нибудь сделать сможет. Укрепления очень серьезные! А еще едва враг появится и начнет наши земли пытаться завоевать, все водные запасы этого края снова под землю уйдут. Без воды много в этом засушливом краю не наосаждаешь. А тут еще и Шуххи и прочие партизаны из числа местного населения на коммуникациях шалить начнут. Ну, и магия. Не уверен, что у Стресснера столько боевых магов, владеющих серьезными заклинаниями, как у нас, наберется.

Показатели Артема Жукова на конец второй главы:

Уровень: 17

Очки опыта: 5310\32000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 70

Разум: 38

Сила магии: 48

Свободных очков Характеристик: 0

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 10

Меткость: 12

Воля: 10

Ментальная сила: 3

Внимательность: 8

Коварство: 10

Скрытность: 14

Достижения: скрыты.

Глава 3

Со Строцци удалось связаться почти в момент. Это же, считай, наши ближайшие соседи. Понятное дело, что по ту сторону государственной границы, но кого эта граница вообще останавливала? Тут даже пограничников, за исключением редких наблюдательных постов, нет. Отправил посыльных на ту сторону и уже на следующий день получил известие о согласии наших соседей на встречу.

На встречу ко мне пожаловал сам Андреа Строцци, глава клана и сильный маг магии земли. И не из трусливых: явился на зов фактически врага, не побоявшись засады или еще какой каверзы.

— Добрый день, сеньор Андреа, — поприветствовал я своего визави по-испански. Лучше бы, конечно, тут подошел итальянский, но я, несмотря на доступ к китайским амулетам, позволяющим в совершенстве учить иностранные языки, особо этой возможностью не злоупотреблял. Просто считаю, что наша голова — это же не котелок, в который можно все складывать совершенно бесконтрольно. Да и котелок при таком обращении рано или поздно переполнится. Короче, знаю я испанский, русский и английский — и довольно. А, еще азербайджанский и узбекский, но их, как и русский с испанским, учил чисто природным способом, разговорами с матерью и с дедом Юсуфом и бабушкой Зейнаб, без всяких амулетов. И английский бы не стал учить магическим способом, если бы не тот факт, что большинство промышленных товаров к нам везут из Штатов. Возможность поговорить с торговцем на его родном языке, она, подчас, дорогого стоит.

— Здравствуйте, сеньор Артем. — А вот сеньор Андреа возможностью изучить язык ближайшего соседа не пренебрег. Его русский хоть и содержал акцент, но легкий, практически едва уловимый. Вон, выходцы из Псковщины и Новгородчины или из-под Нижнего Новгорода гораздо большие искажения в своей речи имеют. — В чем причина такой экстренной встречи?

— Причин на самом деле много, — отозвался я в ответ. Ну, да, предварительно целый мозговой штурм провел с верхушкой нашего клана, придумывая на ходу, какие вопросы нам нужно порешать, воспользовавшись этой вот внезапной для обоих руководителей встречей. — Если общими словами, то вопросы экономики в разных ее ипостасях.

Хорошо, однако, поговорили. Даже не ожидал, что лидер заграничного клана такой договороспособный попадется. Мои

идеи влет улавливал, да еще, помимо обычных комментариев, нередко умудрялся вносить предложения на тему этих самых идей улучшения. Даже насчет железной дороги договориться в общих чертах получилось. Так-то в Парагвае этот вид транспорта вообще не развит. Все, в основном, по рекам на судах, с Атлантического побережья, через Аргентину, доставляют. Но это в южной части страны, где эти самые судоходные реки имеются. А как нам, на равнине Гран-Чако быть? К северо-западу от реки Парагвай вообще практически крупных притоков не протекает. У соседей, в Боливии, с железной дорогой малость получше, но тоже не фонтан. Единственная ветка заканчивается в двух сотнях километров от их земель.

— Так я и не против, сосед, железную дорогу через наши земли до вас дотащить, — восхитился масштабностью моих замыслов глава клана Строцци. Только это ж денег потребует немыслимых, да и специалистов — железнодорожников откуда-то брать придется.

— Железнодорожники в нашем клане имеются свои собственные и очень опытные. — Расхвастался я перед сеньором Андреа. — Деньги тоже отыщем, если за них в акциях железной дороги получим соответствующую долю. Главное тут будет, добиться согласования постройки железной дороги со всеми заинтересованными сторонами.

— Ха, от границ наших земель до вспомогательной ветки, идущей на Юуни земли всего двух кланов расположены. Договоримся. Они же не дураки от считай прямого пути как на Ла-Пас, так и к побережью, в чилийскую Антофагасту отказываться. Еще и денежек, думаю, с них стрясти удастся. Сложнее будет получить разрешение на проведение этой железной дороги через Боливиано-парагвайскую границу. Война хоть и закончилась уже двадцать лет как, а все равно отношение у нас в стране к Парагваю нехорошее.

— У нас к Боливии ничуть не лучше. Но, говорят, нашему замечательному президенту очень денежки на задуманные им проекты необходимы, у вас, я подозреваю, ситуация у ваших властей ничем не лучшая.

— Да, денежки…. В любом деле — это главное.

В первом приближении наметили план. Земли племени Тупик в тот план как бы между делом втиснуты оказались. В самом деле же, у них там самая ровная местность, у нас-то на территории местами сплошь каменистые холмы, ни снести их, ни объехать. Только вот сами индейцы на той ровной территории — совершенно лишним элементом оказываются. Они ж там все через одного — грабители и расисты, каких мало. Пусть лучше к

своим ранее ушедшим на юг сородичам проваливают. Понятно же, что вкладываться в строительство индейцы не будут сто процентов, а деньги потребуют за прокладку по их землям путей как бы ни соизмеримую со всеми нашими остальными затратами, включая взятки чиновникам двух стран, покупку паровозов и прокладку рельсов.

Вернулся я с переговоров, и принялись уже совместными усилиями с нашими командирами план составлять. Хорошо, конечно, что нам не пришлось самолично идти с Тупиками воевать, вони бы в Совете кланов до небес поднялось, зато однозначно придется засады на возможные отряды наемников устраивать. Индейцы то они индейцы, белых не любят так, что аж кушать не могут, но бледнолицых наемников им эта нелюбовь нанимать не мешает абсолютно. Правда, я думаю, время у нас впереди еще есть. Сперва хитрые краснокожие попробуют все же наш клан на подвешенную перед нашим носом морковку приманить. Ослабить, попутно нашими руками уничтожив клан европейцев по ту сторону границы.

Пока все в подвешенном состоянии пребывает, решил к деду, на его асиенду съездить. Точнее, к двум дедам сразу, асиенда то у них на двоих все равно одна. Один из дедов — родной, дед Федор, со стороны отца, а второй, дед Юсуф, — приемный со стороны матери. Его вместе с бабушкой Зейнаб мама из Узбекистана к нам, в Парагвай, перевезла.

Деда Федора я повстречал вместе с дедом Юсуфом еще когда только-только на их территорию въехал, в километре примерно от основного здания. Они что-то там мудрили с водным розовым лотосом. Вот тоже, кто бы мог подумать до нашего переезда сюда, что в здешней почти пустыне можно такие вот водные растения разводить.

— О! Внук приехал. Здравствуй, Артем. Что нового в столице? — Встретил меня дед Федор, разулыбавшись. И дед Юсуф тоже повторил:

— Здравствуй, Артем. — Мама рассказывала, что в тот момент, когда дед Юсуф с бабушкой Зейнаб только согласились сюда переехать, они разговаривали исключительно по-узбекски. Вот кому пришлось по несколько довольно дорогостоящих китайских языковых амулетов истратить, чтобы и по-русски научиться разговаривать, и по-испански. Зато польза для нашего клана от их переселения получилась огромная.

Дед Юсуф — он, как выяснилось, сразу два активных Класса имел, Друида и Зельевара. Правда, оба не слишком сильно развитые, но это оказалось вполне поправимо с тем финансированием, что ему мой родитель на его развитие

предоставил. Ведь, как Боевые маги увеличивают Силу магии и Интеллект изучением сильных боевых заклинаний, так Зельевары и Друиды увеличивают эти параметры за счет выращивания новых, сложных и редких растений с системными свойствами и изготовлением из них всевозможных зелий и эликсиров. Короче, отец выдал деду достаточно золота, чтобы тот купил самые редкие саженцы растений, а к ним еще прописи, как из этих растений создавать целую кучу всяких замечательных эликсиров. Разумеется, деду Юсуфу бы никто не продал такого ни за какие деньги, если бы тот не пообещал не создавать конкуренции признанным мастерам и немедленно покинуть Узбекистан.

Ну, за самые редкие рецепты и корешками женьшеня еще пришлось дополнительно расплатиться, только лично я нисколько не жалею тех недополученных единичек Выносливости. Одно единственное зелье «Зоркого глаза Алпамыша» все это враз окупило. Дополнительная Характеристика Внимательность, в придачу к моей способности трансформировать органы чувств, она вообще бесценна, временами бывает.

Немножко поточил лясы с дедами, но у них какой-то важный опыт проходил, не стал отвлекать, в направлении основного жилища потопал.

Бабушка Пелагея с бабушкой Зейнаб очень обрадовались моему появлению, принялись хлопотать, собирая на стол, вкопанный посреди тенистой, увитой виноградом уличной веранды-столовой, всякие разносолы. Причем, вроде и дружелюбно на два голоса ворковали, а нет-нет, да с ревностью друг на дружку поглядывали, отслеживая, чьи угощения я выбираю на столе в первую очередь. Ну, понятно же, у бабушки Пелагеи подросшие дети по своим семьям разъехались, у бабушки Зейнаб вообще в живых ни детей, ни внуков не осталось, явление старшего внука — единственное развлечение за бог знает, сколько дней.

М-м-м! Долма из виноградных листьев, да со свежеиспеченным в тандыре лавашом! Но и пироги у бабушки Пелагеи с разными начинками ничуть не хуже получились. Ощутил себя этаким Винни Пухом, пришедшим в гости к кролику, слава богу, чревоугодничал на свежем воздухе, не нужно было через узкую нору после всех этих угощений пролезать. А потом деды со своей водной плантации возвратились, и на четыре голоса со своими супругами учинили мне форменный допрос на тему… да на все темы разом. И про события в мире, и про то, что слышно по части возможности возвращения родителей, и про

события в нашем клане, и про планы на будущее. Им бы в контрразведке работать. Выпытали все до донышка, даже то, о чем умолчать хотел.

После плотного и вкусного обеда решил подремать чуток. Бабушка Зейнаб на мою просьбу об отдыхе быстренько застелила постельным бельем очень замечательный диванчик, стоявший вместе со столом и парой кресел в соседней секции этих рукотворных обитаемых джунглей. Только, в отличие от столовой, границы и солнцезащитный навес этой секции были выполнены не виноградом, а маракуйей, тоже плодоносящей лианой, покрытой, помимо плодов, еще и громадными душистыми цветами. М-м, великолепный фон для предстоящего сна, с трудом представляю, как, к примеру, выживают люди на родине моего отца, там же больше, чем по полгода в году — зима, а короткое лето еще и через раз выпадает холодным и дождливым. Вот, к примеру, тот же диванчик на улицу там уж точно не выставишь. Так и ютятся, бедные, на крохотных площадях за толстыми, капитальными стенами. Да еще кучу топлива жгут, бедолаги, чтобы просто не замерзнуть.

Проснулся я оттого, что кто-то ко мне подошел. Не то, чтобы тревога, тревоги я, как раз не ощущал, но раз подошли, значит, какое-то дело до меня есть.

Открыл глаза. Бабушка Зейнаб стояла и поглядывала в нерешительности в мою сторону, собираясь и одновременно не желая меня будить.

— Ага, ты проснулся! — Обрадовалась она тому, что я проснулся сам. — Там к тебе шурахи заявились. Говорят, ты их вызывал для разговора.

— А, ну, да, вызывал, — я не сразу сообразил, о чем идет речь, с шурахами я по дороге на нашу территорию всего лишь парой слов перемолвился о своих намерениях разобраться с индейцами, преграждающими мне путь к храму, благодаря которому, я, возможно, смогу вернуть в наш мир моих родителей.

Для переговоров со мной прибыло одно разумное насекомое, представившееся Шурром, с небольшой свитой из трех более мелких особей. Кстати, судя по довольно внушительным размерам и золотистому узору на панцире, своим визитом меня почтил не какой-нибудь мелкий лейтенант, а кто-то из первых детей их патриарха, Шухха. Расценил бы это как проявление большого уважения, если бы насекомым вообще была присуща подобная концепция. Только шурахи — исключительно логичные существа, у них действия всех, даже Шухха, подчинены исключительно законам целесообразности и практичности. Необходимо для дела, и патриарх будет вести переговоры с

самым последним каторжником или безногим калекой.

— Мы обдумали твои пожелания, наследник клана, — пришел ко мне телепатический посыл от прибывшего ко мне на встречу разумного насекомого, — готовы выделить под твое управление наш усиленный сквад.

О, как! Я еще только собирался над тактикой курощения Тупиков поразмышлять, а мне уже не только готовое решение предлагается, но и средства для его воплощения. И, кстати, предложение со стороны шурахов поистине уникальное. Не только и даже не столько в том плане, что больше никому из людей управлять собой, точнее своими полуразумными родичами, предводители насекомых не доверят. Тут моя особенность метаморфа играет первостепенное значение. Ну, да, человечество — не телепатическая раса, а потому, обычные люди в принципе не способны осуществлять контроль на расстоянии, у людей просто мозги по-другому устроены, нет нужного органа.

А теперь внимание: волей Системы, я — полноценный метаморф. Более того, когда-то я уже достаточно долго общался с шурахами и произвел для удобства общения с ними необходимую перестройку собственного мозга. Точнее, под своими родными полушариями вырастил еще один нервный ганглий, он у насекомых довольно небольших размеров, хотя сложность там необычайная. Ага! Я теперь не только могу подключаться к стае, или, как они обозначают, к скваду, но и параллельно заниматься своими собственными делами, распараллеливая сознание. Мозг то, напомню, дополнительный, плюсом к своим собственным полушариям, а не вместо.

Все же не стал ликовать преждевременно, поинтересовался условиями предоставления бойцов — шурахов.

— Никаких особых условий, — прозвучал в моем сознании голос насекомого-телепата. — Ты управляешь нашим молодняком и получаешь пятую часть добытого ими опыта.

— Сколько бойцов и каких уровней я получу под свое управление? — Поинтересовался я основными характеристиками своего будущего отряда.

— Двадцать молодых охотников уровнем от пятого до девятого.

Хм. Ничего особенного. Уровни, примерно, как у обычных молодых человеческих ополченцев, но все же счел нужным поинтересоваться:

— Как насчет наличия у них магии? — Дело в том, что у шурахов имеется целых два врожденных направления магии: ментальная и пространственная. Слышал довольно обоснованную сплетню, что сами способности изготовления своих собственных

Доменов и межмировые порталы демоны получили именно от них.

— Ничего сверхъестественного, обычные случайные врожденные заклинания начальных уровней, — последовал ответ, а я сделал стойку: случайность — штука такая…. Вдруг там окажется что-то, с чем люди еще никогда не встречались, и я смогу это скопировать, а после развить?

А быстро это все у шурахов происходит, никакой тебе бюрократии. Только я дал свое формальное согласие, как меня уже подключили к означенной группе особей. Шурр, проделавший это, просто передал мне свои командные права. Правда, ввиду их удаленности от меня, я пока только самые общие команды отдавать смогу. Типа, перемещайтесь в том направлении, а остальное жизнеобеспечение пока будет находиться исключительно во власти их собственных инстинктов.

Ну, я и скомандовал, чтобы мои шурахи с южных границ нашей территории на северо-восток, поближе к индейским территориям племени тупик перемещались. А сам тоже экстренно к себе, на главную базу клана засобирался. Как ни хотелось еще в этом оазисе мира и спокойствия, в гостях у дедушек и бабушек пожить, вплотную подступающие дела не терпят промедлений. Заодно, узнаю, насколько мои подчиненные согласовали с этническими итальянцами предстоящие нам совместные действия.

— Погоди, внучок, испей на дорожку, — пристали ко мне на выходе из дома двое моих дедов. А глаза у обоих такие хитрые-хитрые.

Ничего себе: **Сила магии +1.** Единственный мне известный алхимический состав, дающий аналогичную прибавку — одноразовый. И я его уже давно принял.

— Это что-то новое! — Констатировал я, возвращая деду Юсуфу пустой стакан.

— Ну да, мы с твоим вторым дедушкой покалякали маленько, — нарочито дурашливо отозвался довольный произведенным на меня эффектом старец. Хотя, какой он старец? Крепкий, словно кряжистое дерево мужик, разве что на загорелом до черноты лице сухие морщинки выделяются.

— А это зелье у вас одноразовое? — Набрался я нахальства спросить.

— Через годик приходи в гости, тогда узнаешь, — посулил мне в свою очередь дед Федор. Жаль, что не могу с ними на подольше остаться. Очень позитивные люди, мои дедушки и бабушки.

* * *

— До конца месяца никак не успеваем, Артем Александрович, — отозвался на мой вопрос о степени готовности клана Михаил Павлович Неустроев, бывший полковник РККА и наш главный командир обычного, немагического войска клана. — У нас две трети бойцов еще из дома на службу не вернулись. Извещения о сборе мы ж только вчера, во второй половине дня, отправили. Потом доукомплектование, дооснащение, хоть какое-то боевое слаживание. Определенно, если мы хотим получить эффективную боевую структуру, а не просто банду партизан, недели три, если не больше, нам точно необходимы.

— А мы хоть завтра готовы выступить, — со вздохом отозвался на тот же мой вопрос Беркут, — только без обычной пехоты маги ж не воюют. Не сможем мы в одиночку ни территорию толком контролировать, ни даже защитить колодцы от попыток их отравления.

— Да и если мы вперед итальянцев против тупиков выступим, краснокожие сразу же направят на нас кляузу в совет кланов, — поддержал противников спешки Илья Михайлович, наш главный по всем внешним сношениям. — А итальянцы хорошо, если через месяц окончательно отмобилизуются. У них же на том направлении до сегодняшнего дня бегали только одна или две группы разведчиков-диверсантов. Скорее нервы трепали, чем пытались воевать.

— Понятно все с вами, — махнул я рукой, соглашаясь с приведенными доводами. М-да, не шурахи наши люди по части немедленной боеготовности, совсем не шурахи.

Я еще какое-то время обдумывал варианты по части выдвижения к границам спорной территории одних наших магов, предполагая все же проведение непосредственно операций силами переданного мне отряда насекомых, а потом и эти мысли отбросил: Беркут верно сказал, маги в нормальной армии являются скорее вспомогательным родом войск, без пехоты они мне там скорее мешаться будут. Ага, именно так: МНЕ мешаться. Эх, давно я против многочисленного войска не злодействовал! Еще, почитай, с прошлой жизни!

— Значит, так, — подвел я итоги созванному мною совещанию, — собирайте все войска клана без спешки, на ту сторону границы переходить, только когда там уже Строцци как следует похозяйничают, а я тогда пока что на пару-тройку недель по своим делам отлучусь. Случись что, переговорник для связи со мной у Василия Федоровича имеется.

И не слушая накативших после этого моего заявления

возражений, я покинул здание нашего штаба.

На расстояние, чтобы можно было с ними в полноценную ментальную сеть объединиться, банда приданных мне насекомышей прибыла после прошедшего совещания всего через сутки. К тому времени я тоже немало на своих двоих пробежал. Если бы не мое тщательно модифицированное для длительного бега тело, нечего было бы и думать, чтобы без всякого автомобиля за такое короткое время три сотни километров пробежать, да еще по бездорожью.

Установив нормальную связь со своими многолапыми бойцами, отправил их широким фронтом в разведку. Хотя основные поселения племени располагались восточнее, не могли краснокожие оставить интересующее меня сооружение совсем уж без охраны. Кстати сказать, во многом это было моей ошибкой, что я, как благовоспитанный сосед обратился к тупикам со своей просьбой на разрешение посещения заброшенного храма, расположенного на их территории. Ну, мне казалось, что просьба пустячная и для индейцев нисколько не обременительная, проявил, так сказать соседскую вежливость. Кто ж думал, что они сразу же все окрестности там своими воинами буквально на следующую неделю наводнят.

Ну, вот, как и ожидалось! Вокруг самого заброшенного храма, воздвигнутого на вершине большого каменистого холма, поросшего необычным жестким кустарником с голубоватыми листьями, были выставлены только одиночные посты, зато в низине, рядом с рощицей аж целый воинский лагерь разбит. Ну, воинский, судя по тому, что даже одежду в небольшом ручье неподалеку там стирают выбритые наголо суровые кроснорожие мужчины, а женщин среди перемещающихся между вигвамами обитателей так и вовсе не присутствует.

А неплохие тут следопыты! Буквально за пару часов перемещения по их территории моих подопечных, к одному из них уже на след встали. Если бы я за этим относительно мелким, величиной с крупную собаку шурахом не присматривал, наверняка бы загнали и забили. Но конкретно этот многолапый боец владел весьма интересным приемом из магии пространства. Он мог его каким-то образом сдвигать, проникая даже сквозь достаточно твердые породы. Наверное, со стороны весьма интересно выглядело, когда довольно крупное существо, словно камень в воду, бесследно погружается в земную твердь.

О, как! В момент, когда мой боец под воздействием моих команд окончательно под землю погрузился, у меня перед глазами вдруг сообщение Системы всплыло: **Разум +1**. Весьма необычный подарок! Я вообще не помню, чтобы за всю мою

жизнь, хоть раз она мне добавку в Разум делала. Теперь придется срочно всю тактику пересматривать. Раньше я собирался в одиночку этим индейцам этакую Варфоломеевскую ночь устроить, но теперь точно буду еще и своих насекомышей к этому делу привлекать. Ну, раз Система за руководство ими подкидывает такие замечательные бонусы. Сколько у меня теперь в Разуме значится? Открыл таблицу характеристик.

Уровень: 17

Очки опыта: 6420\32000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 70

Разум: 39

Сила магии: 49

Свободных очков Характеристик: 0

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 10

Меткость: 12

Воля: 10

Ментальная сила: 3

Внимательность: 8

Коварство: 10

Скрытность: 14

Достижения: скрыты.

Однако, бонусы бонусами, но пора и мне самому начинать готовиться к предстоящей акции устрашения. А как иначе? Индейцы показали себя сильно упертыми и недоговороспособными субъектами, мне же, кровь из носу, нужно постараться родителей обратно в наш мир поскорее вернуть.

Глава 4

На дело по курощению коварных краснокожих отправился уже под утро, и вовсе не из-за того, что караульным спать хочется в это время сильнее всего. Вовсе даже о морских собачьих вахтах или там китайском часе демона мыслей не было. Просто только к этому моменту я и смог до конца завершить в своем теле все задуманные для рейда преобразования.

Скорее всего, в следующий раз я с подобной перестройкой организма управлюсь намного быстрее, ведь по части столь масштабного изменения своего тела этот раз был первым за мою нынешнюю жизнь. Знания из прежней жизни помогали, конечно, но была же еще и целая куча индивидуальных особенностей, которые непременно нужно было учесть.

А про первый раз в жизни, так я ж среди людей живу! Вовсе даже ни к чему демонстрировать окружающим настолько большую свою инаковость, пусть те люди даже трижды нашими клановыми и сто раз проверенными являются. Нет, понятное дело, по мелочи я уже много раз изменения своей внешности проводил, и многие наши люди знали об этих случаях. Да вот, даже последний раз взять, с изменением себя под дочку главы рода Пересов. С восприятием подобного окружающими затыков вообще не возникало: был человеком, человеком и остался, просто черты лица немного другими на время стали. А на место титек и вовсе ваты, быть может, подложил.

Ныне же порядок изменений был совсем другим. Еще и потому с собой никого из человеческих магов не взял, а шурахи — они ж иномирцы и есть. Для этих развивающихся с возрастом менталистов, мне кажется, параметры тела вообще играют исключительно вспомогательную роль в опознании, по сравнению с восприятием особенностей психики.

Итак, изменения…. Вспомнив пару удачных случаев из прошлой жизни, решил преобразовать себя в прыгуна. Ага, самого, что ни на есть, с коленями назад, тремя мощными когтями розеткой на получившихся задних лапах для амортизации и лучшего сцепления с почвой и, разумеется, тяжами максимально усиленных мышц. Было там еще укрепление позвоночника, улучшение проводимости нервной системы, изменения в кровоснабжении… короче, много всего. По крайней мере, я твердо уверен, ни один из встреченных индейцев, даже обладающий самой болезненно увеличенной фантазией, уж точно теперь не опознает в этаком получившемся супермутанте наследника клана Жуковых.

Еще раз вкусно и плотно перекусив на дорожку, а подобные преобразования потребовали просто таки бездны дополнительных строительных материалов, я бодро запрыгал по потрескавшейся от длительной засухи практически каменистой поверхности в направлении примерной границы между землями клана Жуковых и индейскими территориями.

Три мили до условной линии границы я преодолел за двадцать минут. Мог бы и намного побыстрее, но куда мне торопиться? Тем более что при излишнем ускорении существовал отнюдь не нулевой шанс нанизаться на иглы отдельно растущих кактусов, а и местные кактусы и иглы на них своими размерами отнюдь не напоминают те мелкие недоразумения, что в последнее время модно выставлять на подоконниках жилых помещений.

Итак, границу перепрыгнул, передвижной патруль краснокожих, при свете выцветающей луны обходящих свою границу, повстречал. Задача номер раз выполнена. Ну, мне же нужно, прежде чем лезть в реально опасные условия, опробовать себя, так сказать, на кошках.

Индейцы появление на их пути неведомой, но явно очень опасной твари, встретили, что называется, с огоньком. Вообще-то и стрельба из огнестрельного оружия тоже огнем называется, но тут из тройки бойцов один, судя по количеству орлиных перьев в его прическе, их младший вождь, еще дополнительно оказался магом. Он и принялся сильно закрученными вокруг своей оси веретенами раскаленной плазмы в меня пулять. Не удивлюсь, если это заклинание у него называется огненными стрелами. Но по факту такая модификация обычных файерболов имела для кастующего как положительные особенности, так и одну сильно отрицательную. Положительные заключались в том, что возрастали скорость магических снарядов и, в какой-то мере, точность. Отрицательная тоже касалась точности: конструкт с дополнительным навешенным на него «разгонным блоком» уже не поддавался дальнейшей корректировке траектории полета.

Определенно, не зря я все эти модификации своего организма терпел. С моей нынешней скоростью и маневренностью я мог не просто уклоняться от направленных в меня заклинаний, но даже при этом атаковать, пусть и перемещаясь скачками по этакой, странной, замысловатой траектории. Впрочем, справедливости ради, стоит признать, что уклоняться мне приходилось лишь от магии, артефакт производства дивов практически без напряга обездвиживал все летящие в меня пули. Ага, мы, Жуковы, такие, много всякого разного в своих арсеналах имеем. Тупики еще проклянут тот день и час, когда решились из чисто расистских убеждений тыкать мне

палки в колеса.

К магу я подобрался шагов на десять, после чего выпустил в него одну из двух имеющихся у меня на боевом взводе отравленных стрелок. А просто он слишком низкоуровневым оказался, не годился для принесения в жертву в моем личном Домене. Изначально маг в зарослях прятался, не мог я рассмотреть его уровень, только вот так, чуть ли не в упор.

Зато на оставшихся двух воинов моя неуязвимость против их выстрелов произвела очень сильное впечатление. Один даже на колени упал, кидая свою винтовку перед собой. Я перед ним лишь на несколько секунд притормозил, проговорив, по-испански, угрожающе:

— Беги, человек. Твоя очередь второй наступит. Догоню — убью. — И помчался громадными прыжками за убегающим и временами отстреливающимся вторым. М-да, если бы не сам те слова произнес, скрипучий, механический голос мог и меня самого изрядно напугать. Побочный эффект от изменения позвоночника и мышц шеи, однако.

Отстреливающегося из карабина индейца я прибил. Очередную стрелку выпустил, попав тому в поясницу. А вот трусоватого, кинувшего оружие упустил. Разумеется, сделал это нарочно, для внесения в неприятельские ряды большей паники. Нет, так-то и его можно было бы прибить, и это даже принесло бы мне еще несколько очков опыта. Только сколько же еще тех очков нужно хотя бы до следующего уровня…. А зато предупрежденные беглецом бойцы уже не будут столь рьяно меня из своих винтовок обстреливать. Артефакт же, защищающий от пуль, у меня, конечно, первоклассный, но, ведь и его возможно в конце концов истощить.

Ага, караульный убежал в главный лагерь, авось через час и добежит. Значит, мы пока, не торопясь, пойдем наискосок. Шурахи, пока по здешним холмам лазали, нарисовали мне довольно точную карту индейских постов.

А неплохо так получилось! Когда солнце поднялось над горизонтом чуть повыше, чем на пару ладоней, его лучи осветили буквально разворошенный палкой человеческий муравейник, настолько быстро сновали в разные стороны обитатели военного лагеря. Да я еще и в паре мест этим бегающим шурахов на обозрение выставил. Ненадолго, конечно, на пару ударов сердца, потом они снова скрылись среди рассыпанных вокруг камней и кустарника.

Однако сильно я главного индейского шамана растревожил, что он так много привязанных к нему духов разом призвал на помощь. У индейских шаманов, в отличие от шаманов

среднеазиатских, принят совсем другой способ рекрутирования духов. В Средней Азии каждый дух — раб, связанный целой кучей незримых уз. Оттого он, дух, становится гораздо слабее своего дикого собрата, да и, обычно, совершенно не проявляет в поставленной перед ним задаче инициативы. Духи индейских шаманов — не рабы, а, скорее, работники на контракте, получают кусочек силы вызвавшего их за каждый вызов. Точнее, оплата уже произведена заранее, а духи ревностно исполняют взятые на себя обязательства. Исполнили? До заключения следующего контракта абсолютно свободны! А шаману снова расходы предстоят — по вызову, составлению нового договора, ну, и оплате за будущую работу, конечно. Короче, потратился с перепуга местный шаман капитально. Не удивлюсь, если он после такого в лежку лежит.

Хе-хе! А лично мне такая растрата шаманом своих сил только на руку. Духи же — обитатели иных планов, они видят совершенно не так, как живые обитатели Земли. Тех же шурахов подавляющее большинство духов от прочих животных и насекомых в упор не отличит. А просто нет у молодняка этого расы разума, соответственно, в ментале они от прочих живых неразумных обитателей ничем и не отличаются.

Вот и выходило, что из всего индейского окружения видимым для духов остался лишь я один. Правда, не для всех сразу, они же были шаманом отправлены обследовать довольно обширную территорию. Потому ко мне прилетали поодиночке. И пытались соприкоснуться. Что-то там шаман намудрил с заклинанием парализации, на меня совершенно не действующим. Ну, а я при соприкосновении этих духов просто-напросто поглощал. Ага, отец мой все больше с духами магией смерти расправляется. Не спорю, очень эффективная методика, да только мне, с моим метаморфизмом, некромантия — все равно, что горсть соли, высыпанная на свежую рану. Оборотничество же в своей основе преимущественно на магию жизни опирается. Жизнь — противоположная магии смерти стихия. К счастью, магия жизни позволяла духов, как менее плотную по энергонасыщенности структуру, в собственное тело встраивать, уплотняя и постепенно преобразовывая в собственные ткани. Собственно для моего тела прирост микроскопический, зато праны я из этих леталок довольно много с каждого духа получаю. Говорят, у средневековых схоластов спор был, сколько ангелов способно разместиться за раз на кончике одной иглы. Вот, и у меня подобный вполне актуальный вопрос назрел: сколько духов я должен поглотить, чтобы поправиться хотя бы на грамм?

Убедившись, что духи на моем участке территории закончились, я перешел на соседний участок, чтобы съесть духов

и там. А потом еще раз передвинулся. И еще, пока духи полностью не закончились. Ненадолго мне их хватило. А потом я, задействовав на себя Отвод Глаз, а, напомню, он у меня был раскачан до очень приличных значений, двинулся в направлении основного лагеря.

Хе-хе, дети природы, а Наблюдательность то у них, похоже, совсем плохо развита. Во всяком случае, меня под моим Отводом Глаз не засекли. Ну, так не воевали они уже очень давно, да и с охотой в здешнем краю известные проблемы, с чего же Наблюдательности то развиваться?

А я меж тем в вигвам главного шамана прямиком направился. Ну, раз он так безрассудно свои силы временно на наши розыски растратил. Шаман отыскался, как я и предполагал, лежащим на ложе, застеленном звериными шкурами. А рядом с ним, очевидно, его ученик растирал какую-то кашицу в каменной ступке. К счастью, здесь договоры о неприкосновенности целителей и медиков, принятые в Европе, пока еще не действуют. Потому ученик со свернутой шеей прилег в вечном сне, а его наставник был мной перенесен в мой домен. Причем, ни связывать, ни отключать его сознание я не стал. Сил то после грандиозного оттока маны на контракты с новыми духами у него совсем мало осталось, а из моего домена ему до его духов вообще не достучаться будет. Мой домен — мои и правила.

Вы убили своего врага в своем личном домене и получаете часть его Характеристик: Разум +6; Сила магии +4. — Отозвалась Система на мое уничтожение этого высокоуровневого шамана. В самом деле, высокоуровневого: у меня при взгляде на него Система одни знаки вопроса рисовала. Иными словами, его уровень превышал двадцать пятый. Кстати, довольно солидная прибавка. Особенно порадовало то, что больше всего единичек характеристик в этот раз мне привалило в Разум. Напомню, этот параметр у меня труднее всего развивался. А вот уровень пока не повысился. Очевидно, какой-то малости не хватило.

Из шатра я сразу выходить не стал. Сначала всех подчиненных мне шурахов поближе к окраинам лагеря подвел. А пока они приближались, чтобы не терять время даром обследовал, что же мне от убитого мной шамана перешло в наследство. Пожалуй, с убийством его ученика я сильно погорячился! А просто тут, в вигваме множество разнообразных горшочков стояло. И ни на одном не было надписи о лежащем внутри содержимом! Наверняка ведь, среди этой кучи встречались и редкие, и дорогие препараты. Все же, решив исследовать свою добычу чуть-чуть попозже, принялся

перемещать все мало-мальски годные трофеи к себе в домен. Еще бы время для этого откуда-нибудь найти. У меня вон, до сих пор даже сейф из личного кабинета главы рода Перес стоит не вскрытый.

Так я и рылся в обстановке довольно просторного вигвама, когда внезапно чувство опасности проснулось. И не просто проснулось, а истошно заверещало, сигнализируя, что меня буквально в следующую секунду убивать будут. Все же я, если опыт прошлой жизни приплюсовать, очень-очень опытный боец, потому, не размышляя, прыжком взметнулся под самый верх купола. Там у вигвамов местных индейцев довольно большое отверстие поделано, чтобы дым от очага наружу выпускать. Реально большое, я вообще без проблем туловищем проскочил, тут же вечное лето стоит, о сохранении в жилище тепла беспокоиться не надо. **Внимательность** +**1**, — пришло мне сообщение от Системы, подтверждающее, что мое ощущение об опасности — это не какой-то специальный навык или отдельная дополнительная характеристика, а всего лишь обработка мозгом замеченных изменений в окружающем пространстве. Ну, к примеру, вокруг вигвама стало заметно тише, чем обычно, и на фоне наступившей тишины послышался совсем негромкий шепот какой-то отрывистой команды…. Да, точно, именно так все и было.

А в следующую секунду кожаные стенки шатра, в котором я свои кульбиты совершал, были буквально взрезаны ударом очень тугой струи воды. Кстати, на близко-средних дистанциях, такая напряженная водная струя — оружие получше многих. Подозреваю, не увернись я, меня бы запросто могло располовинить. Ну, или хотя бы нанесло очень глубокие раны. А индейские вожди, трое их вокруг вигвама шамана собралось, еще и молнию в получившуюся в стенке дыру запустили. Похоже, отлажено у них это сочетание: молния, да на мокрой после применения первой техники поверхности, тут бы и у очень сильного мага могло реально пригореть.

К счастью, я в этот момент на верхушке связанных пучком вполне сухих жердей обретался, а просушенная древесина — плохой проводник электричества. Ну, а дальше я один из своих коронных приемов осуществил: создал иллюзию очень сильной задымленности. У меня это отработанная фишка, даже запах дыма, от которого начинают слезиться глаза, удается передать. Ну, и одновременно скомандовал ожидающим на позициях шурахах сигнал к атаке.

Пока все выходило по задуманному. Я даже свой провал в маскировке умудрился использовать исключительно к

собственной выгоде: собрал внимание большинства вражейских бойцов в кучу, отчего атака с тыла стала поистине опустошительной. Да еще и самых сильных индейских воинов в первые моменты атаки из боя выключил: в дыму не очень-то помагичишь, а и первая пришедшая на ум магия, выдуть созданным ветром весь дым из центра лагеря, окажется абсолютно не эффективной. У меня же не дым, на самом-то деле, а иллюзия! Есть разница.

Достигнут новый уровень: 18. Получены 3 свободных очка первичных характеристик. Скрытность +1. — Порадовала меня Система. Каюсь, не сумел удержаться. В наколдованном мною «дыму» подкрался к одному из тех трех вождей, которые чуть раньше на меня двойную неудачную атаку устроили.

Эффект от неожиданности при атаке на более многочисленного противника обычно длится недолго, потому, едва мои насекомыши произвели свои первые удары велел им срочно обратно прятаться. Ну, и сам тоже под Отводом Глаз поспешил на выход из лагеря. А просто слишком много их тут. Ассасин, каковым я в этой истории выступаю, несмотря на всю свою скрытность, в таких условиях долго не продержится. Потому и сбежал, пока в лагере еще более-менее не разобрались в происходящем.

М-да, не получилось у меня одной единственной лихой кавалерийской атакой решить свои дела. Индейцы оказались вполне боевитым народцем, несмотря на то, что уже давно и не воевали ни с кем. Более того, в том лагере, очевидно, еще минимум один шаман уцелел. Иначе, откуда бы главные вожди племени так быстро узнали про мою атаку и пригнали к лагерю новое пополнение. Только духам было под силу через мою блокаду просочиться, обычного бойца, из плоти и крови шурахи, расставленные дозорами вокруг лагеря, однозначно бы схарчили.

Хе-хе, к слову о схарчили, даже такая, относительно небольшая заварушка, позволила половине из моих многолапых подчиненных набрать уровни выше десятого и начать формировать у себя первые проблески самосознания. И мне очень интересно: это главные лидеры этих насекомышей что-то не додумали, или то была какая-то глубоко проработанная операция, смысла которой я, признаться, не вижу: вместе с самосознанием у моих подопечных зародилась и личная преданность. Мудрые ученые, вроде бы, это явление по научному называют импринтингом. Угадайте с двух раз, в чью сторону эта преданность направлена. Ума не приложу, что мне с этой моей кучкой фанатов делать, когда я соберусь выходить обратно к

людям.

Собираться выходить к людям пришлось гораздо быстрее, чем я это запланировал: ко мне прибыл дух от одного из наших клановых шаманов, доставивший короткое звуковое послание, в котором голосом нашего Беркута меня просили срочно вернуться обратно, в клановую резиденцию.

Пришлось идти. Шурахам тоже скомандовал поспешать за мной следом и ожидать меня в окрестностях Жуковска. Без моего присмотра индейцы их очень быстро бы перебили, глуповатые они еще у меня, разумом с едва ли не ребенка ясельного возраста. До коренных земель нашего клана я добежал довольно быстро: моя форма прыгуна вообще очень выносliва и быстроходна. Но потом именно из-за этой формы пришлось еще дополнительно выжидать. Все же заявляться в расположение клана в образе монстра я посчитал сильно неблагоразумным.

— Слава богу, ты прибыл! — Серега Ширяев встретил меня на крыльце нашей клановой администрации и, не отвечая на мои вопросы, повел в комнату, которую мы обычно использовали для совещаний в расширенном составе.

— Сейчас тебе все гораздо лучше, чем я, расскажут, — только и ответил он на мои вопросы, зачем, собственно, я тут так срочно понадобился.

— Хорошо, что ты, Артем, так быстро откликнулся на наше послание. У нас тут складывается очень серьезная обстановка. — Поднялся со своего места Беркут, в этот момент в числе полудюжины наших главных управленцев заседавший за общим столом.

— В каком смысле, серьезная обстановка, Василий Федорович? — Не то, чтобы я так уж очень удивился подобному заявлению, посыльных духов за сотни километров так просто не отправляют, но ведь прояснить ситуацию надо.

— От наших людей из Асунсьона пришла информация: клан Перес собирает коалицию кланов. По не до конца проверенным данным в коалицию уже вошли Де Франсия, Ортес-Медино, Ферейра, а клан Лопес взял паузу для раздумий.

— Ну, в сущности, мы и предполагали примерно подобное течение событий, — констатировал я, — не понимаю, отчего паника?

— Я не паникую, — кажется, обиделся на мои необдуманные слова дядя Василий, — но что ты скажешь на сообщение, что совет племен Гуарани тоже раздумывает над вступлением в данный союз, а Стресснер уже пообещал сдать им в аренду немецкие бронемашины и даже, вроде как, танки Шерман.

— Скажу, что нам придется туго. Против танков шурахи нам

точно не помогут. Надо объявлять всеобщую мобилизацию.

— А я говорил, что выбрасывать столько золота на рынок под нашим именем — безответственно! — Вставил свои пять копеек Илья Михайлович Мясников, в отсутствие родителей наш главный по сношениям с внешним миром. — У аристократов Асунсьона после этого развилось устойчивое убеждение, что где-то на наших землях находятся богатейшие залежи этого металла.

В принципе, вполне разумные слова, но только уже не к месту, нам всем теперь надо определяться, как будем от этого массированного нашествия отбиваться. И вообще, может, речь идет только об одном или двух танках, а мы тут панику разводим.

Всеобщую мобилизацию согласовали. На самом деле, не такая уж она и всеобщая. Резервистов первой очереди, самый боеспособный наш резерв, мы еще несколько дней назад в военные лагеря собрали для слаживания. Мы же собирались этакое представление для общественности устраивать: прогонять негодяйских Строцци, после того, как они с индейской проблемой по соседству от нас разберутся. Ну, по крайней мере, именно так мы с главой итальянского клана условились, не знаю, как теперь дела с этой договоренностью будут обстоять.

Показатели Артема Жукова на конец четвертой главы:

Уровень: 18

Очки опыта: 2999\32000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 70

Разум: 45

Сила магии: 53

Свободных очков Характеристик: 3

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 10

Меткость: 12

Воля: 10

Ментальная сила: 3

Внимательность: 9

Коварство: 10

Скрытность: 15

Достижения: скрыты.

Глава 5

В очередной раз подтвердился тезис, с которым никто, в общем-то, и не спорил: хорошо налаженная разведка для клана — это хорошо. И плохо бы нам было, если бы мы не оказались заранее предупреждены о планах новообразованного альянса кланов по организации нападения на наш клан.

Хотя, и так тоже для всех членов нашего клана вместе и для каждого в отдельности вышло не так, чтобы и очень уж замечательно. Чего уж тут хорошего, если совершенно внезапно из родного дома на службу призвали, от работ по хозяйству оторвали, так еще и приходится проливать литры пота, работая под палящим тропическим солнцем. Впрочем, пот — это все же не кровь, от его пролития обычно не умирают.

И таки да, работать всем нашим бойцам пришлось очень ударно. Тот же Алексей Стаханов, сильно разрекламированный трудолюбивый шахтер на родине моего отца, такому слаженному труду с утра до самого позднего вечера точно бы позавидовал. Ну, так и стимулы у нас были. Каждый из строящих укрепления, минирующих подступы, подвозящих для нашей армии всевозможные припасы, точно знал, что в планах у агрессоров разрушить все нами построенное, а многих из них и реально убить.

В принципе, у нас и так тут были налажены довольно неплохие линии обороны, отдельные форты и вовсе были стационарными артефактами по последнему слову маготехники оборудованы. Все же мои родители отнюдь не являлись прекраснодушными мечтателями, имели представление о реальной подлости правителей, но за последние две недели вдоль выбранной для обороны цепочки каменистых холмов, с помощью магии земли, мы воздвигли нечто и вовсе уж запредельно укрепленное и практически неприступное. Тут даже запрет на пространственные перемещения отдельным очень сложным и дорогостоящим ритуалом удалось установить. Если бы сам не участвовал во всем этом строительстве, ни в жизнь бы не поверил, что такое, в принципе, возможно соорудить в столь сжатые сроки.

Наконец, все та же наша разведка донесла: коалиция кланов полностью сформирована и готова к военным действиям. А спустя двое суток в наш штаб и вовсе пришло сообщение от дозорных, стоящими секретами на южной и восточной границах: идут враги! Причем, подобные сообщения сразу пришли и со стороны дороги на Асунсьон, и с востока, где широкой полосой с севера на юг протянулись земли многочисленных племен гуарани. Собственно,

с востока именно их отряды, в основном, и наступали.

Услышав эти сообщения, я пулей выбежал из помещения штаба и помчался прямо через расположение резервистов в сторону надвигающегося с юга неприятеля.

— Артем, постой, — заорал мне вслед Василий Федорович, тоже выбежавший следом за мной из штаба. — Ты наш нынешний глава клана, ты должен именно здесь оставаться, а не бегать, не пойми где, на виду у неприятеля. Тем более что порталам ты так и не обучился и уйти, в случае, если тебя заметят, не сможешь.

— Зато, Беркут, я бегаю очень быстро, меня даже на лошади хрен догонишь! — Залихватски проорал я и помчался прочь из лагеря. Наш главный маг еще что-то мне вслед кричал, но я очень быстро убежал и скрылся среди зарослей громадных, в два человеческих роста, очень колючих кактусов.

Колонну вражеской техники я довольно быстро повстречал, пару часов с момента моего побега только и прошло. Впрочем, ничего удивительного в таком быстром обнаружении неприятеля не было: нормальная дорога тут одна единственная, та, что мы для себя когда-то проложили, а если врагам, скрываясь от нас, по целине ехать, то, быть может, танки и прочая гусеничная техника еще и проедут, и то не везде, тут повсюду холмы с довольно крутыми склонами, а уж обычные автомобили, на резиновых колесах, точно встанут очень быстро: колючки некоторых кактусов крепостью стальной проволоке ничуть не уступают, к тому острые необычайно — враз все шины пропорют.

Слишком близко к колонне я все же не подходил. Пусть у меня и имеется какой-то дефект с использованием пространственной магии, Видение на расстояние в три километра я задействовать все же способен.

Так-так! Как мы и ожидали, в первой колонне, среди другой техники, идут танки. Весь десяток, что наш горячо любимый президент сдал в аренду для войны с нашим кланом роду Перес. Хорошо еще, что не все передал. В позапрошлом году, вроде покупал у американцев целый батальон этих Шерманов, ровным счетом тридцать пять штук. Или местные безрукие вояки умудрились уже большую часть их безо всякого боя угробить?

Пока я глазел на вражескую технику, вражеские наводчики глазели на меня — через оптику своих прицелов. Впрочем, я, заметив разворачивающиеся башни, заметно ускорился. Не зря я утверждал нашему главному магу, что бегаю быстрее лошади, в точности так оно и есть! Да еще тут небольшой овраг очень удачно подвернулся, перед самым началом орудийной стрельбы я туда очень оперативно спрыгнул. Взрывы и осколки все верхом прошли, а я снова на виду показался.

Хе-хе! Какие нехорошие люди за рычагами этих железных ящиков сидят! Решили, что если из пушек не смогли мирного прохожего угробить, так догонят и намотают на гусеницы. Авторитетно заявляю: ничего у вас, дорогие агрессоры, не получится. И вовсе не потому, что я так быстро бегаю, отнюдь. А просто территория между мной и дорогой в этом месте очень тщательно заминирована. Вон, первый танк превратился в столб огня, наехал на огненный артефакт, вероятно. Еще один завертелся на одном месте, потеряв гусеницу. Ну, это он легко отделался, по сравнению с третьим, так и вовсе пустяки! У третьего вообще башню с погона сорвало от взрыва боекомплекта. Оставшаяся техника медленно и печально начала пятиться по своим следам к остановившейся колонне.

Только это еще не весь план! И таки да, план. Причем, не только мой, Беркут в нем тоже активно поучаствовал. А вы думаете, мы просто так разорались прямо на глазах у выявленного нами агента секретной службы нашего дорогого президента Стресснера? Как мы и рассчитывали, этот агент о полевом выходе аж самого главы клана оперативно сообщил своим кураторам, те передали информацию коалиции Пересов — и вуаля! Ударная колонна изо всех сил охотится за «простым прохожим» прямо посередине установленного нами минного поля.

Отвлекся. Так вот, вернемся к моему плану. Я уже говорил, что у меня получается очень неплохой Отвод глаз? Ну, еще раз напомню. А под Отводом глаз я, пока все наблюдатели дружно отвлекались на возврат их драгоценных танков с взрывоопасной местности обратно на дорогу, приблизился к колонне вплотную. Ну, да риск, конечно, но риск, на мой взгляд, оправданный. Эта бы боевая техника, окажись она применена против нас на поле боя, стоила бы немалой крови моим людям. А так, я пробежался трусцой мимо стоящих грузовиков, бронетранспортеров и танков, с командирами в открытых люках, рулящих производимыми ими маневрами. И всем им отвесил по заклинанию Отравленного воздуха. А больше на небольшой объем внутри техники и не требовалось. Даже под тентами грузовиков, где кое-какие сквознячки дули, концентрация отравляющего средства создалась такая, что выжить этим простым людям, ни разу не магам жизни, не было никакой возможности.

А потом я по переговорному артефакту затребовал прислать сюда специальную перегонную команду. Ну, а чего дорогостоящими трофеями разбрасываться? Ага! А мне, в ответ на этот запрос, Беркут на повышенных тонах высказал все, что о моем авантюризме думает. Ну, в общем-то он прав: не было в

наших планах моего сближения с вражеской колонной. И единоличного моего геройства тоже не было. По плану мне полагалось просто попытаться эти сложные для нас боевые машины на минное поле навести, а потом убегать оттуда со всех ног. Ну, может, пальнув издалека по дороге метеоритом…. Впрочем, я дядю Васю не виню: он за меня волновался. Кстати, необходимых водителей и мехводов он, конечно же, очень быстро прислал.

Замечательная победа! Замечательные трофеи, одни только семь танков Шерман с магической защитой на огромных накопителях чего стоят! Правда, к сожалению, восьмой, с порванной гусеницей, нам не достался. Я до него, стоящего в поле, когда всем прочим воякам свою отраву раздавал, просто не добрался. Выживший экипаж починил гусеницу и укатил обратно к своим. Только его и видели.

Словом, когда основная часть вражеской клановой пехоты прибыла к нашим укрепленным позициям, нужного количества бронированной техники, чтобы взламывать эту оборону у них уже не было. Ну, положа руку на сердце, у них и с техникой особо шансов на прорыв не было, а в пешем порядке, да по заминированному предполью, да под огнем пристрелянной артиллерии….

Потому, полководцы, командующие вражескими войсками, пару разиков предприняв пробные попытки штурма в разных местах, принялись весьма энергично окапываться и слать в столицу панические призывы о помощи. Ну, у Стресснера же еще минимум два с половиной десятков танков где-то заныкано. А без танков, с голой задницей, ходить в атаку — это совсем дебилами надо быть. Мясные штурмы по пристрелянным артиллерией и заминированным полям лишь со стороны врагов можно приветствовать.

— Иван Федорович, — обратился я к Беркуту, когда нам стало понятно, что противостояние на этом участке фронта серьезно затягивается, — а давай я пока на их водовозы натравлю наших шурахов, а сам тем временем сбегаю проведать индейцев?

— С индейцами и без тебя есть кому разбираться, — нахмурился маг, на время отсутствия оного пытавшийся заменить мне родителя. — Да и не атакуют индейцы, так, чтобы массово.

— Ага, вижу я, как они разбираются, — проворчал я с полным на то основанием, — вон, только за вчерашний день — два сожженных и уничтоженных хутора и обстрелянный транспортный конвой.

— Одну группу нападавших уже уничтожили, — принялся было спорить со мной Беркут, но, наткнувшись глазами на мой

скептический взгляд, только махнул на меня рукой.

— Да не смотри ты так, сам понимаю, что это только их первые, пробные заходы, а дальше все только хуже станет. Но что ты там один-то поделаешь?

— Я вовсе и не один буду. У меня до сих пор на попечении целая группа шурахов. Пока они, конечно, как бойцы — так себе, от силы, на уровне средних индейских воинов с винтовкой, но если их еще на несколько уровней прокачать, сравнение уже как бы не с бронетранспортером потребуется.

— Ай, делай, что хочешь, — сдался друг моего отца, — но постарайся все же на рожон не лезть. С индейцами мы и без твоего героизма постепенно справимся. Хотя… не без потерь, конечно.

Все же получив это согласие, я не помчался сразу, сломя голову, всяческие бедствия с последствиями индейцам причинять. Первым делом все же озаботился проблемой с теми врагами, что в данный момент усиленно вгрызались в землю непосредственно перед нашими позициями. И нет, к ним я тоже не пошел. Ни к чему это. У меня же мои два десятка насекомышей имеется. Но и их я в лихую атаку не отправил. Парочка из них, по моим замыслам просто этакими курьерами между мной и старшими своего насекомьего племени поработают. Есть у шурахов такая опция, передавать ментальные послания. Вот в том послании я и изобразил первоочередные цели для их атак. Ну, разумные насекомые ведь подписались внешние рубежи нашего клана охранять? Вот пусть теперь эти многолапые пограничники постараются контрабанду питьевой воды на наши территории перекрыть. Ага! Первоочередная цель — все, что имеет достаточно большие емкости, будь то хоть автомобили, хоть даже бочки, передвигаемые гужевым транспортом. Ну, а вторая по важности — минирование. Впрочем, где-то в обозримой перспективе обе эти задачи совпадают. Мины и всевозможные артефакты, могущие выступать в этом же качестве, и против водовозок отлично сработают.

— Думаю, через пару-тройку дней, край через неделю, ваши тутошние противники, если еще останутся тут, сами придут к вам сдаваться. — Обнадежил я членов главного штаба нашего клана перед тем, как отчалить восвояси. А вот отвечать на всяческие возникшие после моего бравурного заявления вопросы не стал. А нефиг было смотреть на меня с таким скепсисом. Вот, даже к нашему главному снабженцу зашел потихоньку, чтобы никто не видел. А просто, может шурахи и сумеют самостоятельно изготовить минные артефакты, но с нашим дополнительным снабжением, думаю, они гораздо плотнее всю вражескую

территорию в кратчайшие сроки ими засеют.

После этих, практически незаметных для постороннего глаза, но очень важных приготовлений долго я в расположении наших войск задерживаться не стал, помчался от всяких любопытных и внимательных глаз подальше. Ну, мне же нужно преобразоваться, чтобы еще быстрее передвигаться. В партизанской войне с индейцами умение быстро бегать (или в моем случае прыгать) — первейшее дело. Жаль, магия порталов так у меня и не получается.

Первое столкновение с довольно большой диверсионной группой краснокожих случилось больше чем через сутки, ночью. Все это время мои послушные насекомыши, разбежавшись широкой цепью, просеивали приграничные территории в их поиске. И вот нашли.

Парочку дозорных возле пасущегося табуна стреноженных лошадей я сумел снять, не поднимая лишнего шума. Отвод глаз плюс ночная тьма позволили подбираться к зевающим одиночным пикетам практически вплотную. Дальше следовала одиночная отравленная стрелка — и вокруг по-прежнему царит тишина. Мертвая, потому что оставлять здесь кого-то в живых я не точно не был намерен. Ну, за исключением лошадок, конечно. Буквально за несколько часов до этого мои шурахи передали мне ментальную трансляцию того, что осталось от одного из наших отдаленных хуторов. Тошнотворные картинки. Насильникам и убийцам детей не место в этом мире.

Все-таки зачистить без шума весь этот лагерь не удалось. При моем приближении там вдруг раздался истошный крик, началась суета и беготня. Интересно, что там вообще произошло? Со своей стороны я был абсолютно уверен: никаких охранных контуров и прочих сигнализаций на моем пути не попадалось. Я бы со своим сильно улучшенным магическим зрением вкупе с достаточно прокачанной внимательностью их обязательно заметил. Скорее всего, у кого-то из краснокожих оказался замечательный навык, предупреждавший своего владельца о приближающейся опасности. Очень жизненно важный навык. В буквальном смысле. В повседневной жизни такой никакой роли не играет и выигрышных номеров в лотерее не подсказывает, но начинающийся в момент смертельной опасности ментальный озноб не прекращается вплоть до того момента, пока адепт не начнет совершать действия, ведущие к его спасению. Остается надеяться, что все, даже самые малейшие лазейки для спасения этих моральных уродов, я перекрыл, и даже этот навык не сумеет спасти своего носителя.

Слушая шумы экстренно просыпающегося индейского лагеря,

я, едва ли не на пальцах, прикинул силы противника. Много воинов там точно быть не должно. Количество палаток невелико, да и лошадей в табуне было меньше сотни. И это при всем том, что часть лошадей, наверняка, используется в качестве вьючных. Делаем закономерный вывод: всего в этом отряде три — четыре десятка бойцов, много — пять. Ну, столько я при своем отличном ночном зрении и достаточно развитой меткости просто из карабина перестреляю. А тех, кто начнет разбегаться, примут мои шурахи. Я их довольно плотно вокруг лагеря расставил.

Итак, приступим.

Грохот первого моего выстрела рассеял ночную тишину. Выбранный мной в качестве первоочередной цели полуголый индеец, тем не менее, руководивший своими бестолково суетящимися соплеменниками, рухнул навзничь. Ага, пуля в лоб убивает мгновенно, а на такой дистанции я вполне мог выбирать место на теле, которое я хотел поразить.

Не сказать, что с той стороны мушки мне противостояли неопытные юнцы. Буквально после трех или четырех моих выстрелов они разобрались, с какой стороны ведется обстрел, и, укрывшись за всевозможными укрытиями, начали бодрую стрельбу… куда-то в ту степь. Вскоре с их стороны полетели заклинания, а спустя еще малое время появилось несколько духов.

Но я не стал соревноваться в меткости со столькими стрелками. Как знать, может, и у них имеются навыки ночного зрения или что-то другое, опасное для меня. Потому, временно обезвредив духов-разведчиков импульсами ментального удара, я сместился в сторону от своей первоначальной позиции.

Хе-хе, на ум внезапно пришла аналогия: волки точно также кружат вокруг стада перед тем как наброситься на него. Ну, да, я волк. И я перережу все это стадо убийц, садистов и насильников до последнего, даже самого никчемного его представителя. А потом найду и уничтожу остальные такие же отряды, которые индейцы отправили на проверку крепости наших границ.

И снова зазвучали выстрелы моего карабина. Хе-хе, **Меткость +1**. Не зря старался.

Утро еще не вступило в свои права, когда в этом лагере все было кончено. Убитый мной последним шаман приказал законтрактованным им духам атаковать меня. Так как времени, чтобы навесить на этих потусторонних существ какие-либо заклинания я ему не дал, то духи атаковали просто своей сутью, пытаясь вызвать дестабилизацию моего энергетического и ментального тел. Против обычного человека, пусть даже средней силы мага это, возможно, и подействовало бы. Но не против меня,

с моей-то развитой магией жизни. Таким образом, для меня получилась всего лишь очень калорийная подкормка. А потом я свернул шаману шею. И начал принимать ментальные доклады от своих подчиненных. Если верить им, ни один индеец в атакованном мной лагере не пережил эту ночь. М-да, а до следующего уровня мне очков опыта еще зарабатывать и зарабатывать. Жадничает Система, режет эти очки, набранные от убийства низкоуровневых врагов.

Уровень: 18

Очки опыта: 11324\32000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 70

Разум: 45

Сила магии: 53

Свободных очков Характеристик: 3

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 10

Меткость: 13

Воля: 10

Ментальная сила: 3

Внимательность: 9

Коварство: 10

Скрытность: 15

Достижения: скрыты.

Что может за двое суток сделать человек, оказавшийся без средств передвижения и даже съестных припасов посередине обширной и крайне засушливой равнины? Очевидно, что весьма немногое. В лучшем случае выжить и, возможно, пройти десяток — другой километров.

Что за это же время смог осуществить я? В принципе, тоже не слишком много: пробежаться вдоль границы наших территорий с юга на север, да вырезать еще две индейские банды. После того, как обнаружил в лагере одной из них кучу домашней утвари, намародеренной у наших поселенцев, и даже вполне обычный кухонный буфет, по-другому их и не воспринимал. Банды и есть. А с бандитами у нас приговор один.

А потом я снова добрался до территории иезуитского монастыря. И чуть было, не разобравшись в ситуации, не кинулся в драку. А как бы вы поступили, если внезапно увидели, что старое и еще крепкое здание, с которым вы связывали свои

последние надежды на возвращение родителей, лежит в руинах, а вокруг бродят бойцы итальянского рода Строцци?

К счастью, мне все-таки хватило выдержки. Я укрылся в зарослях кустарника поблизости и извлек двусторонний переговорный артефакт, по которому мы с сеньором Андреа, лидером итальянского клана, договорились согласовывать все наши совместные действия.

— Клянусь вам, сеньор Артем, — сразу пошел в отказ этот достойный джентльмен, — мои люди тут совершенно ни при чем. Здание монастыря, в тот момент, когда мы приближались, взорвали сами индейцы. Неужели вы могли подумать, что кто-то из моих людей способен на подобное кощунство?

Собственно, потому я и удержался. Слишком противоестественным показалось, чтобы уроженцы самой набожной страны на всей планете вдруг ни с того, ни с сего, стали бы подрывать пусть и заброшенный, но все же вполне узнаваемый католический храм. И все же, что же мне теперь делать?

Что делать, решили за меня. Как и в прошлый раз ко мне прилетел посыльный дух, который затребовал моего немедленного присутствия на общем совещании правления клана. Ага, в точности, как я и предсказывал, со стороны нам противостоящей коалиции кланов пожаловали парламентеры.

Первые же обращенные в мой адрес слова присланных переговорщиков меня немало обозлили и в какой-то мере озадачили.

— На территорию нашей страны, которую ваш клан поклялся защищать, вторглись иностранные силы. От лица нашего всенародно избранного президента, Альфредо Матиауда Стресснера, мы требуем, чтобы клан Жуковых, немедленно выступил на защиту попранной врагом границы. — На чистейшем русском языке объявил высокий сухощавый старик, несмотря на гражданский костюм, демонстрирующий великолепную военную выправку. Кажется, он назвался полковником Игнатовым. Ну, вот, опять русские против русских. Судьба у нас что ли такая?

— На границах нашего клана все спокойно, — ответил я, уняв свое бешенство. — Ну, если не считать бандитских набегов со стороны зарвавшихся краснокожих… и некоторых их бледнолицых пособников. Но и с ними мы, с божьей помощью, планируем разобраться в самое ближайшее время.

— Указом его превосходительства президента Стресснера с сегодняшнего дня и до окончания иностранного вторжения все внутренние военные столкновения между кланами должны быть немедленно прекращены. — Посверкивая на меня моноклем,

после короткого совещания между членами своей делегации, объявил все тот же переговорщик. — Также должен состояться обмен военнопленными, а захваченная в боях техника должна быть немедленно возвращена их прежним владельцам….

Он еще собирался что-то сказать, но дальше я уже слушать не стал. А просто смысла не было.

— Довольно! — Объявил я, прерывая дальнейшие переговоры. Ваши условия я выслушал, наши требования мы вам представим в самые ближайшие дни.

— В каком смысле ваши требования? — Возмутился старик. — Вы обязаны….

— Да-да, вопрос о наших обязанностях мы также непременно обсудим с товарищами. — Снова перебил я парламентера. — До свидания, до новой встречи.

Переговорщики порывались еще что-то сказать, но я уже поднялся из-за стола, скомандовав:

— Проводите этих господ на выход. До начала мирных переговоров нам немало, что еще найдется обсудить на поле боя.

Глава 6

После ухода переговорщиков Беркут спросил у меня с заметной тревогой:

— Артем, а не поспешил ли ты с разрывом переговоров?

Судя по одобрительному ворчанию многих из присутствующих, некоторые с ним были в этом с нашим магом согласны. Пришлось пояснять руководству клана мои действия.

— Василий Федорович, скажи мне, в чем, по-твоему, я не прав? Буквально с первых же слов переговоров нам открыто заявили, что эта война кланов против нас, поддержанная на самом высоком уровне, не будет прекращена, а только лишь прервана на время. При этом мы должны еще посчитать за высшее счастье, что нам позволят умирать за их государство, да еще и все добытые в боях трофеи потребовали вернуть. Ну, и, самое главное, — я сделал перерыв, посмотрев на внимательно меня слушающих присутствующих, — сейчас эта армия кланов сидит буквально у нас на привязи, а очень быстро усугубляющиеся проблемы с водоснабжением вот-вот сделают ее вообще небоеспособной. Отпусти мы их сейчас, и все придется начинать сначала, только уже в гораздо более сложных условиях. В следующий-то раз они подготовятся и в нашу ловушку так глупо не попадутся.

— Артем Александрович, неужели ты считаешь, сейчас перед нами все возможные войска сосредоточены? — Это уже Михаил Павлович Неустроев, главный над всем клановым ополчением в разговор вступил. — Если Стресснер поднапряжется, он и вдвое большую армию по нашу душу отправит. Далеко не все кланы в этом походе участвуют, да и государственная армия стоит пока, пусть формально, в стороне от нашей драки.

— Вот именно, если поднапряжется, и только две третьих от того максимума, против которого нам придется иметь дело, если мы этих, что перед нами сейчас, за просто так отпустим. И, к тому же, ему, помимо нас, еще надо свои войска против вторгшихся боливийцев использовать. Нет, я совершенно точно уверен, что он вдвое больших сил уже не соберет. А если войск на нашем направлении окажется недостаточно, так и прочие кланы, поняв, что мы отнюдь не шутим и готовы сражаться до конца, пойдут на попятную. — Пытался я убедить наш совет. Бог знает, так ли это, но кажется, мне это все же удалось. По крайней мере, больше никто тему, что нужно срочно выполнить требования наших противников не поднимал.

Военное противостояние на созданном нами фронте длилось

еще сутки, после чего отдельные части начали оставлять позиции, направляясь в сторону нашего замечательного бетонного шоссе и дальше на юг. Ну, те, кто смог, конечно и не взлетел на воздух сразу же на выезде. За эти несколько суток шурахи, повинуясь моим указаниям, заминировали в тылу у противника буквально все и вся.

Передовые машины стихийно сформировавшихся транспортных колонн, пытавшиеся передвигаться по шоссе, тоже подорвались, и все они встали. Сорвиголовы, которые попытались объехать получившиеся заторы по целине нарвались на свои взрывчатые гостинцы и встали тоже. После нескольких упорных, но совершенно безрезультативных атак на наши позиции, которые можно было бы обозвать исключительно атаками отчаяния, вражеские бойцы начали, сначала по одиночке и мелкими группами, сдаваться в плен.

— Вот теперь, и в самом деле, можно начинать переговоры, — объявил я, когда сдача в плен приняла массовый характер.

Переговорщики к нам заявились все те же. Ну, почти. В этот раз прибыло четверо из пяти, приходивших в тот раз, и у одного из этих изможденных парламентеров нынче рука оказалась на перевязи.

— Чего вы конкретно хотите? — Задал вопрос все тот же полковник Игнатов. Ага, исключительно с его слов, полковник. Так-то он снова в гражданке был одет.

Хм, надо бы спросить, это звание у него осталось от русской императорской армии или получено уже на здешней службе? Если он имеет чин армии Парагвая, участие в войне против нас государственной власти можно будет считать доказанным, а значит и договор, заключенный с Парагваем моими родителями можно будет объявить совершенно ничтожным. Ну, если мы не договоримся, конечно.

В этот раз от военной выправки старика мало что осталось: сутулился, да и морщины на лице, покрытом мелкой бурой пылью, проступали гораздо более отчетливо.

— Как далеко продвинулись боливийцы? — вместо ответа задал я вопрос в свой черед.

— Передовые дозоры клана Строцци замечены у ручья Рио-Касико. Это в ста двадцати километрах к югу от боливийской границы.

— А что же индейцы? Они что, вообще не защищают свои территории? — Совершенно искренне изумился я. — Или они только с моими мирными поселянами готовы сражаться?

— Драпают, пи…сы краснозадые! — Совершенно не

дипломатично выругался старый военный.

— Что ж, тем лучше, — осклабился я, — так наши предложения оказываются гораздо более наглядными и легко выполнимыми.

Вражеские переговорщики все обратились во слух. Почувствовали, что «за просто так» в этот раз не отделаются. Да и мои собственные подчиненные слушали мои словесные выкладки с повышенным вниманием. Хоть и обсудили мы уже, что нам требовать с проигравших кланов, но мои внезапные выходки были у всех на слуху. Вдруг да, несмотря на все договоренности, что-нибудь возьму, да отчебучу.

— Так вот, — продолжал я развивать свою мысль, — если индейцы не желают защищать свою территорию, значит, они ее просто не достойны.

— Отдать ее боливийцам мы тоже не согласны. — Отозвался в ответ Игнатьев, еще сильнее убеждая меня, что он является в противостоящей нам коалиции кланов делегатом от власти. — Генерал Стресснер уже выдвинул на север свои войска. Не сегодня, завтра там начнутся бои.

— И сколь большие силы он сумел собрать за такой короткий срок? — Поинтересовался я почти по наитию. — А танки у него хотя бы остались?

— Наши войска будут сражаться до последней капли крови! — Пафосно объявил старик, нахмурившись.

— И, кстати, местность там точно такая же засушливая, — уточнил я с намеком, который главный переговорщик понял абсолютно правильно. **Коварство +1,** — пришло мне послание от Системы, подтвердившее, что я двигаю нашу политику в верном направлении.

— Чего вы хотите? — Снова задал он тот же вопрос, что и вначале. Только в этот раз в его тоне не было слышно даже остатков пафоса.

— Я предлагаю вам заключить с кланом Жуковых, взамен прошлого, новое соглашение. — Я, что называется, покатал на языке произнесенные только что слова. — М-да, новое соглашение. По нему наши территории получают права широкой автономии, но будут по-прежнему платить в центр все полагающиеся с нас налоги.

— Автономия? Это можно рассмотреть, — кивнул старик, и его сопровождающие как-то даже чуть облегченно перевели дух. Они что, в самом деле, думали, что я захочу отделить свои земли от государства? Не знаю, может, какой-нибудь честолюбец и мог на такое пойти, но это сколько ж сложностей и реальной головной боли, быть главой непризнанных территорий! Как

говорится, спаси нас Аллах от подобного.

— Еще я хочу получить согласие на передачу нашему клану тех индейских земель, которые мы сумеем отбить у боливийцев. — Выдвинул я второе требование. Тоже обязательное. Клану Строцци за их помощь чем-то надо платить. Почему бы не концессиями на месторождения на, в общем-то, чужих территориях?

— Индейцы будут против, — проинформировал меня Игнатьев, словно это и так было не понятно.

— Пусть попробуют прийти и потребовать эти земли назад, — улыбнулся я кровожадно. — После их нынешних зверств против мирных землепашцев нашего клана, я удовлетворю их претензии со всем своим удовольствием. — Потом, помолчав для привлечения к своим словам дополнительного внимания, добавил: — но, вообще, не думаю, что те земли будут таким уж большим камнем преткновения. Там проживало всего одно-единственное их племя, да и то не из крупных. Вряд ли за них вступятся даже соплеменники.

— Что еще? — Задал вопрос полковник.

— Да, в сущности, и все, — я сделал вид, что задумался, — а, вот еще: железная дорога! Я хотел бы получить разрешение на ее строительство через парагвайско-боливийскую границу. Следом за войной всегда приходит мир. А для мирной жизни нам много что может понадобиться. У нас же тут нет таких рек, как в южной части Парагвая.

Полковник посмотрел на меня умным взглядом, но никак не прокомментировал мое последнее требование. Впрочем, мы все понимали, что окончательное решение по всем этим требованиям будет принимать отнюдь не он.

Однако сильно мы выкрутили руки нашему дорогому генерал-президенту. Я, конечно, точно не знаю, но, думаю, что двадцать часов для подписания и доставки подобных документов (а разрешение на строительство трансграничной железной дороги прошло отдельным соглашением) — это просто таки верх оперативности.

А потом мне пришлось снова связываться с Андреа Строцци. Как знать, не изменит ли он условия нашего договора. В тот момент, когда мы с ним обсуждал тему их нападения на индейцев племени Тупик и последующее театрализованное их изгнание войсками нашего клана, мы вообще-то не думали, что захваченная Строцци территория окажется так велика.

Впрочем, лидер клана Строцци наши договоренности нарушать не стал, и вывести свои войска сразу же согласился. Ну, в обмен на допуск к разведанным ими месторождениям. Более

того, он еще сумел меня порадовать, что с его стороны границы разрешение на строительство железнодорожной ветки также согласовано и подписано. Правда, в соответствии все с теми же нашими договоренностями, и мне тоже за это разрешение придется хорошенько раскошелиться.

Вот так и завершилась эта маленькая и не очень известная не то, что в окружающем мире, но даже в самом Парагвае война. И таки да, Строцци свои войска с территории Парагвая вывели, и мы, с нашими магами земли, принялись оборудовать новые позиции по берегу Рио-Касико. Если в дословном переводе, Река Вождей. Красивое название для небольшого сезонного, пересыхающего ручья с мутной водой, совершенно не пригодной для питья по причине ее горького вкуса.

* * *

Война завершилась, проигравшие кланы пусть не сразу, но выкупали своих плененных бойцов. Однако нового их нападения пока можно было почти что не опасаться: все их вооружение и военное снаряжение осталось у нас в качестве трофеев, а закупить новое… можно, конечно, только откуда они наберут разом столько денег? Ну, и Стресснер, наш горячо любимый президент, получив подобную острастку в следующий раз трижды подумает, чтобы затевать против клана Жуковых еще что-то. Все же на своих территориях мы… не сказать, что непобедимы, но победа над нами окажется просто таки непомерно дорогой.

Что касается строительства железной дороги…. Своих специалистов мы отправили, и все положенные по договору деньги выплатили. Теперь только время нужно. Те же рельсы ни у нас, в Парагвае, ни в Боливии не выделывают, их, как и многое другое, придется везти из Штатов. А это время. Так что, ждем.

Вот за такими почти оптимистичными размышлениями я и достал в очередной раз тотемы своих родителей… ну, и тотем Айгуль до кучи. Все равно в мыслях, я ее от своих родителей практически не отделяю. Как вы там, мои родные? Живы ли еще?

Внезапно мелкие черты лица статуэтки матери обрели глубину и фон:

— Артем, наконец-то удалось с тобой связаться….

Я торопливо, боясь, что контакт вот-вот прервется, принялся рассказывать, что я пытался сделать, чтобы вернуть их на Землю. Попутно покаялся, что в результате моих неумелых действий оказался разрушен единственный монастырь, в котором мог оставаться еще действующий портал между мирами.

— Есть еще один способ, — после некоторого перерыва, взятого, очевидно, на обсуждение, пришло ко мне ментальное послание от моей мамы, — он намного более сложный, но так выходит, что единственный нам теперь доступный. Здесь, на этой стороне, мы обнаружили архив церковников, в котором сообщается, что помимо самих порталов они обнаружили еще и артефакт под названием Пробойник, которым иномирцы в свое время и пробивали эти свои порталы на Землю. И этот Пробойник, вроде как, готовился ими к отправке в Ватикан.

— Это что, мне теперь нужно отправляться в Ватикан и спрашивать там непонятно у кого про привезенный к ним почти целый век назад артефакт из Парагвая? — Возмутился я нереальности поставленной передо мной задачи.

— Другого варианта мы не знаем… а вот еще твой папа говорит, что почти наверняка сам артефакт или сведения о нем отыщутся в библиотеке Ватикана.

М-да, сложную цель поставили передо мной родители. К счастью, непосредственная опасность им, вроде как, пока не грозит. Мы еще немного смогли пообщаться, прежде чем ментальное соединение вновь прервалось. Ну, что, пора готовиться к поездке через океан?

Сразу в гости к римскому папе я все-таки не рванул. Предварительно самому подготовиться нужно, церковники — те еще монстры, как в плане своей секретности, так и боевки, нахрапом лезть — может оказаться слишком большой, неисправимой ошибкой. Опять же и тут, на месте нужно все как следует продумать и подготовить, я же глава крупного клана, а не просто погулять вышел.

Как раз решал, каким образом устроить систему управления клана, пока меня тут не будет, когда ко мне прибежал Ширяев. Даже не постучал для приличия, сразу вломился. Лицо красное, отдышаться не может.

— Серега, что случилось? — Спросил друга детства, видя, что на нем буквально лица нет.

— Беда, Артем. Шестой батальон взбунтовался. И они захватили моих родителей.

— Твоих родителей? Погоди, они же сейчас должны быть в Австралии.

— Вернулись, что-то у них там важное произошло. А Георгиади, похоже, знал, что мой отец с добычей золота связан, вот и решился на бунт, чтобы выпытать у него сведения о месте его добычи. Только пока бунтовщики еще втихую стараются действовать. Отец передал, что слышал, как Георгиади распорядился отправить куда-то гонцов.

Черт! Как не вовремя! Хотя… когда он вовремя бывает, бунт то? Может, и наоборот, хорошо, что нарыв вскрылся, пока я еще не уехал. И очень замечательно, что у Ширяевых в семье такая замечательная способность развилась, переговариваться мысленно на расстоянии без всяких артефактов. Хоть вовремя смогли получить информацию о заговоре. Кстати, очень опасном заговоре. Даже если их больше никто их других командиров не поддержит, у него под ружьем полноценный, хорошо вооруженный батальон, шесть сотен бойцов. В то время как почти все остальные наши части сильно уменьшены в численности, а кое-какие подразделения и вовсе распущены по домам в полном составе. Да плюс еще остатки пленных, которых они охраняют. Собственно, потому и это подразделение еще не распущено, как большинство остальных. И куда это, интересно, гонцы отправились? Как бы не оказалось, что помимо шестого батальона у нас в рядах вооруженных сил клана отыщутся еще повстанцы.

М-да, определенно с ликвидацией этого заговора нужно поторопиться!

Мысли еще в голове мельтешили, пытаясь сложиться в стройную, непротиворечивую картину, а я уже принялся действовать.

— Серега, ты про то, что сейчас мне рассказал, еще кому-нибудь говорил?

— Н-нет, сразу к тебе рванул, — растерялся от моего вопроса друг.

— Тогда прямо сейчас иди в штаб, передай мое распоряжение Беркуту с Неустроевым, пусть потихоньку, незаметно поднимают войска и блокируют Георгиади. Только пока путь от активных боевых действий воздержатся.

— А они меня послушаются?

— Скажешь, что я велел, послушаются. Я пока тем временем попробую лично там все разведать.

Сказать легко. Гораздо труднее сделать. Батальон, сидящий внутри построенных нами укреплений, да с полным комплектом артефактов, нацеленных, помимо всего прочего, и на обнаружение всяческого типа невидимок — это совсем не одно и то же что разбираться с бандой из полусотни индейцев, расположившихся на лоне природы почти без всякого внешнего охранения.

Впрочем, передо мной и задачи стоят совсем другие, не как с индейцами, когда я старался всех их поголовно уничтожить. В этот раз основная моя задача — вызволение из плена старших Ширяевых. Ну, возможно, при удачно сложившихся условиях, еще получится проредить штаб заговорщиков, и, прежде всего, самого

Георгиади прибить.

К счастью, я вовремя вспомнил, что помимо открытых подъездных путей к расположению шестого батальона по поверхности, у нас там еще парочка подземных тоннелей проходит. Один, тот, что со стороны наших территорий, наверняка под усиленной охраной, а вот второй, выходящий снаружи, за бывшими позициями коалиции кланов, среди густо засаженных минами пустошей, запросто может охраняться и не так уж сильно. Во-первых, там уже не осталось врагов, они все частью разбежались, частью сдались в плен, а во-вторых, там вообще людей не наблюдается. Дорожка, свободная от мин, там всего одна, очень извилистая, и о ней почти никому не известно.

А мне? Откуда у меня такие сведения? Тут все просто: минирование, по моей просьбе, осуществляли шурахи. Их я нынче и попросил меня там провести.

Не сказал бы, что этот подземный ход не охраняли. Охраняли. Примерно посередине туннеля стоял парный пост с крупнокалиберным пулеметом. Очень серьезная машинка. При условии, что они меня обнаружат, так и весь мой метаморфизм может не спасти. Просто очень трудно скомпенсировать такую фатальную ситуацию, когда от ударов пятидесятиграммовых пуль ноги отлетают отдельно, руки с головой — тоже отдельно. Но меня не заметили. Один из двух постовых вообще спал, прикорнув в стороночке. Я называю подобную картину эксцессом исполнителей. Отцы командиры то озаботились, удвоили караулы. Да только служивые, зная, что на той стороне туннеля зона сплошного минирования, свели всю эту командирскую предосторожность буквально на нет.

Чтобы пройти, мне осталось только второго бойца усыпить. И нет, вырезать этот пост я не планировал. Не индейцы же это, право слово. Высока вероятность, что пока рядовые бойцы вообще ни ухом, ни рылом не причастны к действиям верхушки их батальона. Одна беда: по нашему уставу каждый заступающий на пост караульный должен снабжаться, как раз на подобный случай, артефактом, нивелирующим низкоэнергетические ментальные воздействия. Да только у меня своя методика на такой случай имеется. Магия воды называется. Кровь ведь тоже жидкость? Вот я и замедляю ее ток в сосудах шеи до момента, когда человек незаметно для себя теряет сознание. Ага, в это раз тоже все прекрасно получилось.

А чтобы бойцы с этого поста не помешали нам, когда мы с Ширяевыми будем обратно возвращаться, я еще тут свою небольшую самоделку оставил. И тоже ничего опасного для жизни. Просто флакончик со снотворным аэрозолем, исписанный

по поверхности руной подобия. А второй флакончик, пустой, у меня в кармане остался. Достаточно мне разбить свой бутылек, как второй, с ним связанный, тоже лопнет, выпуская наружу взвесь содержимого и погружая окружающих в крепкий здоровый сон.

В расположении шестого батальона я бывал не раз, поэтому неплохо тут ориентировался. Знал, где среди прочих строений у них штаб располагался, и, даже, где гауптвахта, тоже имел представление. Как ни хотелось мне посетить местный штаб с находящимися там изменниками, все же выбрал в качестве цели посещения именно гауптвахту. Не думаю, что при наличии специально для этого подготовленного помещения, местные держиморды будут пленников размещать где-то в другом месте.

Охрана на гауптвахте тоже дежурила по усиленному варианту: вместо одного охранника на объекте сразу двое присутствовали. Только они не сидели во всеоружии возле входа, а были заняты какими-то своими делами. Они же чуть ли не посередине тщательно охраняемой территории находятся, поэтому бояться, собственно, и некого. Ну, за исключением отцов-командиров. Да только ночь сейчас. Командиры все заняты гораздо более важными для себя делами.

Так, или примерно так, наверное, рассуждали рядовые, один из которых в караульном помещении что-то рисовал на листе ватмана, а другой вообще, стоя в проходе, ведущем к камерам для заключенных, и раздевшись по пояс, пыхтел, поднимая тяжеленную гантель.

Художника удалось по уже отработанной методике отключить, а вот со спортсменом так просто не вышло. Он каким-то непонятным образом, сквозь отвод глаз, сумел обнаружить мое присутствие и метнулся к стоящему неподалеку оружию. Пришлось валить его стрелкой наглухо. Счет в этот момент на мгновения шел, не мог я поступить иначе, от одного единственного выстрела в гарнизоне сразу подняли бы тревогу, а мне еще друзей моего отца выводить отсюда нужно было.

Завершение этой моей авантюры вышло совсем скучным и будничным. Дядя Семен с тетей Стешей спокойно сидели по своим камерам, пока я взятыми у караульных ключами их двери не открыл. По территории расположения батальона тоже без проблем прошли, никого не встретив. И нас никто не видел: в тропиках ночи темные, а тут еще и луна за тучку закатилась. Лишь уже, когда в тоннель, ведущий из расположения наружу, входили, где-то неподалеку от покинутого нами помещения включилась сирена. Кажется, на караульных кто-то наткнулся.

Не теряя времени, разбил свой бутылек, парный заложенному

у охранников тоннеля. Может, они до сих пор спят, но от завываний сирены всяко должны проснуться, а я этим своим действием помогу им их здоровый сон продлить. Сон, он, говорят, продлевает жизнь. Причем, в их случае это получится совершенно буквально.

К тому времени, как мы, со спасенными мной Ширяевыми, вышли в расположение наших войск, там уже началось заметное шевеление. Из отдаленных мест прибывали автомобили с бойцами, рычали двигатели бронетехники, сновали люди.

Утром уже, когда мятежников наши войска со всех сторон обложили, через мегафон проорали требование о сдаче. По результатам допросов, потом уже, после сдачи, выяснили, что буквально чудом успели все первыми провернуть. Те гонцы, про которых Сереге его родители из мест заключения сообщили, они, кроме как отправленного в Асуньсон к клану генерала Беляева, остальные все, как один, отнесли письма к командирам разных подразделений. И всего в двух местах того гонца под арест взяли. Остальные двое командиров — получателей об этих «воровских» письмах руководство клана вовремя не проинформировали. Не то размышляли о присоединении, не то решили посмотреть, кто в начинающемся противостоянии возьмет верх.

Короче, менталистов экстракласса у нас, конечно, в клане не было, но крепкие середнячки нашлись. Вот они-то и прочесали мысли проштрафившихся клановых офицеров в поисках крамолы. Не сказать, чтобы настоящих предателей, но кое-кого на заметку взяли. И, что характерно, практически во всех случаях изначальные импульсы, подтачивающие лояльность к клану, пришли от все того же генерала Беляева. Точнее его правой руки, князя Голицына. Определенно, стоит посетить этих персонажей перед моим отъездом в Европу, поспрошать в подробностях о каверзах, затеваемых против клана Жуковых.

Показатели Артема Жукова на конец шестой главы:

Уровень: 18

Очки опыта: 18324\32000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 70

Разум: 45

Сила магии: 53

Свободных очков Характеристик: 3

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 10
Меткость: 13
Воля: 10
Ментальная сила: 3
Внимательность: 9
Коварство: 11
Скрытность: 15
Достижения: скрыты.

Глава 7

Однако подзадержался я в клане. Но по-иному просто не получалось. Мало с мятежом разобраться, надо определиться еще и с наказанием для причастных к нему. Чтобы потом еще долго ни у кого даже мыслей о подобном деянии не возникало. И это я не об оголтелой жестокости говорю. При помощи страха, конечно, тоже можно управлять, вон родина моего отца яркий тому пример. Но вот только гражданам радости такое управление точно не доставляет, а существование без радости и уверенности в справедливости властей…. Нам такого точно не надо!

Потому в вине каждого отдельно взятого участника мятежа разбирались досконально. Рядовых бойцов почти всех признали невиновными. Они просто выполняли приказы своих командиров. Большинство при этом о начавшемся мятеже против руководства клана даже и не догадывалось. Совсем иное дело командиры. Хотя там тоже получалось очень неоднородно. Того же Георгиади признали виновным без споров. Потомок грузинских князей отлично знал, на что шел. Воспользовался тем, что командиры временных воинских формирований никаких системно значимых контрактов с кланом Жуковых не заключали, и решил сыграть ва-банк. Еще пара человек успела отметиться в убийствах наших лояльных соклановцев. Вот эта-то тройка самых злодеев нами и была приговорена к казни. Отсутствие страха перед властью, на мой взгляд, никак не равно чувству безнаказанности.

Самое тяжелое решение пришлось принимать по поводу тех трех десятков, которые, несмотря на, казалось бы, отсутствие состава преступления, готова была активно заниматься тем же самым. К примеру, еще один командир батальона ополчения просто не успел к грузину присоединиться, раньше мы этот мятеж подавили. Ну, и прочие, пусть не в делах, но в мыслях с легкостью были готовы примкнуть к нашим врагам, или готовились совершать грабежи и убийства.

По поводу этих «латентных негодяев» были разные мнения от понять и простить и до поставить к стенке рядом с явными преступниками. Я же продавил свое решение: изгнание. Да-да, просто выпнем их с нашей территории, пусть идут, куда глаза глядят.

А теперь о том, почему это решение стало для меня самым тяжелым. В большинстве своем, эти три десятка нераскаявшихся грешников дойдут исключительно до ближайших постов наших шурахов. А нельзя по-другому! Очень многие там — из числа наших бывших командиров. Им отлично известны все сильные и

слабые места наших укреплений, особенности управления кланом и другие сведения из категории «не для всех». Другие, которые не командиры, просто таки пышут ненавистью к клану. Так что пусть наши обычные граждане и даже большинство из числа руководства и дальше пребывают в человеколюбии и счастливом неведении, я взял грех на душу.

Но довольно о грустном! Для равновесия чуточку и о радостном надо упомянуть. Пусть не сразу, но поинтересовался я у старших Ширяевых, чего им в Австралии не сиделось. Золота же там — просто завались. Нашей Глирп-колонии еще не на один десяток лет хватит его добывать. И это только в пустынях, где деятельность инопланетной добывающей структуры не вызовет ничьего внимания. Ну, а дяде Семену, соответственно, еще надолго хватит объектов для геологоразведки, чтобы наш золотодобывающий муравейник и дальше работал с максимальной эффективностью, не затрачивая лишнего времени на разведку новых месторождений.

Так вот! У них, с их золотодобычей, случилось Событие! В палящей австралийской пустыне, кишащей сколопендрами, змеями, пауками и прочими сильно ядовитыми тварями, Глирп-колония смогла отыскать самородок весом ни много, ни мало, без нескольких килограммов в целый центнер. А Система, соответственно, отметила эту находку Достижением с прилагающимся разрешением разделить Глирп-колонию надвое. И таки да, это разрешение от Системы стоило очень дорогого. Не знаю уж, из-за совпадения череды каких невероятных факторов у моего отца получилось в свое время отщипнуть часть колонии, но с тех пор больше подобного ни разу не выходило.

— Теперь мы сможем вторую колония закинуть, к примеру, в Южную Африку, — расфантазировался дядя Семен, рассказывая про это достижение. — Или в Сибирь. Там, хоть месторождения малость пожиже, и по полгода зима, зато в некоторых местах людей на сотни километров вокруг не встретишь, можно вообще не маскироваться и работать открыто.

— Так-то оно так, — охладил я пыл этого фанатика от геологии, — да только за колонией же пригляд нужен, очень дорогая это штука. Лично я не знаю ни одного столь бескорыстного человека, как ты, дядя Семен. Любой другой бы просто утаил вторую колонию в личное пользование.

— И что бы я с ней делал? — Улыбнулся наш геолог понимающе. — Вон вы, даром, что клан и на одном из первых мест в стране, а и то, большую часть добытого золота придерживаете, а мне, рискни я предложить подобное количество на продажу, просто голову оторвут, даром, что как маг, я сильнее

большинства на этой планете.

Все же со второй колонией решили коней не гнать. Со вторым доверенным лицом вопрос решили, на эту роль дядя Семен предложил своего сына. Не Серегу, тот к геологии вообще интереса не проявлял, а его старшего брата, Сашку. Но вот вопрос с транспортировкой добытого пока так и повис в воздухе. А просто нет у нас больше свободных порталов, чтобы, не привлекая внимания, драгоценный металл в клан доставлять. Мой отец, что их изготавливал, пока вне зоны доступа. Короче, пока решили обе эти колонии в Австралии использовать совместно. Параллельно Сашке Ширяеву дядя Семен даст поручение проработать доставку золота из отдаленных регионов. Если Сашка справится, по результатам его изысканий и будем позднее думать, куда новую Глирп-колонию лучше отправить, в Африку или в Сибирь.

С насущными проблемами вроде разделался. Пришло время отправляться в поездку к дальним, заморским берегам. Только от нас едва ли не любой путь туда лежит через Асунсьон. Нет, можно было, конечно, и порталами воспользоваться, да только выходы из них у нас в таких Тмутараканях установлены, что нисколько не ускорят мое прибытие в Рим, а даже наоборот, еще и прилично замедлят. Про австралийскую пустыню я уже говорил, еще есть порталы в Сибирскую чащобу, в Китай, где в последние годы к иностранцам с европейской внешностью относятся особенно подозрительно, и в Узбекистан с Подмосковьем. Последние два выхода — еще хуже, чем Китай. В СССР, говорят, нынче даже устойчивое выражение существует «граница на замке», власти никого из своих граждан никуда, в принципе, не выпускают.

Вот так и получилось, что в одно вполне прекрасное и солнечное утро, а иных у нас практически и не бывает, с земель клана Жуковых в направлении Асунсьона выехал легковой автомобиль с молодым парнем за рулем. Никому не известным, замечу, парнем. Не зря же я являюсь обученным метаморфом с почти что вековым опытом.

Шелестя прекрасно накачанными шинами, старенький недорогой «Бьюик» промчался по бетонной части дороги, достиг ее окончания и также бодро принялся пожирать километр за километром по дороге уже чисто грунтовой. Недолго. Вскоре, его путь уткнулся в рогатки заграждения, за которыми обозревались несколько фигур в форме парагвайской национальной армии.

— Кто такой? Документы! — Недружелюбно вопросил меня старший из этого отряда с погонами сержанта.

Пришлось выходить из машины и предоставлять затребованное. Между прочим, самые настоящие документы, с

фотографии на которых на проверяющего смотрела моя нынешняя физиономия.

— Пожалуйста, господин сержант. А в чем дело?

— С какой целью вы оказались на мятежных территориях клана Жуковых?

Вот так вопрос! Вроде как мы с представителями нашего горячо любимого президента все обсудили, даже все налоги в казну пообещали выплачивать в полном объеме, с чего это мы по-прежнему мятежниками зовемся? Впрочем, что-то типа такого я и предполагал. Это Южная Америка, детка! Не то, чтобы власти совсем не контролируют свои собственные территории, но подчас обычный человек с автоматом здесь способен проводить вполне независимую от своего государства политику.

— Ездил договариваться о поставках сельхозпродукции, — ответил я. У меня, в качестве вещественного доказательства, и вполне официальные договоры об этом в папочке имеются.

Через десяток минут мы обо всем договорились, и люди в форме гостеприимно оттащили рогатки в стороны. Правда, для ускоренного прохождения всех досмотровых процедур (если что, это формулировка сержанта, не моя) пришлось расстаться с некоторой суммой в гуарани — на нужды отряда, и с десятью американскими долларами — персонально для сержанта. Добрейшей души люди! А ведь могли бы запросто и просто пристрелить. Ну, по крайней мере, попытаться.

Однако вечер уже наступил, и на горизонте перед моим взором засветились огни довольно большого города. Асунсьон. Первая цель моего путешествия.

Поскольку вокруг меня уже сгущался вечер, я отправился устраиваться на ночлег в местную гостиницу. В принципе, хоть я и тороплюсь в ситуации с родителями разобраться, раз уж оказался здесь, решил и все недоговоренности с Беляевским кланом уладить. Потому из всех гостиниц выбрал ту, что оказалась расположена в сотне метров от православной церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Ну, в лицо меня все равно узнать совершенно невозможно, а ходить гораздо меньше придется, большинство беляевцев компактно обитают именно вокруг этой церкви.

Первым делом, как вселился, отправился в ресторан, который был при гостинице расположен. Понравилось. И кормят вкусно, и музыка замечательная, а больше всего понравилось то, что в этот вечер тут у беляевцев, оказалось, какое-то торжество проводилось. Так что, чуть обострив слух, смог за их столом идентифицировать и самого генерала, к нему все присутствующие «Ваше превосходительство» обращались, и двух его помощников

— заместителей. Сам генерал уже совсем старенький был, со стороны мне было отчетливо видно, что он больше уже роль свадебного генерала в этой их организации исполнял, гораздо больше трепета у подчиненных вызывал беляевский первый заместитель, князь Голицын, не старый еще мужчина лет пятидесяти на вид.

Собственно, с этим князем мне и захотелось пообщаться поближе. Да и все наши пленные в один голос именно на него указывали, как на организатора у нас всяческих неприятностей.

Застолье у лидеров враждебного нам клана достаточно долго еще продолжалось, однако все же закончилось. Сильно подвыпившего князя Голицина двое его охранников под руки вывели и в дорогой автомобиль посадили. Ну, и я следом поспешил. Не на своих двоих, хотя в городе, с его массой перекрестков, светофоров и просто других участников дорожного движения, наверное, без труда бы за ним угнался. Но зачем бегать, внимание прохожих привлекать, если у меня и свой автомобиль имеется.

Сопроводил князя до его виллы, понаблюдал из окна моей машины, как с приездом хозяина там зашевелилась охрана, и сам отправился искать парковку где-нибудь в паре-тройке кварталов оттуда.

И снова я никого из охранников вырезать не стал. Нет, не родственные чувства к соотечественникам моего отца тому виной, просто, рассудил, что именно на нас все подозрения падут, когда обнаружат полностью вырезанный особняк нашего явного противника, а клану Жуковых, когда только-только вся ситуация вроде как устаканилась, такие новые потрясения совсем ни к чему.

Потому просто через высокий забор в один прыжок перемахнул, по запаху свежего перегара определил распахнутое окно спальни князя и уже туда, на подоконник второго этажа, мягким прыжком запрыгнул. Жена князя так и продолжила безмятежно спать, в то время как я ее супруга дополнительно усыпленного при помощи заклинания в свой домен перенес.

Обратно из спальни Голицына я тем же путем выбрался, что и проник туда, на автомобиле вернулся к своей гостинице, поднялся в свой номер и уже оттуда к себе в домен перешел. Ну, надо ж допросить титулованного засранца, уверен, несмотря на допросы с менталистами, мы выявили далеко не всех шпионов в своем окружении.

Князь оказался совсем не героем и, поняв к кому попал, долго запираться не стал. В самом деле, пусть не очень обширная сеть, но шпионы в клане Жуковых у него еще оставались. Ненадолго. А

просто сам князь этот свой допрос не пережил. Кстати, из характеристик мне почти ничего мне с него не обломилось. Уровень вражины не самый высокий оказался. Согласитесь, **Разум +1** — совсем не тот результат, который ожидаешь получить с фактически первого лица довольно крупного и боевитого клана. Ну, а завтра, как Беркут проснется, я ему по переговорнику все выявленные имена-фамилии сообщу. Ну, и пару номерных счетов на предъявителя в банке тоже. Мертвому князю они уже точно без надобности.

Следующий день выдался крайне суматошным. В первую очередь, как и планировал, пообщался с Беркутом. Вообще-то у нас в клане имелся и свой руководитель службы безопасности, но со старым другом отца мне общаться как-то сподручнее было. Тем более, счета на крупные суммы все равно мною было запланировано отдать на нужды наших магов. Тут и дополнительная премия за все их трудовые подвиги, и просто укрепление обороноспособности клана, Беркут же уже сам разделит полученное по расходным графам, что там на премии, что на расходники, а что на артефакты пойдет.

После разговора с магом и завтрака в ресторане гостиницы отправился на местный аэродром. Хоть из Асунсьона до портов Аргентины вполне можно было доплыть на комфортабельном теплоходе, решил пожертвовать удобствами в пользу скорости. Ну, и еще отчего-то страсть, как захотелось в Рио-де-Жанейро побывать. Вроде, Парагвай с Бразилией граничит, а статую Христа Искупителя я только на картинках туристических путеводителей до этого рассматривал.

В принципе, Парагвай для авиаперевозчиков был не слишком привлекательным государством. Ну, судя по представленным в здешнем аэропорту моделям самолетов, древних, как дерьмо мамонта — так точно. Но, на мое удивление, именно в Рио-де-Жанейро перелеты осуществлялись на вполне современных американских Lockheed L-1049 Super Constellation. Ну, самолет восьмилетней давности постройки ведь может считаться современным?

Если вы вдруг поинтересуетесь у меня, являюсь ли я настолько знатоком авиации, что смог вот так, без проблем, воспроизвести название марки самолета и даже определил год его выпуска, то я отвечу, что, конечно же, не являюсь. Просто меня настолько впечатлили стоящие тут и там по всему аэродрому в живописном беспорядке практически руины бипланов, что я этим вопросом внезапно очень живо заинтересовался. А уж дальше, как говорится, язык до Киева доведет.

И вот мы уже в полете! За перелет в приличном, современном самолете и деньги тоже запросили очень даже приличные. Ну, по ценам очень-очень небогатого Парагвая. Заплатил. А зато, как в настоящем ресторане, смог выбрать из трех представленных горячих блюд понравившееся. И порции были внушительные, можно было даже добавки попросить. А еще симпатичные стюардессы всем пассажирам предлагали виски и сигары. Но последнее мне было точно без надобности. А чтобы вообще не чувствовать запаха табачного дыма, я просто-напросто отключил у себя в носу обонятельные рецепторы.

Как говорится, четыре часа страха, и вы уже в раю! Ну, не знаю, можно ли этот город, называемый городом бога, называть раем, но страшно в полете делалось регулярно: то воздушная яма случится, то вдруг какая-то вибрация по всему салону распространилась, случись что, не факт, что от падения с такой высоты и весь мой метаморфизм защитит…. Но сели, все завершилось вполне благополучно.

Помните, я говорил, что хочу на гигантскую статую Христа посмотреть? Так вот, после перелета это желание вдруг на нет сошло. Захотелось уже поскорее оказаться на судне, идущем до Рима, и запереться в своей каюте. Отправился с аэродрома прямиком в порт. За пару часов добрался.

И тут вдруг оказалось, что вопреки моим представлениям, пассажирские корабли до Европы ходили не так уж и часто. Внезапно вспомнилась детская песенка, которую отец иногда напевал мне, когда я был маленьким:

Из Ливерпульской гавани
Всегда по четвергам
Суда уходят в плаванье
К далеким берегам.
Плывут они в Бразилию.
В Бразилии моей
Такое изобилие
Невиданных зверей!

Только сейчас смог ассоциировать Бразилию из песни и место, где я сейчас находился. А ведь в этой песенке очень точно сообщалось расписание: раз в неделю. Причем, Ливерпуль — один из крупнейших портов Старого Света, как раз и специализирующийся на транспортном сообщении со Светом Новым. Иными словами, никто доставить меня в Рим не торопился. Более того, в Италию вообще суда из Рио-де-Жанейро плавали чрезвычайно редко.

После длительного размышления в качестве конечного пункта моего морского путешествия я остановился на Марселе.

До Рима потом оттуда проще местными транспортными средствами добираться. Альтернативой был Неаполь — но через два дня. Впрочем, и в Марсель теплоход отходил только завтра. Что же, раз все равно внезапно появившееся у меня свободное время надо как-то убивать, съезжу, посмотрю на гигантскую статую божества, без лишней ложной скромности называемую одним из современных чудес света.

Ехать к статуе, которая формально находится именно в городе, пришлось на поезде. Правда, власти города позаботились об удобствах многочисленных туристов и пустили на эту линию вместо чадящих дымом и копотью паровозов небольшие, но достаточно мощные техномагические тягачи на накопителях маны.

И, все-таки, не понимаю, почему Христос — Искупитель считается городской достопримечательностью? Писали бы уж честно и откровенно: достопримечательность в окрестностях Рио-де-Жанейро. Наш путь, после пересечения городских окраин, вообще через джунгли проходил.

За окном простиралось однообразное зеленое море, смотреть там было абсолютно не на что, поэтому я принялся людей, ехавших со мной в одном вагончике, изучать. Не потому, что опасался каких-то злоумышленников, а просто так.

Наверное, не стоило мне про злоумышленников вспоминать. Сразу все вокруг стали казаться очень подозрительными, даже монахи. Точнее, именно монахи и казались наиболее подозрительными. Впрочем, народу в нашем вагоне, кроме монахов, и было совсем немного, вечером ехать за город желающих еще пойди, поищи. Особенно, если этот загород представляет из себя реально джунгли. Ага, а в джунглях, даже возле самого города, возможны встречи и не только с безобидными первоуровневыми зверушками.

Так вот, возвращаясь к монахам. Очень уж картинно они опасливо по сторонам косились, когда временами начинали шептаться между собой. Ну, натуральные злодеи! А под сутанами и в громадных походных мешках очень много можно что спрятать. Впрочем, никаких злодейств монахи учинять не стали, а вскоре мы уже и до места назначения доехали.

Однако громадную же здесь статую воздвигли! Люди у ее массивного постамента со стороны реально какими-то мурашами кажутся. Тем более, и ведут они себя вполне соответствующе: ходят, бесцельно перемещаясь с места на место, а тут еще и монахи из моего вагона в тему оказались: их объемные мешки, которые они бодрой вереницей тащили впереди меня по ступеньками, вполне за добычу сойдут, которую трудолюбивые

насекомыши тянут к себе в муравейник.

Уф! Ну, вот я и наверху! Несколько сотен ступенек, вроде как, не должны мне с моим развитием Тела хоть каких-то заморочек доставить, но, тем не менее, я запыхался немного и, вроде как, даже усталость в ногах почувствовал. Хе-хе, может, это божество с каждого из паломников свою долю праны собирает? И таки да, реального подтверждения присутствия богов, если не считать Системы, несмотря на все старания, теологи обнаружить так и не смогли, потому я и отваживаюсь отзываться о здешнем боге в таком вот не очень серьезном стиле. Но, разумеется, все ерничанье только про себя: вон, как присутствующие здесь туристы истово крестятся, а некоторые, так и поясные поклоны отбивают.

Вид на статую бога от края ее подножия выходил очень специфический. Это со стороны ее можно было полностью взглядом охватить, и люди вокруг казались муравьями. Когда сам тут оказался, в моем восприятии люди до своих естественных размеров выросли, но и Христос увеличился просто таки до вселенских размеров. Созерцая его снизу вверх, да еще на фоне заходящего светила, не очень-то и угадаешь его реальные очертания. Какая-то циклопическая конструкция, теряющаяся своей вершиной в небесах.

Вот так, глазея на одно из современных чудес света и про себя прикидывая, что нужно бы обратно в направлении туристической железной дороги уже поторопиться, чтобы успеть снять номер на ночь, я внезапно ощутил ментальное воздействие. Ничего угрожающего, одно только спокойствие. Все настолько спокойно, что самое время улечься прямо тут, у ног бога, и проспать до утра. И к черту какой-то там отель!

Ага, ага, своим человеческим мозгом я именно такие флюиды и воспринимал, и, не будь у меня, помимо человеческого мозга, еще и развитого нервного ганглия разумных насекомых, я бы непременно подчинился этому посылу.

Не делая резким движений, покосился по сторонам: большинство туристов, оказавшихся в этот вечерний час возле статуи Христа Искупителя, уже разлеглись на плитах у подножия, несколько, самых стойких, еще сопротивлялись наваждению, не делая впрочем, никаких резких движений. Первый порыв немедленно физически покарать покусившихся на мое сознание прошел, и я решил сделать вид, что тоже отключился. Ну, в театре ведь тоже, самые дорогие билеты на спектакль в первые ряды продаются.

Спустя недолгое время, потраченное мной, в числе прочего, на усиление моего органа слуха, чьи-то руки подхватили меня за

ноги и за руки и куда-то потащили. Сквозь щелочки век я смог детально рассмотреть злоумышленников. Хе-хе, не зря мне те монахи в вагоне так не понравились.

Переноска моей тушки заняла совсем немного времени: меня вновь уложили на жесткие плиты, чуточку дополнительно подправив после положение моего тела.

Вокруг еще суетились и пыхтели от натуги трудолюбивые монахи, укладывая все новые тела по одному им ведомому алгоритму, а я тем временем своим усиленным слухом прислушивался к разговорам. Должны же эти негодяйские негодяи, оказавшись наедине среди целой кучи бесчувственных тел, о торжестве своих замыслов хоть краем проговориться!

Хм, не сказать, чтобы полностью, но кое-что мне действительно стало понятно. Это же Южная Америка, место верований в очень кровожадных сверхъестественных существ. Вот и получилось так, что аборигены, внешне принявшие веру в Христа, в глубине души остались искренне уверенными, что лучший способ обратить на себя внимание бога — это напоить его до отвала человеческой кровью.

Я слышал шуршание мела по бетонным плитам, потрескивание зажженных свечей, слова одного из организаторов, сказанные с ехидным смешком:

— Молодец наш мэр, без маны из накопителей поезда, пришлось бы для ритуала намного больше жертв где-то искать.

Но вот, все хлопоты вокруг затихли, организаторы гекатомбы выстроились вокруг кружком и затянули какой-то подвывающий речитатив. Каррамба! Это я после восхождения по ступеням утверждал, что устал? Вот сейчас я действительно вдруг усталым себя почувствовал! Словно пару суток сподряд, без сна и покоя, вагоны разгружал.

Глава 8

М-да, сам себя перехитрил. Захотел посмотреть из первых рядов, что задумали эти странные монахи. Вот прямо скажем, недооценил я этих «божьих людей». Ну, в сущности, понять меня можно: я родом из Парагвая, страны, в которой с подобными людьми в черных сутанах, люди связывают практически все рассказы о былом золотом веке. Ведь монахи — иезуиты двести с небольшим хвостиком лет назад, получив под управление бедную территорию, населенную практически безграмотными кочующими выходцами из каменного века, сумели всего за несколько десятилетий создать первоклассное государство с развитым сельским хозяйством, а позднее даже и кое-какой промышленностью, и целой кучей прав и свобод для народа, немыслимых в то время больше нигде на Земле. И пусть в дальнейшем политика этих божьих людей привела к катастрофической войне, унесшей жизни практически почти всех мужчин страны, за очень малым исключением, и почти половины женщин, отношение парагвайцев к католическим монахам по сей день остается очень возвышенным и трепетным.

Так вот, лежа в полнейшем бессилии на плитах у подножия памятника Христу — Искупителю, я как-то внезапно осознал, что если только в самые ближайшие минуты я не предприму чего-то действенного для своего спасения, завтра для меня уже может не наступить.

Ага, вот прямо сейчас вскочу и всех тут перебью. Если кто не понял, это из меня горький сарказм попер. У меня сил не осталось, чтобы даже на ноги подняться, какое уж тут вскочу. Но, все же, напрягая все силы, извиваясь как червяк, и опираясь на подгибающиеся руки, я смог приподнять голову, чтобы взглянуть на слуг божьих, явно проводящих в данный момент ритуал человеческого жертвоприношения.

В этих почти спастических телодвижениях мне никто не препятствовал. Очень похоже, что по каким-то своим причинам, начав свой ритуал, монахи больше не могли переступать границы многолучевой звезды, начерченной ими вокруг нас. Но, вроде бы, реально никакой дополнительной магической защиты вокруг них не присутствует.

Весь этот анализ я произвел практически мгновенно, даже не видя большей части людей в сутанах, участвующих в ритуале. Впрочем, для осуществления моего спонтанно возникшего в голове плана, тех двух монахов, попавших в мое поле зрения, было достаточно. Точно не уверен, но, кажется, подобные

ритуалы очень требовательны к условиям их проведения, у меня же оставалось единственное средство для изменения этих условий.

Ну, да, мои ядовитые иглы в основании носа, по моим ощущениям, еще оставались вполне работоспособными. Две иглы и две цели, не промахнуться бы! Именно эта мысль скользнула в моей голове в тот момент, когда первая игла уже устремилась в направлении первого заклинателя. Вторая полетела следом, направленная во второго монаха. Но еще до того, как она попала в цель, я ощутил, что что-то вокруг меня изменилось. Силы перестали покидать меня. Напротив, я очень быстро стал приходить в норму, а стоявшие кругом монахи с глухим стуком попадали с ног.

Что и следовало ожидать! Жестокий откат при малейших нарушениях порядка проведения ритуала — одна из причин, почему коллективные ритуалы практикуются исключительно редко.

Кое-как взгромоздившись на ноги, я на негнущихся ногах проковылял к, по видимому, главарю этих лжемонахов. Только возле него, помимо листков с текстами песнопений, валялась небольшая золотая чаша и вполне острый на вид нож. И да, в любом другом случае, использовать этот нож я ни за что бы, ни стал. Но после только что перенесенного насильственного отъема праны, боюсь, сил на то, чтобы изменить один из ногтей в достаточно длинный и острый коготь у меня в этот момент могло и не хватить.

Итак, нож в моих руках, монахи-убийцы тоже разлеглись поблизости. Задача только правильно совместить в пространстве два этих явления. И да, кстати, золотую плошку я тоже с бетона поднял и к себе в Домен переправил, потом исследую ее отдельно, вдруг, какой-нибудь артефакт, а не просто изукрашенный кусок драгоценного металла.

Вы спасли место поклонения богу от осквернения. Бог пробудился и взглянул на вас. Полученный эффект: Божественное благословение. Легендарное достижение, позволяющее получить значительное усиление выбранной вами способности или раздела магии. — Пришло мне сообщение, едва мной была вскрыта глотка последнего культиста.

И чуть ниже:

Удача +1; Ментальная сила +1.

Хм, и что мне выбрать для усиления? С одной стороны, Отвод глаз может стать чем-то воистину неотразимым. Враги просто не будут понимать, откуда к ним приходит смерть. С другой стороны, внезапно появился шанс прекратить чувствовать себя

ущербным…. Решено!

В качестве объекта для усиления вы выбрали Магию Пространства. — Подтвердила Система мой выбор.

Перед тем, как удалиться от этой величественной, и как выяснилось, очень непростой статуи бога в окрестные джунгли, я решил до конца со своими системными показателями разобраться. Те же свободные очки характеристик ведь давно уже просились переместиться в отстающий у меня Разум. Тем более что теперь, с возможным исчезновением моего дефекта по части трудности использования пространственной магии, Разум для скорейшего изучения портальных заклинаний мне будет важен как никогда.

Итак, что у нас получилось?

Уровень: 18

Очки опыта: 29988\32000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 70

Разум: 49

Сила магии: 53

Свободных очков Характеристик: 0

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 11

Меткость: 13

Воля: 10

Ментальная сила: 4

Внимательность: 9

Коварство: 11

Скрытность: 15

Достижения: скрыты.

Хм, а вот **Божественное благословение**, пожалуй, я прятать от опытного взгляда не стану. Я все же в страну, являющуюся мировым центром религии, направляюсь. Вдруг, да поможет когда такое замечательное достижение.

И еще привалила вдруг внезапно дельная мысль: я ведь еду в Италию, а тамошнего языка так и не разумею. Непорядок это. Надо бы поправить. Тем более, китайские амулеты для изучения языков у меня имеются….

Размышления о планах на будущее не помешали мне в самом, что ни на есть настоящем ускориться, чтобы побыстрее скрыться под ветками деревьев. И не спрашивайте, почему я для

возвращения в город не воспользовался услугами электровоза. Как там звучит мудрое древнее изречение? Ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Думаю, спасение от смерти нескольких десятков туристов добрым делом уж точно является, вот от наказания со стороны полиции и закона за зверское убиение совершенно беззащитных монахов я и вынужден бежать.

Ночь провел в этом не то парке, не то настоящих тропических джунглях. Точнее, и так, и так, одновременно. Ближе к городским постройкам там и дорожки проложены, и специально обученные и снаряженные люди патрулируют, а вот подальше вполне себе монстры попадаются. Я теперь это точно знаю, я, едва стемнело, нос к носу с ягуаром восемнадцатого уровня столкнулся. Результат? Я теперь с полным на то основанием могу причислять себя к тому сонму героев из легенд, которые практически врукопашную сражались с крупными зверями семейства кошачьих и остались живы. И да, ягуар по-прежнему где-то бегает по этому лесу, считающемуся частью города Рио-де-Жанейро. Жалко стало убивать столь красивого зверя.

Только не подумайте, что мне сражение с гигантской магической кошкой далось так уж совсем безболезненно. Вообще повезло, что к тому времени я сумел немного восстановиться и перестроиться для путешествия по опасным джунглям…. Но и так пришлось рану от воздушного серпа на груди заращивать, а моя собственная шкура, точнее мой любимый костюм для выхода на лоно природы, только на выброс годится.

Впрочем, костюм — потеря не особо большая, да и, положа руку на сердце, поистрепался он уже за то время, что я его во время всяческих своих вылазок использовал. Переоделся обратно в цивильное, у меня в домене всякой одежды достаточно много припасено, я ж метаморф, параметры тела меняю в достаточно широких пределах, а голышом после преобразований ходить — совсем уж некомильфо.

В город я вернулся, когда окончательно уже рассвело, и по улицам Рио людские ручейки побежали. Тут у них, в Бразилии, как и у нас, в Парагвае, основная людская активность приходится на рассветные часы, да еще на пару-тройку часов перед самым закатом. Днем под слишком жарким тропическим солнцем никакого полезного эффекта, кроме теплового или солнечного удара, заработать вообще невозможно.

Окруженный гомонящей толпой улыбчивых людей со всеми оттенками черноты кожных покровов, я доехал до здания морского порта. Так-то до отправления моего парохода еще достаточно много времени, но решил уже на борт загрузиться. Мало ли на какое приключение еще в городе умудрюсь нарваться.

Таможня для меня, человека, не отягощенного вообще никаким видимым багажом, свелась к пустой формальности: штампики в паспорт, да пожелание счастливого пути. После чего улыбчивый стюард уже на борту моего судна проводил меня до моей каюты первого класса: не сказать, чтобы царские хоромы, но три комнаты и санузел, оборудованный по последнему слову техники, в наличии имелись. Ну, и ваза с одуряюще пахнущими цветами на столе. Вот цветы — вообще роскошно. Такой букет вполне достоин даже не просто пассажира, раскошелившегося на билеты в первый класс, но и какой-нибудь царственной особы.

Под ароматы, источаемые цветами на моем столе, я и уснул, напрочь наплевав на церемонию отчаливания нашего судна от пирса.

Проснулся я выспавшимся и очень деятельным. Первым делом, в голову снова вернулась идея изучить итальянский язык. Благо, меня полностью устраивал всего лишь первый уровень, самый низший уровень языкового амулета. Письменность же, что у итальянского языка, что у испанского, была одна и та же.

С данной проблемой решил не мудрить, вышел из своей каюты в коридор и отловил первого же попавшегося стюарда. После порции заверений, что данная процедура ничем плохим донору не грозит, таковой отыскался быстро. Итальянцы — достаточно морская нация, много их на кораблях под разными флагами обретается.

Итальянский язык выучил, обещанную сотню долларов заплатил. Мог бы и меньше предложить, сто долларов довольно большая сумма, но решил так уж сильно не мелочиться. Вон, у меня всего один единственный накопитель, снятый монахами-террористами из магического двигателя поезда, и прибранный мной в качестве одного из трофеев, на несколько тысяч этих самых вечнозеленых потянет. Причем, достаточно просто предложить, оторвут с руками, накопителей в мире вечно не хватает.

Ладно, изучение языка — пройденный вариант, решил разузнать, как тут устроено с развлечениями почтенной публики?

— На верхней палубе у нас имеется бар с прохладительными напитками и бассейн с морской водой, — ответил мне все тот же стюард (а может, и не тот же, я их лица как-то не очень запоминаю, все молодые, загорелые, в одинаковой форме). — Так же у нас есть библиотека с книгами на разных языках, вечером работают музыкальный и игровой салоны, кинотеатр.

Поскольку до вечера еще далеко, отправился поплавать в бассейне. Похоже, не у одного у меня проблема с досугом, у бассейна собралось довольно много народа. Кто-то валялся на

шезлонгах, потягивая через стеклянные трубочки разноцветные коктейли, человек десять плескались в воде, троица девиц лениво перекидывались между собой мячиком. Хм, а вот эта вот, в зеленом купальнике с забавной вышитой серебряными узорами юбочкой, очень даже ничего. Особенно привлекают ее большие темно-карие глаза, впрочем, и остальное у нее тоже на уровне. И выражение лица… если можно совместить в одной фразе «красавица» и «невинность», то это, наверное, про нее.

— Ах! — Воскликнула понравившаяся мне черноглазка, упуская мячик мимо себя. До борта там было всего ничего, поэтому враз появилась опасность окончательной потери мяча.

Пришлось резко ускориться. У меня сейчас строение тела внешне не отличается от обычного, человеческого, но мышцы все же модифицированы, поэтому могу в рывке развить довольно большую скорость. Мячик спас, девушка очень мило улыбнулась мне.

Вот, кстати, одно из кардинальных различий в воспитании меня прошлого и того, кем я стал в этом мире. В прошлой жизни отношения с женщинами вообще не были для меня хоть сколько-то проблематичными. Как стакан воды: захотел — выпил. А в этом мире я оказался в месте с действующими излишне гипертрофированными нормами морали. Общество воспитанное в массе своей престарелыми монахами, в котором секс — исключительно для создания семьи. Поэтому, хоть к своим двадцати двум годам я и не был девственником, но отношение к особам женского пола у меня воспиталось возвышенное и где-то даже трепетное.

Хм, объект для возможного знакомства выбрал. Не факт, что мне с ней что-нибудь отломится, про установки в большей части южно-американского общества я уже говорил, но ведь это не значит же, что и пытаться тоже не стоит. Угу, мысли совсем как у того петуха из анекдота, который гонится за курицей: «Не догоню, так хоть согреюсь».

Греться решил в буквальном выражении, расположившись на одном из шезлонгов, на котором не было накинуто ничьего пляжного полотенца. А для большего разогревающего эффекта еще и на гибкие женские фигурки, маячащие передо мной, поглядывал.

Впрочем, игра в мяч вскоре прекратилась. Моя черноглазка, о чем-то коротко переговорив с одной из партнерш по игре, направилась прямиком к шезлонгу, стоящему рядышком с моим. Угадал я с местом, прям, как почувствовал, что рядом именно ее полотенце на соседний шезлонг наброшено. Ну что ж, пришло время попытаться завязать разговор. Кто не рискует, то не….

Короче, много чего «не» получит робкий духом.

— Сеньорита, вы были как сама Афродита в стайке нимф… — ну, да, банально, но ведь прокатило, красавица очень мило мне улыбнулась и что-то ответила. Что-то не потому, что я был оглушен внезапной страстью, а просто ее испанский и мой испанский — по факту весьма сильно отличающиеся языки. Я, конечно, знал, что у нас в стране язык очень сильно искажен заимствованиями из гуарани, но чтоб настолько…. Впрочем, желающие понять друг друга обычно оказываются в состоянии договориться… на итальянском, который красавица знала довольно неплохо.

Однако часа не прошло, а прелестница уже собралась уходить. Сказала, что у нее очень строгие родители, запрещающие ей надолго покидать их каюту. Впрочем, о встрече вечером в музыкальном салоне мы все-таки договорились.

Сказал бы, что время до вечера для меня тянулось необычайно медленно, но это было совсем не так. Чтобы скоротать время, решил разобраться с трофейным сейфом семейства Перес. А то валяется у меня в домене совсем почти позабытый, а может там меня какое-нибудь необычайное сокровище дожидается.

Так увлекся вскрытием этого очень непростого образчика сплава металлургии и магического искусства, что чуть было про назначенное вечернее свидание не забыл. К счастью, сейф поддался вовремя, одарив меня стопкой документов, довольно большой суммой в американской валюте, несколькими артефактами пока не выясненной направленности и огромным чистейшей воды изумрудом. Вот теперь понятно, чего это наши противники так резко между собой договорились. Этот изумруд же настоящее сокровище. Он один, установленный в качестве накопителя для крепостного артефактного щита, может решить исход осады. Или, примененный в любом другом артефакте с энергоемким заклинанием позволит применять это заклинание многократно, почти не заботясь о подзарядке. Словом, замечательная штука, осталось только придумать достойное место, где такое сокровище можно использовать.

Сеньорита Аннабель уже ожидала меня, в нетерпении похлопывая веером по ладошке.

Танцы до утра, гудящие ноги… — это все вышло вовсе даже не про нас. Потанцевали совсем немного, а потом моя красавица на выход меня потянула:

— Пойдем, Артем, душно тут очень.

— Тогда на верхнюю палубу? — Поинтересовался я у нее, когда мы покинули стены салона.

— Меня мама всего на часок отпустила, так что лучше сразу в твою каюту. Ты покажешь мне свою коллекцию граммпластинок. У тебя же есть коллекция пластинок? — С порочной улыбкой на ангельском личике объявила мне моя радость, не оставляя вариантов для кривотолков.

— К-конечно, у меня самые лучшие граммпластинки. — Похвастался я с замирающим от предвкушения сердцем.

Когда-то мать сделала артефакт, позволяющий записать когда-то слышанные звуки из памяти, и мой отец сделал целую кучу записей песен из его прежнего мира. Я в детстве очень часто слушал их. Слова одной песни, исполняемой проникновенным мужским голосом, просто идеально обрисовывали мою нынешнюю ситуацию:

Играли смуглым янтарем плечи
Роняли пламя в темноту свечи
Она была со мной доступна и бесстрастна
Но боже как она прекрасна.

Черты ребенка на лице белом
И совершенной красоты тело
Все было похоти расчетливой подвластно
Но боже как она прекрасна. (*Сергей Трофимов «Как она прекрасна»)*

Поневоле призадумался, кто же в этой нашей встрече был охотником, а кто — добычей. Тем более что, как призналась Аннабель, и полотенце то на соседнем от меня шезлонге во время первой нашей встречи было не ее, а ее знакомой, которую Аннабель просто упросила уступить ей свое место.

В порт Марселя наше судно прибыло по расписанию. Я со стороны смотрел, как красавица Аннабель, гордо неся свою головку, украшенную модной шляпкой, ступает на плиты пирса, окруженная такими же величаво выглядящими родителями. Вот и закончилось мое любовное приключение. Глава провинциального клана из далекой полуколониальной страны — не пара дочери герцога Вандейского, одного из самых видных французских аристократов.

Чтобы добраться из Марселя, куда меня доставил наш теплоход, до Рима у меня было два принципиальных варианта пути, по суше, вдоль побережья Средиземного моря, или по морю. Если так подумать, то по морю, мимо Корсики, расстояние заметно короче, да и ноги бить не придется. Опять же, наверное, и долго ждать попутного судна не пришлось бы, на этом маршруте вообще достаточно много каботажников плавает. Минус только один: мне до ужаса надоело собственное безделье

на борту судна. Ну, да, возможна снова любовь-морковь, все дела, но за последние дни я неожиданно для себя выяснил, что я очень большой поклонник твердой почвы под ногами.

Потому, подхватив свой маленький саквояжик, взятый мной из домена больше для отвода глаз, я поспешил на выход из здания морского вокзала. Заодно и таможню пройду и новый штампик в свой паспорт заполучу. Интересно мне, знаете ли, внезапно стало коллекцию этих штампиков собирать.

Таможня в Италии отличалась от таможни в той же Бразилии как… наверное, уместнее всего будет сравнение левретки или болонки с псом бойцовой породы. И глазами таможенники на всех проходящих мимо них зыркали недобро, и охрана, вооруженная автоматами, да еще и большими монашескими крестами, висящими поверх формы, и фонящими магией, была увешана.

— Простите, падре, — обратился я к священнику, что стоял чуть дальше к выходу, за спинами таможенников, на итальянском, — я с другого края света, многого о жизни в вашей стране не знаю. Насколько оправдан такой жесткий въездной контроль?

— Ах, сын мой, поверьте мне, такое оправдано, — ответил он мне на том же языке. — Враги рода человеческого научились великолепно маскироваться среди обычных людей. Дня не проходит, чтобы у нас в городе новые нападения ни случились. Вы же не хотите, чтобы внезапно один из ваших соседей вдруг начал убивать всех вокруг.

— Мне нужно по делам моего рода попасть в Рим. Как считаете, это будет опасное путешествие, если я попытаюсь просто по дороге отправиться?

— Если просто по дороге, то, безусловно, опасно. Но буквально в ближайший час и прямо от нашего порта в сторону Италии отправляется крепкий конвой, вы можете приобрести билет на него.

Быть может, я и наплевал бы на этот дружеский совет и отправился путешествовать в гордом одиночестве, бежать-то ведь я могу очень быстро, но взглянув еще раз в сторону очередного, третьего или четвертого патруля, попавшегося мне навстречу за последние несколько минут, счел за благо согласиться и приобрести этот самый билет. Заодно он же и билетом на автобус являлся.

Через час или чуть дольше, но конвой действительно отправился в путь. Наш автобус, в числе другого довольно многочисленного транспорта, ехал в середине колонны, а спереди и сзади от нее катили броневики с установленными на них

крупнокалиберными пулеметами. М-да, уж, интересно, с легкой руки моего отца, теперь поживает Западная Европа. В точности по услышанному мной уж не помню где лозунгу: «Ни мира, ни войны!». Точнее, вот уже три с лишним десятилетия война тут в любой момент и в любом месте может начаться. Дивы — они, провалив массированное наступление, перешли к этакой партизанской тактике мгновенных ударов и отходов через порталы. Да еще вон, как сказал мне монах, начали, изготовляя псевдотела, маскироваться под обычных людей. Ну, а что? Вполне оправданная тактика: и сами, таким образом, очки опыта и прибавки характеристик себе добывают, да еще и своего врага постепенно, но непрерывно ослабляют. Как бы в конечном итоге не получилось так, что спасая русский народ от миллионов жертв, мой родитель не навлек на все человечество намного более тяжкие беды.

До Генуи, значившейся конечно точкой маршрута нашего конвоя, мы не доехали. Внезапно послышался визг и скрежет тормозов, нас, в автобусе, сильно тряхнуло от внезапного торможения. Кажется, кто-то впереди от меня крепко приложился головой об железный поручень.

С моего места, на одиночном предпоследнем сиденье, мне очень хорошо было видно, как впереди и чуть в стороне от дороги вдруг налилось ртутным блеском зеркало портала, из которого на поверхность земли начали выпрыгивать грузные четырехлапые фигуры с гротескными человеческими головами. Дивы, соплеменники нашей Айгуль! Только если Айгуль всегда со мной была очень ласкова и приветлива, то эти пришельцы принялись вовсю раскидывать вокруг себя смертельно опасные заклинания стихийной магии.

— Всем немедленно лечь на пол! — Заорал водитель нашего автобуса и первым же начал исполнять собственное приказание.

Я ложиться на пол погодил: во-первых, мне так видно ничего не будет, во-вторых, на мне столько всяких защитных амулетов, что от одного или двух ударов стихиями, даже очень сильных, мне ровным счетом ничего не будет. Ну и, наконец, в третьих, и самых главных, если мне все-таки будет грозить серьезная опасность, то я желаю ее вовремя заметить, чтобы в свой домен скрыться.

Меж тем на дороге настоящее сражение развернулось: дивы засыпали огнем и воздухом броневики, оттуда тарахтели пулеметы, хлопали гранатометы и время от времени также летели заклинания. А, и еще, на всеми броневиками, без исключения, вспухли прозрачные пузыри какой-то не идентифицированной мной защиты, гасящей все удары врага.

И тогда еще остающиеся в живых дивы сменили тактику! Ну, они же заявились сюда не в войне побеждать, а вовсе за очками развития. Ну, и нанести ущерб, какой получится. Потому сразу несколько дивов начали метать заклинания не в защищенные магией броневики, а в гражданский транспорт, не имевший такой защиты.

Появился один такой охотник за опытом и недалеко от нашего автобуса. Первый его огненный шар отправился в автомобиль впереди от нашего автобуса, а уже второй в нас… отправился бы, если бы я внезапно вдруг не решил опробовать новое для себя заклинание, подсмотренное у моих шурахов. Помните того ловкача, который без всякого усилия удирал сквозь земную поверхность? Заклинание то это я у него подсмотрел, а вот применить до сих пор не смог. Ну, помните про мой дефект по части использования пространственной магии? Но ведь теперь я самим богом благословлен!

Заклинание получилось практически мгновенно. Вдруг в моем восприятии возникла светящаяся дорожка прямо с моего места — сквозь стенку автобуса — и вплоть до дива, уже готового запустить в полет очередной огненный шар. Я и пожелал вдоль по этому освещенному пути переместиться. И даже ничуть не удивился, когда у меня это без проблем получилось. Почти на автомате я нанес удар диву по загривку, после чего перенес его, оглушенного, в свой домен и там без лишних сантиментов прирезал. **Сила магии +1**, — пришло мне сообщение от Системы. Ну, да маловат был уровень, у этого налетчика, ладно, что хоть на эту единицу расщедрилась.

Не теряя больше не секунды, я вернулся из домена в обычный мир, а там, практически в то же мгновение, при помощи своего нового пространственного перемещения на свое место.

Бой стих так же внезапно, как и начался. Представители охраны начали обходить уцелевшие и подбитые транспортные средства с целью определиться с понесенным ущербом. Появилась такая группа и возле нашего автобуса. И тут у меня из-за спины в направлении выхода выметнулась человеческая фигура, подбежала к бойцам и принялась им о чем-то рассказывать. Минуты не прошло, вдруг со всех сторон в моем направлении оказалось направлено несколько стволов. Ну, кажется, приплыл!

Глава 9

Что вы почувствуете, если на вас наставят разом полдюжины автоматов? А вот я ощутил изрядную толику раздражения. Я тут, понимаешь, его от почти неминуемой смерти от фаейрбола дива спас, а он на меня солдат натравливает! Это я про того доходягу, что в автобусе во время путешествия позади меня сидел. Именно он на меня солдат натравил. А автоматы…. А что автоматы? Я даже амулет от кинетического оружия активировать не стал, чтобы охрану лишний раз не провоцировать, мало ли, заметят. Но даже если и начнут стрелять, не думаю, что с моими возможностями метаморфизма для меня несколько пуль станут сразу же смертельными. А после я в моментально свой домен уйду и довольно быстро у себя все починю. Но лишние хлопоты и задержку в пути этот конфликт, если он вспыхнет, мне все же причинит. Потому и вел себя паинькой, воздерживаясь от ответных действий до последнего.

К счастью, со стороны головы колонны к нам очередной монах подбежал. Колоритный такой: на шее крест, а через плечо ремень ручного пулемета. Ну, и сам — два метра ростом и косая сажень в плечах.

— Что тут у вас? — Задал он вопрос тоном человека привыкшего отдавать приказы.

— Да вот, какой-то непонятный субъект, святой отец. Свидетель утверждает, что во время боя он пропадал с места, а потом снова там появился.

А монах не робкого десятка: к потенциальному замаскированному диву сам на сближение полез. Но, не дойдя до меня метра два или три, остановился, воззрился с нарастающим на лице удивлением и, махнув рукой, скомандовал:

— Отбой! Этот человек дивом или их пособником точно быть не может.

Кажется, я догадываюсь, почему он вдруг так сказал. А Божье благословение! Я же это достижение не стал пока из системной таблицы убирать в скрытое. Но и я его способность оценил: очень редкая и ценная для оценки как врагов, так и потенциальных партнеров и просто нанимаемых работников. А он тут в составе охраны по дорогам разъезжает. Нерационально со стороны церковных иерархов его таким образом использовать. Впрочем, я не его епископ, не мое это дело.

До автовокзала Генуи после случившегося в дороге инцидента мы еще часа два ехали. И снова я пожалел, что не вышел на месте боя из автобуса и не остался там. Запросто потом

бы добежал до города по дороге своим ходом. Зато прокачался бы. Дивы ведь, наверняка, по своим собственным доменам там попрятались, а домены без своих хозяев, сами собой, по поверхности Земли не перемещаются. Так что засада могла принести мне неплохие очки опыта, мне до достижения девятнадцатого уровня этих очков всего ничего не хватает.

Впрочем, нечего по не сделанному горевать, кто знает, как в таком случае повернулось бы дело. Опять же этот монах, который во мне благословленного опознал, помог мне на следующем участке пути отыскать подходящий вариант с попутчиками. Увидев, как я кручу головой, рассматривая вывески конечных точек маршрутов на стоящих на стоянке автобусах, он сам мне предложил вариант поездки в Рим на автомобиле их консистории. И да, это название не имеет ничего общего с советом кардиналов, я специально уточнил. Консисторией в последнее время в Западной Европе стали называть монашеские боевые подразделения, обеспечивающие сопротивление дивам на определенных территориях. Так вот консистория, называемая Средиземноморской, автомобилем которой я воспользовался, курировала полосу побережья Средиземного моря, начиная от Марселя и заканчивая, как раз, Генуей. А в Рим они просто по своим каким-то делам отправились. Ну, и меня заодно захватили, благо, одно свободное место у них было.

На этот раз никаких нападений по дороге не случилось. Монахи, которые со мной в машине сидели, по этому поводу меня просветили: основные точки появления дивов все-таки во Франции и в Германии располагаются, причем на общей границе этих стран вообще жуть — ни одного человеческого поселения уже не осталось. А чем дальше от этой условной линии, тем вероятность нападений снижается. Вот, к примеру, в окрестностях Марселя нападения изредка еще случаются, а вот в окрестностях самого Рима всего два за всю историю войны с дивами и произошло, и то со времени последнего прошло уже наверное с десяток лет. Точно так же и с другой стороны этой зоны появления дивов, Восточная Пруссия и Польша значительно меньшее давление в этом плане испытывают, чем даже тот же Берлин, а уж у русских и вовсе относительно тихо. Потому русский диктатор Сталин даже свои войска сдает соседним странам в аренду. Но не всем. Например, Польше, точнее той ее части, что он обратно к своей стране не присоединил, не то, что своих солдат, даже оружие продавать отказался. Припомнил зверства поляков над пленными конармейцами в двадцатом.

Доехав до Вечного Города, я попросил высадить меня, немного не доезжая до Ватикана. Понятное дело, мне именно

куда-то туда и надо, но вряд ли меня, никому не известного эмигранта, вот прямо так и пустят в их святая святых, а Библиотека Ватикана, по слухам, именно таковым сокровенным местом и является.

Выгрузившись из машины, я отправился на поиски гостиницы. Совсем недолго бродил: первый же прохожий ткнул пальцем в направлении, куда идти. Ну, да, в Рим уже далеко не первый век толпами являются приезжие. Паломники, послы, искатели работы или просто хорошей жизни, а также религиозные деятели со всех уголков нашего мира. А в последнюю сотню лет, с развитием транспорта, еще и туристы ко всей этой разномастной толпе прибавились. Понятное дело, всех их надо куда-то расселять. За их же денежки, конечно. Так что гостиниц здесь должно быть с избытком, на любой вкус и кошелек.

Ну, что же, гостиница «Санта Магдалена» даже своим названием свидетельствовала о правильности моих измышлений по поводу природы приезжающих в святой город. Святоши и грешники. Впрочем, если оценивать уровень предлагаемых здесь услуг, которые я смог испытать на себе после заселения, так очень даже неплохо. Хотя и цена, по сравнению с тем же Асунсьоном, тоже очень даже… м-да, в таких вот случаях, как нигде, себя провинциалом ощущаешь.

Отдохнул, принял душ, а потом отправился к местному портье. Они самые информированные люди, обычно бывают. Вопрос у меня был один единственный: как можно попасть в библиотеку Ватикана? Ну, вдруг у них там абонемент или хотя бы читальный зал имеется, в котором можно получить интересующую меня информацию. Сам я в такое предположение не верил, но все же.

Портье взглянул на меня как на умалишенного и сообщил, что в интересующую меня библиотеку пускают только по особым пропускам, выдаваемым специальным отделом курии. Ну, я где-то так все и предполагал, потому поинтересовался, как попасть в этот самый специальный отдел. Ну, и за одним, где именно расположена сама библиотека.

Я даже не поверил сначала, но я получил ответ на оба своих вопроса. Сильно удивился, как так выходит, что обычный городской служащий знает адрес столь непростого места, даже не удержался от соответствующего вопроса. На что получил очень простой и незамысловатый ответ:

— А у меня кузен там уборщиком работает.

Вот и не думай после этого о том, что судьба на свете все-таки существует.

Адрес кузена мне уже пришлось выкупать за деньги. Наплел с три короба, что хочу попросить его попытаться выяснить для меня кое-что на своей работе. Какое счастье, что дядя Семен уже давно научился делать из нашего добытого из земли золота монеты, практически никак не отличимые от настоящих. Он еще когда-то давно со смехом мне рассказывал о своих первых попытках, на пару с моим отцом, изготовить копии редких царских монет. Разумеется, у тех, первых поддельных монет, состав и, соответственно, вес изделий гуляли в очень широких пределах.

Так вот, возвращаясь к моему разговору с портье, всего за три наполеондора он, нимало не сомневаясь, поведал мне адрес своего родственника.

Ну, адрес на окраине итальянской столицы удивления у меня не вызвал. В самом деле, где еще жить уборщику, явно же не во дворце Колонна или Боргезе. Впрочем, и трущобой этот каменный домик, плотно вписанный в общую линию с соседями, назвать было сложно. Да, небольшой по площади, но зато в два этажа, да еще и под островерхой крышей место для мансарды явно имеется.

Гораздо больше удивление вызвало поведение этого «уборщика». Стоило мне сказать, что меня к нему отправил его кузен, как тот, предварительно зазвав меня внутрь дома, атаковал меня частыми, словно швейная машинка, взмахами ножа. А ведь изначально я вовсе не собирался его не то, что убивать, но и вообще причинять какой-либо вред! Мне и нужна-то было всего лишь информация с другого конца света, да еще и чуть ли не столетней давности. Не думаю, что такие сведения даже в этой тайной библиотеке под грифом высшей секретности хранятся.

Все атаки ножом я отбил: не простому человеку, хоть, по-видимому, и отлично тренированному, соревноваться с модифицированным на скорость организмом, да к тому же с огромным стажем всевозможных рукопашных сражений. И тогда, поняв, что он ничего не может мне противопоставить, этот буйный сумасшедший, замысловато выругавшись, прикусил воротник своей куртки.

Ага, этот наивный убивец думал, что при помощи яда он убережет свои секреты! Ага, счас! На живом бы я этот метод применять точно не стал: врастание чужих тканей в собственную нервную систему — это, вроде как, ужас, как больно. Нервные цепочки в мозгу только что умершего человека, несущие информацию о прожитой жизни, распадаются примерно за пять-шесть минут. За это время я не только выяснил, где на самом деле располагается вход в библиотеку Ватикана, но и скачал целую кучу информации за последние несколько дней жизни и даже создал, пусть крайне грубую, личностную матрицу этого

убийцы на службе папского престола. Хотя, уборщиком в библиотеке он тоже работал. Для прикрытия.

Кстати, оказалось, убийца не только по приказу своего церковного начальства людей убивал. На меня он изначально напал исключительно по своей собственной инициативе, правда, с подачи родственника: кузен позвонил, предупредил о возможном появлении богатенького лоха — иностранца, о пропаже которого никто точно не хватится. Информация о звонке тоже присутствовала в скачанном мной фрагменте памяти. И, подозреваю, это у них был далеко не первый такой случай.

А потом я лег спать. Нет, сначала обследовал дом на предмет других нежеланных разумных, но никого не нашел. Заодно и труп бывшего хозяина дома в подвал утащил. Еще, кстати, один полноценный уровень. Так что домик, занимавший на земле площадь едва ли больше полусотни квадратных метров, давал своим хозяевам полноценные полторы сотни метров площади для житья. Практичные люди, эти итальянцы!

Наступило утро, и я отправился на работу. Разумеется, в облике бывшего, ныне покойного владельца, занятого мной на эту ночь домика. А что делать, если этот суицидник настолько не желал продать чуток нужной мне информации, что предпочел самоубиться. И таки да, Божье благословение, от греха подальше, я пожелал скрыть. Очень уж яркая и редкая примета для людей, многие из которых запросто могут ее углядеть.

Однако обманул меня словоохотливый портье. Адрес, по которому интересующая меня библиотека располагалась, вовсе не тот, что он мне сообщил, оказался. Хотя, тоже отнюдь не в одном из архитектурных памятников Древнего Города. Здание, как здание. Большое. И без всякой вывески на фасаде. Я вошел внутрь, продемонстрировав парочке вооруженных автоматическим оружием привратников особый жетон. В памяти убитого отлично сохранились эпизоды, как он показывал его при входе, так что просто повторил подсмотренное.

Дальше тоже прошел изученным из памяти убиенного маршрутом. У простых работников библиотеки имелась специальная комната со своими ящиками для переодевания. Переоделся в плотный синий комбинезон в компании еще полудюжины мужчин, окончательно сделавшись неотличим от остальной массы.

Едва закончил переоблачаться, прибежал мужик командирской наружности, погнал меня в компании с еще одним работником вниз по лестнице. Про обширные подвалы под этим зданием я еще из изученной памяти узнал, но все равно в реальности удивился: по многочисленным переходам и лесенкам

до цели мы добирались не меньше четверти часа.

Очень похоже, что мой объект перевоплощения был из, так сказать, лиц, облеченных особым доверием. По крайней мере, мимо чего-то очень похожего на читальный зал мы прошли. В том большом и помпезно украшенном помещении шкафы с книгами стояли, и монах в сутане в роли библиотекаря за столом присутствовал, и даже трое читателей за столами, обложившись какими-то трудами, восседали. Один из этих трех вообще в одеянии кардинала был.

Очень мне захотелось в том зале задержаться. Может, вся моя проблема просто решается: задам запрос библиотекарю, тот отыщет в своих хранилищах какие-нибудь отчеты…. К сожалению, наш провожатый отконвоировал меня мимо и дальше. Там сбоку от библиотекаря еще одна дверка была, мы туда прошли, и снова начались коридоры.

Впрочем, от читального зала мы уже совсем недалеко ушли. Вскоре на нашем пути показался очередной огромный зал, в котором на полу оказалась нарисована огромная карта Италии, а прямо по ней ходили несколько разномастно одетых людей, собирая какую-то немалых размеров конструкцию. И опять мне очень захотелось здесь задержаться: некоторые части этой собираемой конструкции просто таки фонили маной. Накопителям и артефактам такой мощи, наверняка, нашлось бы место в моем хозяйстве.

В этот раз моя мечта почти исполнилась: из зала мы уходить не стали, хотя задачу нам с моим нынешним напарником поставили немного другую. Мы должны были протянуть и закрепить по стене коридора, ведущего в этот зал, самый обычный телефонный кабель. Очевидно, у распоряжавшихся здесь было свое чисто начальственное мнение о родственности профессий уборщика и телефониста.

Хе-хе, у назначивших меня телефонистом, оказывается, были вполне веские основания. Едва час минул, кабель был закреплен, второй работник был отправлен куда-то за телефонным аппаратом, а я получил на некоторое время полную свободу. Которой я и решил воспользоваться, посетив тот самый читальный зал, через который мы проходили в самом начале.

— Простите, святой отец, — обратился я к библиотекарю, — я не знаю, имею ли я право просить вас помочь мне в моей проблеме.

— Озвучь ее, сын мой, для начала, — вполне миролюбиво посоветовал мне этот достойный человек.

— Я пытаюсь узнать хоть что-нибудь о своих предках, святой отец, — загадал я желание, скрестив незаметно пальцы на левой

руке. — Я точно знаю, что старшим братом моего прадеда был священник, по поручению своих наставников он уехал в Латинскую Америку, где и дослужился до должности кюре в редукции Нуэстра-Сеньора-де-Лорето. Только я не знаю, что с ним стало дальше, и где он похоронен.

— Назови имя, так мне будет гораздо легче его отыскать.

— Луис Ломбаль, святой отец.

Конечно, куча лет прошла, Пробойник, при помощи которого можно пробить портал в мир, где застряли мои родители, может быть где угодно, но я все же надеюсь, что этот монах, забравший артефакт из церкви в Парагвае, держал его при себе, и теперь продукт инопланетного разума можно будет отыскать в том монастыре, где этот самый Ломбаль провел свои последние годы жизни.

Библиотекарь записал названное мной имя себе на бумажке и куда-то вышел, велев мне его ожидать. Отсутствовал он довольно долго, я уже размышлял, не хватится ли меня мой начальник. Но вот библиотекарь снова появился, неся в руках толстую папку с завязанными тесемками.

— Сейчас найдем мы твоего родственника, — оптимистично объявил здешний работник, начав, прямо на моих глазах перебирать заключенные в папке бумаги. — Луис Ломбаль, вот его послужной формуляр!

Этот душевный человек извлек из общей кучи лист и начал быстро его просматривать:

— Так, название редукции, где он служил, ты, молодой человек, указал правильно. В 1870 году твой родственник вернулся в Рим за новым назначением… — библиотекарь вдруг нахмурился, — красный код номер 853, — вполголоса прочитал он. После чего с видом крайнего сожаления поднял на меня взгляд, объявив: — прости, но все дальнейшие сведения, касающиеся службы твоего родственника засекречены, и я не имею права озвучивать тебе их без разрешения курии.

Видели ли вы когда-нибудь пса, перед носом которого вредные мальчишки покрутили косточку, но так и не отдали ее ему? Теперь я знаю, что чувствовал в тот момент этот пес. На том листке было написано еще много! Эта информация запросто могла бы мне помочь вернуть моих родителей в наш мир….

Украдкой оглянувшись на читателей, с увлечением изучающих выданные им книги, я змеей скользнул следом за библиотекарем в приоткрытую им дверь.

Как замечательно, что я решил проследить, куда он эту самую папочку будет пристраивать. Сам бы я минимум полжизни в этом лабиринте из книжных шкафов рыскал, даже с учетом

того, что подглядел на папке написанный там библиотечный шифр. Блин! Да их тут реально тысячи! Не книг, огромных шкафов, высотой чуть ли не с двухэтажный дом, до верхних полок которых работники библиотеки могут добраться только с очень высокой стремянки. Но я теперь точно знаю, где лежит то, что мне нужно. А теперь, все разведав, можно будет несколько часиков и в своем личном домене отсидеться. Выйду ночью, когда здесь будет поменьше народу. А вы думали, что я буду несчастного библиотекаря пытать? Нет, так-то бы я смог, рука бы не дрогнула. Но это же контрпродуктивно! Сразу бы он ничего мне рассказывать не стал, а потом обязательно бы кто-нибудь его отсутствием на рабочем месте заинтересовался.

Когда я снова показался из своего личного пространства на свет божий, сразу фраза из когда-то услышанного в детстве анекдота вспомнилась: «Кому не спится в ночь глухую?..», потому что, как раз света-то в помещениях библиотеки и не было. Вообще. Она же в подвальных помещениях была обустроена, а в подвалах окон проектом не предусмотрено. Выключили искусственное освещение — и темнота, хоть глаз выколи.

Пришлось несколько минут потратить на дополнительную перестройку своих глаз. Зато теперь я, пусть на не очень дальней дистанции, но все же вижу, а с самым минимальным освещением уже и читать смогу свободно.

Нужный мне шкаф отыскал быстро, не зря за библиотекарем подглядывал. С поисками папки пришлось чуток повозиться, но тоже не критично. А вот прочтением послужного формуляра искомого мной святого отца я остался недоволен. А там не раскрывалось, куда он был дальше по роду службы направлен, а всего лишь давалась ссылка… на еще один, совершенно секретный документ. Помните мои сетования о том, что тут можно полжизни искать нужное? Похоже, теперь мне предстоит убедиться в этом на практике. Без нужной мне информации я отсюда не уйду.

Три ночи! Три чертовых ночи, с вечера и до самого начала нового рабочего дня, рыскал я в этих бумажных завалах, пытаясь отыскать нужную мне аббревиатуру! Зато, когда отыскал в самом начале четвертой, почувствовал себя реально счастливым. Ну, как счастливым? Я искренне радовался, что могу теперь отсюда убираться, но информация о новом месте службы ученого монаха в отысканном мной документе подавалась странно…. В виде этакого географического атласа, на котором чуть ли не по всему земному шару красным, оранжевым и желтым цветом были отмечены зоны, так называемые тонкие места нашего мира. Хорошо еще, что в приказе, который оговаривал, куда

интересующему меня монаху надо отправляться для дальнейшего проведения экспериментов, связанных с созданием порталов, была указана первоочередная страна: Япония, конкретно остров Хонсю, а тамошняя местность называлась Лесом призраков. Ну, хоть тут определенность наступила: когда он туда отправлялся, пробойник совершенно точно оставался в руках у этого монаха.

Хм, а что я вообще знаю о Японии? Ну, за исключением того, что ее жители, в отличие от всего остального мира, с демонами, в основном, не сражаются, а сотрудничают? Если подумать критически, так не так уж и много.

Все же, получив необходимую мне информацию, я не помчался, сломя голову, покупать билет на самолет, летящий в страну сакэ, сакур и самураев. Жадность не позволила. Я же в этот момент находился на одном из секретнейших объектов одной из самых древних и богатых человеческих организаций. Грех было упускать такой случай. Думаю, даже отец простит меня за задержку в несколько часов, если я за это время добуду для семьи и клана некоторую долю хранящихся здесь диковин.

Вообще-то, наверняка и среди этих, уходящих вдаль шкафов со всевозможными книгами и документами, можно было отыскать настоящие сокровища, но я уже был по горло сыт запахом бумажной пыли. Опять же, пойди, найди эти очень важные и секретные источники информации среди огромных гор прочей печатной и рукописной продукции. А вот от содержимого находящихся по ходу коридоров позади библиотечного хранилища многочисленных кладовых я бы не отказался, в памяти уборщика имелся эпизод, когда он делал уборку в одной из таких. Реально очень завлекательные там экспонаты пылятся на полках.

Да даже, если и не пытаться вскрыть те пещеры Али Бабы, все же там, наверняка, и охранные плетения прикручены под стать содержимому, то хоть тот же артефакт взять, который собирали как раз при первом моем тут появлении. От его деталей просто таки несло маной. Даже если я просто накопители, вмонтированные туда смогу захватить, и то смогу организовать неслабый такой крепостной щит для одного из наших пограничных бастионов. А если еще и сами комплектующие артефакты прихватить, питаемые столь неслабыми источниками маны?

— Внимание, тут посторонний! — Вдруг послышался истошный крик из того зала, к которому я в этот момент приближался. Да-да, именно из того, в котором не так давно специально обученные люди монтировали интересующую меня конструкцию. Услышав этот крик, я еще подумал, что отнюдь не

желаю делиться добычей с каким-то залетным удальцом….

И тут буквально мне навстречу затопали тяжелые башмаки. Первый же боец, с каким-то странным ящичком перед лицом, нисколько не обманулся моим Отводом глаз, а принялся задорно строчить в меня из автомата. А за ним уже и другие, судя по звукам, набегали. Короче, не стал испытывать надежность своего кинетического щита, запустив атакующее заклинание в ответ, развернулся и со всех ног бросился в темноту переходов.

Эти бойцы меня преследовать не стали, очевидно, у них была поставлена строгая задача охранять именно артефакт, зато где-то далеко впереди послышались громкие крики команд и звяканье металла. Эх, вы ноги мои ноги, выносите глупую голову! Повезло еще, что в скопированном участке памяти оказалась информация об одном из боковых коридоров, выводящих к шахте канализационного колодца. Рим же, клоака магна, созданная еще древними римлянами, своими многочисленными ответвлениями пронизывает чуть ли не половину территории Вечного Города.

К обеду следующего дня, укрывшись в своем домене, я подводил безрадостные итоги. От погони мне, хоть и с огромным трудом, удалось уйти. Помогли сверхчеловечески перестроенные органы чувств. Из минусов: мой уход от охотничьих команд, выдвинутых за мной в погоню взбудораженными церковниками обошелся мне не без потерь. На своей шкуре испытал действие странного боевого артефакта, стилизованного под монашеские нагрудные кресты. Хорош символ милосердного господа, пробивший странным бледным лучом мое левое плечо буквально насквозь. Если бы не способности метаморфа, то с гарантией, там бы и лег. Да и потом, отверстие с огромным трудом поддавалось обычной для меня телесной трансформации. Словно какой-то агрессивной пыльцой раневой канал припорошило: из раны просто таки высасывало прану. Пришлось отторгать ткани, прилегающие к ране, и только потом все сращивать. Но хорошо все, что хорошо кончается. Пора прекращать маяться дурью и отправляться в новенький, только в этом году построенный аэропорт Фьюмичино (в отеле сразу несколько красочных плакатов на эту тему висели), чтобы срочно лететь в Японию. Признаться, напрягают меня уже здешние бойцовые святые отцы, очень напрягают.

Глава 10

Я вышел из своего домена и неспешной походкой двинулся в направлении автобусной остановки. Пора наводить справки, каким образом мне возможно доехать до римского аэропорта. Возможного преследования я больше не опасался: к тому времени я уже изменил и лицо, и телосложение и переоделся в новую чистую и цивильную одежду. Да и от раны уже не осталось и следа. Короче, вполне респектабельный и обеспеченный буржуа, к такому без веского повода цепляться никто не станет.

Оказалось, что рекламные плакаты, сообщая о наличии в Риме нового аэропорта, несколько поторопились. Точнее, как разъяснила мне парочка словоохотливых женщин, новый аэропорт уже построен, но официально еще не открыт. Пока же мне можно воспользоваться услугами аэропорта старого, называемого Чампино. Зато, как уверили меня итальянки, дорога до старого аэропорта значительно короче, чем до нового, до Чампино легко можно доехать на городском автобусе всего с одной пересадкой.

Ближе-то оно ближе, но времени на дорогу я все равно потратил изрядно. А все дело в американском конгрессмене, Майкле Пэйне, которого именно в этот день угораздило отправиться в Италию для продвижения идеи трансатлантической хартии. Ну, в Западной Европе же непрекращающаяся вялотекущая войнушка, выпуск товаров гражданского назначения, в какой-то мере, ограничен, вот американцы и предложили европейцам открыть свои рынки для американских товаров. Идея открытия итальянских рынков для иностранного конкурента, разумеется, была воспринята в штыки и промышленниками, и фермерами, и профсоюзами. Этак без своего собственного производства запросто можно остаться. Редкий случай, когда все эти силы выступили воедино. И весь транспорт Рима встал в пробке, заблокированный валом митингов и демонстраций.

До Чампино добрался, уже вечерело. Римляне, вволю побузив на улицах, разошлись по домам, открыв проезд для общественного и личного транспорта. Зато очень сильно повезло с рейсом. Все же Япония для Западной Европы слишком далеко, да и общих бизнеспроектов у них немного, самолеты на эти далекие острова далеко не каждый день летали, а тут, едва я приехал в аэропорт и подошел к здешним кассам, объявили часовую готовность к вылету именно в Японию. По быстренькому приобрел билет и помчался проходить таможенный досмотр.

— Вы летите на другой край света, не имея с собой никакого

багажа? — Удивилась таможенница, толстая, пожилая тетка, окидывая меня сильно подозрительным взглядом.

Признаюсь, мой прокол. Не подумал из своего домена какую-никакую сумку подобрать. Блин! Из-за такой малости чуть не опоздал на рейс. Таможенники буквально перешестили меня всего. Даже заставили раздеться догола в специальной кабинке. В принципе, понимаю их и даже сильно одобряю, я же лечу, безопасность рейса полностью в моих интересах. Пусть артефакты с встроенным в них внутренним пространством и являются на Земле очень дорогостоящими и редкостными диковинками, но все же они есть. И подавляющее большинство из них принадлежит мелким дивам и их приспешникам. Но я-то вовсе не артефактом пользуюсь, чтобы у меня мой домен обнаружить, у людей магические технологии еще точно не доросли.

Но все же мои мытарства закончились, и меня пропустили на борт самолета. Даже место возле одного из иллюминаторов досталось, смогу беспрепятственно любоваться красотами с высоты полета самолета. Ну, если, конечно, облака не будут мешать.

Моим соседом оказался пожилой, наряженный в строгий европейский костюм азиат, на сидениях впереди восседала блондинистого вида мадам с весьма резвым и подвижным дитем лет шести или семи, на противоположной стороне от прохода набор пассажиров тоже подобрался весьма смешанный, европейцы и азиаты вперемешку.

После моего попадания на борт, наш самолет долго в аэропорту не задержался, послышался гул включившихся моторов, началась рулежка, и вскоре я уже наблюдал в иллюминатор за быстро удалявшейся от меня земной поверхностью. Как говорится, полдела сделано, теперь бы еще приземлиться нормально.

— Не угодно ли плед, подушку? — На чистейшем английском обратилась к моему узкоглазому соседу стюардесса, развозившая эти элементы удобства между пассажирами.

— Вы очень любезны, благодарю, — на том же самом языке отозвался азиат.

В принципе, в том, что в самолете, летящем из Италии в Японию, персонал разговаривает по-английски, нет ничего удивительного: самолет американского производства, компания авиаперевозчик — тоже американская. Те манифестанты, на улицах Рима, сильно запоздали со своими протестами, пронырливые янки тихой сапой уже захватили довольно большую часть отраслей их экономики.

И тут мне в голову пришла довольно важная мысль: я же

в Японию лечу, а тут, практически под боком, у меня летит ее коренной обитатель. Нет, разумеется, он мог оказаться и китайцем, корейцем, а то и вовсе подданным короля Сиама, но в такой вариант я не слишком верил. Нечего делать китайцу в Стране Восходящего Солнца.

— Простите, я парагваец, лечу в Японию впервые и совершенно не знаю японского языка… — по-английски обратился я к соседу по салону, — но у меня есть языковой артефакт, позволяющий перенимать языки других людей.

— Молодой человек, я с радостью поделюсь с вами знаниями родного языка, — ответил мне японец, довольно благосклонно улыбаясь, — только чуть позже, когда наш самолет сядет в промежуточном аэропорту для дозаправки. Сейчас на борту включен подавитель магии, ваш артефакт работать не сможет. Хм, может быть и так. Сам я внешней магией пользовался не часто, а на мои способности метаморфа блокиратор в принципе не действовал, так что про такую особенность самолетных перелетов узнал только сейчас.

Летели мы очень долго, по крайней мере, сначала профессионально улыбчивые стюардессы раздали нам обед, а потом, когда за иллюминаторами темнеть начало, еще и ужин, а посадки все не было. Мой японский сосед, съев все выданное ему до последней крошки, сдал одной из дежурных красавиц опустевшую посуду и решил, видимо, развлечь себя беседой на сон грядущий.

— Вы сказали, что из Парагвая. В первый раз в Италии? — светским тоном поинтересовался он. — И как Вам?

— Неожиданно, — честно ответил я и, видя, его интерес, озвучил то, что поразило меня больше всего. — Неожиданно было встретить священников с автоматами в руках.

— Понимаю, — улыбнулся японец. — Но им ситуация диктует. Вы ведь знаете о дивах?

— Да, даже видел их нападение на наш конвой по пути из Генуи в Рим. Просто у нас священники совсем другие: проповедуют, исповедуют, в общем заботятся больше о душах, оставляя заботу о телах армии или полиции.

— Так было и тут, пока не начали открываться порталы с дивами и не выяснилось, что эффективнее всего с ними борется магия, выдаваемая Системой служителям культов. Здесь, как Вы понимаете, это в основном католики. Светские власти сразу нескольких стран потребовали от Ватикана помощи, раз уж Господь выразил свою волю и даровал именно им силы и возможности для защиты своей паствы.

— И священники вот так сразу согласились лично

участвовать в боях? — не поверил я.

— Ну, не сразу, далеко не сразу, — хмыкнул японец. — Но остаться в стороне, ограничиваясь, как обычно, в основном помощью на словах, у святых отцов в этот раз не получилось. Еще лет десять понадобилось, чтобы сформировать Святое воинство в том виде, что Вы видели. Сейчас Ватикан представляет собой военизированное государство, где все священнослужители имеют звания, ходят строем, носят оружие и при очередном прорыве готовы целыми отрядами идти на «острие атаки».

— Да уж, впечатляет, — пробормотал я.

— Это Вы еще, наверняка, не видели, как Папа накладывает на эти отряды благословение, дающее на время почти полную неуязвимость к магии дивов. Или как некоторые священники-целители наложением рук снимают смертельные проклятия дивов, которые врачам неподвластны.

Я задумался, а мой сосед, посмотрев на часы, начал устраиваться на ночлег. Я, немного подосадовав на то, что, очевидно, он сообщил мне неверные сведения, и промежуточной посадки у нас не будет, за неимением вариантов тоже улегся спать.

Проснулся я оттого, что внезапно стало совсем тихо. Двигатели самолета молчали, и, судя по виду бетонного покрытия аэродрома в моем иллюминаторе, мы все-таки сели на дозаправку. Кстати, уже совсем рассвело, что меня неожиданно сильно порадовало. А просто я неожиданно припомнил, что посадка в темное время суток до сих пор считается в авиации уделом исключительно только опытных пилотов, замечательно, что нашему экипажу не пришлось так рисковать.

Заправка затянулась надолго. Низкорослые узкоглазые работники в черных технических комбинезонах суетились вокруг самолета, подгоняли и уводили автоцистерны с горючим, раскатывали шланги, о чем-то громко ругались между собой.

— Китайцы никогда не отличались особым профессионализмом, — с оттенком презрения в голосе прокомментировал их суету мой сосед японец, вышедший, как и я, немного размять ноги. — Тем более, здесь, в их самой глухой провинции.

— А где мы? — Чисто из вежливости поинтересовался я. В принципе, название какого-то неизвестного китайского города меня не сильно-то и интересовало.

— Баотоу. Внутренняя Монголия.

— Простите, вы обещали поделиться со мной знанием языка, — рискнул я напомнить о своей проблеме.

— Да-да, молодой человек, давайте ваш языковой артефакт.

Артефакты — это то немногое, что у презренных китайцев все же получается довольно неплохо.

Я принялся для вида шарить у себя под курткой. Сам артефакт я перенес в ладонь из своего домена практически сразу, а теперь всего лишь имитировал, что вынимаю его из внутреннего кармана.

— Вот, пожалуйста. Вы очень любезны. — Счел нужным поблагодарить своего отзывчивого спутника чуть заранее.

Японец надел диадему с одним единственным налобным камнем себе на макушку, но счел нужным ее дополнительно прокомментировать:

— Один накопитель. Первый, простой разговорный уровень. На вашем месте я бы лучше потратился, но приобрел более совершенную версию вашего артефакта. У нашего народа очень древняя культура, иначе, даже зная слова, вы не всегда сможете понять, о чем собственно идет речь.

— Простите, я, правда, очень сожалею, но, как сказал мне продавец в магазине артефактов, эти штуковины не безвредны, и нельзя с их помощью учить языки слишком часто, а я уже буквально неделю назад выучил с помощью подобного артефакта итальянский язык. — Принялся выкручиваться я, объясняя, почему я не желаю становиться знатоком их замечательной древней культуры. На самом деле, ну его нафиг, свои мозги напрягать такой двойственностью восприятия, очень уж далеки от нас по своему мировоззрению эти японцы!

— Ну, если только так, — согласился со мной японец, начавший прям тут же, с диадемой на голове, проводить какую-то свою национальную, очень медленную физическую разминку. Черт возьми, необычно и прямо таки завораживающе выглядит.

Долго ли, коротко длилась заправка, но, наконец, она была завершена и все та же парочка приветливых девушек — стюардесс пригласила нас занять свои места в самолете. Ага, в самый раз по времени взлетаем: артефакт как раз закончил загрузку знаний донора и я его убрал к себе в домен, теперь осталось мне несколько часиков без помех с этой диадемой посидеть, в тиши и спокойствии, а после оттачивать полученные знания исключительно только языковой практикой.

Блин! Вот как неудобно, что во взлетевшем самолете снова должен активироваться блокиратор магии! Так бы я на землю Японии вступил бы хоть что-то понимающим из их странной рыкающей речи, а тут первое время придется полагаться на услуги возможных переводчиков.

Однако конец пути уже не за горами: сначала к пилотам зашли обе стюардессы, а потом оттуда вышел упитанный

мужчина в кителе гражданского летчика и на чистом английском объявил нам о том, что наш самолет вот-вот достигнет береговой линии острова Кюсю, уже видимой из пилотской кабины на горизонте. Народ загомонил довольно, а пилот, переждав наиболее громкие возгласы восторга, внезапно объявил, что он благодарит всех присутствующих за то, что… своими жизнями они, то есть мы, позволим получить ему один или два уровня.

Я даже не сразу уяснил, что же такое он имеет в виду, настолько не вязался смысл слов со всей его улыбчивой довольной физиономией и благожелательным тоном речи. Моему пониманию складывающейся ситуации сильно помог взрыв, вдруг прогремевший в пилотской кабине нашего самолета. Внешне не громкий и, казалось бы, совсем не страшный, он привел к самым катастрофическим последствиям. В салоне самолета вдруг погасло электрическое освещение, а сам самолет под углом градусов в тридцать начал довольно экстренное снижение. От криков испуганных людей заложило уши.

Пилота этот маневр кинул спиной на перегородку, отделявшую наш пассажирский салон от пилотской кабины, но, несмотря на довольно сильный удар об твердую поверхность, этот негодяй только залился громким, каким-то безумным хохотом.

На мгновение позабыв о включенном блокираторе магии, я, чисто рефлекторно, попытался взглянуть на своего возможного будущего убийцу при помощи магического зрения. На мое удивление у меня это легко получилось. Оказывается, блокиратор магии в нашем самолете не действовал!

Однако понятно теперь, чего этот сумасшедший так веселится. В том мире, откуда ко мне пришла моя память метаморфа, владеющих такой магией, как у него, убивали на месте, без суда и следствия. Пилот, устроивший катастрофу нашего самолета, не являлся полноценным человеком, а был всего лишь Дублем настоящего злодея, сидевшего сейчас где-то за тысячи километров от нас и ожидавшего, в результате нашей гибели, прихода к нему целой кучи очков опыта.

Очевидно, мой сосед японец тоже понял, что его магия ничем не блокируется. Взвизгнув, он сорвал с шеи висевший там амулет, сжал его в руках.

— … — рыкнул он что-то повелительным голосом, указав пальцем в сторону все еще веселящегося пилота. Возникший в проходе самолета демон, крупное человекообразное существо поболее двух метров ростом, послушно двинулся к указанной цели.

— Нет, уважаемый, подождите, это всего лишь дубль, просто удерживайте, но не убивайте его! — Закричал я, привлекая

внимание японца. В салоне самолета не один я кричал, так что пришлось поднапрячь голос, чтобы быть услышанным.

— Что ты предлагаешь? — Прорычал демонолог, обернувшись в мою сторону разъяренным взглядом. Весь налет цивилизованности и доброжелательности с него сошел, словно тонкий слой наледи под горячим солнцем.

— Ритуал, завязанный на магию подобия, используя Дубля в качестве действующей модели, плюс какое-нибудь проклятие позаковыристей. Клянусь, я смогу достать эту сволочь в его реальном теле.

Очевидно, японец мне поверил. Подчиненный ему демон, выслушав очередную непонятную команду демонолога, захватил пилота своими огромными лапищами, так что тот не мог даже пошевелиться. Хм, прочие пассажиры, увлеченные всевозможными паническими действиями, на демона и его действия даже внимания не обратили.

Сколько времени надо, чтобы самолет с высоты в несколько километров по нисходящей траектории достиг поверхности моря? Оказалось достаточно много, чтобы очень заковыристое смертельное проклятие, закрепленное на самый простейший ритуал из магии подобия, на считающего себя в полнейшей безопасности террориста накинуть.

Жаль нельзя было в конце всего этого действа просто взять и занырнуть к себе в домен. Это мы с Айгуль еще несколько лет назад с автомобилем опыты проводили. В домен можно попасть, если твоя собственная скорость, относительно земли не превышает тридцати четырех километров в час, самолет же сейчас явно в пару десятков раз большей скоростью обладает, ну и я с ним заодно. Так что придется вместе со всеми прочими пассажирами просто пытаться выжить в грядущей катастрофе.

Первый удар об воду был страшен! Людей едва ли не спрессовало по конструкциям в передней части самолета, сам корпус не выдержал, начав разваливаться с громким скрежетом. Отдельным кадром мое сознание запечатлело тела сразу двух людей, которые с размаху впечатались в тело демона, до последнего момента удерживающего тушку дубля в неподвижном состоянии.

Меня тоже погребло под телами несчастных и обломками самолетных конструкций. Инерция движения постаралась — я же тоже почти в самом начале салона сидел. Уже чувствуя, как трещат, не выдерживая нагрузки, мои укрепленные кости, я переместился в свой домен. После столкновения самолета с водной поверхностью и, соответственно, падения нашей скорости практически до нуля, он снова сделался для меня доступен.

После попадания внутрь своего личного пространства остатки сил оставили меня, и я, на какое-то время, отключился. Можно сказать, это перемещение было последним почти рефлекторным действием, направленным на спасение моей жизни. И таки сказать, рефлексу было с чего проявляться, даже оборотню метаморфу тяжело перенести перелом трех с лишним десятков костей сразу, это не считая еще практического размозжения многих мягких тканей, разрывов внутренних органов, ушиба головного мозга… много всего, короче. Если в отдельный список выписывать все повреждения, нанесенные моей бренной тушке падением с небес, так тетрадного листка точно не хватит. Даже если в каждую клетку и очень мелким почерком вписывать эти диагнозы.

Можно считать, действительно по самому краю прошел, даже чуток заглянул туда. Когда я в первый раз пришел в себя после ранений, перед моим взором висело послание от Системы: **Вы получили уровень. Уровень 19. Тело +2; Удача +1**. Ну, вот, зримое подтверждение поговорки: «Все, что нас не убивает, делает нас сильнее».

После того, как провел первичную диагностику моей многострадальной тушки и назначил первоочередные объекты для восстановления, решил все же на развернутую таблицу с Характеристиками глянуть. Положительные эмоции, они ведь тоже, вроде как, способствуют более быстрому исцелению.

Уровень: 19

Очки опыта: 2\32000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 72

Разум: 49

Сила магии: 53

Свободных очков Характеристик: 3

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 12

Меткость: 13

Воля: 10

Ментальная сила: 4

Внимательность: 9

Коварство: 11

Скрытность: 15

Достижения: скрыты.

М-да, очень сильно повезло мне в том, что смог в себя прийти и начать потихоньку повреждения заращивать, начиная с самых несовместимых с жизнью. И еще больше повезло, что у меня в домене оказалось достаточно необходимых для регенерации продуктов, жрал я точно, как не в себя. Однако, повреждений было настолько много, и процесс их излечения был настолько сложный и объемный, что ближе к концу его Система мне даже за это бонус подкинула: **Сила магии +1**.

Наконец, с ранами и внутренними повреждениями моего тела было покончено, японский язык, закачанный в артефакт изучен, настала пора попытаться выбраться из домена во внешний мир. Вот только куда я отсюда выйду? То, что прежде чем выходить, мне нужно сначала жабры отращивать, никакому сомнению не подлежало. Приводнение нашего самолета я помнил отчетливо. Вопрос в другом: не окажется ли, что самолет на какой-нибудь неимоверной глубине лежит? То, что Японские острова находятся в зоне тектонических разломов земной коры, я знал. Учил в школе. Не хотелось бы выйти наружу лишь для того, чтобы оказаться на манер какого-нибудь жука раздавленным всмятку давлением водной толщи. С другой стороны, а что же мне прикажете делать? Выходить когда-нибудь, так или иначе, придется. Домен просто пока еще не предназначен для моего длительного в нем пребывания. Не отдельный мир это еще, совсем не мир.

Как мог, к выходу подготовился: кости и ткани укрепил, в дополнение к легким еще жабры себе вырастил. Если не где-нибудь, в Марианской впадине после выхода окажусь, думаю, шансы на выживание у меня неплохие. Чтобы избежать дальнейших колебаний, сжал всю свою волю в кулак и перешел в реальный мир.

Хм, точно не Марианская впадина. Сдавливания тела совсем почти не ощущается. Правда, света в салоне затонувшего самолета явно не хватает, но это проблема совсем не критичная: так гораздо лучше видно, в каком направлении нужно двигаться, чтобы из сильно покореженного корпуса выплыть в открытое море. А еще в густом полумраке не так отчетливо видны тела жертв катастрофы. Тем более что за трое суток, прошедших с тех пор, фотогеничность их отнюдь не повысилась.

Выбраться из ловушки, которую представлял затонувший корпус самолета, и всплыть к поверхности было еще полбеды. Ничуть не меньшую проблему составляло определиться, в каком направлении плыть, чтобы добраться до берега. Это, возможно, с небес, из кабины летящего на высоте нескольких километров самолета побережье японского острова Кюсю было видно

отчетливо, а вот с поверхности моря, да еще находясь в окружении высоченных, как холмы, волн….

Но, вроде, выпрыгивая, насколько мог, на поверхности, смог углядеть с одной стороны какую-то едва различимую темную дымку. Опять же и по солнцу, вроде как выходило, что где-то там восток. Туда и поплыл.

Взятый курс оказался верным. Спустя некоторое время берег стал виден уже более отчетливо, а ко времени, когда солнце начало закатываться за край водной глади, я достиг каменистого пляжа, над которым, на удалении в пару сотен метров, нависали скалистые кручи.

Лезть в горы, на ночь глядя, не стал, устал очень. В сочетании с очень быстро наступившей на пляже кромешной тьмой запросто можно было сорваться с горного склона и травмироваться, а это дополнительные задержки в пути, для меня нежеланные. Потому поступил просто: ушел спать к себе в домен.

Правду говорят, утро вечера мудренее. С утра без труда разглядел проем в нависающих над пляжем скалах, а при приближении к нему и более-менее нахоженную тропинку отыскал, начал подниматься по ней. А спустя еще где-то час встретил первых местных жителей. Несколько крестьян возделывали какие-то посадки вдоль дороги. Заодно и свое вновь изученное знание японского языка на них испытал.

— Ближайший город Нагасаки, — ответил на мой вопрос самый рослый из крестьян, при моем приближении выключивший оравший на всю округу радиоприемник и выступивший вперед. — Тебе, чужестранец, надо вот в том направлении идти, на перекрестке свернешь налево. Потом мост через пропасть будет, а там уже и до города рукой подать. К следующему вечеру точно дойдешь, если, конечно, не станешь слишком часто отдыхать по дороге.

Ну, я и пошел, куда послали. Хорошо еще, что не попытались задержать. В принципе, у них после отгремевшей полтора десятка лет назад войны с американцами, причин для приязни к людям с европейской внешностью не так уж много. До перекрестка дошел быстро, тут одно только дорога среди горных круч и редких небольших ровных участков только и была, повернул налево, как было сказано, и прибавил скорости. Если еще и ночью идти, без ночевки, так и вовсе ведь к утру до нормального города добраться смогу.

Мост показался, когда солнце только-только за вершины скал закатилось, довольно хлипкая деревянная конструкция, я ее в темноте вполне отчетливо видел, зрение на ночное я себе еще в сумерках поправил. Расщелина тоже, выглядела не такой уж

широкой, метров десять от силы. Я бы и без моста перепрыгнул. А вот перейти по этому мосту так, чтобы сразу, у меня не вышло. На подходе к нему меня пятеро караулило. И все встреченные здесь мной были отнюдь не людьми.

— Гайдзин, зря ты сюда пришел! — Прокричал один из них, выглядящий как здоровый бородатый дядька с острым прямым рогом, торчащим из середины лба.

— Почему? — Вопросил я, по возможности незаметно пытаясь обозреть окрестности. Запросто могло быть, что это не единственная группа, собирающаяся на меня напасть.

— Потому что теперь я высосу твой мозг и съем твою печень! — Возгласил этот недоделанный людоед.

— Нет, печень моя! — Заспорил с ним другой, вполне обычный упитанный японец… только с двумя кошачьими хвостами, выставлявшимися из-под его кимоно.

А я, не дожидаясь, чем закончится этот спор, призвал к себе в руки из своего домена самую обычную базуку, много их мы в качестве трофеев захватили у нападавших на нас кланов, и выстрелил термобарическим боеприпасом прямо им под ноги.

Очень удачно получилось. Только одного, объятого пламенем, носившегося с криком вокруг, пришлось дополнительно при помощи телекинеза добивать серебряными шариками. Против оборотней серебро — первое дело, а этот тип, с кошачьими хвостами, наверняка, из их племени был.

Одно немного расстраивало: никаких бонусов от Системы за этот бой я не получил. Не то ей не понравилось использование мной технологического оружия, но скорее всего, все эти ёкаи были из числа молодежи и не имели больших уровней. Впрочем, мне и просто очков опыта за такой простой бой будет достаточно.

С этими мыслями я миновал деревянный мостик и устремился дальше. Если верить словам того крестьянина, до Нагасаки оставалось совсем близко.

«Дзи-инь»! — Послышался вдруг пронзительный звонок. Я обернулся в сторону стоявшего на самой обочине дороги раскидистого дерева. Даже глазам своим не поверил, настолько уже вжился в окружавшее меня практически средневековье. Под деревом стояла… телефонная будка. «Дзи-инь»! — Повторился звонок. Прежде чем снять трубку, еще раз огляделся вокруг. Никого. Некстати проснувшееся любопытство толкнуло меня поднять трубку.

— Алло!

И тут перед моими глазами все поплыло. Последней моей мыслью было: «Не стоит снимать трубку, когда тебе звонит незнакомец».

Глава 11

Ну, вот, и как, спрашивается, мне по этой стране до нужной точки добираться, если у них тут под деревьями порталы расставлены, закидывающие неосторожных путешественников вообще непонятно куда. А, кстати, куда это меня, действительно, перекинуло? Я принялся с интересом осматривать окрестности. Вроде, деревушка какая-то. И деревянный щит с намалеванными на нем иероглифами прямо возле входа в деревню вкопан. И даже первый местный житель, мелкий, щуплый старикан в белых национальных холщовых одежках, с бородой по пояс, неподалеку стоит, меня рассматривает.

— Скажите, уважаемый, — обратился я к старику, — куда я попал, и как далеко отсюда до ближайшего города?

— Вот тут, чужестранец, все написано, — не оглядываясь, ткнул пальцем за плечо, в сторону исписанного щита этот аксакал.

— Я не умею читать на японском. — Признался я, уже не ожидая помощи от местного жителя. Как я отмечал чуть ранее, у японцев в настоящее время сложилось не очень хорошее отношение к европейцам.

— Возможно, если останешься жив, у тебя будет очень много времени, чтобы выучить нашу письменность, — зашелся кудахтающим смешком местный абориген, — но пока ты сам не выучился читать, я тебе помогу. Там написано, что это деревня называется Инунаки, и здесь перестают действовать законы Японии.

— Да к демонам знание, действуют ли тут ваши законы! — Вспылил я. — Вы мне лучше ближайший город назовите, да хотя бы пальцем ткните в сторону, куда нужно двигаться, чтобы его достичь. — Ну, да, нервы не выдержали. Вот буквально только в эту секунду сообразил, что именно казалось мне очень странным. А просто утро вокруг, а, напомню, еще минуту-другую назад, до переноса, меня ночь во всем своем великолепии окружала. Словно я во времени вдруг перенесся. И ведь что странно, мои глаза, настроенные мной перед самым этим происшествием на зрение во тьме, ничуть против такого усиленного освещения не возражали. Не было ни рези в них, ни слезотечения… ни-че-го!

— Очень невежливый молодой человек, — ничуть не рассердившись на мой невежливый тон, констатировал странный старик. — Дорога из деревни как раз позади тебя. Ты ведь мне все равно не поверишь, если я скажу, что она никуда не приводит. Потому, можешь идти прочь, когда снова вернешься сюда,

приходи в харчевню. Она располагается на центральной деревенской площади. Тогда мы с тобой сможем уже поговорить предметно.

Скорее всего, не имей я памяти прошлой жизни, я и решил бы именно так: перенесся куда-то в прошлое, списав непонятки со зрением во что-то несущественное. Да только в прошлой жизни я довольно близко общался именно с магом времени, и благодаря этому точно знал, что никакие перемещения в прошлое невозможны. Локальное замедление временного потока или даже полная его остановка — сколько угодно, а вот повернуть вспять… всей энергии мира не хватит. Так что делаем вывод: я не в прошлом.

Тогда в будущем? Хотя бы на несколько часов до следующего утра переместился? Такое вполне возможно, но…. На всякий случай, прежде чем делать окончательные выводы, решил последовать совету старика и прогуляться по дороге, ведущей от деревни прочь.

Хм, кое-какие мысли по этому поводу у меня уже были, поэтому я практически совсем не удивился, когда идя по дороге все время прочь от деревни, за очередным поворотом именно ее и обнаружил. Все, как и было: потемневшая древесина домов, деревянный щит с намалеванными на нем красной краской иероглифами. Разве что только старика не было, но он, по его словам, должен был ожидать меня в деревенской харчевне.

А теперь о том, до чего я додумался. Почти наверняка правильная версия, объясняющая все факты, меня окружающие: я в домене! Не факт, что этот домен, наподобие моего собственного, прикреплен к душе кого-то живого и разумного. Скорее всего, это просто пространственный карман с заключенными в него местными жителями и, боги его знают, какими еще безобразиями, но настолько сложный и структурированный, что вытягивает едва ли не на отдельный мир, пусть и довольно крохотный. И тут опять же случай с моим ночным зрением оказывается вполне в строку: местное призрачное светило не имеет такой силы излучения, как настоящее солнце, потому я спокойно могу смотреть вокруг без всякого раздражения глаз.

Однако, теория теорией, но надо же и конкретные местные условия узнать. Что-то оговорка старика в том плане, что я смогу выучить иероглифы исключительно в том случае, если останусь живым, мне не внушает оптимизма. Надо бы побыстрее узнать, какие опасности могут мне грозить в столь колоритном местечке.

Случалось ли вам видеть сны, в которых все, вроде бы, вполне нормально и мирно, но при этом непонятно отчего в душе

нарастает паника и даже откровенный ужас? Вот в точности такое состояние у меня было, когда я по улице этой, как оказалось, не такой уж и маленькой деревни, продвигался к ее центру. Вроде и окна вполне обычные, залепленные по местным обычаям промасленной рисовой бумагой, но почему-то кажется, что смотрят они на пришельца отнюдь не по-доброму. Птицы… вот птиц, как раз, не было видно. Ни одной. Я специально пытался их увидеть. Нет их тут.

А еще на улицах нет детей, даже из молодежи всего одна единственная женская фигурка встретилась, да и та не факт, что на самом деле, к молодежи относится, а не к женщинам средних лет, более-менее сохранившим упругость своей походки, она ж была буквально задрапирована в ткани, как капуста. Зато старики на дороге встречались. Казалось, даже специально встречали меня, озирая непонятным взглядом, стоя вдоль обочин. Отчего-то на ум пришло название неясыть. Сам я эту сову ни разу не видел, но вот ее немигающий взор, по моим представлениям, должен быть как раз такой, как у встреченного мной в этой деревне старичья.

Довелось мне испытать и еще одно очень неприятное потрясение. По пути к харчевне, прямо возле забора одного из деревенских домовладений, я вдруг увидел еще одну телефонную будку. Хотя, на этот раз никакого звонка оттуда слышно не было, я, словно вышедший из пустыни к запотевшему от влаги кувшину с вожделенным содержимым, кинулся к этой будке. Быть может, случится очередное чудо, и меня перенесет обратно во внешний мир? Телефон молчал. Еле удерживая себя от подступающей истерики, опустил трубку на рычаг и продолжил свой путь за необходимыми мне знаниями.

Харчевня оказалась именно там, где мне и сказал первый встреченный мной старик, на площади. Над входом висела вывеска с иероглифами, которые я не понимал и грубо нарисованной большой пиалой со скрещенными над ней палочками, тянущими из посудины что-то похожее не то на червяков, не то на извивающуюся лапшу. Впрочем, про червяков — это я уже придираюсь. Понял же, что там, под вывеской, значит, не так уж и коряво нарисовано.

— Ты пришел, иноземец, — встретил мое появление на пороге заведения все тот же длиннобородый старик. Впрочем, в этот раз он был не один, еще несколько тоже отнюдь не молодых людей в таких же грубых национальных одеяниях, рассевшись вдоль единственного длинного стола, тянувшегося вдоль всего помещения, вперились в меня своими буркалами.

— Пришел, — отозвался я в качестве этакого приветствия, —

ты обещал рассказать что-то про это место, в котором живешь.

— Да, живу… — глухо отозвался на этот мой запрос старик, оказавшийся не то владельцем, не то просто работником местной харчевни, — Меня даже ёкаи не трогают, кому нужно мое жесткое старое мясо и пропитанная рисовой брагой печенка.

— Ёкаи? — Постарался я направить разговор в нужную сторону.

— Да. Всегда, когда в нашу деревню приходит новый путник, после заката солнца к нему приходят ёкаи. Иногда они не трогают его, и тогда в нашей деревне появляется новый житель, но гораздо чаще в комнате путника остаются только разводы крови.

— Сколько приходит ёкаев и какого они вида? — Задал я немаловажный для себя вопрос, ведь не далее, как через несколько часов встреча с этими японскими демонами предстоит уже мне.

— Разные. Я видел бакэ-нэко, дзерогумо и тэнгу. Тэнгу больше всего. Но, сам понимаешь, мы не стоим, рассматривая демонов, как на выставке, а сидим, запершись по своим жилищам. Могут быть и другие.

Хм, заявление про тэнгу кардинально меняет тактику предстоящего сражения. Так бы я, скорее всего, ушел куда-нибудь в горы, окружающие эту затерянную во времени и пространстве деревню, и оборудовал что-нибудь типа огневой точки. Сколько бы ни было демонов в их банде, на скалу можно подняться далеко не в каждом месте, и уж точно, не слишком быстро. Но вот тэнгу… люди-вороны… скала в случае с ними станет для меня настоящей ловушкой.

— Старик, в этой харчевне сдаются комнаты на ночь? — Спросил я, припомнив слова о комнатах заляпанных кровью.

— Только за золото, — отозвался тот. На деньги, сам понимаешь, уже много лет ничего нельзя ни купить, ни продать.

Очередной потраченный мной наполеондор, и комната на втором этаже этого здания была предоставлена в полное мое распоряжение. В качестве бонуса расторговавшийся трактирщик выдал мне тарелку лапши, приправленной каким-то буро-оранжевым соусом, совершенно забесплатно. Если бы я еще отважился это есть! Пусть я метаморф, и яды против меня мало эффективны, но даже легкое недомогание в минуту крайней опасности может быть очень нежелательным. Отчего-то в полный нейтралитет этих селян, которых не трогают демоны, я верил слабо.

Посидев еще несколько минут в зале, и незаметно переправив подозрительное содержимое тарелки к себе в домен, я по

скрипучей деревянной лестнице поднялся на второй этаж. Что же, если этот дедок — агент ёкаев, пусть думают, что я в полной мере заглотил всю их наживку.

Кстати, а ничего так, комната. Пусть деревянная, но стены прочные, на двери имеется небольшой засов, а окна, при необходимости, можно закрыть достаточно толстыми ставнями. И все равно, не верю я трактирщику, где-то тут, наверняка, имеется какой-нибудь подвох.

Закат окрасил прилегающие горные вершины в алый цвет, в притихшей деревне начал сгущаться сумрак. Включив на полную свой Отвод глаз, я потихоньку выбрался из своей комнаты. Моего навыка телекинеза вполне хватило, чтобы, даже не видя самого засова, а только представляя, где он расположен за дверным полотном, задвинуть его, заперев дверь. Ставни на окнах я закрыл еще днем.

В качестве пристанища на ближайшую ночь я выбрал для себя конюшню в доме напротив. Дома вокруг деревенской площади раньше принадлежали самым зажиточным ее жителям, поэтому конюшня там была большая, правда, лошадей, судя по всему, не водилось уже давно. Зато на сеновале оставались еще остатки сена. Не сказать, чтобы надежное укрытие, но от не очень внимательных глаз вполне сгодится.

Ночь вступила в свои права. Тихо, ни ветерка, ни собачьего гавканья, только где-то на улице тихие звуки шагов жестких подошв по утоптанной грунтовой дороге. Ага, кажется, пожаловали. В принципе, и не так много их. Ну, как не много? Полдюжины на одного, это много или мало? Хе-хе, и в двери харчевни ночные гости прошли свободно. А ведь ее хозяин на голубом глазу уверял меня, что они наглухо запираются на ночь, и всю ночь трясутся от страха.

Стараясь ступать как можно тише, подался было следом. Отвод глаз, разумеется, тоже использовал, но тут не то, что кашу, пересолить невозможно, а польза, случись столкнуться с противником с раскачанным вниманием и навыками обнаружения невидимок, может быть реально весомой. Звуки, отчего-то в первую очередь из-под маскировки прорываются.

И тут внезапно во двор дома, в конюшне которого я прятался, тоже вошли. Это что, я сегодня не единственный попаданец в эту локацию? И тоже двери дома открыли изнутри, а через несколько минут я уже наблюдал, как оттуда со смешками и сальными шутками выносят связанное и брыкающееся женское тельце.

— Говорят, лисицы — самые страстные любовницы!

— Тебе, Горо, она все равно не достанется, ее Ичиро лично для себя выращивал. —

— Хоть пока подержусь за красоту, а потом может так случиться, что и Ичиро она наскучит….

Не стал дальше слушать, главное, что хозяин дома дверь за удалившимися посетителями уже запер, а значит, на одного свидетеля тут меньше стало.

Незаметно подскочил, тихо-тихо провел ножом с вырезанными на нем рунами энергетического вампиризма по шее старшего, отказывающего своим подчиненным в толике мужской радости. Он все равно в переноске девушки не участвовал, чуть сзади шел. Двое «несунов» и не сообразили сразу, что что-то в окружающем их мире изменилось, а потом у них уже ни шанса не было: Тело у меня превалирующая характеристика, двигаться я могу очень быстро и точно. Удар под лопатку одному, тут же укол прямо под собирающуюся раскрыться в крике челюсть другого…. И я становлюсь обладателем ценного приза: связанной девицы, у которой к тому же изо рта кляп торчит. Как ее тут недавно называли? Лисица? Это кицунэ что ли? Определенно, пока поостерегусь еще одного демона высвобождать, хотя, вроде, она и не из их компании.

Между тем, затишье в деревне закончилось. Демоны, которые должны были захватить очередного попавшего в Инунаки несчастного, вскрыли двери моей комнаты, но остались ни с чем. Соответственно, практически сразу они развернули поисковую операцию. Только они исходили из неверных предположений, что попавший к ним гайдзин — самый обычный обыватель, ничего не представляющий из себя в боевом плане. Потому все шестеро рассыпались в моих поисках в разные стороны: пятеро по улицам побежали, а шестой взмыл в воздух, пытаясь рассмотреть какое-нибудь движение в деревне с высоты. Кстати, если вспомнить слова старика, тэнгу в банде много, а тут всего один заявился. Выходит, не последняя мне тут битва предстоит.

Тэнгу с высоты ничего не рассмотрел. Еще до того, как он взлетел, я убрал трупы убитых мною демонов в ту же конюшню, где сидел до этого сам. И связанную девицу туда же уволок, правда, пристроил чуть в сторонке. Все же молодая она еще, ни к чему ей лишний стресс для психики созерцанием мертвецов устраивать.

Однако надо и мне поспешать. Из шестерки противостоящих мне я в первую очередь выделил разбойника, превращающегося в громадного паука, он, по моим представлениям, тут был главной боевой силой, соответственно, именно его и надо было валить в первую очередь, пока его сообщники где-то в других местах рыщут.

К счастью паук, выбравший для осмотра дома, обрамляющие

площадь, мне невольно этим помог. Гоняться за ним по всей деревне, когда где-то сверху в моих поисках реет наблюдатель, было бы не очень удобно. А так минут десять только и прошло, когда мохнатый многолапый монстр перескочил через невысокий забор, отделяющий подворье, на котором я прятался, от соседей.

Оба отравленных шипика я в паучью грудь отправил, пока тот еще после прыжка через забор не осмотрелся. И несколько стальных шариков вогнал при помощи телекинеза примерно в то же самое место. Послабее пуль из огнестрельного оружия будут эти шарики, но зато действуют совершенно беззвучно, а это для меня, в случае успеха с моей атакой демонического арахнида, — самое важное. Хотя, рисковал, конечно, амулеты, защищающие от дистанционных кинетических атак не такая уж и редкость на Дальнем Востоке.

Упс, не ожидал, что пауки умеют так истошно орать! Для меня они всегда представлялись чем-то вроде рыб, молчаливыми. К счастью, не то яд с моих шипиков подействовал, не то стальные шарики что-то важное повредили, но паучище замер на одном месте, прижимая свои передние лапы к пораженному месту, и немного постояв, завалился на сторону. Сразу приближаться к нему, чтобы провести контроль, я все же не стал. И само по себе это опасным представлялось: вдруг очнется, пауки, они очень-очень хорошо прыгать умеют. Но, самое главное, не хотелось на открытой местности перед тэнгу появляться. Как я читал когда-то, они сплошь мастера дистанционных атак. Маги воздуха же, а воздух именно на расстоянии хорош.

Тэнгу совершил свою главную ошибку: пытаясь рассмотреть меня среди ветвей кустарника, растущего вдоль забора, он снизился. Ну, а я достал из своего домена крупнокалиберную снайперскую винтовку, практически противотанковое ружье, но с оптическим прицелом. Если у одного ёкая на было амулета защиты от пуль, есть вероятность, что и остальные подобных не имеют.

«Бах!» — Грохнул мой слонобой. — «Бах», — добавил еще раз по пытавшейся выровняться в воздухе фигурке. Пятьдесят метров, расстояние плевое, разумеется, попал оба раза, но вот то, что после первого попадания тяжелой шестидесятиграммовой пули демон еще оставался на лету, свидетельствует о том, что амулет, все-таки имеется. Только слабый этот амулет какой-то: сами пули остановил, а кинетический импульс погасил не полностью, что-то там отбило демону или поломало даже. Пули из оружия такого калибра, они в броне легкого танка дырочки делают, а, будучи примененными по живому организму, запросто могут и руки-ноги-головы отрывать.

К упавшему с небес тэнгу я успел первым, остальные демоны разбрелись по деревне, им еще время требуется, чтобы сообразить, что случилось, и собраться воедино. Однако, живой демонюга остался, защитил его амулет… до того момента, пока я ему мечом клювастую голову не располосовал. Удобно это все-таки, целый арсенал в своем домене под рукой иметь, не представляю вообще, как обычные бойцы без такого со всем многообразием вражеских бойцов справляются.

С остальными ёкаями я тоже успел поодиночке разобраться. Оплошка случилась только с последним, по внешнему виду, скорее всего, цукумогами, переродившимся неодушевленным предметом, очень уж вид у него был неказистый. Точнее, это я до последнего момента думал, что с последним, до шести я считать умею, а за мной, в харчевню, явились шестеро. Позабыл совсем, что в сумме с теми, кто явились за девушкой-лисицей, их девять было, неровное число, не красивое.

Так вот, с цукумогами я собирался честь по чести сразиться на мечах, когда мне в спину прилетело мощное воздушное заклинание. Воздушное ядро это было или что другое, не определил, со спины удар был нанесен, я его до самого последнего момента даже не заметил, только почувствовал сильнейший толчок и распластался прямо под ногами наступающего на меня с фронта мечника.

И все же мне повезло! Причем, даже не один, а целых два раза: первый — то, что мой артефакт, защищающий от атакующей магии смог очень сильно этот удар ослабить и перераспределить, только пара ребер треснула, а не разорвало меня надвое, как запросто могло бы, не будь на мне защиты. А второе везение заключалось в том, что я при падении своего меча из рук не выпустил. Как шлепнулся врагу под ноги, так и махнул им.

Мне кажется, этот цукумогами из какой-нибудь жаровни-треножника переродился. По крайней мере, ног у него, до того, как с моим мечом повстречался, ровным счетом именно три было. А вот на двух оставшихся стоять он не приучен оказался, завалился навзничь.

А по мне второе заклинание вдарило. Точнее, не совсем по мне, а совсем рядом, отчего в земле целая воронка образовалась, а у меня мой защитный артефакт практически весь свой заряд исчерпал.

Нет, можно было, конечно, с мечом наперевес, рвануть в прямую атаку в том направлении, откуда по мне магией палили. При моей ловкости у меня даже некоторый шанс был, что я смогу увернуться от очередной магической атаки и сойтись с врагом накоротке. Да только я по-другому решил поступить.

Переместился в свой домен. Ага, отлично сознавая, что демоны — это не люди, местонахождение домена со спрятавшимся туда хозяином отлично определяют. И даже, при некоторых усилиях сами могут проникать в чужой домен. Короче, все, вплоть до своей души, поставил на одну карту. Я же не знал, что за противник мне противостоит, более того, я его даже никогда не видел.

Что можно успеть сделать за одну минуту? Ровно столько понадобилось тому, десятому, уцелевшему ёкаю, чтобы ко мне в домен пробиться. Как показала практика, успеть можно многое: прежде всего в том месте домена, в котором перешел я, и где должно было случиться новое проникновение, я при помощи телекинеза расставил с десяток противопехотных мин. Вторым моим действием я… активировал блокиратор магии. Ага, для самого когда-то не так давно это стало открытием. В полностью магическом образовании, каковым является мой домен, блокиратор магии вполне работал. Ну, и напоследок в пару к своему мечу, который я с момента боя так и не выпустил из рук, я успел подхватить вполне приличный щит. А нет, вру: еще успел подумать, что враг может и вовсе не полезть ко мне сюда.

И тут противник появился. Бог его знает, что это был за ёкай такой, в панцире, как у черепахи, с носом — хоботом, да еще с двумя парами рук. Много их разных в Японии водится, нигде в мире больше нет такого разнообразия всякой нечисти. Слава богу, что он еще не додумался взять в эти руки автоматическое огнестрельное оружие.

— Эй, ты, носатый засранец, — позвал я, отвлекая его внимание от всяких штучек, валяющихся под ногами, — ты вообще какого уровня? Хватит его, чтобы мне хоть на чуть-чуть характеристики прибавить?

— У меня двадцатый уровень, и это не ты, дурачок, а я съем твою душу и сделаюсь сильнее, — буквально прорычал вторженец.…А может быть, он и обычным тоном эту фразу произнес, очень уж грубый этот японский язык, в принципе.

А вот ног, в отличие от числа рук, у него оказалось всего две! И это, учитывая расставленные у меня мины, было огромным упущением с его стороны. Послышался относительно негромкий хлопок, и монстр завалился на сторону… чтобы подорваться на очередной мине. А мне очень пригодился мой щит, по которому после взрывов прилетело несколько осколков.

Дальше все свелось к банальному добиванию. Кстати, даже это оказалось непростой штукой! Очень уж панцирь оказался прочным, а голову демон тоже под него умудрился втянуть. Но все же справился.

Вы убили своего врага в своем личном домене и получаете часть его Характеристик: Тело +1; Сила магии +1. — Пришло ко мне сообщение от Системы, ради которого и затевался весь этот риск. И чуть ниже: **Удача +1.**

Но и это оказались далеко не все подарки от Системы. После добивания оставшихся раненых ёкаев она прислала следующее извещение: **Получен уровень 20.**

Сразу же закинул свободные очки характеристик, включая полученные за прошлый уровень. Как всегда в Разум. Итак, что же у меня получилось?

Уровень: 20

Очки опыта: 298\60000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 73

Разум: 55

Сила магии: 55

Свободных очков Характеристик: 0

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 13

Меткость: 13

Воля: 10

Ментальная сила: 4

Внимательность: 9

Коварство: 11

Скрытность: 15

Достижения: скрыты.

О, как! Впервые на моей памяти разум не самая отстающая характеристика! Прямо гордость испытал. И это ведь я еще далеко не всех ёкаев зачистил! Тьфу-тьфу-тьфу! Надо срочно прекращать рассматривать опасных противников, как простые источники очков опыта. Такое вот неумеренное зазнайство точно не приведет к добру…. Однако, зачищать демонов все-таки надо. Подозреваю, без их уничтожения мне отсюда никуда не выбраться.

Хм, что-то еще забыл? Ах, да! У меня же девушка так связанная на конюшне и валяется. Пойду с ней знакомиться.

Глава 12

К старику, владельцу харчевни, я пришел уже очень сильно обиженным. Я же с самыми наилучшими намерениями ту девчонку развязывал! Чего она, едва ей руки освободил, меня сразу когтями по лицу полоснула? Чуть без глаз не оставила. Не, глаза бы я потом новые вырастил, но сам факт…. Ну, и пусть теперь сама себе ноги развязывает!

На мой стук в запертую дверь харчевни бородатый старик-азиат прибежал очень быстро. Нужно было видеть его лицо, когда он сообразил, что вместо ожидаемых им ёкаев, у него на пороге вдруг нарисовался его пропавший постоялец!

— Ну, рассказывай, старинушка, как ты людей на корм этим чудовищам отправляешь! — Сходa наехал я на владельца харчевни, пока тот не опомнился.

— А что я могу поделать? — Заюлил старик, пристально глядя на огненный шарик, который я вместо обычного мячика время от времени подкидывал на ладони. — Они бы меня убили.

— Хотя бы предупредить о ловушке, подготовленной в той комнате, ты мог?…

И таки да, ловушка действительно была. Крепежи вроде бы надежного запора под определенным действием с наружной стороны двери легко отскакивали, предоставляя злоумышленникам свободный доступ к их жертве.

Этот факт я из старика практически выпытал. Не в физическом смысле выпытал, просто морально придавил, он во всем и сознался. Заодно и число оставшихся демонов узнал: их в банде еще девять оставалось. Не такой уж я дуб оказался, и такое вот неровное, некрасивое число бандитов тоже возможно. В качестве бонуса получил историю об одной маленькой кицуне, совершенно случайно попавшей в ту же ловушку, что и все люди. Ее демоны есть не стали, оставили для созревания.

Занятный факт, о котором я до этого и не подозревал: кицунэ в первые десятилетия своей жизни развиваются замедленно, по сравнению с людьми, не имеют никакой личной магии, и в тридцать лет, а может и в пятьдесят, оставаясь, как по внешнему виду, так и по разуму совсем маленькими детьми. Чем сильнее будущая кицунэ, тем дольше длится у нее этот детский период. Но в один прекрасный момент в развитии этого типа демонов вдруг случается прорыв. Буквально за несколько недель маленькая девочка развивается во вполне сформировавшуюся… хвостатую девушку. Впрочем, хвост этот проявляется только в момент возникновения у оборотня сильных эмоций. Тогда же

начинает нормально работать их мозг, и включаются все хищные инстинкты.

А вот про то, что лисы-оборотни — людоеды, я знал и без рассказов старика. Потому и размышлял долго, как мне в моем случае поступить. В конце концов, решил, что мне нет дела до жителей этой деревни, как им не было дела до меня. В конце концов, их много, а она одна, пусть разбираются. В результате снова насел на своего единственного деревенского информатора:

— А теперь самое главное рассказывай, где то место, в которое они из внешнего мира приходят? — Ну, да не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что ёкаи отнюдь не все время тут проводят. Да такую ораву прожорливых хищных тварей-людоедов деревня бы просто не прокормила. Хотя, судя по тому, что тут практически нет детей и молодежи, она и не прокормила. В стариках очень мало жизненной силы, для монстров они все равно, что старая подошва, никакой питательной пользы.

— Точно не знаю, господин, — ага, я уже и до господина дорос, — но они всегда приходят в деревню по полю с юга. Там у нас всего одна гора, а за ней небольшая горная долина.

В принципе, если он только не соврал, полученных данных мне должно быть достаточно, я у шурахов учился, у меня даже их мозговой ганглий в черепе в комплект к моему человеческому мозгу выращен, а шурахи — прирожденные мастера пространственной магии. Найду я точку доступа в этот домен извне, а там, после того, как с демонами разберусь, можно будет подумать и над поисками выхода отсюда.

С такими вот оптимистичными мыслями я и к той горе, про которую старик мне поведал, зашагал. Ночь как раз к концу подходит, а днем демоны, в какой-то мере, меньше сил имеют, а потому не рыскают, сломя голову, а отсиживаются в какой-нибудь своей берлоге. Или, в нашем случае, скорее вообще уходят из этого закрытого пространства во внешний мир, оставляя мне прекрасную возможность все там обследовать.

Недолго я в одиночестве прошагал. В какой-то момент времени заметил за собой слежку. Соглядатай был всего один, поэтому решил его захватить и уточнить кое-какие детали. Кстати, это я сам виноват, что за мной вообще кто-то увязался: не стал включать Отвод глаз. Упущение, однако! Отвод глаз на себя накинул, в тыл преследователю зашел. Кстати, этот преследователь и сам не без прикрытия за мной через поле, по открытой местности, тащился. Только использовал не Отвод глаз, а какой-то из видов иллюзий. Много их. Есть основанные чисто на физических свойствах преломления световых волн, есть ментальные заморочки, даже на основе магии стихий — и то

бывают.

Не знаю, на каких именно принципах была создана иллюзия моего преследователя, но она оказалась не слишком совершенной. Фигуру толком было не разобрать, но размытое призрачное пятно само по себе внимание привлечь способно. Ну, для тех, кто в утреннем сумраке нормально видит, конечно. Короче, в тыл зашел, и со спины на шпиона с обнаженным ножом набросился.

— Не двигайся, если жить хочешь!

Щуплый вражеский разведчик, ощутив отточенную сталь возле своей шеи, вдруг заговорил тоненьким женским голоском:

— Не двигаюсь я. Только я все равно за тобой повсюду пойду, хоть ты и такой злой.

Тьфу ты, черт! Точнее ёкай! Это же та самая лисица, которая меня чуть без глаз не оставила.

— Как тебя зовут, хвостатая? — Спросил, успокаивая свои боевые инстинкты.

Ну, да, хоть девчонка и стояла внешне вполне спокойно, но хвост у нее в результате моего неожиданного нападения проявился. Перепугалась, бедолага, просто вида передо мной не показывает.

— Айка. А старики в деревне, у которых меня поселили, Химари назвали.

— А как мне тебя называть? — Это я не просто так, насчет имени вопросы задаю, по науке действую, для человека имя — одно из самых фундаментальных понятий в его жизни. Очень правильно к паникующему человеку по имени обращаться. Я знаю, меня, как наследника клана Жуковых, всему этому когда-то очень плотно учили, американца, профессора из Принстонского университета нанимали.

— Стариков я не люблю, злые они, и меня никогда не любили, но Химари мне нравится больше. — О, действует мой вопрос про имя! Уже и хвост перестал кончиком из стороны в сторону мести, и даже, вроде как, более призрачным стал восприниматься.

— Значит, отныне буду называть тебя Химари. Красивое имя, — похвалил я и тут же перешел в атаку: — только со мной тебе идти нельзя, там, куда я сейчас иду, меня могут еще ёкаи поджидать.

Девица только головой на мои слова помотала:

— Я должна идти с тобой. Я это точно знаю. А всех тех плохих ёкаев ты убьешь, ты сильный.

И вот как мне теперь поступить? Если бы это был не демон-оборотень, а какой-нибудь цыпленок, я бы сразу про импринтинг

подумал. Цыплята первое же живое существо, которое увидели после вылупления из яйца, автоматически считают своей матерью и начинают за ним бегать…. Интересно, а у кицунэ импринтинг бывает?

Нет, так-то можно было бы ее снова связать и прямо в поле оставить…. Но я на такое зверство решиться не смог. Этак вовсе можно ей психику наизнанку вывернуть, если по два раза за ночь ее связывать. Потому, убрал из руки нож и махнул ей обреченно:

— Иди, если хочешь. Только не со мной, а за мной. В сотне метров позади. Близко не приближайся. И старайся получше эти свои иллюзии накладывать, чтобы не были такими заметными.

— Я сделаю, как ты скажешь. Я вообще все-все буду выполнять, только не прогоняй меня! — Сделала плаксивую рожицу девчонка, и я гораздо сильнее и уже двумя руками замахал:

— Сказал же, можешь идти за мной….

— В ста метрах, ближе не приближаться, — подхватила плутовка. — Могу я еще задать вопрос? Как зовут моего господина и повелителя?

— Артем, — окончательно сдался я, и, чтобы явно не показывать этой сдачи противнику, с самым решительным видом зашагал вперед.

На мое удивление, лисица послушно выждала, когда я удалюсь на сотню метров, после чего пристроилась позади. Правда, иллюзия у нее так и оставалась немного приметной. Ну, на мой взгляд, так-то какие-нибудь крестьяне, не обладающие моей остротой зрения, вряд ли бы ее заметили.

До горы, визуально практически нависавшей над полем, идти пришлось довольно долгонько. Я, привыкший чуть ли не к равнинным просторам моей родины, еще не наработал восприятие перспективы в сильно гористой местности. Но, в сущности, это все мелочи, потому что до небольшой горной долины, обозначенной в деревне моим информатором, мы, так или иначе, дошли. Впереди я, а позади, четко выдерживая расстояние, и Химари туда добралась.

Ну-с, попробуем мое пространственное восприятие раскочегарить. Мои многолапые вассалы когда-то изо всех сил пытались мне разъяснить, что это восприятие — основное необходимое условие для качественной работы пространственной магии. В тот момент у меня был какой-то не выявляемый дефект в этом плане, восприятие срабатывало далеко не всегда, а когда срабатывало, полагаться на него было нельзя: слишком часто оно отображало окружающую действительность с явно различимыми дефектами…. Но ведь, совсем недавно со мной случилось

Божественное благословение. Система открытым текстом пообещала, что положение с пространственной магией у меня сделается много лучше.

Ого, по сравнению с прошлыми моими усилиями, как небо и земля! Даже, пожалуй, в оценке произошедших у меня изменений я бы поправился: не «ого», а «Ого-го!», настолько картина окружающего меня сделалась более доходчивой и подробной. Не сказать, чтобы с первого взгляда, но пространственные искажения, сопутствующие портальным переходам, стали мне заметны.

И практически все эти искажения сосредоточены в западной части долины, значит именно там мне и следует вскорости ожидать незваных гостей. И таки да, в данный момент в этой долине ни одного существа, размером больше голубя, не присутствует. Ну, не считая нас с Химари, конечно.

Чем можно заниматься, оказавшись наедине с красивой девушкой? Минированием местности, конечно же! Жаль я с собой захватил не так много мин, как мне этого сегодня хотелось бы. Не смог предвидеть подобную ситуацию. Но все несколько десятков, которые отыскались, мы добросовестно замаскировали на участке в три-четыре сотни квадратных метров. Авось, кто-нибудь из прибывших в наш уединенный уголок, да и наступит на них.

А еще я оборудовал стрелковые позиции. Исключительно для себя, хотя лисица тоже готова была вступить в бой на моей стороне. Но ну его нафиг! Есть более веселые темы для анекдотов, чем давать огнестрельное оружие в руки никогда его ранее не видевшей девицы. Просто воспользовался властью господина и повелителя, раз она в эту игру играет, и распорядился ей удалиться на ночь от этого места куда подальше. Правда, перед этим накормил ее как следует. У меня в домене много всяких вкусняшек хранится под стазисом.

Хе-хе, в очередной раз убедился, что региональные отличия имеют место быть. Всякие копчености и деликатесные сыры не произвели на девушку особого впечатления, хотя поглощала она их исправно, а вот выданные на десерт фрукты….

Химари с недоумением смотрела на выданный ей зеленый шар чиримойи, пока я не показал ей, как нужно его разрезать и не дал попробовать сладкую, ароматную белую мякоть. После уплетала за обе щеки с огромным удовольствием. Зато поочередно появившиеся в моих руках плоды пепино, маракуйи, туны и питайи уже вызвали у нее просто волну энтузиазма первооткрывательницы. Правда, на фоне прочих сладких фруктов туну она забраковала, объявив ее кислятиной. А мне нравится. Еще в детстве пристрастился к этим ароматным ягодам,

растущим на очень колючей разновидности кактусов. Блин, да даже на самих ягодах туны имеются небольшое количество коротких, но острых иголок.

Очередной праздник живота закончился, да и солнечный диск готов был вот-вот скрыться за скалистым горизонтом, когда я отправил лисичку восвояси. Поспорив совсем немного, она послушно удалилась, чем разом заработала немало очков на свой счет. Даже закралась предательская мысль, забрать ее с собой, когда тут все закончится.

Впрочем, по мере сгущения сумерек, все посторонние мысли покидали мою голову, противник мне предстоял очень серьезный. Если бы не безвыходность моего положения, ни за что бы не попер на монстров, способных создать такую огромную и сложную пространственную лакуну.

И таки он наступил, момент истины! Первый ёкай, в своем человеческом обличье, возник в точности на заранее мной определенном месте, правда, на мину не попал. Я ожидал, что и остальные следом за первым начнут тут появляться, но нет, этот, первый, очевидно, сюда пришел в качестве дозорного. В принципе, отлично их понимаю, разом потерять половину банды, это даже самого безудержного оптимиста, убежденного, что сильнее него никого нет на свете, настроит на некоторую осторожность.

А перешедший ёкай, меж тем, перешел в свою демоническую форму и взмыл в небо. Еще один тэнгу. Впрочем, памятуя о словах старика, назвавших этот вид демонов в банде самым распространенным, я не очень-то этому превращению и удивился.

Эх, стрельнуть бы его, сокращая количество противников еще на единицу, но, если я понял правильно, тогда вся моя ловушка запросто может не сработать, остальные запросто могут отложить свое проникновение.

Впрочем, и летун тоже поставленной перед ним цели не выполнил, никого не обнаружил. Да, просто, не закладывал он в цели поисков снайпера с крупнокалиберной винтовкой, да еще засевшего на горном склоне, куда не так-то просто вообще добираться. А еще, к моему и своему счастью, кицунэ послушала меня, и удалилась довольно далеко. Короче, никого головной дозор не обнаружил и исчез. Очевидно для доклада.

Четверть часа прошло, начали ёкаи уже всей бандой переходить. Вот тут-то теория вероятности, гласящая, что если событие когда-нибудь может произойти, то рано или поздно оно непременно произойдет, и сработала. Кто-то из прибывших отыскал свою мину. Грохот, вопли, остальные кто на крики рванул, кто наоборот, попытался залечь… еще один взрыв. А под

этот шумок и я из своей винтовки отстрелялся.

С прицелом не медлил. Как там, в нормативах для древнего монгольского конного лучника: пока одна стрела до цели летит, настоящий мастер должен выпустить еще четыре. У меня точно так же вышло: в обойме пять патронов, вот я их все разом и высадил, переводя прицел с одной цели на другую. А что, это если бы они все на ногах были, то за те секунды, что пуля летит до цели, могли бы и уйти с траектории выстрела, а тут, по лежащим, да отлично видимым тушам, с высоты, стрелять — самое то вышло.

А дальше мне просто повезло, не заметили они, откуда я стрелял. Хотя, конечно, в какой-то мере, и расчет тоже был, не одно только везение: на километр с лишним и звук очень слабо доходит, плюс на фоне и сразу после взрывов, плюс мой Отвод глаз в какой-то мере подействовал. Так что, я перезарядился и еще раз повторил. Но тут уже далеко не так результативно вышло: двое ёкаев в воздух поднялись, еще двое на огромной скорости по земле в мою сторону помчались.

Ага, ага, на это я и рассчитывал. Третью обойму я зарядил с жутко дорогими и, в какой-то мере, эксклюзивными боеприпасами. И вот тут-то я уже стрелять не торопился. Еще бы, это не просто кусочки свинца, пусть даже в серебряной оболочке, в белый свет, как в копеечку выпускать, тут пули из себя представляют очень сложные амулеты, каждую из которых опытный мастер артефактор не одну и не две смены делает (у нас в клане всего один такой, если, конечно не считать моей временно отсутствующей матери). Плюс внутри каждой пули тоже далеко не копеечный накопитель присутствует. Да еще есть вовсе даже не иллюзорный шанс, что при выстреле что-нибудь в этой сложной конструкции может нарушиться, и в результате по врагу прилетит все тот же кусочек свинца.

Первой целью для себя я избрал того тэнгу, что летал от меня чуть поодаль. Побоялся, что тот, поняв, что у меня есть вполне действенное оружие, решит удрать. Выстрел, и демонический человек-ворон валится с небес на землю. Поскорее перевел ствол на ближнего летуна, да только опозал немного: тот уже, определив место, где я засел, шарахнул по мне воздушной магией. Что-то вроде воздушного серпа, только гигантского, в десяток метров по фронту, размера. Даже страшно представить, сколько маны этот конструкт потребляет для одного такого выстрела!

И снова мне повезло, работает моя удача, как ни крути! Этот могучий удар, в буквальном смысле, расколовший на своем пути скалы, задел меня только самым краем. Не то этот летучий

магистр до конца не определил мою позицию, не то просто банально промахнулся. Если бы я попал под удар центральной части режущей кромки, мне бы и камень, за которым я укрывался, не помог, и мой защитный амулет оказался бы все равно, что мертвому припарка. Очень могучий маг! Из тех, что составляют стратегический резерв любого государства. Но даже попадания под самый краешек едва не хватило. По крайней мере, огромный булыжник этим ударом располовинило, а защитный артефакт разом всю ману исчерпал. Ну, и мне досталось. Остроту воздушный поток, преодолевая препятствия, потерял, но в скалу меня впечатал, только косточки хрупнули, да еще поперек груди винтовкой припечатало, которую во время моего полета я так и не выпустил из рук.

И все же, несмотря на искорки, порхающие перед глазами, боеспособности я не утратил. Предполагая, что и защита у этого монстра под стать нападению, всадил в него в автоматном темпе разом весь остаток обоймы.

Хе-хе, зато теперь я точно знаю ответ на один из детских вопросов: кто сильнее магистр воздушной стихии или магистр артефакторики? Воздушник в получившемся соревновании несомненно проиграл! Последняя пуля, заряженная какой-то огненной магией, не встретив на пути уже никакого щита, буквально испепелила моего врага. Соответственно и Система отреагировала: **Меткость +1; Воля +1**

Однако вернемся на поле боя. Тут ведь, помимо «авиации» в наступление и пехота шла. Ну, или танковые войска, если судить по тому, сколько щитов было вокруг этих «пешеходов» наверчено. И, в отличие и от пехоты, и от танков, наступали враги очень стремительно. За то время, пока эта двойка больше километра, да по бездорожью, а на последнем этапе еще в гору мчалась, я только и успел сменить разряженный защитный артефакт на заполненный маной под завязку, да всунуть в свою винтовку один единственный патрон. А, собственно, в моем распоряжении всего один такой и оставался. Говорю же, на изготовление всего одной пули наш мастер артефактор несколько дней тратил. А ведь у него еще и другие задачи в клане имелись, помимо моих хотелок.

М-да, уж! Совсем, как в том несмешном анекдоте, рассказанном как-то моим отцом, у меня получилось, когда золотая рыбка оставила старика, внезапно загадавшего ей стать героем, с одной гранатой против двух немецких танков. Патрон у меня в винтовке всего один, а врагов двое. Причем, чудится мне, что они тому магистру-воздушнику по силам если и уступят, то не принципиально. Обычные пули-то и мины вообще без потерь вытерпели. А эти двое еще и, не сговариваясь, начали на меня с

разных сторон заходить.

И тут совсем недалеко от меня перед одной из атакующих фигур вдруг… Химари поднялась.

— Гофуку! Я, Айка из рода Лю, запрещаю тебе нападать на Артема! — Закричала она звонким голоском, далеко разносящимся по округе.

Странно, но один из нападающих, до того практически невесомо перелетавший с одного камня на другой, начал останавливаться в нерешительности.

— Не слушай девчонку! — Заорал второй демон, взбиравшийся по горному склону чуть в отдалении. — Она не приняла главенство над вашим кланом, она не может тебе приказывать!

— Приказываю защищать Артема. Он спас мою честь и жизнь! — Принялась командовать кицунэ самым решительным голосом, и демон вдруг, обнажив свой меч, помчался в атаку на своего бывшего соратника.

— Умрите, проклятые иноземцы! — Заорал второй нападавший, понявший, что внезапно диспозиция на поле боя резко поменялась, и его бывший товарищ перешел на сторону врага. Этот его выкрик сопровождался просто таки градом раскаленных огненных камней, посыпавшихся сверху и на меня, и на Химари, и на перешедшего на нашу сторону демона по имени Гофуку.

Я принялся уворачиваться, и не подумайте, что с тяжелой винтовкой в руках это так уж легко у меня получалось. Тем большим удивлением для меня стала картина, которую я узрел, бросив во время своих хаотических перемещений короткий взгляд в сторону моих внезапных союзников. Тот, кого Химари назвала Гофуку, подбежав вплотную к кицунэ, своим мечом отбивал в сторону все падающие на них с небес куски лавы.

— А если так? — Заорал враждебный нам демон, принявший выплетать что-то, быстро шевеля руками.

Ну, тут уж я не стал упускать шанс. Вскинул винтовку и выстрелил в на секунду отвлекшегося врага.

Расстояние между нами было уже всего ничего, пуля преодолела его за доли секунды, потому я смог отчетливо рассмотреть, как полыхнуло там белое пламя. Ага, значит, эта пуля была с нанесенными на нее рунами высокотемпературного плазменного потока. Заклинание, записанное этими рунами, сработало в тот момент, как сама пуля натолкнулась на защиту, выстроенную вокруг враждебного демона. Но даже миллион градусов врага до конца уничтожить не смог! Он только заорал изо всех сил и в следующее мгновение вдруг исчез. Очень

вовремя, надо сказать, так как Гофуку со своим занесенным для удара мечом к тому моменту уже совсем близко от него находился.

Но и это еще был не конец всей истории: Гофуку, добежавший до места, где исчез враг, моментально пропал тоже. В принципе, понятно: первый демон ушел в свой домен, а наш мечник, ни секунды не раздумывая, последовал вслед за ним.

С пару минут на поле боя ничего нового не происходило. Я, на всякий пожарный, экстренно перезаряжал винтовку. Хоть обычные патроны, артефактных у меня не осталось, но и они при случае могут здорово помочь.

Но вот окружающее меня в очередной раз изменилось. Я еще не смог сориентироваться, кто из двоих стоит на ногах, а кто валяется дохлой тушкой у его ног, а Химари уже с писком кинулась в направлении возвратившегося:

— Гофуку! Ты живой! Ага, Система тоже подтвердила, что лисица не ошиблась, и из домена именно ее боец выбрался: **Удача +1.**

Глава 13

Ох, и высказал я непослушной лисице все, что о ней думаю! Отвел, так сказать, душу. На что внезапно услышал с ее стороны вполне резонный ответ:

— Ты же, Артем, сам сказал, уйти с твоих глаз и не отсвечивать. Я в точности все исполнила. — Еще и глазки потупила… лисичка!

Пришлось сменить гнев на милость. Сам виноват: не проконтролировал, занятый подготовкой к предстоящему сражению, обстановку вокруг себя как должно. Ну, и еще, если честно, просто не ожидал, что статичные иллюзии в исполнении Химари выглядят настолько правдоподобно, если в движении у нее выходят столь явные огрехи.

Чтобы сменить неудобную тему я принялся расспрашивать, как так получилось, что она близко знакома с одним из ёкаев банды и даже имеет право ему приказывать.

Хм, а я еще имел глупость и невежество фырчать недовольно на Совет кланов нашего благословенного Парагвая! Да я им по несколько раз на дню должен был хвалу петь за то, что не позволяли нам скатиться в подобное тому, что практически ежедневно продолжается вот, в той же Японии! Война кланов — штука страшная! И не важно даже, сколько сил скопил ваш клан, удачно напасть неожиданно, под покровом ночи и не самый могучий клан способен, была бы удача на его стороне.

Именно так произошло с кланом Лю, который еще в семнадцатом веке пришел на остров Кюсю из Поднебесной империи. Довольно мощный клан был. Да еще и дополнительно со временем только усиливался путем браков своих ведущих членов с местными японскими ёкаями — оборотнями, способными давать с людьми нормальное потомство.

А потом случилось объединение против клана Лю сразу нескольких кланов, каждый из которых бывшему китайскому клану проигрывал по всем статьям, но вот вместе… да еще напавшие ночью… да предварительно проведя удачную диверсию с отравлением очень многих самых сильных бойцов, включая главу клана и трех его жен….

Главная резиденция клана Лю уже практически пала, когда судьба свела вместе маленькую девчонку Химари, единственную к тому времени уцелевшую из главной ветви клана Лю, и Гофуку, одного из очень сильных бойцов, благодаря своей природе назначенного главным охранником женской половины дома.

Только вряд ли один, даже очень сильный магический мечник

смог бы выстоять против десятков врагов, заполонивших в ту ночь главную резиденцию клана Лю…. Помогло чудо. Химари, слыша довольные крики победителей, рыщущих по соседству с комнатой, где они с Гофуку укрывались, взмолилась богине Аматэрасу о спасении. И совершенно неожиданно для себя оказалась вместе с охранником в Инунаки, совершенно изолированной от всего мира деревне. А дальше состоялся банальный торг, в котором главарь банды ёкаев, властвовавших над этой деревней, за то, что Гофуку пошел под его руку, отдал распоряжение паре местных стариков, чтобы те кормили и заботились о мелкой незрелой кицунэ.

Вот такой совершенно сказочный сюжет, тем не менее, воплотившийся в реальной жизни. Более того, в этой истории я в роли самого настоящего принца выступил, спасшего подросшую принцессу из рук посыльных главного злодея, а потом еще и расправившегося со всем его войском. Неудивительно, что у молодой лисицы что-то вроде импринтинга на меня произошло.

Историю из уст прекрасной принцессы выслушал, остался еще один момент, который мне совершенно необходимо прояснить.

— Этот твой охранник, кто он? — Даже без ее рассказа заподозрил бы в нем нечеловеческую природу. Вон как замер неподвижно. Ни одна складочка одеяния на ветру не шелохнется. Словно не от мира сего, а где-нибудь в параллельном, совершенно безветренном мире сейчас стоит.

— Гофуку? Нерожденный. Переродившийся церемониальный халат основателя нашего клана.

— Интересно, сколько же ему сейчас лет? — Пробормотал я, пораженный открывшимися передо мной перспективами. У цукумогами, демонов, переродившихся с течением времени из какой-нибудь неодушевленной вещи, их сила прибывает со временем. Китайцы только в Японию переселились четыре сотни лет назад, а ведь и до этого, на родной китайщине, они еще сколько-то времени существовали.

— Сколько лет точно не знаю, но на уроках по истории клана нам рассказывали, что этот халат основателю подарил сам император Джао Куанъинь, а этот император основал свою династию, если на европейский счет переводить, в десятом веке.

— Простите, господин, — совершенно неожиданно подал голос обсуждаемый нами ёкай, сопровождая свое обращение глубоким поклоном, — во внутреннем пространстве недостойного Сакубы Ичиро я смог захватить один артефакт, от него очень сильно несет магией пространства и времени. Мне кажется, именно с его помощью был установлен пространственный запрет

над Инунаки.

Как ни хотелось в первую очередь мне схватить протягиваемый мне артефакт, но все же первым делом решил для себя уточнить:

— Почему ты, могущественный цукумогами, называешь меня господином?

— Клятва о подчинении роду Лю вплетена в самую мою суть, а молодая госпожа, единственный оставшийся в живых представитель этого рода, выразила свою готовность во всем подчиняться вам, господин. — Ответило это странное существо.

Ага, это не Европа, с ее сакраментальным «Вассал моего вассала — не мой вассал». Тут дела с вассалитетом с точностью наоборот обстоят. Однако слова древнего нерожденного еще одну непонятку породили.

— Химари, сможешь пояснить слова своего подчиненного? — Задал я вопрос, наблюдая, как буквально на глазах краснеет личико смущенной моим вопросом девицы. Даже до конца свой вопрос не проговорил.

— Какие пояснения ты ждешь от бедной кицунэ, господин? — Укрылась она за кружевом формальных фраз. — В природе нашего лисьего племени выбирать себе сильного защитника….

От, оно как! Без меня, меня женили! Впрочем, вроде как у этих японцев, особенно у клановой знати, многоженство практикуется. Одновременно с этой мыслью сразу и отец вспомнился, вокруг которого всегда, сколько себя помню, всегда сразу две женщины крутилось: моя мать и Айгуль. Яблоко, как говорится, от яблони недалеко падает. Хм, это я сейчас, насчет женитьбы, сильно накрутил, конечно, пока что мне вот так, слегка завуалировано только вассалитет предложили, но свою собственную проблему из этого разговора я осознал: от воздержания мысли при малейшем поводе начинают на секс сворачивать.

— Ладно, с этим вопросом в первом приближении прояснили, — вслух отметил я, — теперь давай, Гофуку, попробуем этот добытый тобой артефакт рассмотреть поближе.

Не сказать, чтобы с первого взгляда, но все-таки разобраться в управлении очень сложного артефакта я сумел. Все же мать артефактором у меня была не из последних, да к тому же, у нее в работе, помимо древней византийской школы, всегда прослеживалось еще и сильное китайское влияние. Ну, а Китай и Япония в плане магических дисциплин, как и всей прочей культуры — это даже не двоюродные братья, а самые, что ни на есть, ближайшие родственники.

— Уф! — Выдохнул я с чувством глубокого удовлетворения в

самом конце своего исследования. — Вот оно что! Чтобы при помощи этого артефакта создать пространственный карман, даже не нужен маг, специализирующийся на магии пространства. Достаточно просто объемного, заряженного маной накопителя. Чем больше будет маны, тем лучше для прописывания в получившемся пространстве уже заранее заложенных в этот артефакт условий, более сложная и подробная обстановка получится. Обратное действие, разрушение границ пространственного кармана при помощи этого артефакта также возможно. Правда, маны, судя по всему, такое действие потребует ничуть не меньше, чем сотворение. Ну, и третий режим — самый простой, он позволяет накладывать на объекты некий заряд, позволяющий преодолевать границы пространственных аномалий без их разрушения. Примерно, как демоны могут преобразовывать себя, чтобы проникать в чужие домены.

— Ну, так разрушай эти границы скорее! — Потребовала кицунэ командным голосом. Похоже, понятия о повелителе и его подчиненной она понимала несколько своеобразно. Определенно, если не поставить ее на место, так она в дальнейшем может и вовсе мне на голову сесть. Ну, или, как вариант, лучше нам и вовсе прямо тут же расстаться, если она не поймет моих тонких намеков на ее весьма толстые обстоятельства.

— Разрушить границы аномалии вы, уважаемые ёкаи, сможете и сами. Если, конечно, потратите несколько месяцев на зарядку совсем почти разряженного накопителя. Сам я, в счет услуги по спасению девушки, использовал небольшую часть заряда этого артефакта на себя, и теперь готов покинуть эту изрядно мне надоевшую локацию в любой момент. Так что, очевидно, на этом наши пути расходятся.

— Погоди, как расходятся? — Забеспокоилась кицунэ, начав мести мгновенно проявившимся пушистым хвостом землю. — А я?

— А ты, Химари, выразила желание заняться ликвидацией границ здешней аномалии, на что я вообще не имею ни времени, ни желания. Опять же с таким защитником, как у тебя, больше никакой опасности тебе здесь не угрожает. Так что не вижу смысла затягивать наше расставание. Держите свой артефакт.

И отдав драгоценный артефакт обратно в руки Гофуку, я зашагал в направлении того места, где появлялись уничтоженные мной ёкаи. Кстати, надо бы повнимательнее под ноги поглядывать, расставленные мной уцелевшие мины я так ведь и не снял.

— Артем, стой! — Закричала мне вслед девица. Я, ни на мгновение не останавливаясь, продолжал идти вперед. — Артем!..

Господин, позвольте мне всегда идти рядом с вами! — Ну, вот, не зря народы, среди которых живут эти создания, считают кицуне за необычайно умных и сообразительных созданий. Быстро сориентировалась.

Пришлось потратить некоторое время на оговаривание всех условий нашего дальнейшего совместного существования. На некоторых высказанных мной пунктах девица еле заметно недовольно морщилась, но оспорить ни оного из них не решилась. Видела мою решимость сразу с ней расстаться, едва она начнет сильно ерепениться.

Понятное дело, немного грубовато вышло, словно я, в некотором роде, выкручивал ей руки, но лучше уж так, еще на берегу договориться, а не оставлять все на волю случая. А то, даже некоторых моих знакомых, к примеру, взять, условия не оговорили, сочли их само собой разумеющимися, а потом начинают друг другу носы откусывать, объявляя своего спутника не оправдавшим самые сокровенные надежды. А, спрашивается, откуда ж он или она могли их знать вообще, если эти надежды именно что «сокровенные» и вслух ни разу не озвучивались?

Параллельно с выставлением условий совместного существования поинтересовался у своих будущих спутников их реальными возможностями. Кстати (в самом деле, как-то просто к слову пришлось), поинтересовался у кицунэ, не дало ли ей то внимание ее богини каких-нибудь бонусов, типа моего Божьего благословения. Оказалось, именно его и дало. А вот возможность усилить какую-нибудь отдельную область своей магии лисица использовала очень своеобразно: загадала усиление способности определения наиболее подходящего для себя партнера. Так что вовсе не импринтинг то у нее на меня произошел, а просто разглядела во мне что-то очень нужное для себя. Надеюсь, не тренируемую способность подкаблучника.

Зато вот с Гофуку я сам чуть не задохнулся от внезапно нахлынувшего чувства вожделения. Какие женщины, о чем вы? Ни одну женщину я так страстно не желал, как обладания этим ёкаем. Хе-хе, не подумайте ничего неправильного. Но реально же, вышитый золотыми драконами шелковый халат, который может в любой момент превратиться в скафандр или любую другую одежду по моему мысленному выбору, да к тому же еще и усиливает своего владельца физически, может при случае и магией пальнуть, и полезный совет с высоты своего тысячелетнего опыта дать…. А вышагивание в виде разумного существа для этого ёкая вообще было делом не профильным и, в какой-то мере, даже тягостным и обременительным.

Короче, не удержался, задал вопрос на тему, нельзя ли его по

прямому назначению, в качестве одежды, использовать? И неожиданно получил очень быстрое согласие. А уже в следующий момент вместо сурового японца средних лет это чудо чудное обратилось расписным халатом. Вот теперь я точно верю, что этот халат был когда-то изготовлен для китайского императора. Красота неимоверная!

И вот он настал, этот момент! Коротенький шажок для человека и дальнее перемещение для него же. Это мы с Химари, держа друг друга за руки, сделав слаженный шажок, пересекли границу изолированного пространства. Кстати, за счет того, что Гофуку стал одеждой, мы еще и чуточку маны в накопителе артефакта сэкономили. Через барьер то пришлось проводить не троих, включая Гофуку, а всего лишь двоих, цукумогами прошел через барьер в качестве элемента моей одежды.

Всего один шаг, и моментально по моим глазам свет восходящего светила резанул. У меня же все время нахождения в пространственной аномалии было активировано ночное зрение! Опять из ночи в утро. Только в этот раз я по этому поводу не переживал, а очень сильно радовался. Даже несмотря на то, что несколько минут не мог унять покатившиеся из глаз слезы. А уж когда вокруг увидел спешащих по своим делам горожан, обрадовался еще сильнее.

После недолгих расспросов легко выяснилось: пространственная аномалия нас с Химари доставила прямиком в Нагасаки. Теперь бы еще до местного порта добраться, чтобы на какой-нибудь из местных посудин переправиться через пролив, в Сикоку, а там, возможно и вообще конец пути недалече окажется.

— Артем, сегодня как раз девятое августа, и мы в Нагасаки, не желаешь посмотреть на негатив апокалипсиса? — Обратилась ко мне кицунэ с неожиданным вопросом. Кстати, от обращения ко мне словами господин и повелитель я решительно отказался. Не приучен я к самоуничижению со стороны подчиненных в свой адрес. Вполне достаточно будет, если лисица просто будет осознавать, за кем остается последнее слово.

Хм, с одной стороны я и так уже кучу времени в этой деревне потратил, мне торопиться надо, мало ли какие опасности грозят моим родителям в том, другом, мире. А с другой…. Редкое же явление, всего раз в году случается. Точнее два раза, если еще и Хиросиму, расположенную по другую сторону пролива считать, там это видение на три дня раньше, чем в Нагасаки происходит. Я про них несколько лет назад в журнале читал: начиная с сорок пятого года, раз в год, в определенный момент, в Нагасаки это, к примеру, 9 августа в 11 часов утра, тамошние окрестности вдруг

окутывает непроглядная сумрак, в которой начинают появляться светящиеся контуры зданий, трава, деревья, человеческие фигуры, ведущие свою какую-то жизнь. И ровно через две минуты над призрачным городом вдруг вспыхивает черное изображение огромного взрыва, буквально сметающего все белые фигуры и зажигающего огромное количество призрачных же черных пожаров. А еще через несколько десятков секунд сумрак рассеивается и изображение пропадает.

В общем, дал я себя уговорить. Отправились мы на эту странное кино под открытым небом глазеть. К тому же, городские власти за прошедшие полтора десятка лет подсуетились и для туристов, приезжающих к этому дню со всего мира, кучу удобств соорудили. В частности, до северной части города (картина апокалипсиса именно там демонстрировалась) мы с Химари на специальном маршруте автобуса доехали, а там уже указатели повсюду стоят, билеты на местный стадион продаются. На том стадионе особенно много светящихся призраков появляется, причем, в основном это не взрослые, а детские фигурки.

Приехали мы чуток рановато, но чем заняться нашли. Послонялись по организовавшимся вокруг стадиона торговым рядам, послушали разговоры народа. Кстати, я услыхал очень интересную для себя информацию: оказывается появляющиеся фигуры — это не просто какие-то непонятные люди, а движущиеся изображения реальных жителей этого города, какими они были пятнадцать лет назад от сегодняшнего дня.

Сам сеанс непонятной природной иллюзорной магии мне не понравился. Внезапно ощутил себя каким-то грифом, падальщиком, прилетевшим поглазеть на чужие смерти и страдания. В результате накатившей на меня депрессии я представлял собой полную противоположность резвой и деятельной Химари. Оказывается, кицунэ, помимо обычных праны с маной, для развития очень важно периодически заряжаться чужими сильными эмоциями, а на стадионе в этот день эмоций оказалось хоть отбавляй. Лисица сказала, что помимо обычных, зрительских эмоций, она смогла воспринять еще и дополнительный поток ужаса, исходящий от светящихся белых фигурок.

В очередной раз мысли о том, что зря я поддался на речи моей лисички и потратил полдня на отвратительное шоу, пришли мне в порту.

— Артем, боюсь, мы тут надолго застряли, — отчиталась передо мной Химари, отправленная мной незадолго до этого в кассы порта за билетами на любое судно, идущее в самое ближайшее время в один из ближайших портов Хонсю.

— Это как это? — Недоуменно переспросил я. По моим представлениям такого просто не могло быть в принципе. Острова же, тут между ними постоянно курсируют сотни больших и малых суденышек.

— Буквально два часа назад в нашем порту объявлен красный уровень опасности встречи с морским монстром. Как разъяснил кассир, теперь все местное судоходство встанет минимум на неделю. Один из капитанов сухогрузов сообщил, что своими глазами видел гигантского монстра, похожего на плавучий остров, буквально чуть ли не на подходе к самому порту.

— Я не могу столько ждать! — В отчаянии бросил я, всей душой ощущая, как уходит время.

— В соседних деревнях, на побережье, мы можем попытаться нанять какое-нибудь из рыбацких суденышек. Формально, они свои суда в порту не ставят, поэтому совершенно не обязаны подчиняться приказам начальника порта. — Выдвинула идею моя спутница.

За отсутствием других хоть сколько-то стоящих идей именно ей и решено было воспользоваться.

Химари оказалась права: один из рыбаков с радостью согласился нас подбросить аж до самой Хиросимы. Правда, с принятием этого решения мы ему немного помогли: я предложил по здешним меркам весьма неплохую плату, а кицунэ дополнительно еще поддавила своей магией эмоций. Ну, и, в придачу, я же еще свое лицо изменил на типично азиатское. Как просветил меня перед отправлением на эту вылазку Гофуку, у многих японских рыбаков присутствие на борту гайдзина является очень плохой приметой, ничуть не лучше, чем у европейских — присутствие на борту женщины.

В плавание мы отправились еще затемно. У этих людей такая традиция, вроде как ранним утром рыба в сети лучше заходит. Хотя наш рейс и не подразумевал рыбалки, традицию хозяин парусной лодки решил соблюсти.

В принципе, в этом путешествии мы с моей спутницей не так уж и много лишений претерпевали. Крохотная рубка, оказалось, имела в задней части две крохотные изолированные каюты. Нам на двоих досталась одна из них. Кровать тоже, не ахти, какая широкая, но вдвоем уместиться вполне реально. Правда, Химари, когда узнала о предстоящем совместном сне, стала буквально пунцовой. О проявившемся у нее хвосте я и не говорю. Слава богу, моряки этого ее украшения не видели, мы тогда уже в свою каюту вошли. Во второй каюте предполагался отдых по очереди трех членов экипажа нашего суденышка. Припасы готовых продуктов и воды были в избытке, берег постоянно от нас был по правому

траверзу. В сочетании с прекрасной погодой можно было вполне наслаждаться отдыхом.

Собственно, я им и наслаждался. Буквально до той самой минуты, как на палубе не раздался встревоженный крик одного из японских моряков. Причем, в крике было столько беспокойства, если не сказать, неприкрытого страха, что я буквально выметнулся из рубки на палубу. Правда, свой халат накинуть все равно не забыл. А он сразу же принял вид тоже халата, но обычного, без золотой вышивки. В таком люди очень часто по дому ходят. Ну, и следом за мной тотчас лисичка выглянула. У нее нюх на эмоции куда острее моего.

Лишних вопросов я задавать не стал, и без них капитан указал мне на довольно крупный бурун, нарезающий круги вокруг нашего судна.

— Бубука-убийца, — прокомментировал он это явление. — Если мы повернем к берегу, она нападет сразу, если останемся на курсе, сначала немного поиграется с нами, а нападет потом. Нам не спастись.

Даже не стал спрашивать, как выглядит эта бубука. И без того понятно, что что-то очень большое и очень подвижное. А внешний вид… порталы, извергающие всяких чудовищ, они не только на суше бывают, в морских глубинах их куда больше, и морские монстры, приходящие через них подчас имеют настолько замысловатый вид, что на словах так сразу и не объяснишь. М-да, не удалось проскочить….

— Мы можем попробовать напасть на монстра до того, как он соберется потопить лодку, — Гофуку сделал беззвучное предложение прямо в мое сознание.

— Как ты себе это представляешь? — Так же беззвучно поинтересовался я. Общение получалось довольно легко, за последние несколько часов подобный способ связи мы уже немного отработали.

— Я смогу тебя перенести до этой бубуки по воздуху, после чего ты попытаешься заколоть ее сверху.

— И сколько по времени ты сможешь летать? — Поинтересовался я. Ну, да, возможность летать — она подчас дорогого стоит.

— Если один очень долго, с тобой — не более получаса. К сожалению, в соленой воде я не боец, сразу останусь без сил. Так что у нас будет возможность нанести только один удар. Потом, пока полностью не высохну, я буду всего лишь одеждой.

— Подождем нападать, — решил я, — есть у меня одна мыслишка. А вот слетать в том направлении нам все равно придется. Только я чуток подготовлюсь.

Через полчаса я вернулся на палубу нашего кораблика, практически приткнувшегося носом к берегу. Моряки, избежавшие едва ли не верной смерти, смотрели на меня с благоговением. Химари с восторженным писком запрыгнула на меня, обхватив руками и ногами, и смачно поцеловала в… щечку. Ну, будем надеяться, что это она просто посторонних зрителей так застеснялась. А вообще, подобное пылкое приветствие почти что примирило меня с моими потерями.

И таки да, я потерял. Тела столь сильных ёкаев, как тот, что ко мне в домен забирался, и еще более тэнгу, лупящий воздушными серпами размером с корабль, запросто можно было во всевозможных ритуалах использовать. Они у меня для этого в домене под стазисом лежали. Теперь не лежат, их бубука скушала. Зато отвлеклась от нашего кораблика ненадолго, и моряки успели довести его до берега.

Самым удивительным для меня стало то, что рыбаки не отказались наотрез дальше в Хиросиму плыть, а всего лишь попросили сделать перерыв в плавании до завтрашнего дня. Железной воли люди! Не зря они умудрились практически на голых скалах империю мирового уровня построить.

Хе-хе, утро встретило меня еще одной радостной для меня новостью. Едва я открыл глаза, перед глазами возникло послание от Системы: **Получен уровень 21.** Вот так, как в поговорке: солдат спит, а служба идет! А если серьезно, я, кажется догадался, с какого это перепугу мне новый уровень перепал. А помните того пилота — террориста? Я еще через его Дубля на оригинал проклятие подвесил. Кажись, сработало это проклятие!

Всего же мои системные показатели после традиционного вложения в разум свободных очков характеристик стали выглядеть следующим образом:

Уровень: 21

Очки опыта: 12878\60000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 73

Разум: 58

Сила магии: 55

Свободных очков Характеристик: 0

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 14

Меткость: 14

Воля: 11
Ментальная сила: 4
Внимательность: 9
Коварство: 11
Скрытность: 15
Достижения: скрыты.

Глава 14

В Хиросиму мы прибыли, когда в иллюминаторе едва-едва светало. Капитан нашего кораблика, вежливо постучав в дверь каюты, прокричал из-за двери:

— Мы на месте, господин.

Химари, во сне сложившая на мою тушку и руки, и ноги, приподняла голову, взглянула в мое лицо, оказавшееся неожиданно близко, но не отпрыгнула от меня, а тихонько проведя мне по щеке ладошкой, поговорила певучим голоском:

— Доброе утро Артем.

И нет, не подумайте, никакой близости у нас с ней еще не было. Просто несколько дней в очень тесном помещении и сон чуть ли не в укладке «смирно» из любой, даже самой скромной скромницы, могут сделать девушку довольно широких взглядов. Тем более, это у нас не та самая описанная скромница, а вовсе даже кицунэ, ёкай оперирующая набором довольно своеобразных инстинктов и жизненных установок. Короче, еще поживем, посмотрим, до чего наше общение докатится.

Покидая рыбацкую лодку, окончательно расплатился с ее хозяином. Видели бы вы, какими глубокими поклонами меня провожали все три члена этой маленькой команды.

Однако, прежде чем отправляться на поиски неизвестностей, я решил еще раз ознакомиться с записями, добытыми мной в Ватиканской библиотеке. Остров Хонсю — самый крупный из всех Японских островов, без четких ориентиров тут можно очень долго бродить без какого-либо положительного для себя результата. И, сразу отметая возможные обвинения в плохой памяти, замечу: дорогу до того места, где предполагалось иезуит мог заложить монастырь, я, конечно же, еще перед вылетом из Рима наметил. Только наш самолет же должен был приземлиться в Токио. Это, считай, чуть ли не противоположная оконечность острова. Опять же, путь, проложенный по карте, — это, несомненно, замечательно, но надо же еще ориентиры на карте соотнести с реальностью.

Впрочем, в том, что самолет не донес нас до места, был и один довольно неплохой момент: сейчас, от Хиросимы, наш путь по японским землям выглядел куда короче.

Предстоящий путь, в первом приближении, наметил, но сразу мы с Химари никуда не пошли. В принципе, у меня, разумеется, в моем домене был складирован неплохой запас продуктов, но мы же сейчас в одном из самых крупных городом Японии пребываем, можем пообедать не привычными блюдами из продуктов

длительного хранения, а устроить себе настоящее пиршество. Тем более и время на это не потеряем.

Главной ответственной за выбор национальных блюдя, разумеется, назначил кицунэ. Ну, а кого еще, это же она у нас местный житель? К моему изумлению, девушка на мою просьбу угостить меня самыми лучшими блюдами местной кухни скорчила довольно недовольную мордашку.

— Надоела рыба, — объявила она, — а больше ничего из местной кухни тебе точно не понравится. Японцы вообще крайне неприхотливы к еде. Давай лучше поищем один из китайских ресторанчиков. Обещаю, ты не разочаруешься.

По рассказам своего отца я знал, что китайские блюда имеют очень сложный и зачастую совершенно неожиданный для европейцев вкус, потому сразу же ввел ограничения: никаких сладких и кисло-сладких видов мяса, никаких странных ингредиентов, типа тараканов и водяных клопов, включая сюда же мясо крыс, кошек и прочих собак. Задумавшаяся на секунду кицунэ сразу же вынесла вердикт: тогда ищем ресторан с блюдами Сычуаньской кухни.

Ага! Оказывается, китайской кухни в самом Китае вообще не существует, у них там чуть ли не в каждом кантоне готовят совершенно свои блюда. Химари назвала только восемь наименований самых известных тамошних региональных кухонь, причем припомнила такие диаметрально противоположные их особенности, что даже такой тугодум, как я, понял: воедино эти противоречивые кулинарные течения слить уж точно не получится. И таки да, по описаниям Сычуаньская кухня выглядела ну, очень привлекательно.

Нужный ресторан был найден вскорости. А дальше начались поистине китайские церемонии. Лично я просто хотел побыстрее поесть и всевозможные ухищрения повара, ножом срезающего с запеченной утки тоненькие, буквально прозрачные пластины нам на тарелки, меня не сильно забавляли, но моя спутница от всех этих священнодействий буквально млела. Что ж, пришлось соответствовать торжественности момента.

Но, вообще, все было остро, пряно и очень вкусно. А от насекомых в заказанной нами пище оказалось одно только название: «Муравьи взбираются на дерево», как мне перевела название лапши с мясным фаршем очень довольная этой своей выходкой с выбором подобного блюда Химари. Кстати, внешне на свое название блюдо ничуть даже не похоже, разве что мелкие зеленые листики в качестве плавающей в густом соусе приправы о том дереве напоминали. В самом конце трапезы нам подали суп. Острый, хоть и назван был кисло-сладким. Такие они, китайцы,

путанники!

Отдав должное своим желудкам, мы направились на автовокзал. Ну, не пешком же нам брести сто двадцать километров, ведь, правда, же? Заодно и в пару к старинной карте из библиотеки Ватикана там можно прикупить современную, с местными реалиями.

В точку, обозначенную на моей ватиканской карте как Лес Призраков, мы с моей спутницей прибыли лишь под вечер. Среди находившихся в многолюдном салоне междугороднего автобуса, мы единственные, кто пожелали тут сойти. Некоторые из прочих пассажиров еще и взгляды в нашу сторону временами кидали… подозрительные и жалостливые одновременно.

Даже странно, в такой перенаселенной стране, как Япония, никто эту долину ни подо что не занял. Совершенно не тронутая на вид природа, как сто и даже тысячу лет назад. Ну, это я так думаю. Во всяком случае, граница леса за прошедшую сотню лет ничуть не изменилась. И где же мне следы деятельности это католического ученого искать прикажете? Может, кицунэ выпустить, чтобы та опрос местных лис произвела? Это я так над собой ерничаю, если кто не понял. Очень сложную задачу я перед собой поставил, почти неразрешимую, найти в чужой стране следы иностранца, приезжавшего сюда практически целый век назад.

Впрочем, одна идея при рассмотрении современной карты этих мест у меня все же появилась. На карте совсем неподалеку от того места, где мы находились, была расположена сторожка лесника. Ну, если, конечно, по прямой отмеривать, через лес, так-то, если в обход, вдоль опушки, несколько километров придется топать. Вот с ним-то я и задумал побеседовать. Может что-то сможет рассказать?

Только к леснику идти, на ночь глядя, мне показалось не очень удачной идеей, туда мы поутру направимся, а пока решили здесь, где стоим, расположиться на ночлег.

Вообще-то самым безопасным для меня лично было бы убраться в мой домен. Только при таком решении присутствовал один маленький нюанс: лисица. Может, я и перестраховщик, но пока допускать эту демонессу к средоточию своей души я считаю малость преждевременным. Точнее, нюансов было даже целых два: как-то незаметно я стал считать Гофуку исключительно своим, а ведь это совершенно не так: его сущность завязана на служении представителям рода Лю. Случись любая свара между мной и Химари, Гофуку точно будет на стороне последней.

Так что пришлось нам всем троим на ночлег просто на лесной опушке располагаться. Правда, не совсем уж беззаботно:

Гофуку, как существо абсолютно не нуждающееся во сне будет охранять наш сон, а в придачу к нему, совсем уж на всякий пожарный, я еще и своего духа жизни дополнительно из его плана бытия призвал. Черт его знает, зачем призвал, просто показалось, что так будет лучше, предчувствие у меня такое вдруг прорезалось.

Выспаться не удалось. Едва задремал, пришло сообщение от моего духа. Он обнаружил приближение со стороны лесной чащи духов, содержащих эманации смерти. Не помню, приводил ли уже классификацию духов, согласно этим эманациям, на всякий случай расскажу еще раз.

Итак, изначальным источником вообще всех духов являются разумные существа, живущие в различных мирах. Бог его знает, по каким причинам, после смерти некоторых из них, их души не уходят в общий круговорот душ на перерождение, а трансформируются в духов. А вот дальше у самих духов начинаются различия. Большая их часть оказывается мобильной и уходит в особый план, который называют планом духов. Именно оттуда слабейших из них призывают шаманы. Эти духи способны к специализации по части использования для своего развития разнообразных стихиальных энергий и не только их. Некоторая же часть духов по какой-то причине остается привязанной к определенным объектам своего мира. Развитие для них тоже возможно, но исключительно в единственном направлении — с поглощением и последующим использованием магии смерти. Ага, те самые призраки, которые дали название лесу, возле которого мы так необдуманно расположились.

Так вот, мой дух передал мне сигнал, что приближаются призраки. Он, как представитель фракции, использующей диаметрально противоположное начало, жизнь, особо чувствителен к подобным персонажам.

— «Опасно»? — Поинтересовался я у него, используя для общения даже не слова, а скорее чувственные образы. Все же дух у меня не слишком развитый, только-только к планке третьего уровня подобрался. Надо бы почаще с ним заниматься, обучая новым заклинаниям магии жизни и запитывая своей маной, но в последнее время как-то все недосуг было.

— «Слабые призраки, но много», — точно также образами обрисовал для меня сложившееся положение дух. — «Дашь поддержку = всех поглощу/опасности не представляют».

Ага, понятно. Если я буду его подпитывать, мой дух обещает всех победить. Ну, что же, попробую поступить именно так. Уж больно не хочется куда-то экстренно по ночной тьме перемещаться.

Саму схватку, хоть она и происходила практически вплотную от нас, я не столько видел, сколько получал о ней репортаж от связанного со мной духа. Подавляющее большинство прибывающих из леса духов, прежде всего, на него, как на представителя противоположной стихии реагировали. Редкие-редкие духи смерти, очевидно, и ко мне пытались присосаться, у меня же тоже жизненная магия — основополагающая, но их было мало, и моя энергетика без проблем справлялась, растворяя прицепившихся паразитов.

Иное дело мой дух. Хоть он, благодаря своему уровню мог одновременно потягаться даже не с одним десятком первоуровневой мелочи, набрасывалось на него их куда больше. И каждый так и норовил отщипнуть кусочек. Разумеется, мой защитник тоже откусывал, и куда больше, чем отдельные крохи — призраки, стараясь сразу же захваченное у врага употребить на восстановление своих собственных повреждений, но общий баланс добытого и потерянного складывался не в его пользу. Да только я дополнительной подпиткой тоже способствовал его восстановлению, а призраков раз за разом становилось все меньше.

Итог закономерный: Лес Призраков утратил основание для своего такового наименования. Ну, или число оснований значительно поуменьшилось. Кто знает, сколько их еще в чаще леса скрывается. Лично мне в качестве бонуса за это невидимое сражение Система пропечатала: **Сила магии +1.** Неплохой результат, на мой взгляд, за действия, которых даже и описать толком не сможешь.

И ведь что характерно, Гофуку все так же безмятежно осуществлял функции по охране нашего лагеря, напрочь не подозревая о состоявшемся только что прямо возле него сражении.

Убедившись, что все завершилось, я снова провалился в сон. Может, хоть сейчас доберу недостающие его часы.

В целом, выспаться вполне получилось. И будильник вышел что надо: ароматы очень вкусного походного варева, сготовленного на костре нашим ожившим халатом. Даже удивительно, каким образом Гофуку, при всем том, что не может ощущать вкуса пищи, умудряется так вкусно готовить. Мы с Химари в буквальном смысле, вылизали свои тарелки.

После вкусного, сытного обеда и солнышко улыбается веселей, и пичуги на ветках щебечут зазывно. Короче, решили, чем тащиться в обход, лучше напрямки по лесу пройти. Я же своим спутникам так и не рассказал о ночном нашествии призраков.

Кстати, из того призрачного нашествия и еще одна очень существенная польза произошла. Правда, уже не для меня лично. Мой дух жизни внезапно сильно укрепился. До этого сражения он едва на грани между вторым и третьим уровнем балансировал, а сегодня с утра, я испробовал, запросто Ускоренную Регенерацию смог на себя закрепить. А это, между прочим, заклинание твердого третьего уровня. Оно уже при случае может кому-нибудь из нас жизнь спасти.

Ну, что, лес, как лес. Немного запущенный только, многовато сухих веток и выворотней по дороге повстречали. Определенно, тот лесник, отметки сторожки которого мы обнаружили на карте, не очень-то старается выполнять свои обязанности.

А вот и он, кстати. Возле довольно большого и красивого домика мы увидели статного седоволосого японца. И это точно он, никому, кроме хозяина, и в голову не придет возиться с перилами крыльца. Нет, если быть более точным, все же возможен и вариант с наемным работником, но тут же глушь, пойди, сыщи такого.

— Здравствуйте, — поздоровался я, а следом за мной кицунэ. Гофуку не поздоровался, он в очередной раз мою одежду изображал, что-то на японскую национальную тему для разнообразия.

Услышав настороженное приветствие в ответ, сразу, чтобы было поменьше вопросов, представился:

— Я японец по происхождению, но всю жизнь прожил в Европе (угу, а то одни эти их поклоны, кому на какой угол и в какой очередности — уже целое искусство, в принципе недоступное для чужестранцев). Я на архивариуса выучился, меня к вам в качестве соотечественника в командировку отправили.

— С какой целью? — Даже для моего неискушенного уха такая прямолинейность вопроса звучала грубовато. Химари, та вообще, едва заметно поморщилась от такого.

— В тысяча восемьсот семидесятом году в эти места был послан монах ордена иезуитов по фамилии Ломбаль. Луис Ломбаль. Ему было поручено выстроить в этих местах церковь… или что-то навроде того. — Я реально немножко сомневался, что такая отмазка, придуманная в Риме, для обоснования строительства в этих местах объекта, могущего послужить местом перехода между различными мирами, в Японии, жители которой нетерпимо относятся к иностранцам, может сработать. Запросто может быть, что этот чертов ученый монах вынужден был строить вовсе и не церковь, а что-то совсем другое.

— Р-ромбарь… был такой, — хмыкнул лесник, не выговаривая трудный иноземный звук, и словно припоминая что-

то занятное из своей прошлой жизни. Впрочем, может, и в самом деле, вспоминал. Лет то с тех пор прошло всего девяносто. Как для лича, так вовсе не срок. Хотя… лич ли это? Что-то странное, серединка-наполовинку между живым мертвецом и подлинно живым. И таки да, я, наконец-то, разобрался в природе встреченного нами существа. Меж тем лесник продолжал: — Как сщас помню, приехал такой, бумажками от префекта Кироко трясет, словно на моей земле эти бумажки чего-то стоят.

— И что с ним дальше случилось? — Задал я вопрос, еле сдерживая нетерпение. Даже сам не поверил сначала, что снова на след встал.

— Да что с ним случится? Строился там дальше по склону. Сначала ему крестьяне отказались камень на стройку возить, а потом и вовсе все нанятые им строители разбежались. Очень уж он своими действиями баламутил моих здешних подопечных. Уехал он. Сказал, что мы сами виноваты, что от своего счастья отказались.

— А куда уехал, не сказал? — Блин! Вот это я эмоциональные качели испытал: от ощущения почти сбывшейся надежды обратно к полнейшей неопределенности.

— Сказал. К этим… западным волосатым варварам. Очень расстраивался, что будет вынужден там, в их страшной ледяной Сибири жить.

Уф! Ну, хоть ниточка поисков еще окончательно не потеряна. Я выдохнул с облегчением. Или с расстройством? Все же, несмотря на то, что русский язык мне учить было не нужно, ехать на родину отца не слишком хотелось.

— На твоем месте я бы даже и пытаться не стал, на нас нападать, — предупредил я этого недоделанного лича на прощание. Ощутил, как тот начал было свою энергию смерти собирать. — Любой из нас троих, не считая кицунэ, конечно, способен надрать тебе задницу в одиночку.

Похоже, запутал бедолагу. Мою правдивость он явно ощутил, потому принялся гадать, что за два могучих невидимки нас тут сопровождают. Ну, да главное, что не напал. Как там какой-то восточный мудрец своих последователей учил: лучший бой — тот, который вообще не состоялся.

Но так-то да. Я бы с ним почти наверняка справился, хоть и не без труда. Против не рожденного ёкая в лице нашего Гофуку все его удары некротической энергией мало чего стоят, а дух жизни, способный в любой момент переправиться из своего измерения и зарядить Усиленной Регенерацией, которая для адептов смерти является все равно, что кислотой, победил бы за счет неожиданности атаки. Так что ни в одном слове не соврал.

Однако теперь, совершенно неожиданно передо мной встала проблема пересечения границы. Ну, или перед нами, поскольку Химари неожиданно очень энергично воспротивилась моемуей предложению остаться в Японии. Выразилась в духе каких-то самурайских традиций преданности сюзерену. М-да, и ведь наплевать этому вассалу, что тем самым она для своего сюзерена лишние сложности создает.

Поразмыслив недолго, решили возвращаться в Хиросиму. Крупный порт предполагает наличие множества всевозможных судов. Не может быть, чтобы никто из них какой-нибудь контрабандой на советский Дальний Восток не занимался.

В Хиросиму вернулись и встали. А просто никто не спешил к нам, сознаваться в своем незаконном промысле. После пары дней безрезультатных поисков я решил, наконец, своими сильными сторонами воспользоваться, метаморф я или просто погулять вышел. Принять облик кого-нибудь из советских граждан, возвращающихся обратно на родину, для меня ведь большого труда не составит. А лисица, если собралась со мной, так и поедет, в облике… лисицы. Надо только какую-нибудь грамоту покрасивее соорудить, что пушистая животина в клетке является символом побратимства кого-то там… да вот, хоть взаимовыгодного сотрудничества двух стран. Чем абсурднее обоснование, тем проще оно прокатывает, — это я еще в прошлой жизни твердо уяснил.

За грамотой отправил Химари, когда-то надо ж начинать ей самостоятельно поручения выполнять. Тем более, что по ее профилю положено учинять всякие хитрости. Сам же я отправился в порт, присматриваться к пассажирским судам, которые в ближайшие день — другой должны отправляться в Советский Союз.

Знаете, какие получились результаты такого нашего разделения труда? Химари с шикарной грамотой, сверкающей яркими красками и золотом буквально через несколько часов вернулась, а вот я вообще ни одного нужного мне пассажирского судна не нашел. Не плавают граждане из Японии в Советский Союз и обратно.

— М-да, уж, — подвел я перед подчиненными итоги своих изысканий, — придется, наверное, пробовать разведать информацию по грузопассажирским судам. На худой конец, буду пробовать подменить кого-то из членов экипажа, только там уж никакая грамота присутствия на судне лисы не оправдает.

— А почему ты, Артем, не хочешь все то же самое проделать с пассажирами на самолет? — Поинтересовалась кицуне, чувствующая, что еще немного, и она останется одна на японском

берегу, в то время как выбранный ей защитник и покровитель отправится в Советский Союз без нее.

— Да потому что… — в запальчивости попытался я озвучить обоснованную причину такого решения… и внезапно понял, что реально причины отказываться от самолета и не существует вовсе. Вся же моя антипатия к этому типу перемещения связана с пережитой авиакатастрофой.

И снова мы в пути. И нет, не в Советский Союз. Оказалось, что в нашей Хиросиме аэропорт еще вовсе не открыт. Вернее, в точности, как в Риме, он уже полностью построен, но пока еще не эксплуатируется. Точнее, даже еще хуже: в Риме хоть старый аэропорт функционировал, а жители Хиросимы, желающие быстро добраться до отдаленных краев света, сначала едут в Токио на поезде. И таки, сталкиваясь, раз от раза, с такими вот неоткрытыми аэропортами, поневоле поверишь в международный заговор против одного несчастного главы парагвайского клана.

Какие же неприхотливые существа, эти японцы! Просидеть четырнадцать часов на жесткой деревянной скамеечке, это тянет сразу на подвиг. К большому моему сожалению, точно таким же героем пришлось заделаться и мне. А просто на глазах сотен пассажиров уйти в свой домен незаметно не получится. Даже под Отводом глаз. Наверняка из всей этой толпы найдется хоть один с развитой характеристикой наблюдательности. И наверняка этот наблюдательный сразу же поднимет шум: ёкаи, владеющие доменами, в этой стране отнюдь не сказочные персонажи.

— Простите, товарищ, вы ведь из Советского Союза? — Ответственного вида мужчина средних лет, споласкивающий руки в раковине туалета, послушно обернулся на мой призыв.

— Да, товарищ, в чем дело? — Даже не нужно быть физиономистом, чтобы понять его сильную обеспокоенность. Всех советских граждан перед выездом за границу не по одному десятку раз инструктируют о возможных провокациях против граждан страны победившего социализма. И все же моя типично рязанская физиономия, в сочетании с чистой русской речью, делает свое дело, нужный мне работник советского наркомата торговли ретироваться не спешит.

— Да, собственно, уже ни в чем, — из моей переносицы вылетел острый шипик. В отличие от тех времен, когда я разбирался при помощи ему подобных со своими врагами в Парагвае, в этот раз на шипике нанесен не смертельный яд, а всего лишь парализующее на несколько часов вещество. Перестроить собственные железы в этом направлении много времени у меня не заняло.

Парализованного мной дипломата, изъяв у него документы, я

затащил в одну из кабинок, после чего вывесил на ее двери заранее заготовленную табличку: «Не работает». Разумеется, табличка была написана на японском и английском языках. При здравом размышлении, я сделал свой выбор именно в ее пользу, поскольку Отвод глаз, наложенный на дверку туалета мог спровоцировать как раз противоположные от желаемых результаты. Мало ли, кто глазастый сюда зайдет.

Изменить черты своего лица на дубликат ответственного работника больших трудов мне не составило, Гофуку сменил свой вид в подражание костюма все того же гражданина еще быстрее. Выйдя из туалета, я снял с его двери табличку «Закрыто на уборку» и поспешил в направлении оставшихся в зале ожидания членов советский делегации.

Знали бы вы, каких трудов нам с Химари стоило все это без осечки провернуть! Основным препятствием в осуществлении замыслов стала даже не подозрительность советских товарищей, а тот факт, что они повсюду ходили чуть ли не строем. Этакое стадо под внимательным присмотром пастуха. Пойди, укради оттуда хоть одного гусенка. Идею с туалетом подсказала Химари. Она же своей специфической магией подействовала на сознание заместителя главы делегации, выдав ему порцию позывов в туалет. Слава богу, что туда он отправился все же один.

Еще одним сложным моментом было устроить все так, чтобы в туалете на этот момент не оказалось никого народу. Тут проблема разрешилась с помощью уже описанной мной таблички на двери туалета. Долго бы такая табличка не провисела, люди, лишенные доступа к этому благу цивилизации, начали бы возмущаться, но долго и не потребовалось. И тут уж я Отвод глаз использовал как раз на ней, заставив товарища, спешившего облегчиться, ее просто-напросто не заметить.

— Простите, вы русские, которые заключали торговый договор с нашей страной? — Когда я уже был среди членов уже нашей делегации, к нам подошел улыбчивый японец, несущий в руке довольно большую проволочную клетку, укрытую темной плотной тканью. — Да, а в чем дело? — Вперед выступил специально обученный человек с холодным взором. Тот самый пастух, оберегающий гусиное стадо от возможных провокаций.

— Вы забыли ваш живой талисман, символизирующий успех в заключенном договоре.

— Какой еще талисман? — Растерялся не ожидавший подобной подставы товарищ в штатском.

— Действительно, был с самураями разговор о лисице, символе взаимовыгодного сотрудничества. — Вновь вступил я в игру. — Давайте сюда вашу зверушку — Собственно мой вопрос в

туалете был задан исключительно, чтобы услышать голос своего объекта. Подделать его тоже труда не составляло. Талант, как говорится, не пропьешь.

Актер, которого мы с Химари наняли как раз для этого вот действа, выполнив свою роль, быстро исчез в толпе. **Коварство +1**, — внезапно приходит ко мне сообщение Системы. Не думаю, что эта единица исключительно за провернутую все же довольно простую операцию, скорее натикало по совокупности.

И вот мы в самолете! Отогнал от себя малодушные мысли о ненадежности воздушных перелетов. Следующая остановка Хабаровск!

Глава 15

Все три с половиной часа перелета из столицы Японии в Хабаровск я весьма старательно изображал спящего. А иначе просто нельзя было, рядом со мной оказалось место главы нашей торговой делегации, возвращавшейся на родину после успешных переговоров. Он, едва мы по своим креслам расселись, начал со мной какие-то рабочие отчеты обсуждать. Блин! Я же метаморф, а вовсе не менталист, откуда я знаю номенклатуру товаров, заявленных для взаимной торговли между странами? Вот и изобразил на ходу отключающегося типа, после толчков в бок общающегося исключительно междометиями и снова засыпающего.

Заодно, под прикрытием своего якобы спящего состояния полюбовался на показатели своих системных характеристик. Все равно заняться-то больше нечем.

Основания для самолюбования ведь реально имеются: с тех пор, как пропали мои родители, и я начал принимать активное участие в жизни нашего клана, большинство системных показателей растут у меня довольно таки быстро. Вот, недавно, вроде бы двадцать первый уровень взял, ан уже снова опыта чуть не на половину следующего уровня накапало:

Уровень: 21

Очки опыта: 23334\60000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 73

Разум: 58

Сила магии: 56

Свободных очков Характеристик: 0

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 14

Меткость: 14

Воля: 11

Ментальная сила: 4

Внимательность: 9

Коварство: 12

Скрытность: 15

Достижения: скрыты.

Моя сонная маскировка оказалась эффективной. Поняв, что

со мной, несвязно отвечающим и закатывающим в кучку глаза, каши пока не сваришь, мой начальник прошипел что-то в духе, «договаривались же не напиваться…» и усвистал в хвост самолета, где другие наши товарищи занимались созерцанием прекрасного. Под прекрасным я, разумеется, имею в виду одну зверушку с необычайно мягкой, шелковистой шерсткой. Представляю, как бесится в глубине души кицунэ. Едва убедил ее на такой вот способ пересечения границы. Ни за что не хотела хвостатая по своей воле заходить в клетку.

Самолет коснулся своими шасси взлетно-посадочной полосы Хабаровска, и я совсем уж было собрался бежать восвояси. Ну, в туалете же, в аэропорту города Токио примерно в это самое время должен уже прийти в себя товарищ, место которого я временно занял. Сколько-то времени еще займет его опознание, после еще с полчаса — час на приезд посольского работника, а там уже и до звонка сюда, в Хабаровск, окажется недалеко. Ну, должны же посольские сообразить, что если делегация так запросто улетела, не затевая никакого скандала по поводу потери бойца, то место потерянного ответственного работника в ней занял кто-то другой.

Ага, бежать собрался…. Не тут-то было. Советские таможенники буквально всю душу вытряхнули, пытаясь отыскать в моем чемодане что-нибудь незаконное. И ведь отыскали же! Мой чемодан оказался почти наполовину набит американскими нейлоновыми чулками, я-то в него и не заглядывал, хватанул и поспешил на посадку. Короче, часики тикали, а я все еще был в аэропорту.

Зачем так много чулок? — Сразу же оживился подошедший начальник караула, которого вызвали его подчиненные, обнаружившие мою контрабанду.

— Носить, — ну, а что еще отвечать на глупый вопрос? — Жене носить, трем дочерям, сестре, дочери сестры, двум дочерям брата…. — Вот совершенно не ведаю, есть ли у товарища, место которого я занял, в наличии все эти родственники, но ведь и таможенникам про это тоже не известно, моих документах такая информация совершенно точно не значится.

— Больше трех пар не положено, — сказал, как отрезал, человек с погонами, но при этом скосил взгляд на нашего «пастуха», который до этого мигом преодолел все здешние препоны и этаким недовольным памятником присутствовал при прохождении таможни его подопечными.

Пастух сердито скривил рот, но разрешающе махнул рукой.

— Ладно, проходи, — Согласился с мнением явно более вышестоящего товарища таможенник, — все же не артефакты какие-нибудь везешь, чулки бабам — дело святое.

И я прошел. Недалеко, потому что не один я таможню проходил, и мы пока так и оставались поднадзорным стадом. Впрочем, надолго я возле членов нашей делегации не задержался.

— Я в туалет… — прошипел я, сунув свой чемодан в общую кучу, и, сделав вид, что едва сдерживаюсь, со всех ног бросился в сторону заветной дверки с прикрепленной на ней табличкой с изображением мужской шляпы и зажженной сигареты.

М-да, это вам не Рио-де-Жанейро! И даже не Токио. Тут столько табачного дыма, что реально, можно топор вешать, и он будет висеть. Впрочем, обошелся без предъявления претензий: мне ведь тут не жить, в конце то концов. Запершись в кабинке, наскоро, почти не касаясь, для скорости, изменения телосложения, поменял черты лица. Гофуку так же мигом сменил внешний вид моей одежды на что-то из подсмотренного в зале. Не торопясь, уже совершенно другим человеком, я выбрался из кабинки, помыл руки.

Выйдя из туалета, мельком огляделся: пока все спокойно, мои бывшие товарищи по-прежнему замерли кучкой возле выхода из зоны таможни, ожидая своих последних товарищей. Поглядев, куда идет большинство людей из зала, я направился следом, вскоре оказавшись на открытом воздухе.

Если кто-то из вас подумал, что, прилетев в Хабаровск, мы в самом городе оказались, то уверяю вас, что это далеко не так. Здание аэровокзала стояло почти совершено обособленно, в окружении пары десятков небольших домиков, а к городу, высившемуся на горизонте, отсюда ездил автобус. Очень небольшой и переполненный автобус, один такой как раз отвалил от остановки. В нем крайние пассажиры, не давая закрыться дверям, висели на подножке, своими тушками полностью свешиваясь над дорогой.

Не то, чтобы я побоялся в такой толчее ехать, но заподозрил, что следующий автобус теперь придет еще очень нескоро, потому, отойдя в тень какого-то забора, попытался воспроизвести заклинание пространственного портала. Я же его под руководством отца учил когда-то. Другое дело, что до недавнего времени под влиянием какого-то дефекта пространственная магия у меня вообще шла очень туго.

Божественное благословение сработало исправно: Короткий портал, переправляющий на несколько километров просто в определенном направлении, без указания конечной точки прибытия, развернулся, что называется, штатно. Другое дело, что для меня это был самый первый раз, и я преисполнился определенным энтузиазмом. **Сила магии +2**, — дополнила мое ликование Система.

Выйдя из схлопнувшегося за спиной портала, огляделся: не так уж и далеко я упрыгал, километр — полтора, не дальше. Но оно и понятно, это заклинание из категории тех, что заметно прибавляют свои показатели в результате регулярных тренировок. Впрочем, маны у меня еще много, пустынная дорога, заросшая по обочинам елками и какими-то неизвестными лиственными культурами, тянущаяся до самого Хабаровска передо мной, отчего бы и не устроить свою первую тренировку прямо сейчас.

В сам Хабаровск прыгать порталом я все же не отважился. Вроде, слышал что-то такое, что нынешние власти сильно не одобряют использование сильной магии без их разрешения. Правда, сильная ли магия, этот мой не слишком-то пока и развитый Короткий портал — вопрос дискутабельный, но… от греха, как говорится, подальше….

Зато славно пробежался, размялся после неподвижного сидения в самолете, а еще заодно у прохожего выяснил, где здесь находится городской рынок. Советских же денег же у меня ни рубля, вот решил, припомнив рассказы родителя, поиметь их с местных жуликов. Строго в соответствии с ленинскими заветами, кстати. Фраза «грабь награбленное», говорят, именно вождю мирового пролетариата принадлежит.

Вот и до местного базара добрался! Хе-хе, словно в далекую молодость вернулся. Ну, вы поняли…. Просто когда-то в той, первой жизни я довольно долго промышлял на подобном рынке. Не воровал и не разбойничал, боже упаси, и даже не стоял за прилавком. Я, будучи начинающим метаморфом, подрабатывал в охране владельца рынка. У него было несколько человек, так сказать, официальных телохранителей, здоровых дядек, обвешанных защитными артефактами и пара-тройка человек подобных мне, которые неслышно и незаметно следовали дозором впереди, предохраняя от внезапных нападений. Тогда-то я и свой Отвод глаз натренировал. Тоже, кстати, как и Короткий портал, тренируемое заклинание.

Но ностальгия ностальгией, а наработанные мной навыки никуда не делись. Совсем немного покрутившись по рынку, и поглядев на суету и мельтешение местных аборигенов, я определился с несколькими интересными лично мне персонажами. Парочка из них обычными ворами — карманниками тут промышляли, их я пока разрабатывать не стал, внезапно подвернулась рыбка поинтереснее. Сначала я просто обратил внимание на двоих мужичков, которые передвигались по людному базару, словно по каким-нибудь темным и небезопасным трущобам, крадучись, и постоянно озираясь. А еще

у них в руках были четыре немаленького объема сумки. Но самое примечательное в их поведении случилось, когда они достигли сарая, в котором располагалась, судя по вывеске, сапожная мастерская. Несколько раз пройдя мимо нее туда-сюда-обратно, и по-прежнему постоянно озираясь, эти двое туда занырнули. Ну, спрашивается, вот вам самим не интересно бы стало за такими мутными персонажами проследить?

В сапожной мастерской, когда я туда проскользнул, этих двух товарищей не обнаружилось. Только молодой парнишка спокойно сидел на рабочем месте, одном из двух, приготовленных для работы, и при помощи шила и дратвы пытался привести располосованный женский сапожок в, так сказать, божеский вид. На меня, когда я вошел в это полутемное помещение, насквозь пропахшее запахами кожи, клея и ваксы, местный работник внимания не обратил вовсе. Да я, признаться, сильно бы удивился, если бы это было не так, все же Отвод глаз у меня натренирован очень прилично.

Вошел я и в сторонке замер, не мешая парнишке трудиться. По поводу пропавшей двоицы я так рассудил: как исчезли, так и должны вернуться, вряд ли тут у них подземный ход, ведущий за крепостную стену, прорыт. Тем более что и крепостной стены в этом городе вовсе нет, следовательно, таковой подземный ход как бы и вовсе, получается, не нужен.

Мои рассуждения оказались совершенно правильными. Минут двадцать времени прошло, эти двое в дальнем углу мастерской нарисовались. А я ведь еще совсем недавно считал пространственные техники на Земле редкими! Вон, совсем чуточку попутешествовал, и уже второй раз с проявлением Внутреннего пространства сталкиваюсь. Причем, не какое-нибудь расширение пространства на банальные полкубометра — куб, а реально вполне большой объем, без особого труда вмещающий сразу несколько людей. Сомневаюсь, конечно, что на том конце еще одна деревня окажется, скорее просто кладовая, но и так, тоже неплохо.

Меж тем, следом за знакомыми мне мужичками, оказавшимися уже без своих сумок, на свет божий появились еще два персонажа. Один, почти старик, судя по висящему у него на животе фартуку — явно второй сапожник, работающий тут же, а вот еще один парнишка, его сопровождающий, показались мне куда интересней. Дело в том, что даже без определения точного уровня я уже давно чисто интуитивно определяю у всех встреченных мною разумных их возможную опасность для себя. Эта способность, конечно, не абсолютна, и даже первоуровневый салага с крупнокалиберной винтовкой, да из засады, может быть

смертельно опасен. Но именно, что из засады и то, если ему очень сильно повезет, опасность, направленную на меня, я обычно чую. А вот этот, кстати, пятнадцатого уровня, тип был опасен без всякой винтовки.

И, словно подтверждая мои наблюдения, этот, последний, внезапно как-то насторожился и, внезапно схватив из кучи разложенных перед мастером инструментов что-то железное и острое, запустил этим прямо в меня. Вот и надейся после этого на Отвод глаз, называется.

От летевшего в меня орудия труда я увернулся. Практически на ходу пришлось переиначивать весь намеченный план. Этим планом вовсе не предполагалось учинять побоище, я всего лишь хотел втихую изъять у торговца краденым часть его кассы и удалиться восвояси. Но вышло так, как вышло. В ринувшегося на меня бойца я выпустил один за другим оба своих шипика, а потом еще и вынужденно вступил в рукопашную. А просто парализующее средство, нанесенное на шипики, на парня подействовало слабо, он вроде как, немного замедлился, но не более того.

Ого-го! У противостоящего мне бойца еще и ногти на руках трансформировались! На каждой ладони по четыре лезвия, длиной сантиметров восемь-десять образовались. И улыбка как-то разом стала казаться более зубастой. Решив больше не играть со столь опасным противником, воспользовался магией. Тем более что и прочие присутствующие в комнате, сообразив, что дело явно не ладно, всей гурьбой вознамерились покинуть данное помещение.

Первым делом при помощи телекинеза я задвинул защелку на двери. По территории рынка милиция патрулирует, вообще-то, ни к чему лишней суетой привлекать ее внимание. Одновременно с этим я активировал Ядовитый Выдох. Может, где-нибудь на свежем воздухе, это заклинание и не очень эффективно, но в таком небольшом помещении, как этот сарайчик, концентрация отравы в воздухе возрастет мгновенно.

Собственно, именно по задуманному все и произошло. Люди начали кашлять, хвататься за горло, дергаться, но в течение пары минут все уже лежали на полу недвижимо. Тот боец, кстати, против этой воздушной отравы оказался ничуть не более устойчивым. Ну, а я сам, разумеется, от своей атаки нисколько не пострадал, метаморф я или где?

После начала газовой атаки у меня было порядка трех минут, чтобы успеть закапать в рот пострадавшим антидот. Всех скопом спасать не стал. Те же воры, что притащили сюда краденое, мне были совершенно без надобности. Точно также я не собирался

начинать второй раунд с этим непонятным недооборотнем, очень скоростным бойцом, к тому же способным, пусть гораздо медленнее, трансформировать свое тело. А вот с сапожниками бы я еще пообщался.

В качестве антидота использовал свою слюну. Просто оттянул этим двум, выбранным мной, нижние челюсти и наплевал в их приоткрытые рты. Вышло не очень эстетично, но вполне действенно. Пока пострадавшие приходили в себя, оперативно связал им руки и ноги, и заткнул рты. Всяких тряпок и ремней для этого тут хватало с избытком.

— Первый вопрос, — начал я допрос, заметив, что старший сапожник уже полностью пришел в себя, — что это за боец напал на меня в вашей мастерской? — Кляп я перед этим, разумеется, достал.

— Охранник мой, Вовка Шустропалов, — явно не такого первого вопроса ожидал товарищ, вон как обескураженно захлопал глазами.

— Что за магию он применял? — Не унимался я в прояснении непонятных для меня моментов.

— Не было у него никакой магии. Волколаки, они от природы такие сильные и быстрые и когти с зубами отращивать умеют.

— Оборотень что ли? — Не поверил я. До этого я считал, что отряды боевых оборотней, способных превращаться в волков и тигров, стояли только на охране императорского Запретного Города в Китае. Хабаровск, конечно, от Китая недалеко, но чтобы элитные охранники пришли охранять какого-то скупщика краденого… нонсенс. Да и не похож был этот парнишка на узкоглазого.

— Не чистый оборотень, смесок. Полностью превращаться не умеет. Все свободные очки Характеристик вкладывал исключительно в Тело. — Развеял мое недоумение плененный мной барыга.

Теперь понятно, отчего мои инстинкты его таким опасным посчитали: показатели Тела этого бойца, наверняка, не уступали моим, если даже не превосходили их. То-то я в рукопашной с ним, несмотря на все свои выдающиеся физические характеристики, едва-едва успевал уклоняться.

— Ладно, считай, эти вопросы тебе для разминки были, — усмехнулся я кровожадно, — а теперь будь добр, проведи меня в это свое пространственное убежище, а я за это пообещаю, что даже не стану тебя убивать. Как тебе такое мое предложение?

В это время в закрытую мной дверь постучали. Сапожник вскинулся было на стук в надежде, что вот сейчас его освобождать начнут, но с той стороны как постучали, как и

удалились восвояси, а я на это заметил:

— На твоем месте я бы не стал надеяться на постороннюю помощь. Если начнут ломать дверь, я просто сверну тебе шею, проломлю заднюю стенку этой халупы и уйду незамеченным. Ну, так что ты покажешь мне свою кладовую?

Упирался барыга совсем недолго. Согласился. Я, расстегнув ремень на его ногах, направил его вперед.

Ну, что сказать? Признаться, я гораздо большего ожидал. Запомнил рассказы отца, как он с подобных же воровских схронов и золото добывал, и всякие амулеты с артефактами. Тут же были, в основном, всякие бытовые вещи, мне, как вы сами понимаете, совершенно ненужные. Нет, и золото тоже было, но совсем немного. А вещичек, связанных с магией не было вообще.

— Где амулеты? — Поинтересовался я, распихивая по карманам пачки советских денежных знаков.

— Нет их у меня, — хмуро ответствовал ограбляемый, провожая взглядом бывшие свои денежки. — Что я дурак что ли своими собственными руками себе десять-восемь поднимать.

— Десять-восемь?

— Сто восьмая статья, по которой срок за незарегистрированные магические принадлежности от десятки и выше дают.

Ладно, местными денежками затарился, пора и честь знать. Убивать я ни молодого сапожника, ни старого скупщика краденого не стал. И не потому, что слово дал. Просто, незачем это мне было. Я же все равно прямо сейчас, едва отсюда выйду, изменю и лицо и рост, так что эти двое меня при всем своем желании точно не опознают.

У двери мастерской уже толпилось несколько человек, потому я, как и обещал, выдрал несколько досок из задней стенки и вышел с той сторону. Этим самым, я, кстати, еще один, пожалуй, самый существенный убыток барыге нанес. У него же его скрытое пространство было завязано на руны, нанесенные в потайных местах на эту самую заднюю стенку. Теперь склад с ворованными вещами окажется недоступен, и не факт, что это повреждение вообще возможно будет в принципе починить.

Возможно, вам покажется удивительным, но имея теперь на руках вполне достаточно денег на самую лучшую гостиницу, на ночлег я устроился на деревянной скамейке в укромном уголке городского парка. И дело было даже не в документах, которые тут требуют при заселении в гостиницу, в конце концов, у меня в наличии имелись паспорт и даже партийный билет того товарища, под которого я для вылета из Японии замаскировался. Изменить фамилию в этих документах, дело в принципе не

сложное. Все дело в кицунэ. Почти уверен, что сейчас она уже на свободе и при помощи своих способностей ищет меня среди людей в этом городе. Ага, именно поэтому хотел ее в Японии оставить, от слабых спутников — одни неудобства. Чтобы облегчить ей поиски и пришлось подальше от людей устраиваться, и обеспечивать к себе беспрепятственный доступ, чтобы не было всякой там охраны и закрытых дверей. И в результате этой своей заботы, я валяюсь на жестком сиденье под открытым небом. Благо в середине августа ночи тут еще относительно теплые.

Химари отыскала меня где-то под утро. Обнаружив, что я еще сплю, сразу начала энергично тормошить, но, стоило только мне открыть глаза и занять сидячее положение, сразу напустила на себя недовольный вид.

— Артем, ты тут спишь, а с меня там хотели снять шкуру!

— Этот несчастный хоть жив остался? — Прикинулся я черствым субъектом, не выражающим никакого сочувствия своим подчиненным. Впрочем, своей цели, избежать потока красноречия, я, один фиг, не достиг, выслушав в следующую десятиминутку весьма подробную информацию про горести и заботы бедной лисички, согласившейся служить талисманом международной дружбы, и в расплату за это…. Дальше шел очень длинный список несчастий, начиная от оставления без обеда и заканчивая незавершившимся визитом к живодеру, должному ее убить и снять с нее ее чудесную шкурку. И это при всем том, что глава делегации поручил своему подчиненному всего лишь отнести очень неудобного зверька в местный зоопарк.

— Обычно от падения с подножки автобуса не умирают, — уже философски спокойно заметила выговорившаяся Химари, дополнив рассказ, что именно от этого, спровоцированного ее ментальной атакой, падения ее клетка якобы и раскрылась, и она получила свободу. Почему якобы? Так клетку она изнутри могла в любой момент открыть, просто выбирала подходящий момент, чтобы не спровоцировать власти на поиски опасного иностранного оборотня.

А потом мы отправились на железнодорожный вокзал, покупать билеты до…. А вот тут пришлось сначала выслушать ругань кассирши, когда я при покупке билета заикнулся о селе Покровское Тобольской губернии, как это было указано в той карте с отмеченными на ней тонкими местами мира, что я в Ватикане спер, когда про новое назначение иезуита узнавал. Ближайшая к Японии походящая точка в «страшной ледяной Сибири» как раз и отмечена, как село Покровское Тобольской губернии. Точнее, это вообще единственная точка в Сибири была.

Ну, да, тут же революция случилась, губернии переименовали в области, да и Тобольск уже давно утратил статус центрального города, но зачем же сразу ругаться-то?

Хм, а если так? Я, проконтролировав, что за моей спиной никто не стоит, выложил на тарелочку для мелочи тоненькое золотое колечко, для верности сопроводив его словами с дополнительным ментальным посылом дружелюбия:

— Пойми, красавица, бабушка у меня из тех мест, захотела перед смертью узнать о судьбе своего младшего брата, а тот в семнадцатом в этом самом селе жил.

Разумеется, настоящий ментальный маг этот мой посыл отразил бы без труда, но на простой женщине шестого уровня без никаких ментальных способностей все сработало в точности, как предполагалось, да и колечко по здешним меркам — за информацию подобного рода — дикой переплатой было, потому дама за билетной кассой уже вполне благожелательно разулыбалась:

— Бабушка — это святое. Сейчас я в наших атласах посмотрю, как тебе лучше в те края добираться.

А еще через несколько минут я уже знал, что на поезде до самого Покровского доехать у меня никак не получится. Не значится он, просто, в списке железнодорожных станций, как не значится и сам Тобольск. Зато примерно в тех местах располагается Тюмень. Собственно, большая часть Тобольской губернии теперь и числится Тюменской областью.

— Ну, так что, выписываю тебе, парень, билет до Тюмени? — Закончила поток разъяснений эта милая женщина.

— Тогда сразу два, если можно, — согласился я, — в купе.

— В купе билеты в свободной продаже закончились, — погрустнела на пару мгновений эта женщина, — только если на бронь остались…. — Но почти тут же мотнула головой, — ай, выпишу вам за счет Хабаровского обкома, все равно они никогда свою бронь полностью не выбирают!

Не буду вас грузить, каким образом я местного источника знаний языка для Химари тут добывал. Главное добыл. Причем, не только разговорную речь скопировал, но и знание письменности и вообще всех особенностей местного мышления. Третий уровень разговорного артефакта! Решил, что хоть один из нас должен более досконально в здешних особенностях разбираться (мне же самому, как вы помните, пока нельзя больше мозги закачанной информацией напрягать). Заодно и с документами для нас двоих проблему решил, магия и в этом вопросе рулит.

Вечером в подкативший поезд, идущий по Транссибу в

сторону Москвы от самого Владивостока, подсели двое: я — простой геолог, Разуваев Артем Александрович и его супруга, бурятка по национальности, Разуваева Алтана Абашевна. Чтобы записать себя моей супругой лисица настояла: сказала, что иначе нас в гостинице в одну комнату не поселят. Я вынужденно согласился. Ведь это же не взаправду… ведь, правда же?

Глава 16

После привычного Парагвая, где едва ли не до любого края страны можно, что называется, пешком дойти, бескрайние просторы родины моего отца просто подавляли. Поезд катил день и ночь, и иногда по несколько часов кряду в окне нашего купе ни одного, даже самого маломальского жилья человека не было видно.

Из запоминающегося в первые сутки поездки оказалась только остановка на каком-то полустанке с прокатившейся по всему составу самой настоящей облавой. Суровые люди в форме проверяли у всех пассажиров документы, у чем-то показавшихся им подозрительными еще и вещи перетряхивали. Лично меня сильнее всего напрягла группа, суетившаяся вокруг своих главных командиров с ромбами в петлицах. Нет, не сами эти руководители, хоть и веяло от них серьезной угрозой, а та парочка подчиненных, которая всех пассажиров при помощи артефакта проверяла. Бог знает, на какие конкретно параметры эта штука настроена.

Но все обошлось. Скорее всего, тот артефакт выискивал сильные искажения во внешних слоях ауры, характерные для сильных магов. Вот только у меня-то с этим все в порядке. Моя магия метаморфа базируется, прежде всего, на внутренних изменениях, выходя на внешний слой лишь периодически, не меняя его так, как у тех же боевых магов.

— Артем, ты заметил, — обратилась ко мне кицунэ после того, как люди в форме покинули наше купе и поезд снова стронулся с места, — они лица всех мужчин сверяли с фотографией.

— Наверное, шпиона ловят, — ответил я самым индифферентным тоном из всех возможных. Действительно, что мне за печаль, что на тех фотографиях изображено лицо, которое еще не так давно, во время перелета из Японии в Хабаровск было моим. Сейчас-то я вовсе выгляжу молодым пареньком под стать своей молодой скуластой супруге.

Так вот и ехали. Дорога по совершенно диким, необжитым местам казалась бесконечной. Постепенно перезнакомились с остальными пассажирами нашего купе, завели разговоры за жизнь, начали, чтобы не выделяться, выбегать на редких станциях на платформы с целью прикупить пропитание в дальнейшую дорогу. Не запоминающееся, размеренное, скучное существование.

— Где-то в этих местах в начале века упал Тунгусский

метеорит, — вдруг проговорила ехавшая с нами очень интеллигентного вида женщина, представившаяся Татьяной Петровной, учительницей литературы из Ярославля. — Эхо от его взрыва два раза обогнуло всю землю.

Вообще-то отец рассказывал мне про их поход с дядей Семеном к месту произошедшего много лет назад взрыва. Рассказывал он так же и о странном пришельце из иного мира, вернувшемся благодаря помощи моего отца к себе на родину, но уж об этом я точно болтать не буду.

— Вряд ли тот болид упал где-нибудь поблизости, — только и ответил я нашей попутчице скептически. В девятьсот восьмом здесь уже была проложена железная дорога. Если бы такая штука рванула поблизости, рельсы бы точно повредило.

— Интересно, что это был за взрыв? — Внезапно поддержал начавшийся разговор четвертый обитатель нашего купе, инженер из Москвы, назвавшийся Михаилом. — Я недавно книжку, как раз, читал, в которой автор уверял, что это над Тунгуской взорвался инопланетный корабль.

После этих слов все дружно уставились в проплывавшие за окном заросшие лесом дали, словно ожидая, что там вот-вот взорвется еще один корабль.

Наверное, если бы мы не вглядывались так напряженно в пейзажи, проплывающие за окном, то внезапно полыхнувшее там огромное огненное облако, уходящее своей расширенной частью в облака, не произвело бы на нас такого сильного впечатления. Все же этот взрыв был куда слабее приснопамятного взрыва в районе Подкаменной Тунгуски, да и произошел он не так, чтобы совсем близко.

— Ух, ты! — Выдохнули мы в один голос. И принялись чуть ли не наперебой обсуждать увиденное. Ну, кроме Химари, та, лишь, молча, практически не мигая, созерцала буйство разыгравшихся стихий.

— Внеуровневое огненное заклинание, созданное ковеном соответствующих магов! — Со знанием дела объявил московский инженер. Его смуглая носатая физиономия излучала превосходство знающего человека. — Когда мы через Баргузинский хребет тоннель прокладывали, к нам для ускорения работ из тамошней зоны подкрепление из магов присылали, так вот они, объединившись между собой, скалы просто прожигали. Не совсем то, конечно, но по смыслу очень похожее.

— Зона? Какая зона? — Не подумав, вопросил я. Ну, я-то про что-то сверхъестественное подумал, про какое-нибудь очередное пришествие демонов, с которыми только сильные маги могут справиться.

— Да откуда я знаю, как она называется, — отмахнулся от моего вопроса, не обратив на него особого внимания, этот ученый человек, — там вообще полно лагерей с заключенными, мало ли, откуда их привезли.

— С заключенными… — не договорил я, потому что меня перебила учительница литературы.

— Как хорошо, что всех этих боевых магов так далеко от нормальных людей отселили, — объявила она, прижимая к своей высокой груди крепко сжатые кулачки, — не представляю, как бы мне было страшно, если бы эти чудовища по-прежнему, как при царизме, жили бы рядом с нормальными людьми. Они же ведь могли вот такое взорвать и где-нибудь над Москвой или Ленинградом… или даже над нашим Ярославлем!

И тут я словно прозрел! Сообразил, что мне показалось таким странным, когда я по Хабаровску гулял. А просто на улицах этого города я ощущал себя необычайно спокойно! Даже когда я по Асунсьону в свое время прогуливался, относительно небольшому и насквозь провинциальному городу, у меня и то время от времени случались уколы от моего подсознания, сигнализирующего о близости к потенциально опасным для меня существам, а тут за целый день всего раз или два кольнуло.

В качестве подтверждения своей догадки, я оценил уровни собравшихся в нашем купе. Все сходится: девятый у учительницы и десятый у инженера. У нас в Парагвае такие уровни встречаются разве что у подростков, а не у взрослых, немало поживших людей. Похоже, тут, в стране, верные сталинцы проводят новый грандиозный по своему масштабу социальный эксперимент, отделяя агнцев от козлищ и волков. Или, что более вероятно, просто постарались изолировать всех, могущих быть хоть сколько-то опасными для властей. Интересно только, каким образом они смогли убедить боевых магов, из числа могущественных, так безропотно дать себя арестовать?

Хм, и тут же параллельно в голову приходит следующий вопрос: армия без боевых магов…. Такое вообще возможно? Оказалось, вполне возможно. Осторожно расспросил нашего инженера. Поскольку я при посадке в купе представился деревенским жителем, едущим вместе со своей женой к тетке в Тюмень, мои вопросы касательно общеизвестных вопросов организации Красной Армии не вызвали у окружающих никаких подозрений. Михаил довольно популярно рассказал про новые образцы военной техники, демонстрируемой каждый год во время парадов на Красной площади, про новые ракеты, способные долететь даже до Америки. Ну, и намекнул, что с магией в армии тоже не все так просто. Тот гигантский взрыв, виденный нами не

так давно в окно нашего поезда, — очень яркое тому подтверждение.

В Тюмень наш поезд прикатил, как раз смеркаться начало. Да еще дождик холодный, практически осенний припустил, всей своей неторопливой мелкой капелью знаменуя: это надолго. В таких условиях бродить по незнакомому городу в поисках ночлега я посчитал неразумным, потому мы с Химари просто устроились в жестких креслах из гнутой на пару фанеры, установленных на вокзале. Слава богу, что о пропитании хоть заботиться не нужно: в моем домене всяких продуктов на несколько лет вперед запасено. И, кстати, в очередной раз задумался, что рано или поздно, а допускать демона-лисицу в пространственный карман, устроенный на моей собственной душе, мне придется. Хоть заключенные договоры и не являются абсолютной гарантией от возможного предательства, все же принялся в уме составлять его текст.

Наутро на самом деле ощутил себя ни разу не грамотным деревенским жителем. А все Химари постаралась. Всего лишь спросила меня, почему я не пользуюсь, если что-то хочу выяснить, такой полезной телефонной услугой, как горсправка. И не просто спросила, а в два счета добыла сведения касательно расположения села Покровского и, самое главное, уточнила, каким видом транспорта из Тюмени нам можно до него добраться. И вовсе не пришлось в этом случае золотые колечки раздаривать!

— Ты молодец, Химари, — похвалил я сразу же возгордившуюся девушку. — Без тебя бы мне пришлось потратить много лишнего времени и привлечь к нам немало лишнего внимания.

— Если я молодец, и это действительно мое достижение, могу я попросить за это небольшую награду? — Хитруля тут же попыталась извлечь из моих слов толику личной пользы.

— Смотря какую, — все же оставил я себе возможность для отступления.

— Артем, я очень устала. Сначала бесконечная дорога, потом ночь на вокзале. Давай, до завтрашнего утра снимем номер в гостинице, и никуда-никуда не будем спешить.

Я внезапно ощутил острый укол совести. Действительно, это я, метаморф, с задранной в небеса выносливостью, могу неделями и даже месяцами так вот стремиться к поставленной перед собой цели, а она молодая девушка, даром, что демон-оборотень, наверняка ей очень трудно выдерживать такой темп.

Гостиницу мы отыскали довольно быстро. Все граждане, которым мы задавали этот вопрос, не сговариваясь, посылали нас

по одному и тому же адресу: автобус шестого маршрута, ехать в сторону Центра — до остановки улица Дзержинского. Мол, там, на выходе сразу увидите, мимо не промахнетесь.

Промахнуться действительно оказалось трудно, остановка оказалась прямо возле большого двухэтажного деревянного здания с вывеской: гостиница Тюмень. Здание с большими окнами и резными наличниками на них дышало благородной стариной, но дряхлым или запущенным не выглядело. Вошли внутрь.

За деревянной, резной конторкой портье сидела дама внушительных габаритов.

— Здравствуйте, — поздоровался я, — мы приезжие, хотели бы у вас поселиться до завтра.

— Общий номер только семейным, — объявила дама, строго посмотрев на нас, словно мы подозревались в каких-то страшных извращениях.

— Да-да, мы муж и жена, у нас и штампики в паспортах имеются, — внезапно покраснев, закивала головой лисичка. Ну, и я следом подтвердил, чтобы совсем уж чурбаном не выглядеть.

После проверки наших паспортов, главным образом той их странички, где стояли штампы о заключении брака, ключ от комнаты на втором этаже все же был нам вручен. Кстати, по местным ценам, не такое уж и дешевое это удовольствие, проживать в гостинице: за сутки наш номер обошелся нам в без малого полсотни рубликов на двоих. И это без всякого питания.

— Как замечательно, тут даже душ в номере есть! — Обрадованно возгласила Химари и мигом скрылась за разведанной ей дверкой, стребовав предварительно с меня банное полотенце с шампунем. Странно, но, несмотря на наличие душа, эти совершенно необходимые и обязательные элементы в номере отсутствовали.

— Я все, иди тоже мыться, — продефилировала мимо меня румяная Химари пару десятков минут спустя. Пушистый, абсолютно сухой хвост задорно оттопыривал намотанное ей на себя полотенце, выдавая сильное волнение своей хозяйки.

Пошел. Разумеется, можно вполне приемлемо чиститься и при помощи бытовых заклинаний, но если есть возможность принять душ, глупо упускать эту возможность.

Из душевой комнаты я вышел в трусах. Это девушки, завернутые в полотенце, выглядят особо свежо и привлекательно, мужчины в таком облачении, по моему мнению, в таких случаях кажутся просто жалкими. Вышел и остановился посередине комнаты. Как-то не сразу дошло, что в этом номере стоит всего лишь одна двуспальная кровать, да и та не такая уж и широкая.

Химари как раз на ней устроилась, укрывшись до самого подбородка одеялом.

— Господин, я не кусаюсь, — хихикнула она, поняв мои затруднения, и даже заботливо уголок одеяла мне откинула.

Лег в недоумении, как себя вести. Не то, чтобы я не знал, как с женским полом в таких случаях обращаются, но японка же, хоть и ёкай. Слышал я, что у этих японских аристократок какие-то уж особо изощренные заморочки по части отношений с мужчинами имеются. Чуть ли не обязательная сепуку в случае греха. А мне, зачем такие проблемы?

С другой стороны, и если повернуться схода к ней спиной, тоже может обидеться, девушка же, сложно с ними. Все же развернулся в пол-оборота лицом к даме. А дама только черными глазенками из-под одеяла зыркает и улыбается загадочно.

— Артем, а у тебя на родине есть постоянная девушка? — Поинтересовалась она спустя пару минут переглядываний.

— А зачем тебе? — Решил я посекретничать в этом вопросе.

— Ну, надо же знать, с кем, кроме меня, встречается мой муж, — хихикнула лисичка.

— Ну, вот, уже в личную собственность записали, — отозвался я, поддерживая шутку.

— Между прочим, хочу тебя уведомить, что с точки зрения ритуалиста, мы с тобой и в самом деле можем считаться женатыми. Ты же подтвердил мои слова там, у администратора, что мы с тобой муж и жена, плюс у нас какие-никакие документы на этот счет имеются, которые посторонние люди признали подлинными. Теперь ты так просто не отвертишься.

— Ах так! — Сделал я свирепое выражение лица, — тогда приготовься, жена буду требовать с тебя исполнение супружеского долга.

— А я и не против, — почти шепотом произнесла Химари и вдруг, захватив под одеялом мою руку, притянула ее себе на грудь.

Хм, она что, там совсем без одежды лежит? — Посетила меня последняя связная мысль, прежде чем весь окружающий мир стал для меня совершенно не важен. Ну, устал я себя всегда удерживать в рамках, а тут, выяснилось, что и дама не против, чего же более?

— Ты очень сильный мужчина, — объявила моя партнерша, когда мы немного успокоились, — я рада, что встретила тебя, дочь от тебя будет очень сильной кицунэ.

Блин! Вот засада! И что теперь говорить? Я же совершенно точно знаю, что от союза людей и демонов потомства быть не может. Это я еще давно выяснял, когда впервые про своего отца

и Айгуль узнал.

— Химари, извини, — все же решился я сказать правду, чтобы не было потом обвинений в обмане, люди и демоны — слишком разные и не могут иметь общих детей.

Я очень сильно удивился, когда Химари весело рассмеялась.

— Это другие демоны не могут, а у кицуне от сильного мужчины всегда рождается дочь — кицунэ. А ты думаешь, я тебя обманывала, когда говорила, что моим отцом был глава рода Лю?

— Я не думал, что ты обманывала, я, признаться, вообще этот момент как-то упустил из вида.

— Всегда, и именно дочь! — Убежденно повторила кицунэ. — Только это получается не на основе нашей общей природы, а в результате ритуального секса, сопряженного с несколькими обязательными условиями. В частности дочка может появиться только в результате добровольного, признанного окружающими союза, и мужчина обязательно должен иметь гораздо больше сил, чем встреченная им кицунэ. И тогда даже совсем уже будет не важно, попало в женщину семя этого мужчины или нет, дочка все равно будет зачата, и она обязательно наследует при этом часть силы своего отца.

Уф, хорошо, что Химари, занятая своим рассказом, мое неожиданно запылавшее лицо не рассмотрела. Я же, как умудренный годами метаморф, именно что проконтролировал, чтобы моя сперма в нее вообще не попала. Неужели, сказанное этой демоницей правда? Меж тем Химари, словно услышав мои душевные колебания продолжала:

— Но вообще, Артем, если ты сейчас против рождения ребенка, я могу развитие и рождение нашей с тобой общей дочери отложить на неопределенный срок.

— Я не против, Химари, — принялся формулировать я свои мысли, самым тщательнейшим образом подбирая слова, — только именно в данный момент твоя беременность может сильно затруднить нам наши с тобой действия. Я вообще не знаю, сколько времени эта моя миссия может занять, а она для меня очень важна.

— Хорошо, тогда я просто приостановлю пока развитие эмбриона, — как-то совсем просто, без ожидавшегося мной душевного надрыва, приняла решение кицунэ. А я в первый раз совершенно неожиданно поймал себя на мысли, что против такой все понимающей супруги я, пожалуй, и не так, чтобы сильно буду возражать.

В свою дальнейшую дорогу выступили рано поутру. Уже сдавая ключ от номера, неожиданно узнали от нее, что оказывается, тут неплохой ресторан при их гостинице имеется.

Просто он расположен в кирпичном флигеле с дальней стороны здания гостиницы, и для входа в него надо было на улицу выходить. Ну, и ладно! Мы и без всякого ресторана вполне плотно насытились. К тому же, как я заметил, моя спутнице не очень-то по нраву пришлась местная кухня. Может, конечно, именно в здешнем ресторане все совсем по-другому, но как-то в прошлые разы без души, что ли, все было приготовлено, как у нас, в Парагвае, еда для бедных: приготовленая по принципу «и так сожрут». К чести девушки, она не привередничала, позволив себе высказаться эмоционально всего только один раз. Я тогда решил угостить ее национальным блюдом с отцовской родины — студнем, или, как сейчас его чаще называют холодцом. У нас в клане, кстати, он пользуется большой любовью — самое то для жаркой погоды. А вот Химари это блюдо с русским национальным колоритом не оценила совершенно и, отплевавшись, с возмущением заявила, что этот жирный застывший суп — редкостная гадость.

По разведанным Химари в горсправке сведениям, в Покровское из Тюмени два раза в день ходил рейсовый автобус, вот на его утренний рейс мы с ней и торопились. Кстати, торопились совершенно зря: этот автобус подошел на посадку на автовокзале на двадцать минут позже, чем это было указано в расписании. Видели бы вы, какими глазами смотрела на такое безобразие Химари! У них, в Японии, такого не может быть, в принципе, сказано автобус будет в шесть тридцать две — именно в это время, минута в минуту, он свои двери для приема пассажиров и распахнет. Хе-хе, а на меня будто родиной повеяло! У нас в Парагвае тоже все устроено на авось и как-нибудь, и ничего, живем. Даже, вроде как, ничуть не хуже других.

Боюсь, эта поездка окончательно что-то поломала в психике моей лисички. Сначала немыслимое ей опоздание автобуса, потом, на выезде из города водитель остановился, вышел из своей кабины и куда-то запропал еще минут на десять, возвратившись с мешком, из которого раздавался истошный визг поросенка. А потом к этому поросячьему концерту еще и дорога добавилась, точнее, полное ее отсутствие, ведь нельзя же за дорогу считать кое-как отсыпанное гравием направление, залитое по случаю прошедшего дождя огромными глинистыми лужами. Ага, поросенок точно так же считал и матерился на своем поросячьем визгливом языке при каждом очередном рывке автобуса по раскисшим колдобинам, ну, просто до хрипоты.

Все, и хорошее, и плохое, рано или поздно заканчивается. Завершилась и эта вот наша нескончаемая дорога, оставив нас в совершенно незнакомом месте наедине с целой кучей

покосившихся деревянных хибар, зданием церкви с облупившейся штукатуркой и еще несколькими строениями явно общественного назначения. И куда, спрашивается, нам теперь держать наш путь? Телефонной будки, чтобы позвонить в местную горсправку тут как-то вообще не наблюдается.

Ну, это я так, ерничаю. Понятно же, что за сведениями надо в первую очередь обращаться к местным жителям. Вот в поисках этих самых местных жителей я и отправился в направлении зданий, идентифицированных мной как общественные.

— Здравствуйте, скажите, вы здесь давно живете? — Задал я вопрос упитанному мужичку в грубом фартуке из рогожи, вышедшему покурить перед воротами какого-то приземистого кирпичного здания.

— Чего надо? — Грубо и неприветливо ответил мне абориген.

— Я этнограф из Омска, — наугад назвал я название одного из крупных городов, мимо которого нас провез наш поезд. — Мы с коллегой собираем материалы для нашего краеведческого музея о католических монахах, которые в старые времена пытались построить в Сибири католические храмы с целью дополнительного оболванивания простого народа своей религиозной пропагандой.

Ну, и, чтобы вышло больше шансов для конструктивной беседы, дополнительно поддавил в эмоциональной сфере, стараясь вызвать у толстяка побольше почтения.

— Так это… — тон разговора со стороны местного жителя сразу же сменился с грубого и вызывающего на откровенно заискивающий, — я не так, чтобы много, смогу вам рассказать. Знаю только, что здание вот этого моего склада когда-то начал строить испанец один, наши, деревенские, его Лусем звали, вот он, вроде, монах был….

— Может, Луис? — Я попытался подтолкнуть мужика к большей разговорчивости, но у того, похоже, произошла аномальная реакция на мое ментальное воздействие, все же не специалист я в этих делах, и такие вот побочные эффекты иногда случаются.

— Может… Луис… — и уже, словно через силу посоветовал, — вы бы сходили, милые люди, к нашей библиотекарше, она образованная и на собраниях всегда с рассказами выступает.

Как дойти до этой самой библиотекарши, мы у нашего сильно тормозящего собеседника все-таки выяснили и пошли в указанную им сторону.

— Артем, давай, ты объяснишь мне, что мы все же разыскиваем, и я сама буду с людьми разговаривать, — сделала

предложение лисичка, когда мы были на полпути к указанному кладовщиком зданию библиотеки. — Иначе, боюсь, после нас тут, в деревне, одни идиоты могут остаться.

Пришлось экстренно вводить мою спутницу в курс дела. Без подробностей, про Пробойник, способный открывать порталы между мирами, вообще не стал конкретизировать, сказал только, что очень важный артефакт ищу.

Вот определенно, у людей, живущих здесь, очень мало развлечений в их жизни. Пока мы с Химари несколько минут посереди улицы стояли, вокруг нас начал народ собираться. Нет, напрямую не лезли, просто глазели издали, переговариваясь между собой. На их глазах мы и по ступенькам крыльца зашли в местную библиотеку.

— Здравствуйте, молодые люди, — встретила нас хозяйка здешнего заведения, старенькая сухая женщина, кутающаяся в серую пуховую шаль.

— Здравствуйте… — взяла на себя главную роль Химари. Я, как уговаривались, встал чуть позади от моей спутницы, не мешая ей вести беседу.

— Да, жил у нас в конце девятнадцатого — начале двадцатого века католический монах. Все хотел здесь свой католический костел поставить. Разрешение то от властей в Тобольске он каким-то образом получил, а вот настоятель местной церкви все время против был. — Принялась за рассказ эта женщина, сильно увлеченная историей своего родного края. — Первый свой храм, монах Луис затеял строить прямо тут, в самом Покровском, только люди, науськиваемые православным священником сильно против были, и он, продав недостроенное здание, начал строить новый храм в пяти верстах от нашего поселка, на Тобольском тракте.

— А что в том, им построенном храме сейчас? — Не удержался я от вопроса, услышав о возможном скором конце моего пути.

— В храме то? Ничего в нем нет. С тех пор, как у падре Луиса случился апоплексический удар вследствие измены его ученика, Гришки Распутина, так он и стоит заброшенный. Все местные его десятой дорогой обходят.

— Скажите, — продолжила вопросы лисичка, я прямо поразился, насколько у нее тонко и незаметно получалось вплетать ментальные ниточки в ткань разговора, — а после этого католического монаха, наверняка ведь, остались личные вещи, переписка, прочие документы, где они могут быть сейчас?

— Личных вещей почитай, что и не осталось вовсе, Гришка у своего учителя все подчистую вынес, а документы были. Их

сначала нашему поселковому старосте сдали, а в двадцать седьмом, когда я тут библиотеку организовывала, все эти бумаги ко мне передали. Я пыталась их разбирать, но там все на латыни записано, так все в одном ящике и лежит у меня в подсобке, мешается. А выкинуть их рука не поднимается, все же история края. **Удача +1**, — по своему дополнила слова библиотекаря Система.

Глава 17

И снова колеса вагонные выбивают дробь, уже ставшую настолько привычной, что я замечаю не ее саму, а отсутствие оной во время остановок на станциях и полустанках. Химари, разумеется, трясется, сидя на нижней полке, рядом со мной, выспались мы уже, кажется, на полжизни вперед. Куда мы едем? В Санкт-Петербург, ставший уже как четверть века назад Ленинградом. Именно туда в конечном итоге направил стопы свои обворовавший своего учителя и наставника Григорий Распутин. И таки да, это оказался именно тот, позднее ставший известным всему миру чернокнижник. А я, признаться, вообще первоначально на подобное удивительное совпадение имен в рассказе старой библиотекарши никакого внимания не обратил. Как по поводу подобного совпадения имен частенько шутил отец: да мало ли в этой Бразилии донов Педро! Ан, вовсе и не совпадение тут было!

Еще мы с Химари не поленились, сбегали, изучили построенную Луисом Ломбалем церковь. Даже надежда при виде очень знакомых по Парагваю конструкций всколыхнулась: а вдруг тут расположен уже вполне функционирующий портал в иной мир? Но чуда не случилось. Все было глухо, причем, в буквальном смысле: коридор заканчивался стенкой, сам проход на ту сторону пробит не был. Чуть позднее я даже отыскал в предоставленной мне библиотекаршей переписке письмо, так и не отправленное падре Луисом в Рим по причине сразившей его болезни. В том черновике, написанном, кстати, по-итальянски, а вовсе не на латыни, святой отец извещал свое начальство о случившейся покраже, перечисляя точный список украденных ценностей. Так что, отправляясь в Ленинград, мы с Химари теперь точно знали, что Пробойник волей судьбы в свое время оказался именно у Распутина. Я потихоньку приближался к цели своего затянувшегося путешествия.

Вокзал Ленинграда, несмотря на поздний час, был многолюден и суетлив. Переждав толчею при выходе из вагона, в числе самых последних вступили мы на перрон.

— Куда теперь, в гостиницу, или сразу на Гороховую отправимся? — Задала мне вопрос Химари. И таки да, благодаря все той же библиотекарше, знавшей о ее знаменитом соотечественнике необычайно много фактов, последний адрес Григория Распутина, по которому он проживал до самой своей смерти нам был известен.

— На ночь глядя? К тому же мы не знаем, кто там сейчас

проживает. Давай поищем такси, чтобы отвез нас в гостиницу, а на Гороховую пойдем уже с утра, — предложил я свой план действий, в глубине души отчаянно желая остаться со своей дамой наедине.

Стоянка такси отыскалась там, где ей и полагалось быть, сразу напротив здания вокзала. Сразу несколько крупных автомобилей с зализанными, обтекаемыми формами живо напомнили Асунсьон. Там у нас в последние годы таксисты, в основном, закупали американские Бьики Электра, так вот, очень похожи. А может, это просто мне в сгущающихся сумерках так показалось….

— До гостиницы довезете? — Задал я вопрос одному из водителей, усатому дядьке в черной кепке, стоявших возле одной из них.

— Садитесь, — последовал ответ, и, уже когда мы расселись, поинтересовался: — гостиница любая или чтобы получше и подороже?

— Хотелось бы уютную и не пафосную, — последовал мой ответ, завершивший переговоры.

И через минуту наше такси уже везло нас куда-то мимо исторической части города.

Ну, что же, на своем опыте убедились, что удача — дама ветреная. Стоили только нам отъехать от зоны сплошной жилой застройки и углубиться на гораздо хуже освещенную территорию каких-то нежилых строений, может это склады были, может, конторы какие-то, в автомобиле, в котором мы ехали, вдруг что-то страшно заскрежетало.

— Ч-черт! — С чувством выругался таксист и ударил кулаком по баранке, — кажись, отъездился я на сегодня.

— А нам далеко еще? — Поинтересовался я, расплачиваясь по счетчику. Нет, конечно, можно было бы и отказаться платить, ведь до места он нас не довез, но для меня эти деньги — почти ничто, мне в этой стране не жить, а человек самым честным образом пытался делать свое дело.

— Вовсе нет, — отозвался сразу повеселевший водитель, если напрямик, вот так, наискосок, так минут за десять-пятнадцать бы дошли, днем там и тропинка видна натоптанная. Но ночной порой тут лучше все же передвигаться вдоль освещенных улиц, соблюдая углы. Пойдете прямо, а на перекрестке — налево. Километра два — три будет. Гостиница Выборгская. Там еще здание у нее такое, приметное, с островерхой башенкой над входом.

Мы выгрузились, а наше такси, скрежеща и завывая двигателем, медленно и печально покатило в обратном

направлении.

— Ну, что, пойдем напрямик? Я, между прочим, очень хорошо вижу в темноте, — первой предложила Химари, буквально сорвав с языка мою фразу.

Слава богу, тут не было еще периода дождей, как в Сибири! По утоптанной до каменистой твердости тропинке мы без всяких затруднений, не торопясь, двинулись вглубь плохо освещенной территории.

Однако, как оказалось, неприятности с такси — это были еще далеко не все приключения, запланированные нам нашей судьбой на этот вечер. Мы проходили мимо одного из самых больших здешних зданий, когда где-то сбоку вдруг человеческие крики раздались, а потом мимо наших голов, ероша волосы, пронеслось какое-то неслабое заклинание. И тут же часто-часто выстрелы застучали, а боевой магии враз оказалось столько, что как будто мы на линию фронта первой мировой попали.

— Ложись! — Заорал я, роняя лисичку на землю. Вовремя! Совсем неподалеку от нас тяжело бумкнуло и во все стороны полетели огромные комья земли. А я еще, наивный, думал, что в Советском Союзе всю боевую магию отменили!

Однако что-то нужно было предпринимать, и предпринимать срочно! Не знаю, кто там с кем схлестнулся, но по нам, похоже, в любой момент могло прилететь от обоих сторон.

— Химари, полезай ко мне! — Я закинул мою спутницу в свой домен, ненадолго и сам перейдя туда. — Сиди! Тут безопасно. Можешь вон, заесть свои нервы вкусняшками, они под стазисом. Просто запускаешь туда руку и достаешь, только руку долго внутри не держи. И ради бога, не вздумай тут пользоваться своей магией.

Таким образом проинструктировав демонессу, я вышел обратно во внешний мир. Как-то даже на душе легче стало, когда-то так или иначе надо было проявлять этот акт доверия по отношению к матери моей будущей дочери. Будем надеяться, что я в ней не ошибся.

Снаружи по-прежнему продолжались боевые действия. Что ж, теперь, оставшись без гражданского балласта, повоюем! Признаться, воспринял внезапно возникшую войнушку с радостью, очень уже надоела эта бесконечная дорога в никуда, полагаясь исключительно на удачу. Местные боевые маги сегодня на своей шкуре узнают, каково это, схлестнуться с боевым метаморфом в наиболее благоприятных для него условиях.

Вы только не подумайте, что меня неожиданно на пафос пробило. Просто это у меня такая традиционная боевая накачка перед серьезным боем происходит. А так я очень тихо начал к

воюющим подбираться. Но таки да, очки опыта я с этих увлеченных друг другом бойцов сегодня точно поимею.

Первым мне попался мужчина в форме, не знаю уж, какого он звания был, не разбираюсь я в их воротничковой геометрии. Точнее, мы неожиданно оба друг другу попались. Я тихонько крался, а он откуда-то прямо на меня выскочил. И что характерно, против него мой Отвод глаз не подействовал! Он направил на меня какой-то боевой амулет, только я быстрее оказался, просто свернул ему шею, выпустив одновременно отравленный шипик в сторону его соратника, чуть дальше увлеченно палившего в темноту из автомата. Кстати, относительно шипиков, я еще в поезде восстановил первоначальную работу желез, вернув на место обработки их парализующим составом выработку быстродействующего нервно-паралитического яда.

Разумеется, чуда не произошло, всего двое мной убитых уровень мне не подняли. Но ведь впереди еще много и других остервенело палящих друг по другу персонажей!

Однако раскатал я губу! Думал, что встречу много серьезных боевых магов! Только уже ближе к концу заварушки, когда я на своем участке выкосил почти всех людей в форме, разобрался, откуда тут так много серьезных боевых заклинаний. А боевые артефакты! Причем не у бойцов спецслужб, а у обороняющихся. И это именно артефакты, а не амулеты, это я точно установил. Как? Да просто своими глазами посмотрел на трофеи, захваченные с тел одетых в гражданское, оборонявших здание. Кстати, неплохие артефакты! Определенно видна рука опытного мастера. И я быстренько перенацелился с получения очков опыта на кое-что другое. Нет, не на боевые артефакты, хотя и их тоже собирал, самое главное, редкое и дорогое — зарядники для накопителей этих самых артефактов. Уверен, есть они тут! Иначе идея с использованием именно гораздо более дорогих и сложных в изготовлении артефактов, а не одноразовых амулетов, вообще бессмысленна.

Недолго музыка играла. Точнее, бой, грохотавший тут очень быстро стих. Остатки бойцов в форме, сообразив, что их тут тупо вырезают, откатились, оставив мне защитников здания в полное мое распоряжение. Ненадолго, хе-хе! Ночная тьма — вообще наилучшее время для действия метаморфа. Моя скорость, плюс Отвод глаз в сочетании с темнотой позволяют мне атаковать противников, вообще не подставляясь под ответные выстрелы.

Зарядники тут, действительно, отыскались! Аж четыре штуки! А еще я узнал, кто с кем тут схлестнулся. Решил удовлетворить свое любопытство, захватив в плен одно из здешних главарей. Он

из всех прочих выделялся тем, что не принимал участия в бое, отсиживаясь за спинами подчиненных.

— Ну, рассказывай, кто ты такой? — Поинтересовался я у него, оттащив, на всякий пожарный, чуть в сторону от здания, послужившего ареной боевых действий.

— Пся крев! — Услышал я в ответ на свой вполне вежливый вопрос. — СкурвЫ сын…

Зря он это. Не ругань, она мне вообще безразлична, к тому же на таком вот, полузнакомом языке. В принципе зря он начал запираться. Я ведь в прошлой жизни не в учебных аудиториях, да на полигонах свои знания и навыки получал. В боевых рейдах по-разному приходилось. Случалось и экстренно выпытывать информацию у отказывающихся ее сообщать пленников. Через десяток минут пленник, захлебываясь от слез, уже бодро отвечал на все мои вопросы. Впрочем, лично для меня, эти его тайны вообще никакого значения не имели, я ж не из советского НКВД, так, любопытство удовлетворил.

Так вот, этот ругачий поляк оказался руководителем одной из террор-групп, отправленных поляками с целью устрашения русских в различные крупные города Советского Союза. А что еще они, бедолаги, могли придумать в качестве мести, если в начале сороковых все их, вроде как союзники, дружно сделали вид, что не заметили захвата Советами сначала Прибалтики, потом Финляндии, а под конец и восточных областей Польши по самую Варшаву. В то время дивы особенно яростно напирали, и Сталин просто-напросто откупился от европейцев, отправив свои боевые корпуса им на помощь. А поляки… их Польша все же сохранилась. Краков — тоже древний город, вполне годящийся на роль столицы.

Хорошо рассказывал поляк, с энтузиазмом. Я даже заколебался в сомнениях, стоит ли его вообще убивать. Но потом, прикинув все возможные в случае моего мягкосердечия последствия, все же выпустил в него отравленную стрелку. Быстрая, безболезненная смерть для этого отпетого головореза — считай, и так достаточно щедрая награда за его готовность к сотрудничеству. Все же, несмотря на весь мой боевой опыт, деятельность террористов я не одобряю. Бывало, конечно, что в горячке боя и непричастным, оказавшимся не в то время не в том месте, от меня прилетало. Но специально, для поднятия собственных характеристик, кошмарить мирное население, избегая рисковать жизнями в схватках с вражескими бойцами, считаю недостойным настоящего мужчины.

Свой двадцать второй уровень я все же получил. Система словно дожидалась конца боя, чтобы послать мне об этом

извещение. Дополнительно еще и **Тело +1** и **Скрытность +1** прилетело. Вполне обосновано, кстати, уничтожая врагов в этом бою, магией я почти не пользовался. Сразу же традиционно отправил три свободных очка характеристик в Разум. И традиция у меня такая, и, если здраво прикинуть, Разум мне теперь в первую очередь нужен, чтобы поскорее выучить все оставшиеся невыученными заклинания магии пространства. Раньше-то я, убедившись, что продвинутые заклинания этой группы у меня не работают, и учить их не стал, теперь надо срочно исправлять.

После распределения свободных очков у меня получилось следующее:

Уровень: 22

Очки опыта: 134\60000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 74

Разум: 61

Сила магии: 56

Свободных очков Характеристик: 0

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 15

Меткость: 14

Воля: 11

Ментальная сила: 4

Внимательность: 9

Коварство: 12

Скрытность: 16

Достижения: скрыты.

В рекомендованную нам таксистом гостиницу я, когда все окончательно закончилось, спешить уже не стал. У меня в домене тоже можно вполне неплохо и комфортно выспаться, главное, чтобы не оставлять его где попало, так чтобы прибывшие к месту разборки криминалисты НКВД его не обнаружили. И таки сладенького я в эту ночь все же получил. Пережившая минуты страха Химари была со мной особенно страстной и ненасытной.

— Здравствуйте, Ирина Владимировна, НКВД, — Я продемонстрировал хозяйке квартиры на Гороховой, 64 удостоверение сотрудника этой организации, которое самым честным образом, в числе прочего, затрофеил этой ночью.

Чтобы узнать, как зовут нынешнюю хозяйку квартиры на

третьем этаже, мне пришлось сначала заглянуть в местное домоуправление. От этого посещения я испытал немалое изумление: оказывается, всю огромную площадь пятикомнатной квартиры занимала одна единственная женщина, Ирина Владимировна Милявская. И даже без почти явных знаков страха в поведении управдома было совершенно понятно, что женщина это крайне непростая.

— Здравствуйте, молодой человек, а что же о вашем визите сам Соломон Израилевич не позвонил? — Вопреки тому, что эта дама со следами былой красоты на лице, наряженная в цветастый шелковый халат, общалась вроде бы со мной, ее взгляд был неотрывно прикован к моей спутнице.

— Откуда ж я знаю, почему он не позвонил, — еще бы мне кто-то сказал, что это за Соломон Израилевич такой, совсем бы замечательно было.

Но, очевидно, мой ответ был засчитал, поскольку Ирина Владимировна, величаво, как истинная барыня, бросив:

— Пойдемте, мадмуазель, буду вам тут все показывать, как оно при Распутине тут было, — развернувшись к нам до сих пор весьма фигуристой кормой, двинулась вглубь своей практически музейной квартиры. Ага, словно я прислуга или меня вообще не существует.

И я бы сильно удивился такому ее поведению или, может даже, обиделся, если бы мы с Химари сами перед тем, как войти в парадное, не договорились, что она для наилучшего достижения нашей цели сразу применит на полную катушку свою магию.

Однако оказывается, мощная штука, эта магия кицунэ. Вон, как Ирина Владимировна соловьем разливается. Одну за другой мы все пять комнат прошли, во все шкафы по пути, словно это так и надо делать, заглянули. Ну, что сказать, различных амулетов и даже артефактов повсюду было достаточно растолкано, только все они какими-то бестолковыми были. Словно ворона стащила к себе в гнездо все блестящее, нисколько не заботясь о функционале принесенных ей предметов. Ну, вот скажите, как могут тут лежать в одной куче магическая грелка, разряженный артефакт повышения плодородия пшеницы и щетка для расчесывания лошадиной гривы? И из всей этой кучи ни одного боевого или защитного амулета!

Впрочем, кто сказал, что это на самом деле от Распутина осталось? Скорее всего, тот самый таинственный Соломон Израилевич просто стащил сюда все бесполезное и ненужное, чисто, чтобы производить впечатление на иностранцев.

— Так мы до следующего утра бродить будем. Спроси ее про вещи, в самом деле, оставшиеся от Распутина, — тихонько, чтобы

не услышала наша экскурсовод, попросил я свою подругу. Та только глаза в знак согласия прикрыла. Похоже, я выявил одну из уязвимостей магии кицунэ: во время сеанса с жертвой, лисица не может разговаривать с посторонним человеком.

Меж тем Милявская, безбожно коверкая названия городов и описания событий, продолжала свой рассказ о том, каким великим чудотворцем был Григорий Распутин. От ее названия французской столицы Парыжем хотелось побиться об стенку, а от описания, как Великие князья приезжали к простому русскому крестьянину, чтобы попариться с ним в бане, хотелось побить головой об стенку уже саму рассказчицу.

Мы уже осматривали кучу всяких розеточек и вазочек на кухне, когда Химари, пристально глядя на вдохновенно вещавшую женщину, вдруг произнесла самым, что ни на есть, строгим тоном:

— Признавайся, женщина, тут вообще вещи, принадлежащие Распутину, имеются? Или только эта вот бутафория осталась?

Милявская на этот внезапный вопрос, да еще произнесенный таким командным тоном, осеклась на полуслове и начала беззвучно разевать рот, как рыба какая-то.

— Да… это… — наконец, начала она подавать некоторые несвязные еще звуки, а Химари еще дополнительно надавила:

— Если не хочешь говорить правду, так и голос тогда тебе совсем не нужен.

Случилось страшное: крупная, уверенная в себе женщина вдруг внезапно рухнула перед моей лисичкой на колени:

— Я все скажу, только не отнимайте мой голос.

— Тогда давай, начинай с самого начала показывай, где у тебя вещи чернокнижника тут хранятся?

И наша экскурсия началась по второму разу. Только апломба в голосе экскурсовода поубавилось, да экспонатов, помимо самой мебели, оказалось не так, чтобы слишком много. Хотя, разброс в назначении амулетов и нескольких единичных артефактов так и остался. Только вот пробойника все равно не находилось!

Это все? — Спросил я, когда мы сделали круг почета по всем взаимосвязанным комнатам и снова достигли коридора. М-да, крушение надежд — это, оказывается, очень больно. Реально на мгновение даже потерял понимание, как же мне теперь жить дальше. — Впрочем, положа руку на сердце, у меня изначально практически не было ни шанса: спустя без малого век, отыскать уникальный артефакт в огромной стране, по которой прокатилась революция.

— Еще ванная с унитазом, — убитым голосом поведала Милявская, похоже сильно заопасавшаяся, что

неудовлетворенные посетители сделают ей что-нибудь плохое. С возможностями кицунэ она уже познакомилась.

— Ну, давай, глянем, — скорее для очистки совести согласился я, — там вообще хоть что-нибудь от чернокнижника осталось?

И косящаяся в нашу сторону женщина, по жесту Химари, открыла дверь в последнее, еще не изученное помещение.

— Кроме самих ванны с унитазом тут от прошлых времен остался только вот этот пробойник для устранения засоров в туалете. — И не удержалась, похваставшись, — я сама им пару раз засоры устраняла, великолепно работает, стоит только ткнуть толстым концом толокушки в унитаз, мигом все прочищается.

Сначала я насторожился от прозвучавшего слова «пробойник», а потом, не веря своим глазам, узрел предмет, за которым предпринял такое длительное путешествие! И да, то, что это то самое, мной искомое, я практически сразу узнал. У обитателей иного мира, в конструкции их переходных комплексов, скопированных иезуитами, имелась специальная ниша, во всем повторяющая форму этого уникального артефакта. Хм, а, в самом деле, один в один на толкушку для картофельного пюре похоже…. Только вот после того, как узнал, в каких целях этот артефакт у Распутина и его последователей использовался, у меня даже никаких мыслей в этом направлении не срабатывает.

Пробойник я получил. Все же очень похоже, что великий чернокнижник был совершенным профаном в артефакторике! Использовать великий артефакт, открывающий проходы между мирами, для прочистки засоров в туалете, это… даже не знаю с чем сравнить. Это… пожалуй, не буду никому про такое рассказывать, все равно никто не поверит.

— Ну, что, в самый лучший здешний ресторан? — Спросил я свою подругу, едва за нашими спинами закрылась дверь, ведущая в бывшую квартиру великого и ужасного неуча. Раздобытый мной пробойник я упрятал в свой домен еще раньше. Интересно, Ирина Владимировна уже названивает своему Соломону Израилевичу с целью пожаловаться на произвол НКВД, или еще приходит в себя от воздействия кицунэ?

— Давай, Артем, мы с тобой лучше сходим в здешний самый лучший магазин дамской одежды, — попросил неожиданно лисичка, игриво стреляя в меня своими глазками. — Для меня в детстве это был самый главный праздник, выбираться с мамами по магазинам за новыми нарядами.

Хм, неожиданное и коварное предложение, — рассмеялся я, — Ну, пошли. Надо только узнать, где он тут расположен, этот самый лучший магазин.

— Это вам надо на Невский проспект, в магазин «Пассаж», — отозвался на этот вопрос проходивший мимо прохожий.

— В «Пассаж» езжайте, — ни на секунду не задумались две молодые девицы, опрошенные мной для дополнительной надежности. Третьего, или точнее, четвертого человека я опрашивать уже не стал. Если все в один голос, и мужчина, и женщины называют одно и то же название, что-то да это значит.

И таки их рекомендации стоило послушать! Блин, да сюда надо, как в музей или картинную галерею ходить, настолько тут все интерьеры были выполнены классически изящно. А вот наполнение товарами подкачало. Химари, влетевшая в огромный отдел женской одежды и сияющая улыбкой до ушей, взирая на бесконечные ряды одинаковых совсем не изящных женских пальто и платьев заметно упала духом. Впрочем, кое-что она все же купила. И даже попыталась было заставить меня участвовать в примерке. К счастью, здешние продавцы зорко стояли на страже нравственности и такому моему совершенно подневольному порыву, посозерцать нижнее женское белье совершенно искренне возмутились.

— Гражданин, у нас так не принято, — закричала одна из них.

— Вот придете с покупками домой, и меряйте сколько влезет, — добавила другая.

И мне пришлось с тщательно скрытой благодарностью им подчиниться. Не то, чтобы смотреть на полуобнаженную кицунэ могло быть неприятно, но ведь она же, в таком случае, ожидала бы от меня кучи самых искренних и разнообразных комплиментов, а, признаюсь, я на них совсем не мастак.

Мы уже на выход из магазина продвигались, когда моей лисичке вдруг загорелось:

— А тебе, Артем, мы ничего не купили! — И она с самым решительным видом потащила меня в мужской отдел. К счастью, по сравнению с женским, он оказался совсем не велик. Правда, и покупателей, за исключением одного-двух человек, тут, в отличие от женского отдела, практически не наблюдалось. Сразу же ощутил себя неизвестно зачем сюда забредшим идиотом.

К счастью, для того, чтобы поднять мне настроение оказалось вполне достаточно и одного единственного мужика, который, отбив в кассе чек и, не заметив в дальнем углу прилавков единственную на весь зал продавщицу, принялся снимать оплаченный им товар прямо с манекена.

— Мужчина, не надо мне тут снимать трусы в торговом зале, я потом замучаюсь их надевать, — зычно, на манер иерихонской трубы, окликнула его продавец и добавила, — идите за мной, я

вам на складе дам.

Дожидаться их возвращения мы не стали. Пусть с некоторым трудом, но убедил заботящуюся обо мне лисичку, что у меня в моем домене все необходимое для жизни надолго припасено, а тут мы только время потеряем.

Глава 18

И снова наш поезд прибывает в Тюмень. Мне уже стук вагонных колес по стыкам рельсов даже снится. А все потому, что я решил попробовать проход в тот мир, к родителям, пробить в той самой заброшенной церкви, которую иезуит Луис Ломбаль построил перед самой своей смертью. Вроде как, внешне, ну, насколько я вообще в этих делах понимаю, Портальный комплекс в этой заброшенной новостройке выглядит вполне готовым к эксплуатации. Если я правильно понял, нужно будет только вставить пробойник в положенную для него ячейку, да повторить те несколько действий, что проделали мои родители, когда тот первый портал, в Парагвае включали. Все остальные операции активированный комплекс должен проделать автоматически, а потом он же и будет поддерживать портал в тот мир в пригодном для эксплуатации состоянии. Можно будет даже сам пробойник с собой забрать, все равно проход уже окажется пробит, все и без него прекрасно работать будет.

— Граждане, предъявите ваши документы, услышал я на вокзале. Люди в форме, поводя взведенными автоматами, перекрыли проход к поездам. К счастью, к нам это не относилось, выход с вокзала остался беспрепятственным, энкавэдэшники перекрыли только вход. Очевидно ловят кого-то.

Мы с Химари, сохраняя чувство собственного достоинства и полнейшего безразличия на лице, постарались поскорее прошмыгнуть мимо этой облавы на улицу. Пассажиры, шедшие рядом с нами, тоже заметно ускорили свои шаги. Невиноватые-то они, конечно, невиноватые, но от подобных архаровцев все вменяемые граждане стараются держаться подальше. Не зря именно у русских придумана совершенно немыслимая у некоторых других народов пословица: «От сумы, да от тюрьмы не зарекайтесь»! Нет веры у советских граждан, в то, что если они никаких законов страны нарушать не станут, то останутся гарантированно безвинными перед своей властью.

Несмотря на прибытие поезда, такси возле вокзала стояли свободно. Подавляющее большинство приехавших полноводной рекой валили на автобусную остановку.

— Нам за город, в Яр нужно, довезете? — Обратился я к сидевшему за баранкой таксисту.

— За городом дорога плохая, и обратно придется порожняком ехать, — буркнул тот, даже не повернув лица в мою сторону.

— Два счетчика, — предложил я, ломая сопротивление водилы.

— Вы за город, в сторону Тобольска? Мне тоже туда надо. Подкинете? — Моментально подвалил ко мне мужик, сидевший на лавочке поодаль. И меня нисколько не удивило то, что он с такой большой дистанции смог прослушать ход наших переговоров. В конце концов, люди, достигшие восемнадцатого уровня, могут уметь очень разное. Гораздо больше напрягало то, что он так экстренно сорвался в нашу сторону в аккурат после того, как на противоположном конце аллейки со скамейками появились служивые в милицейской форме, уже начавшие проверять документы у сидевших с той стороны граждан. Интересно, а не из-за этого ли гражданина весь сыр-бор? Или в СССР заключенные, тем более беглые, гражданами не являются? И таки да, то, что он недавно пребывал в местах не столь отдаленных, я почти уверен. Мое усиленное обоняние сразу же уловило характерное амбре человека, оторванного от основных благ цивилизации: кисловатые ароматы давно не мытого тела, горький запах дыма, своеобразный неприятный отпечаток вони ощущения загнанности и безнадежности. И таки да, несмотря на то, что мои успехи в менталистике были довольно скромными, данные ментальные флюиды были настолько сильными, что даже я их ощутил.

Дальше с моей стороны последовала секундная пауза, я прикидывал все за и против такой помощи. Разумеется, не будь в непосредственной близости от нас тех милиционеров, и я бы ему отказал, и совесть бы нисколько меня не мучила за оставление в беде незнакомого мне лично человека, но именно в том-то и проблема! Милиция, разумеется, пожелает задержать всех нас скопом, раз уж беглец своими действиямипродемонстрировал признаки возможного знакомства. Потому кинул коротко:

— Садись, — кивнув на переднее сиденье возле водителя.

Желто-серый автомобиль с нарисованными на боках шашечками и надписью Волга сорвался с места, увозя нас от возможных неприятностей.

До места, десятка низеньких деревянных домиков с коротким звучным названием Яр, мы, даже не притормаживая проскочив Покровское, доехали без всяких происшествий. Я почти не удивился, когда у нашего спутника при себе не оказалось нужной суммы. Расплатился сам, после чего наши пути разошлись: мужик отправился в сторону домиков, а мы, дождавшись, когда такси, доставившее нас, скроется вдали, отправились по дороге назад. Заброшенная церковь авторства небезызвестного нам иезуита осталась примерно в паре километров позади нас. Наверное, можно было и прямо возле нее остановиться, но вот так перестраховался. К тому же и от попутчика вполне удачно,

отделались.

Католический храм нас встретил гулкой пустотой и пылью. Ну, и еще духотой немного. Природа внезапно преподнесла сюрприз: вслед за прохладными, практически уже осенними дождями и сюда, как и в Ленинград, вернулось тепло.

Я, не особо обращая внимание на окружающее, пробежал длинным полутемным коридором, достиг каменного полукружья арки, казалось, вписанной в этот коридор только в качестве декоративного элемента. Но нет, грубые узоры, выбитые в камне на поверку оказывались управляющими рунами иномирного языка неведомо куда пропавших пришельцев, а цилиндрическое отверстие в самом ее верху идеально подходило под имеющуюся у меня «толокушку». Разумеется, если ее заталкивать более тонкой рукояткой вперед.

Отчего-то я, хоть и знал, что портал так просто не откроется, и надо проделать еще целую цепочку действий, чтобы сфокусировать весь эффект пробойника именно на нужном мире, но подсознательно ожидал прямо противоположного. Оттого не случившемуся даже немного удивился и расстроился. Пришлось включаться в работу. Химари на все эти мои метания смотрела со стороны, однако ничего до самого последнего момента не спрашивала.

И, наконец, самый последний элемент лег на свое положенное место. Что у неведомых инопланетян было вместо обычных накопителей, я так и не узнал, но все внезапно заработало! Арка начала испускать поток яркого голубого света, под действием которого толстая каменная плита, перегораживающая коридор начала буквально истаивать, открывая вид на пыльную равнину, поросшую знакомой голубоватой травой. Где-то я ее видел? Чисто машинально, вынимая из своего домена тотемы родителей и Айгуль, напряг память: точно такая же трава росла возле того заброшенного монастыря, который впоследствии взорвали индейцы. Снова на несколько секунд всколыхнулась угасшая было ненависть: с тупиками я за это еще посчитаюсь!

Однако не время сейчас вспоминать прошлое. Жестом попросив кицунэ не мешать, я перешел через портал в тот мир, взял в ладони тотем матери. Контакт установился сразу, словно мама была где-то совсем рядом. Впрочем, в фигуральном смысле она теперь и была рядом: основные трудности ж у нас были от того, что связь через межмировое пространство проходила, а сейчас я в том же самом мире, что и она.

— Сынок, дорогой, — прошел ментальный отзыв, перед глазами всплыло ее красивое умиротворенное лицо, — нужна

какая-то наша помощь?

— Нет, мамочка, у меня все получилось, портал в ваш мир открылся. Только у нас он очень далеко от наших земель, в западной части Сибири.

— Тогда постарайся связаться с отцом. Он попробует тебя запеленговать. — Пришел ответ мамы.

С огромным сожалением прервал контакт с самым родным мне человеком, взял в руку тотем отца. Попытался, словно воочию, представить его лицо, словно вырезанное из целого куска камня, вспомнил его низкий, звучный голос, свои детские эмоции от нашего общения. Постепенно на месте маленькой фигурки отцова тотема я начал видеть его лицо.

— Связь налажена, держи, — донеслось той стороны. — Сейчас я попытаюсь Визуализацией двигать в твою сторону. Надеюсь, получится тебя отыскать побыстрее.

Минут десять примерно времени прошло, прямо напротив меня замерцало зеркало портального перехода.

— Сын! Сынок! — Отец с мамой, крича что-то радостно невнятное, кинулись на меня в обнимку со разных сторон. Хм, а Айгуль обниматься не кинулась: она, пройдя через портальный переход, замерла от меня в двух шагах, крепко прижимая к себе сразу двух укутанных в пеленки маленьких ребятишек.

— Здравствуй, Артем, познакомься со своими маленькими братиком и сестренкой.

Воля +3; Удача +2. — Внезапно разродилась Система, подводя итог моему многодневному путешествию. Значит, и в этом, чужом мире, она тоже отлично действует.

Я внезапно ощутил, как подавленный моей волей гаснет шторм внезапно нахлынувших на меня эмоций. Значит, у отца с Айгуль действительно получилось завести совместного ребенка! Даже парочку.

— Девочка, Жасмин, твоя родная сестра, — продолжала меж тем див, словно и не заметив моего смятения, а ваш единокровный брат, мы назвали его Петром, родился у нас с твоим отцом.

С нахлынувшим потоком ревности и неприязни к результатам этой связи своего отца я справился быстро. В конце концов, информация, касательно того, что у отца имеются отношения не только с моей матерью, но и с дивом, новостью для меня не стала. Я даже совместному ребенку дива и человека не сильно удивился. Магия может все! Тем более, когда за дело берутся сразу три очень неслабых мага (мать я вполне справедливо тоже посчитал участвующей в этом процессе), и у них для этого оказывается неограниченное количество свободного времени.

— Артем, а это что за девочка там, на нас, с той стороны портала выглядывает? — Внезапно поинтересовалась мама, окончательно переводя мои мысли в иное русло.

— Моя подруга. Она однохвостая кицунэ. Пойдемте, я вас познакомлю, — спохватился я. А куда деваться, раз уж мать и моя девушка вот так встретились? Опять же, про себя я уже почти окончательно решил, что именно Химари станет моей супругой… одной из двух или вообще, как получится. Все же от кицунэ могли родиться тоже исключительно кицунэ, а мне и сын, продолжатель нашей фамилии тоже непременно понадобится.

В этой заброшенной церкви мы с родителями надолго не задержались. Когда в вашем обществе имеется магистр пространственной магии, отношение к удаленности тех или иных объектов сильно изменяется. Так что всего несколько шагов, и вся наша дружная компания оказалась в нашей главной клановой резиденции, в Парагвае. Правда, заброшенную церковь с активированным порталом в иной мир мы без внимания, конечно же, не оставили. Сам портал пока временно отключили, а чтобы кто-нибудь слишком любознательный на манер моих родителей там случайно не приключился, я еще и добытым мной в закрытой деревне Инунаку артефактом воспользовался. Тем, который именно такие же, как вокруг той деревни, барьеры устанавливает. Правда, там в действии артефакта еще дополнительно ритуал был вмонтирован с условием затягивать внутрь извне прохожих по определенным критериям, но пока отец с матерью с этими наворотами не разберутся, все же будем именно им пользоваться.

— Сашка, ты вернулся, — без всякого пиетета перед главой клана закричал Беркут и полез обниматься с отцом.

Десятка минут не прошло, все вокруг забегали. Сразу же отыскалась для визирования отцом куча неотложных дел, ответственные товарищи полезли с докладами. И я сразу же себя окончательно отомщенным за эту подставу родителя с братишкой себя почувствовал: такую тяжкую ношу руководства с себя прямо на его плечи скинул.

По случаю возвращения главы клана и его жен с новыми детьми состоялся пир. Помимо собственно наших клановых старшин с женами и их взрослых детей были также представители клана Строцци. У нас же совместный проект железной дороги, наконец-то в практическое русло вошел, со стороны Боливианской республики уже первые километры полотна уложили, а это инженеры итальянского клана прибыли, чтобы убедиться, что мы все подготовительные работы тоже выполняем согласно утвержденному плану, качественно и в срок. Отец, кстати, был просто поражен тому, что я всего за год с

небольшим его отсутствия тут нагородил.

Собственно, о последствиях моего вмешательства у нас с ним и пошел разговор на следующий день.

— Ты правильно поступил в сложившихся обстоятельствах, но как же вся эта заварушка осложнит нам тут всю последующую жизнь, — посетовал родитель, когда в очередной раз зашла речь о том, что поставка рельсов для нашего участка железной дороги, несмотря на все разрешения, на каком-то участке транспортной цепочки оказалась банально заблокирована чиновниками центрального правительства.

— Будем тянуть дорогу только со стороны Боливии, — попытался я схода решить получившееся осложнение.

— Так оно, но мы опять оказываемся подвешены на тоненькой ниточке, которую при желании легко перерезать. Плюс дополнительно еще, то, что ты вступил в конфронтацию со Стресснером, наверняка, отзовется на нашей торговле с американцами. Стресснер же их креатура, да и Боливия против штатов слишком сильно рыпаться не станет.

— М-да, шахт с железом, каменным углем и прочими медными рудами у нас, на нашей территории точно не водится, — размышляя над проблемой, проговорил я.

— Ага, и лесов нет, и золотом с нефтью господь бог нашу территорию не оделил, — поддакнул родитель. А меня упоминание о золоте вообще уж занесло с фантазией.

— Может, твоими порталами воспользуемся, будем закупать все нам необходимое где-нибудь в Европе или вообще в Китае. — Выдвинул я вообще уж завиральную идею, отлично понимая сам, что рано или поздно, но власти в любой стране на такую прорывную магическую технологию попытаются наложить лапу.

— Порталы говоришь?… — Отец, кажется, принял какое-то решение, — а что, именно, что порталы! Конечно, не хотел я этот процесс форсировать…. По уму, так там вообще все еще разведывать и разведывать надо, да и форпост бы для начала построить.

— Ты имеешь в виду… — протянул я, начиная понимать, какие порталы упомянул отец. — Но ведь там же вообще какая-то задница с прежними обитателями мира приключилась, а они были, по описанию древних индейских легенд, даже не чета нам.

— Прежние обитатели того мира покинули его добровольно, — отозвался отец, — мы ни в одном из их строений не нашли ни одного трупа, да и особого беспорядка в их домах не замечено. Все выглядит так, словно они собирались медленно и вдумчиво. Правда, мир, ими оставленный, порядком истощен….

— Так может, не стоит туда переселяться? — Забеспокоился

я, — если там все так плохо.

— Там не все плохо. К тому же, цивилизация, владевшая тем миром до нас, сильно от нас отличалась. Не все ресурсы, которые для нас являются ценностью, точно такой же ценностью были и для них. Я, как маг земли, не очень искусен, но даже я смог заметить там признаки нефтяного месторождения. Да и в любом случае, целый мир сможет предоставить нам гораздо больше возможностей, чем одна наша засушливая равнина, которая, к тому же и принадлежит нам не полностью. Опять же, мы же туда не завтра будем переселяться, покумекаем еще. Для начала отправим наших магов природы, пусть плодородие почв восстанавливают и разбивают новые поля, а то тут для них уже и работы почти что не осталось.

— Тогда магов земли тоже нужно туда отправлять: дома и дороги тоже лучше приготовить заранее, — поддакнул я, заражаясь от отца его грандиозной идеей. — А еще там нужны будут маги воды, чтобы поднимать водные жилы на поверхность, ритуалисты в помощь друидам, артефакторы и алхимики, без которых вообще все остальные смогут гораздо меньше, целители, маги воздуха, чтобы в дальние уголки могли быстро долететь и все разведать, и еще много кто, которых я просто навскидку припомнить не смог.

— Размахнулся ты, сынок, на первое время много народу туда просто не сможем отправить, мы ведь отсюда, вроде как, пока уходить тоже не собираемся, — попытался притормозить мой пыл родитель, но я уже раздухарился.

— Народ ведь туда можно отправлять не только тот, что уже живет на наших землях. Вот, в Узбекистане целая куча магов природы едва ли не друг у друга на головах ютится, можем подключить дедушку Юсуфа, наверняка у него там знакомые остались. А у тех знакомых и свои знакомые могут отыскаться. В Европе вообще нескончаемая война идет, а ведь там всяких специалистов много. Или вон, СССР взять, они же совершенно не ценят своих магов, загнали их в резервации, в Сибирь, по разным лагерям. — Мне припомнился тот мужик, которого мы вывезли на такси из-под развернувшейся на него облавы.

— М-да, СССР, конечно, — задумчиво повторил за мной отец, — вроде и Берию там в пятьдесят третьем расстреляли, а все равно, все его дела живут и процветают. Ладно, там я сам посмотрю, что можно будет сделать. — И я вдруг припомнил, что до самого своего исчезновения отец вел в Советском Союзе какие-то свои дела. А что ему, маг пространства, на другое полушарие планеты сходить — немногим сложнее, чем из комнаты в комнату перейти.

— А как же наши люди будут себе уровни поднимать, там же ни войн, ни демонов не будет? — Внезапно осознал я встающую перед нами проблему.

— Так кто будет нам мешать организовывать сафари на тех же дивов? Их, с их псевдотелами, нам надолго хватить должно. — Хмыкнул отец на эту надуманную мной проблему.

— Ты только это, — вдруг припомнил я свои приключения в Ленинграде, — борцов за счастье народное и всяких повстанцев, наподобие поляков, не бери, намаемся мы с ними.

— Да я и сам таких не особо хотел. — Отозвался родитель задумчиво.

Понятное дело, всех возможных проблем мы этой нашей беседой не охватили, но вчерновую план все же сверстали. Теперь его только нужно будет потихоньку в жизнь воплощать. Всего делов-то, начать и кончить.

Несколько дней с того разговора прошло. Я свозил Химари к своим дедушкам и бабушкам. Не подумайте, что сам такую инициативу проявил, бабушка Пелагея позвонила и почти в приказном порядке потребовала им мою подругу предоставить. Представляю, что там моя мать им такого наговорила на наш счет! И, кстати, да, и моя мама, и Айгуль после возвращения уехали в гости к моим дедушкам и бабушкам. И просто соскучились, да еще и новых внуков повезли для ознакомления.

Зря Химари так сильно опасалась ехать к моим старшим родственникам, ее как родную там приняли, окружили заботой и вниманием. Этому даже нисколько не помешало наше признание о нечеловеческой природе моей близкой подруги.

— После Айгуль, нас уже таким не испугать, — объявила бабушка Зейнаб, очень тепло нам улыбаясь, — главное, чтобы человек был хороший.

Однако закормили бабушки бедную лисичку. Она, непривычная к такой обильной кормежке, все время, пока там гостила, еле-еле из-за стола поднималась. А еще деды напоили ее своими зельями. Выяснилось, что на кицунэ они действуют точно так же, как и на обычных людей. Даже порция «Зоркого глаза Алпамыша» для нее нашлась. А я сильно порадовался: думаю, такая дополнительная характеристика, как Внимательность, ей точно не повредит.

То, что Внимательность Химари не повредит всем нам, выяснилось уже на следующее утро после нашего приезда обратно в Жуковск.

— Артем, — сказала мне кицунэ, едва только мы с ней после сна открыли глаза, — у вас в охране вашей штаб-квартиры клана служит такой Олег Гаврилов….

— Ну, и что с ним? — Поинтересовался я, припомнив, что такой человек у нас в охране действительно имеется.

— Он собирается сегодня во время обеда подкинуть в комнату твоего отца амулет, служащий маяком для наведения портала очень сильного демона.

— А ты откуда об этом узнала? — Изумился я такой информации.

— Ну, видишь ли, — как-то сразу заюлила моя лисичка, — я могу проникать в сны других людей. Точнее, я и раньше могла проникать, но до того, как я выпила то зелье, приготовленное дедушкой Юсуфом, я там мало что понимала, а теперь я даже могу чужими снами чуть-чуть управлять и узнавать новое.

— Ты точно меня не обманываешь? — На всякий случай уточнил я. Ну, очень уж серьезное это было обвинение.

— Я что, дура, что ли? — Обиделась на меня Химари. — Между прочим, я вообще тебе об этой способности говорить не хотела, потому что я, таким образом, могу у других людей похищать для себя очки опыта, а ты этого можешь не одобрить!

— Ого! — Только и сказал я. А что, завидная способность. Но так-то да, это неправильно, очки опыта у дружески расположенных к тебе людей во сне похищать.

— Я не могу по-другому. Оно само у меня выходит… выходило. Теперь, если спящих людей рядом со мной несколько, я могу сама из их снов выбирать, в который из них я хочу внедриться.

О подсмотренном сне я отца известил безотлагательно, и все оставшееся до обеда время мы с ним были заняты изготовлением ловушки для этого демона. Ну, в мире вообще не очень много достаточно сильных существ, чтобы отец мог в сражениях с ними себе новые уровни добывать, а тут есть возможность этого самого демона употребить, что называется, тепленьким. Мы и печати, для того, чтобы поместить в них амулет призыва, очень сложные нарисовали, и артефакт откачки маны на центр этой печати навели, и просто всякие атакующие и защитные амулеты на себя надели по максимуму.

Гаврилов поступил в точности по предсказанному: дождался, когда отец выйдет из своего кабинета в столовую и подкинул металлическую блямбу, испускавшую, как определил мой родитель очень слабые пространственные флуктуации.

Самого предателя мы трогать не стали: за ним теперь проследить требуется. Ясно же, что без постороннего вмешательства тут не обошлось. Такие амулеты только два или три демонолога на всей Земле в состоянии изготовить. Весьма непростая штука.

Очень сильный демон, я даже не смог определить его уровень, появился в помещении, где мы устроили засаду, часа через два. А дальше совсем неинтересно было: печати его обездвижили, артефакт высосал из него почти всю ману, а потом его отец просто к себе в домен перекинул. И сам туда же пропал. Появился он тоже быстро. А что там долгого, прибить обессиленного врага. Но вроде как, новый уровень мой отец получил. Это с его слов, потому что для меня уровень отца тоже нечитаемый, слишком велик.

Ха! Даже такое неоднозначное умение, как снохождение, я сумел придумать, как применить к месту. Оно, это умение понадобилось, когда к нам начали прибывать первые будущие поселенцы для иного мира. Химари, моделируя в их снах различные ситуации, смогла довольно надежно отсеивать всяких неподходящих для нашего дела людей: лжецов, идиотов, скрытых врагов, идеалистов. Таких отец просто возвращал обратно в ту же страну, откуда их и забрал. Олега Гаврилова, кстати, так подсобившего нам с демоном, отец тоже решил вернуть его патрону, заодно прозрачно намекнув этим незаметно подброшенным в такое защищенное место, как кабинет главы разведки Стрессенера, подарочком, что к нам соваться не стоит, а то ведь и на ответный визит можно нарваться. Впрочем, далеко не всех претендентов на членство в клане отец переносил к нам своими силами. В компании с моей матерью они сумели изготовить очень сложный артефакт, способный методом практически штамповки изготавливать одноразовые пространственные амулеты, а их распространением занялись и вовсе целые тайные организации. Особенно много было переселенцев из Советского Союза, не зря мой отец какие-то дела там водил. Ага! Этакая «подземная дорога» организовалась, в точности, как в «Хижине дяди Тома» и других книжках, написанных на тему отмены в штатах негритянского рабства.

* * *

Через три года в новом мире уже жило и работало больше двадцати тысяч переселенцев, а еще через пару лет я и сам переселился туда. К тому времени наша с Химари дочка уже вовсю тараторила на русском и на японском. И, кстати, да, русский язык на нашей новой планете стал основным языком общения.

Характеристики Артема Жукова на момент, когда он смог воссоединиться со своей семьей:

Уровень: 22

Очки опыта: 44767\60000

Класс: Метаморф. Легендарный боевой класс, в котором выдающиеся физические параметры с успехом могут сочетаться с не менее выдающимися магическими способностями.

Тело: 74

Разум: 61

Сила магии: 56

Свободных очков Характеристик: 0

Дополнительные Характеристики:

Выносливость: 19

Удача: 17

Меткость: 14

Воля: 14

Ментальная сила: 4

Внимательность: 9

Коварство: 12

Скрытность: 16

Достижения: скрыты.